

ЯСЯ
НЕДОУГРОГА

АННА
ГАВРИЛОВА

СЛОВО
ДРАКОНА
ИЛИ ПОЙМАТЬ
НЕВЕСТУ

ТАИНЫ ДРАКОНОВ

Annotation

Драконы покинули материк много веков назад, даже были подозрения, что они уже вымерли. Но нет, в одно прекрасное утро в нашу академию нагрянула целая делегация — четверо мощных, широкоплечих мужчин. Их предводитель — хмурый и синеглазый — заявил, что девица, которая активировала древний артефакт, находится в большой опасности, и пообещал защитить. Жениться дракон не намерен, но в стенах академии теперь слишком часто звучит слово «невеста», а сам ящер подозрительно косится на меня...

-
- [Слово дракона, или Поймать невесту](#)

- -
  -
  -
  -
-

Слово дракона, или Поймать невесту

Пролог

— Кошмар! Что мы творим? — прошептала Ри. — Девочки, это же какое-то дремучее мракобесие!

Мы пришикнули на подругу и продолжили двигаться вдоль стеклянной стены оранжереи. Вокруг было темно, пространство выглядело довольно зловеще. Особенно пугали причудливые ветки растущего слева ядовитого плюща.

Собственно, между стеной и рядами плюща мы сейчас и шли.

Вернее крались!

А наша «многомудрая» Ри, невзирая на все свои протесты, не отставала.

— Мы же умные, образованные девушки, — продолжала Ри. — Мы будущие магессы! Мы умеем такое, что простым смертным и не снилось! Мы гордость академии, надежда королевства, и...

— Ририан, успокойся, — не выдержала Ксанна.

Я поддержала Ксанну уверенным кивком.

— Да, но... — не послушалась Ри. — Как вы не понимаете? Хрустальный Перст — всего лишь пережиток прошлых эпох, банальное суеверие. Его проверяли миллион раз, и магии в нём нет. Это просто необычный камень.

— Может хватит? — перебила эти излияния я.

Есть магия или нет — какая разница? Упомянутые Ри суеверия на пустом месте не рождаются, и прямо сейчас я очень на них рассчитывала. Потому что спасти меня способно только чудо. Без чуда я выпускные экзамены не сдам.

Перст, согласно поверьям, исполнял желания. Но не все, а только заветные, и только один раз.

Более того существовали дополнительные условия: прийти нужно в новолуние, в самый тёмный предрассветный час и, что не менее важно, силу имело лишь первое прикосновение.

Я точно знала, что у этого странного хрустального столба, выполнявшего роль главной опоры круглой академической оранжереи,

все наши сокурсницы и сокурсники побывали ещё в первый год обучения.

А мы продержались почти пять лет. Пять! Сколько ещё ждать?

— Девочки... — опять застонала Ририан.

— Ты ещё покричи, — разозлилась Ксанна. — Да погромче, чтобы сторож услышал и вызвал преподавателей.

— Ага, — поддакнула я. — Чтобы нас поймали и вклепили по строгому выговору.

Ри резко замолчала. А когда мы добрались до дорожки, ведущей к центру всего этого сложного и нежно любимого ректором сооружения, сообщила:

— Вообще ректор недавно сказал, что за тайное проникновение к Хрустальному Персту будет не выговоры делать, а исключать.

Ну вот. Вот и оптимизм подвезли.

Только мы с Ксанной не дрогнули. Ририан, видя нашу стойкость, тоже утомилась. Наконец-то! Я понятия не имела какие желания собираются загадывать девчонки — озвучивать нельзя, ведь иначе не сбудется. А моё было очевидно, наверное, всем.

— Стоп, — вдруг прошелестела Ксанна, приседая и раскидывая руки в стороны.

Мы затормозили.

Впереди уже виднелись очертания «не волшебной» древности, и я закусила губу от досады. Если нас засекут вот прямо сейчас, то это конец. Второй попытки добраться до Хрустального Перста нам не представится — уж кто, а ректор проследит.

Но тревога оказалась ложной, оранжерея пустовала.

Мы постояли немного, и Ксанна выдохнула:

— Чисто. Идём.

Нам оставалось шагов пятнадцать. Дорожка тут была широкой и идеально ровной, но я всё равно споткнулась.

— Элия, — испуганно выдохнула моё имя Ри. — Элия. Ты споткнулась, это дурной знак!

А то я не знаю.

— Кто виноват, что тут так темно? — буркнула я.

Когда добралась до хрустального столба, случилась ещё одна неприятность. Стоило прикоснуться к камню, как я порезала палец о край одной из бесчисленных трещин.

Не вскрикнула, но инстинктивно отдернула руку. Миг, и участок колонны, к которому прикасалась, вдруг вспыхнул, давая возможность хорошо разглядеть кровавый отпечаток. Озарился ровным серебристым светом, и погас.

— Оу, — выдохнула Ксанна.

— Что-что? — прошептала Ририан.

Обе видели это свечение, и обе изумились.

А я испугалась, ведь Ри абсолютно права — Хрустальный Перст проверяли много раз, в нём действительно нет никакой магии. Почему же он тогда светится?

— А может его неправильно проверяли? — словно прочла мысли Ксанна. — Может надо было окропить столб кровью девственницы?

— Или кровью королевского бастарда, — поддакнула Ри.

При упоминании моего родства с его величеством я привычно закатила глаза.

Потом подумала и выбросила всю эту ситуацию из головы. Какая разница почему хрусталь вспыхнул, если загадать желание я так и не успела?

Не успела! А значит не видать мне диплома как собственных ушей, потому что своими силами я практическую часть экзаменов однозначно не сдам.

Глава 1

Утро началось вяло и неприятно. После ночной прогулки дико хотелось спать, да и настроение было скверным, особенно у меня.

Мы с Ксанной нещадно зевали. В комнате, которую делили на троих, висело этакое зевотно-бормочущее ворчание.

Бормотала Ри. Рассказывала о том, как зря мы всё-таки сунулись в оранжерею к несчастному «пережитку прошлого».

— Повели себя как какие-то недалёкие селянки, — прокомментировала она.

После третьего упоминания селянок в Ри полетели две подушки. Только цели снаряды не достигли — наша умница и отличница выставила пусть простенький, но действенный воздушный щит.

Затем были умывание, сборы, торопливый завтрак и первая лекция у магистра Ицера. Старик, уподобившись лютому зверю, ходил вдоль первого ряда. Он был дико недоволен результатами проверочной

работы по живящим и мертвящим эликсирам, и явно хотел нас всех покусать.

Ицер уже пошёл вразнос, совершенно забыв, что среди адептов есть аристократы, называть которых тупицами как бы не положено, когда дверь аудитории приоткрылась. На пороге возник всклокоченный младший преподаватель и воскликнул:

— Магистр! Магистр!

А вот дальше мы не слышали. Ицер быстро понял, что произошло нечто из ряда вон выходящее и, прекратив ругаться, поспешил к двери. Там они с младшим преподавателем пошушукались, и Ицер велел:

— Всем сидеть и читать учебник. Шестидесятый параграф!

Сказал, а сам ушёл.

Ситуация была невероятной. Ицер никогда — вот никогда-никогда! — не прерывал и не отменял свои лекции. Ему хоть потоп, хоть погром, хоть высочайший указ самого короля.

Конечно мы опешили. А спустя пару минут, рыжеволосый пронырливый Чейс не выдержал и выскользнул из аудитории. Остальные, зная крутой нрав магистра, не решились. Тупицы среди нас действительно были, а из круглых дураков только Чейс.

А вот когда сокурсник вернулся...

— Ну что там?

— Как?

— Что случилось?

Воскликнули все возбуждённо.

— Уф, — выдохнул Чейс. Рыжий выглядел ошарашенным. — Вы не поверите!

И ему в самом деле не поверили. Все! Кроме нас троих...

Слух о том, что Хрустальный Перст вдруг «ожил» и теперь светится, разлетелся по академии стремительно.

Оранжевую сразу закрыли, поэтому лично убедиться в свечении «пережитка» мы не могли.

Вернее, это днём пришлось довольствоваться рассказами, а вот ночью...

Едва мир погрузился во мрак, все желающие получили возможность полюбоваться массивным серебристым лучом, который

бил из центра круглой оранжереи прямо в небо. В неприветливые весенние тучи.

— Он словно какой-то сигнал посылает, — нервно сглотнув, поделилась ощущением Ксанна.

— Сплюнь, — даже не попросила, а приказала я.

Стало зябко. Вот только желания пойти к ректору и признаться в содеянном не возникло. Я наоборот нахмурилась и принялась размышлять на тему алиби. То, что мы с девчонками прошлой ночью спали — это однозначно. Нужно лишь понять, кто мог бы это подтвердить!

Но при том, что живём втроём, вариантов подтверждения как-то не находилось. Это был первый раз, когда я сожалела об отсутствии в академии каких-нибудь сговорчивых привидений или некой сложной охранной системы, которую... можно обмануть, но так, чтобы никто не заметил. Чтобы система показала — были в комнате, и всё.

Итогом моих раздумий стало банальное:

— Девочки, нас там не было.

— Где не было? — отозвалась Ксанна. — Ты вообще о чём?

— Она про оранжерею, — буркнула чрезвычайно умная, но не всегда догадливая Ри.

Правда через секунду до подруги дошло, и она хлопнула себя по кудрявой макушке.

— Нас нигде не было, — пробормотала Ксанна. — Мы ничего не видели и ничего не знаем!

Увы, но здесь и сейчас это был единственно разумный вариант.

Рэйтран, принц дома Даор

В миг, когда по телу прокатилась первая болезненная волна, я лежал в купели. Наслаждался теплом и прозрачностью воды из подземного источника, одновременно вдыхая терпкий аромат вина.

Поймав странное ощущение — замер. А когда пришла вторая волна тянущей боли, подавился вином, выплюнул его фонтаном.

Зрачки расширились, а тело перешло в частичную трансформацию, покрываясь где-то мягкой, где-то твёрдой как алмаз чешуёй.

— Зов? — воскликнул изумлённо и вслух.

Бокал выпал из пальцев и булькнул в купель. Стремительным зигзагом спустился на дно и там замер.

— Зов? — повторил я. — Брачный зов?

Это было, ну мягко говоря невозможно. Поэтому я выдохнул и попробовал отринуть эмоции. Убрать чувства и включить ум!

Ощущение было объективно незнакомым. С чего я вообще взял, что это зов? Да ещё брачный?

Ах да, я читал о подобном в старинных трактатах...

Когда-то читал, а теперь, ощутив нечто непонятное, невольно сопоставил и пришёл к неверному выводу. Точно неверному. Ведь времена, когда девы проливали свою кровь на священный хрусталь давно миновали. Сейчас ни одна разумная драконица на такое не пойдёт.

Сейчас браки заключаются иначе — по любви, договорённости или расчёту.

Так. А если неразумная?

— Нет, — сказал опять-таки вслух. — Нет поводов так считать.

Болезненная волна — это нечто другое. Либо просто померещилось, либо начало конца — первые признаки того самого магического пресыщения, которое...

А додумать я не успел.

В третий раз по телу прокатилась не волна, а целое цунами! Я зажмурился, зашипел сквозь зубы, а в груди вспыхнуло обжигающее тепло.

Через несколько секунд пожар стал тише, ровнее и терпимее. А ещё я поймал отголосок удовольствия.

Этот отголосок и расставил всё по своим местам. Уж слишком специфический признак. Есть лишь одно состояние, при котором оно возникает.

— Твою же мать! — рычаще воскликнул я.

Выскочив из воды, я, как был, вышел в спальню собственных покоев и крикнул:

— Гэртхар!

Личный слуга как раз появился в дверном проёме и выглядел обеспокоенным.

— Советников ко мне вызови. Немедленно! — распорядился я.

Гэртхар кивнул и торопливо ушёл.

Спустя четверть часа я, уже одетый, сидел в кресле и наблюдал вытянутые лица умудрённых жизнью драконов. Заодно слушал их

оторопелые реплики — древний ритуал? Пролитая кровь? Кровь, которая была принята священным артефактом? Да быть такого не может!

Быть не могло, но было. И пульсирующий жар в груди лучшее тому доказательство.

Будто у меня без зова проблем мало.

Чем я так прогневал Небеса?

— Ваше высочество, значит придётся искать, — наконец выдохнул Шорэм. Младший из сонма моих советников. — Не волнуйтесь, это будет просто. Достаточно облететь... примерно половину Империи.

Я не волновался. Но очень хотел взглянуть в глаза той драконице, которая осмелилась на такое. Чем думала эта девица? Она ведь понимала, на какой риск идёт?

— Несносная, — не сдержавшись, озвучил мысли я.

Старший советник закашлялся. Потом заявил:

— Ваше высочество, нельзя так говорить о будущей жене.

— Ты не хуже меня знаешь, что никакой свадьбы не будет.

— Хм... — советник потупился. — Всё верно, но мало ли? Жизнь порой преподносит самые невероятные сюрпризы.

Я отрицательно качнул головой. Увы, здесь сюрпризы невозможны.

Свадьбы не будет. Но я обязан найти и спасти глупую девицу. Долг любого дракона защищать ту, которую подарила сама судьба.

Элия-Мия тэр Линидас

Спала я не просто плохо, а ужасно. Всю ночь снилась крошечная тьма, и звучащий в ней вкрадчивый мужской голос, который вопрошал: где ты? Где ты? Где?..

Я аж головой затрясла, когда проснулась, прогоняя это «гдеканье».

— Элия, всё в порядке? — донеслось со стороны ванной. Ксанна смотрела с тревогой.

— Ага.

Усилием воли я задвинула воспоминание о неприятном сне подальше и встала с кровати. Поднялась, чтобы храбро окунуться в новый учебный день.

Мы с подругами успели посетить столовую, и уже приближались к нужной аудитории, когда по коридору, наполненному адептами,

пронёсся странный шёпот. А потом кто-то крикнул:

— Смотрите-смотрите! Там, во дворе!

Вся многочисленная толпа адептов и адепток дружно повернулась к окнам. Картина была невероятной. Столь же невозможной, как мерцающий магическим светом Хрустальный Перст в оранжерее.

Просто по дороге, ведущей от главной арки, шагала четвёрка незнакомцев. Мужчины. Пешие! И такие, что все девчонки дружно застонали.

А парни сразу насупились, уставились на пришельцев враждебно. Наша Ририан подавилась воздухом, а Ксанна спросила:

— Это кто?

Ответа мы не знали. Удивлённо смотрели на статных, высоких, широкоплечих красавцев — в слякотной серости весеннего пейзажа они смотрелись особенно необычно.

Впрочем, здесь и сейчас необычным было вообще всё.

Дело в том, что наша академия располагалась на самом отшибе королевства. Хмурый замок стоял на скалистом утёсе, внизу бушевал океан. А со стороны суши лежали бескрайние дикие луга, и ни одной живой души в округе.

Невзирая на отличные почвы и неплохой климат, тут даже деревень не строили. Никто не желал селиться рядом с магами-недоучками, которые и поодиночке опасны, а если собрать в кучу, да ещё в количестве пары сотен, то вообще мрак.

Вокруг замка не было никаких укреплений — просто без надобности. Даже арка входа стояла сама по себе, как бесполезный, зато грозный, архитектурный элемент.

Дорога имелась всего одна — разбитая и грунтовая. Лишь в десятке шагов от арки она превращалась в нечто мощёное, с замахом на цивилизацию. До сегодняшнего дня по этой дороге проезжали лишь обозы с провизией и присылаемый раз в месяц почтовый экипаж.

Людей тут не ходило и ходить не могло!

Эта четвёрка вообще не вписывалась в логику нашего существования.

— Кто они и что им нужно? — новый не имеющий ответа вопрос.

Ну а сами мужчины... они смотрели на замок так, словно пытались понять, куда вообще попали.

Потом незнакомцы вдруг остановились, дружно повернули головы и уставились в сторону оранжереи. Причём брюнет, шагавший первым, смотрел пристальней всех.

Его лицо было красивым, но утомлённым — не выспался что ли?

— Ну ничего себе, — прилетел очередной комментарий. — Мне кажется, или у того крайнего, который блондин, зрачки вертикальные?

Я не знала кто это сказал, зато было очевидно, что адепт применил заклинание усиленного зрения. Полезная и элементарная штука, но даже она даётся мне с трудом.

— Хм, а ведь правда вертикальные, — подтвердила наша Ририан.

По коридору пронёсся второй, но уже более настороженный, девичий стон. Парни неприязненно фыркнули.

А потом мы увидели, как во двор выскакивает ректор. На ходу запахивая подбитый мехом плащ, глава академии поспешил к визитёрам, и радостью он не пылал.

Стало ещё интереснее! Но...

— Господа адепты, — процедили за нашими спинами.

Толпа, облепившая окна, дрогнула. Магистр Ицер умел внушить уважение и страх.

— Может хватит тарашиться? Занятия никто не отменял!

Пришлось отступить. Разойтись по аудиториям и вспомнить об учёбе. Но спустя час расписание оказалось всё-таки нарушенным — усиленный магией голос ректора, подобно рупору, объявил общий сбор.

Лучше бы я на него не пошла!

Едва мы очутились в просторном большом холле, перед нами возник то бледнеющий, то зеленеющий ректор и сообщил:

— Господа адепты, у нас чрезвычайное происшествие.

Затем обернулся на четвёрку стоявших в отдалении незнакомцев и добавил:

— Милорд Рэйтран, прошу.

Сногсшибательный утомлённый брюнет, который пристальней всех вглядывался в здание оранжереи, сделал шаг вперёд.

Мужчина был массивным, но двигался с какой-то звериной грацией. Приблизившись, Рэйтран остановился рядом с ректором и окинул нас внимательным взглядом, а я разучилась дышать.

Не потому, что понравился! Дело было в другом. Просто все предыдущие «невероятности» померкли на фоне этой... этой...

— Да быть такого не может, — прошептала стоявшая рядом Ксанна.

Тоже поняла? Тоже заметила полупрозрачные чешуйки на щеках и шее?

Милорд Рэйтран был драконом.

— Дракон? — не выдержал кто-то. — Нет, вы правда дракон?!

Глава 2

Это было невозможно и немыслимо по многим причинам. Драконы покинули наш материк много столетий назад.

Часть учёного сообщества вообще утверждала, что после переселения в новые, недоступные людям земли, драконы вымерли. Иначе почему не появляются? Почему не вступают с нами в торговый и политический контакт?

Лично я о драконах не задумывалась, но версия о вымирании казалась вполне здоровой.

Сейчас же перед нами стоял настоящий замшелый ящер! Оживший, но весьма бодрый реликт!

Рэйтран обвёл всех повторным взглядом, а потом улыбнулся. И улыбка эта оказалась весьма обаятельной.

— Да, всё правильно, — его голос был совсем уж сногшибательным. Бархатистый, проникновенный и немного рычащий. — Я дракон.

Миг, и в холле воцарилось потрясённое молчание. В моей голове закружился целый водоворот мыслей, причём думала я явно не о том.

Видимо отцовская кровь разыграла. Вместо того, чтобы восхититься явившейся к нам легендой, я захлебнулась паникой — нужно срочно предупредить короля и правительство! Нам необходимо немедленно, вот прямо сейчас, начать выстраивать дипломатические отношения! А что делать, если ящеры начнут требовать назад свои «исконные» земли? Кстати, а ведь наша академия тоже построена на такой земле.

Но построена очень давно! О какой исторической справедливости можно в таком случае говорить?

Нет-нет, мы выселяться не будем, а драконы... Да их же всего четверо? Может они вообще последние из всего племени? Неужели в

случае конфликта не победим?

— Кхе-кхе, — кашлянул Рэйтран, чем отвлѣк от мыслей.

И улыбнулся опять!

В этот раз улыбка получилась не столько обаятельной, сколько усталой. Ещё от дракона отчётливо повеяло недовольством.

— Не буду ходить вокруг да около, — сказал он. — Мы прилетели по делу.

Прилетели. В задних рядах кто-то восхищённо вздохнул.

— Мы ищем девушку, которая активировала артефакт. Тот, что вы называете Хрустальный Перст.

В холле снова стало тихо, народ уставился изумлённо.

Тут в разговор вступил наш бледнеюще-зеленеющий ректор:

— Господа адепты, вы не ослышались. Наши многоуважаемые гости уверены, что Перст вспыхнул не сам собой, а был именно активирован.

— А почему сразу девушка? — басисто возмутился один из наших задир. Салис тэс Малей. — Почему не парень?

Дракон повернул голову и глянул насмешливо.

— Потому что это артефакт брачного выбора, и реагирует он только на девиц.

Брачного? Выбора? У меня чуть ноги не подкосились.

— Но речи о моей женитьбе, разумеется, не идёт, — продолжил Рэйтран. — Времена другие.

— Тогда зачем искать девушку? — осторожно поинтересовалась... моя Ксанна.

Захотелось ткнуть её в бок и наступить на ногу, чтобы не привлекала внимания.

— Затем, — спокойно отозвался дракон, — что активация артефакта запускает сразу несколько процессов. Главный из них — призыв стихийной смертоносной сущности. Девушка, активировавшая артефакт брачного выбора, должна умереть.

К ослабевшим ногам добавилась темнота в глазах. Голова резко закружилась.

Но я продолжала стоять! И ничем — вот вообще ничем — не выдавала себя.

— Ну хватит запугивать, Рэйтран, — не выдержал один из спутников «милорда». Тот самый блондин со звериными зрачками.

Он тоже приблизился и объяснил чуть более внятно:

— Девушка должна умереть, но лорд Рэйтран не позволит. Мы не понимаем, как одной из вас удалось пробудить священный хрусталь, он реагирует только на дракониц, но это уже не важно. Факт активации налицо.

Пауза, и дальше:

— Вы помните, что до нашего исхода всё западное побережье, включая и этот клочок суши, принадлежало драконам? То, что вы называете Хрустальным Перстом — является нашим наследием. Милорд Рэйтран не обязан, но он дал слово защитить. Теперь милорду необходимо знать кого именно.

Опять повисло молчание.

Все осмысливали, лично мне соображалось совсем туго.

За мной прилетит какая-то сущность? Я в опасности?

— Ну же, девушки! — подтолкнул блондин, предлагая признаться. А Рэйтран смотрел на всех и не на кого.

Миг, и вдруг...

— А милорд точно защитит? — жалобно проблеяла белокурая Виви.

Сокурсница. Очень нашей компанией нелюбимая!

Потому что неприятная и изворотливая. Не магесса, а какая-то змея.

— Я даю Слово, — веско произнёс Рэйтран. — Я клянусь защитить ту, которая активировала артефакт... замахнувшись на статус моей невесты.

Замахнувшись?

Вот теперь я ощутила волну острого возмущения!

Нет, дракон, конечно, хорош — и стать, и плечи, и волосы эти тёмные и глаза чарующе-синие. Но мощное тело и смазливая физиономия ещё не повод «замахиваться». Будто у образованной, самодостаточной девушки других интересов нет.

Я опять-таки не дрогнула, зато Виви... Сокурсница потупилась, опустила ресницы и выразительно порозовела. Потом сказала скромно:

— Это я.

Рядом со мной закашляла Ри, а у Ксанны вытянулось лицо.

— Хм, — отозвался сопровождавший «милорда» блондин.

Рэйтран вскинул бровь и переспросил:

— Вы пробудили артефакт?

— Всё верно, — продолжая смущённо разглядывать пол, подтвердила Вивирона. — Это после моего визита в оранжерею Перст засветился. Я имела неосторожность порезаться и испачкать его своей кровью, но клянусь, то была случайность.

— Хм, — повторил блондин. — Хм.

А я растерялась. Может правда Виви? Вон как рассказ совпадает с моей ситуацией.

— Кхм! — в этот раз горло прочищал не дракон, а Ксанна.

Подруга смотрела на меня тревожно и выразительно. Зато Виви...

Наша обычно непробиваемая сокурсница вдруг стала очень нежной. Она попыталась упасть в обморок, только дракон на помощь не поспешил. Ловить Виви пришлось другим адептам, а едва девушка «очнулась», прозвучало:

— Но как же так? За мной теперь придёт... Как вы назвали? Сущность?

— Сама смерть за вами придёт, — подтвердил Рэйтран. — Лишённое плоти зло, чистая магия, справиться с которой под силу лишь дракону. Впрочем, я тоже могу не совладать, и тогда вы погибните в страшных мучениях, отдав на растерзание не только тело, но и душу.

Я почувствовала, что бледнею и схватилась за рукав Ксанны.

А дракон продолжил:

— Чтобы не допустить вашей гибели, мы останемся здесь. Не в академии, но поблизости. Вам же, леди...

— Вивирона, — торопливо представилась сокурсница. — Вивирона тэс Грайм. Я законнорожденная дочь аристократа, и...

А вот это был камень в мой огород.

Виви старалась подчеркнуть законность своего рождения всегда и везде! При этом непременно косилась на меня, причём с максимальным высокомерием.

Вот и сейчас. Не выдержала и взглянула в мою сторону, наморщив носик. Синеглазый Рэйтран за её взглядом проследил.

Посмотрел и отвернулся, явно не сочтя меня интересной. Глупость, но в эту секунду стало немного обидно.

— Хорошо, — перебил дракон властно. — Вивирона тэс Грайм. Вашего имени достаточно, мне очень приятно.

Последние слова были этакой холодной вежливостью. Ему не было приятно. Дракону было всё равно!

Но Виви очевидных интонаций не услышала. Либо, что вероятнее, услышать их не пожелала. Её щёки снова порозовели, а ресницы затрепетали.

— Леди, — Рэйтран повысил голос. — Я буду рядом, но для надёжности позвольте вручить вам амулет.

Плащей на незнакомцах уже не было — вероятно оставили их в кабинете ректора, с которым беседовали прежде, чем встретиться с нами. Блестящую подвеску с каплей горного хрусталя Рэйтран вынул из кармана камзола и, сделав пару шагов, протянул Виви.

Сокурсница приняла амулет с тем же подчёркнутым смущением, а наша Ририан не выдержала!

— Милорд Рэйтран, — звонко воскликнула адептка. — А что если эта смертоносная сущность нападёт не только на Вивирону, но и на других? На меня, например? Или... на мою подругу Элию?

Ри толкнула в спину, и я опять удостоилась мимолётного синеглазого взгляда.

Логику поступка подруги я, разумеется, поняла. Но всё равно захотелось её прибить!

— Не нападёт, — сказал дракон. — Непроявленный приходит исключительно за невестой. Следовательно, никому, кроме леди Вивироны, опасаться нечего.

При слове «невеста» глаза Виви заблестели как две звезды.

— Но вы же сказали, что брак невозможен? — прищурилась Ри. — Следовательно, она не невеста, а...

— Невозможен, — кивнул Рэйтран. — Леди... не совсем невеста. Но Непроявленный об этом не знает.

Странноватое и какое-то сомнительное объяснение, но ладно.

Ририан открыла рот, желая спросить что-то ещё, однако дракон уже потерял к моей подруге интерес.

Отступив от сжимающей подвеску Виви, он продолжил уведомлять:

— Мы здесь ненадолго, только до момента нападения и схватки. После того, как решится вопрос с сущностью, мы вернёмся в свои

земли. Артефакт брачного выбора тоже заберём. Вам будет не о чем беспокоиться.

— То есть как «вернётесь»? — удивился кто-то. Ректор зыркнул в сторону вопросившего ну очень грозно.

Но Рэйтран не оскорбился, даже счёл вопрос нормальным:

— Вот так. Мы вернёмся, и история закончится. Ну а пока мы здесь...

Дальше прозвучала несколько пугающая «просьба». Растянув рот в этаким хищном оскале, «милорд» попросил не распространяться о присутствии на территории драконов.

— Давайте обойдёмся без посланий родственникам? Без телепатических сообщений о нас? Без прочих откровений?

Мм-м... Значит он не в курсе, что телепатия — умение, доступное лишь архимагам? Или полагает, что каждый из присутствующих в этом зале — архимаг?

До такого звания не дотягивал даже ректор, что говорить о нас, желторотых?

Однако переубедить гостя никто не решился. Все наоборот закивали — мол, по поводу телепатии ни-ни.

Тут дракону бы успокоиться, принять нашу покорность, но...

— На всякий случай, во избежание неожиданностей и неприятностей, мы поставим временный барьер. Он защитит от многого, включая физическое проникновение разного рода.

В эту секунду я поняла, что Рэйтран не только смазливый, но и наглый.

Более того, он держался так, словно ничуть не сомневался в своём праве устроить нам вот такую изоляцию. Словно королевством, в состав которого входят и эти земли, правит не Луи-Майрар-Койн тэс Линидас, а он сам. Рэйтран! Упавший на нашу голову, покрытый прозрачной чешуёй реликт!

За отца стало обидно, но я, опять-таки, смолчала. Не моего ума и не моей компетенции дело — я только бастард.

Пусть ректор разбирается. Это его вотчина. Вряд ли он позволит гостям устанавливать какие-то барьеры.

И кстати...

— А от сущности ваш барьер не защитит? — перехватила мысль Ксанна.

Дракон снова, и очень-очень нехотя, повернул голову в нашу сторону. Только зыркнул при этом не на Ксанну, а на меня. Ответил тоже мне:

— Нет, леди. Защитить от Непроявленного могу только я.

К счастью, наш сильно взволнованный ректор очнулся.

— Мы обсудим, милорд Рэйтран, — сказал он дипломатично. — Раз личность девицы установлена, то...

А затем внимание главы академии переключилось на Виви, и в глазах сверкнул гнев.

— С вами, леди тэс Грайм, тоже пообщаемся. Я бы хотел знать как, когда и при каких обстоятельствах вы посещали оранжерею. Не помню, чтобы в вашем расписании за последнюю неделю было занятие по травоведению.

На слове «травоведение» ящер заметно поморщился, а я испытала толику такой неприличной радости. Недостойное чувство, но было всё-таки приятно, что белобрысой Виви влетит.

Глава 3

Рэйтран, принц дома Даор

«Достаточно облететь... примерно половину Империи», — сказал на совещании Шорэм. Ну да, я тоже так думал.

Половину — потому что в новых землях, которые мы присоединяли на протяжении последних трёх веков, хрустальные артефакты не устанавливались. К этому моменту они окончательно утратили смысл.

Драконы и их избранницы предпочитали другие, более безопасные варианты помолвки. Да и срабатывали артефакты всё реже — они просто не откликались.

Я был уверен, убеждён, что найду активированный артефакт, а вместе с ним и девицу, быстро! Но стремительный поиск никаких результатов не дал.

Небо над «старой частью» Империи было тёмным и чистым. Ни одного вертикально луча, пронзающего мрак.

Это не просто озадачило — вогнало в ступор. А в груди по-прежнему пульсировало и ныло. Тогда я просто позвал: «Где ты? Где ты?..»

Ответ... Он пришёл почти сразу. Меня резко повело, сбивая с курса и буквально выдёргивая из воздушного потока, который я как раз

поймал.

Я изменил направление полёта, но подвоха по-прежнему не чуял. Решил, что проглядел маяк по какой-то странной причине. Только реальность оказалась куда невероятнее. Добравшись до береговой линии, я понял, что нужно лететь дальше — туда, в наше прошлое, через океан.

Выругавшись, я заложил крутой вираж и вернулся во дворец, чтобы обсудить открытие с советниками.

Никто из них не поверил!

— Зов не может идти со старого континента, — заявили советники дружно. — Там не осталось драконов. Там просто некому вас призывать!

Призывать некому. Но вдруг какая-нибудь излишне «умная» драконица нарушила правила, каким-то образом преодолела барьер, защищающий наш материк, и отправилась искать приключения на свои чешуйки?

С ней что-то случилось, и вот она, отыскав наследие предков, дала о себе знать самым странным, зато очень действенным способом?

— Из юных дев никто не пропал? — уточнил я сурово. — Из дома никто не сбегал?

— Если и сбегал, то нам о том неизвестно, — развёл руками Эшторд.

Ну да, если правящему дому или советникам будут докладывать о каждом событии, мы тут с ума сойдём.

Но не суть. Деву в любом случае надлежало найти, и я уведомил всех:

— Вылетаю немедленно.

— Подождите, ваше высочество! — подскочил всё тот же Эшторд. — Ведь на старом материке наверняка люди!

— И что? — я вскинул бровь.

Навредить мне люди не смогут, а в остальном — это не их ума дело.

— Ничего. Но кто знает, что там происходит? Вдруг вам понадобится помощь?

— К тому же Непроявленного разумнее дожидаться там, на той стороне. Непроявленные приходят и нападают внезапно, не хочется, чтобы вам пришлось сражаться над морем.

Я кивнул и уточнил:

— Что вы предлагаете?

— Я полечу с вами, — отозвался Шорэм, тряхнув светлыми волосами. — Ещё хорошо бы взять Таона или Хорина.

Я подумал и кивнул повторно:

— Обоих возьму.

— И... — снова открыл рот Шорэм, но я не дослушал.

— Некогда! Собирайся. Таону и Хорину сейчас пошлю вестник.

Спустя полчаса мы уже летели над беспокойными тёмными водами, ориентируясь на мои ощущения и звёзды. Барьер, установленный в нескольких лигах от берега и призванный оградить безголовый молодняк от слишком рискованных полётов, нам, разумеется, не помешал.

И что же мы нашли в итоге?

Широкий мыс и человеческие постройки, главная из которых, видимо, претендовала на звание замка...

Это случилось утром. Мы приземлились на благоразумном расстоянии, перевоплотились, и к замку направились уже пешком.

Чем ближе подходили, тем сильнее становился жар в груди. Девушка, которая так неосторожно пробудила древние силы, находилась где-то рядом.

Артефакт тоже был здесь — мы, не сговариваясь, повернули головы, когда поравнялись с ним.

А потом к нам выбежал взъерошенный, нервный человек...

Кто мы такие человек понял быстро. Зато поверить смог не сразу — слишком изумился. Цель нашего визита повергла мужчину в ещё больший шок.

Мы в свою очередь сильно удивились тому, что оказались в магической академии. В заведении, где обучают человеческих магов.

Разведчики, изредка посещавшие старый материк, конечно, докладывали, что те зачатки «силы», которыми люди обладали изначально, развились в нечто большее, но академия? Массовое обучение? Да вы шутите!

Впрочем, не важно. Дела людей нас не касаются. Магия так магия. Нашего интереса тут нет.

Мы хотели лишь одного — увидеть девушку! Ректор пообещал помочь, и обещание выполнил. После долгого, не слишком

содержательного разговора в ректорском кабинете, мы спустились в место, которое считалось парадным холлом, и... да. Посмотрели.

Теперь наша четвёрка шагала прочь от замка...

Сначала молчали, а потом Таон не выдержал:

— Рэй, ну и как тебе невеста?

Я не ответил, зато тему подхватил Хорин:

— Мордашка-то симпатичная и фигурка ничего. Особенно нижняя часть. Есть за что подержаться. Широкий таз, тяжёлая кость.

— С чего ты взял, что широкий? — снова Таон. — Там платье, может фасон такой?

— Да, конечно, — фыркнул Хорин. — Протри глаза! В смысле, сейчас-то поздно, но тогда — ты бы протёр глаза прежде, чем смотреть.

— Хорошо, уговорил, — Таон оскалился. — Таз так таз. Но может...

— Хватит, — перебил я. — Успокойтесь.

Друзья сразу замолчали.

Но через пару секунд Таон не выдержал снова. Он уже открыл рот, явно готовый продолжить глупую тему, но я сказал:

— Невеста не она.

Хорин и Таон, которые, невзирая на зрелый возраст и высокие должности, частенько вели себя как два шалопа, резко споткнулись.

Всю весёлость с них сдуло. Что? Даже объёмная филейная часть юной Вивироны тэс Грайм больше не смешит?

— Рэй, в смысле? — нахмурился Таон. — В смысле не она?

Хорин промолчал, а советник Шорэм буквально впился взглядом.

— В прямом, — ответил я сухо. — Вивирона или солгала, или ошиблась, или что-то ввело её в заблуждение. Но артефакт активировала не она, а... стояла там одна... рыжая.

— Рыжая? Я видел рыжую, — Хорин аж подпрыгнул.

В этот миг выдержка покинула и советника:

— Ваше высочество, но почему она не созналась?

— Мне-то откуда знать?

Повисла пауза. Мы продолжили путь, и мне, вопреки логике, очень хотелось обернуться. Зато жар и пульсация в груди почти утихли. Инстинкты успокоились, ведь цель найдена и находится в

пределах моей досягаемости. Нет препятствий, чтобы, в случае чего, прилететь и схватить.

— Может испугалась? — предположил Таон. Теперь его голос звучал не весело, а задумчиво. — Либо у них с Вивироной произошла путаница, и эта рыжая просто не в курсе, что это она активировала?

Увы, с последним я согласиться не мог. Рыжая знала — я прочёл это в её бессовестных глазах.

Вторая неприятность — в отличие от блондинки, эта девушка оказалась в моём вкусе. Невысокая, изящная, с правильными мягкими чертами лица и глазами цвета весенней травы. Ну и волосы, конечно, роскошные. Такие, что руки сами тянутся потрогать.

Лишь одно не совпало — масть! Страсти к рыжим я никогда не питал.

Третье, и самое важное, девушка являлась человечкой. Чистокровкой! Чистокровнее не бывает.

Пока летели в эту забытую Благословенными Ветрами даль, в дополнение к теории про заплутавшую дурную драконицу я сочинил вторую — про единственного, чудом рождённого драконьего смеска.

Да, драконы не спариваются с людьми. Мы другие, и подобные союзы не в наших правилах.

Но вдруг? Какой-то невероятный безумный шанс? Одна тысячная процента.

Рождение смеска было невозможно, но оно бы хоть как-то объяснило ситуацию. К счастью или к несчастью, чуда не произошло.

— Так, подождите. Не понимаю, — нахмурился Хорин. — Если пышнозадая не невеста, значит и опасность ей не грозит. Так зачем ты отдал ей амулет?

Я пожал плечами:

— У меня не было желания разоблачать разыгранный перед нами спектакль. К тому же я надеялся, что рыжая среагирует.

Я помолчал и добавил:

— Да и какая разница у кого амулет? Я всё равно буду рядом и успею.

— А если не успеешь? — вмешался советник. — Ты ведь помнишь, что случается с драконом, который не уберёт свою пару?

Я помнил, но суть в другом:

— Она мне не пара. Это недоразумение. Какая-то ошибка.

Снова повисла пауза, а потом Шорэм сказал осторожно:

— Возможно и так. Но кто знает? Рэйтран, ты необычный дракон. В твоём случае всё может оказаться иначе.

Я фыркнул.

— Если к моей «особенности» добавить истинный союз с человечкой, то это будет уже за гранью. Слишком много «уникального» на одного скромного, ничем не примечательного дракона.

Шутка с привкусом горечи, и смеяться никто не стал.

Мы удалялись от замка, чтобы осмотреть территорию и решить, где установить барьер. Я собирался потратить много энергии на создание и поддержание защиты, но всё оказалось неожиданно проще.

В какой-то момент впереди показался выпирающий из земли каменный блок, и мы переглянулись. А когда приблизились к камню, убедились в правильности его форм, обнаружили выбитый на верхней грани характерный символ, стало ясно: артефакт брачного призыва — не единственное, что здесь сохранилось.

— Фрагмент основания защитного контура? Серьёзно? — изумился Таон. — Интересно, а другие есть?

Я прикрыл глаза и прикоснулся к камню, посылая импульс силы. Отклик пришёл не сразу — система слишком долго бездействовала, магию проводила с трудом.

Но это мелочь в сравнении с тем, что...

— А контур сохранился полностью, — озвучил результат проверки я. Был удивлён не меньше собратьев.

— Серьёзно? — у советника аж лицо вытянулось. — Но почему такие отличные камни до сих пор не растащили?

Таон не понял:

— Зачем тащить? Кому они нужны?

— Ты плохо знаешь людей, — отозвался советник. — Особенно человеческих крестьян. Умный крестьянин тащит всё, что может иметь хоть малейшую ценность для его хозяйства.

Возможно и так. Только местность вокруг академии была пуста. Воровать или ломать было просто некому.

Я убрал ладонь с камня и скомандовал:

— Кровь.

Через несколько секунд на изгибы символа упали три алые капли. Отлично. После активации барьера и Шорэм, и Таон с Хорином, смогут легко сквозь него проходить.

Моя кровь не требовалась. Барьер — наследие прошлых времён, он возводился одним из драконьих кланов, а все кланы давно принесли клятву королевскому дому. Я был своим в любом случае.

После этого я влил в камень немного силы, и мы пронаблюдали медленное рождение купола. Он был прозрачным, едва заметным. Поднимался из земли и стремился вверх.

Согласно отклику, полученному от защитной системы, примерно треть камней находилась в море, то есть купол накроет не только сушу. Что ж, тем лучше. Кораблей ждать вроде бы не приходилось, эта так называемая академия явно находилась на самом отшибе человеческой цивилизации и особого внимания не привлекала, но всё равно.

Магия работала, и это было отлично!

Можно не бояться назойливого внимания, каких-нибудь внезапных дипломатических делегаций, проведавших о нашем присутствии, и прочих помех. Сквозь прозрачную завесу никто не пройдёт.

— Ладно, Рэй, — подал голос Хорин. — А что теперь?

— Ничего, — отозвался я. — Будем ждать нападения Непроявленного. Защищать так называемую пару.

Друзья переглянулись, и Таон спросил:

— И всё?

— Ну разумеется нет, — ответил вместо меня советник Шорэм. — Мы должны разобраться почему и как человечка смогла активировать брачный артефакт. Ведь это нонсенс. Человеческая девица просто не могла стать парой дракона. Даже если это... — Шорэм покосился на меня, — не совсем обычный дракон.

Кому как, я лично мне разбираться не хотелось.

Но меня интересовало и всё-таки задевало другое — почему рыжая солгала?

Я ведь не слепой, я видел, как адептки отреагировали на нас, и как затаили дыхание, услышав слово «невеста». Взять хоть ту же Вивирону тэс Грайм — она даже обморок изобразила, чтобы привлечь внимание.

А рыжая? Стояла и смотрела так, словно ей абсолютно не интересно.

То есть я её не впечатлил?

Оказался недостаточно хорош?

Или она в кого-то влюблена и поэтому не смотрит на других мужчин?

Поморщившись, я запахнул плащ и вскинул голову к небу. Нам предстояло провести в этих землях несколько дней, а принимать приглашение ректора поселиться на преподавательском этаже замка я категорически не хотел.

— Ну что, где остановимся?

— Судя по твоему взгляду, — отозвался Таон, — ты сейчас сотворишь небесный остров.

— Если кто-то против, то я не буду.

Но возражений не последовало.

Тогда я отступил от собратьев и сменил ипостась.

Распахнутые крылья, прыжок в небо, взлёт — я штопором ввинтился в воздух. Поднялся выше, вылетел за пределы купола и опять принял человеческий вид. Я завис высоко над землёй, осмотрелся и, призвав силу, вздёрнул вверх большой кусок скалистого берега. Затем второй, третий...

Береговая линия неподолёку от замка значительно изменилась. С взлетающих кусков породы осыпались комья грязи, летели вниз мелкие и не очень камни, стекала вода.

Подняв все фрагменты на достаточную высоту, я соединил их и приказал слиться. Подождал пока сотворённый остров станет цельным и достаточно устойчивым, после чего поднял его ещё выше — над линией облаков.

Просто не хотелось, чтобы люди таращились на наше временное пристанище. Мне в принципе не хотелось иметь с ними дел, но увы.

Шорэм прав. Нам всё-таки необходимо понять причины, по которым священный хрусталь отреагировал на человечку. Когда же я покончу с Непроявленным — ну либо он покончит со мной, — столп придётся уничтожить. Артефакт брачного зова тут точно ни к чему.

Глава 4

Элия-Мия тэр Линидас

— Твою же матушку... — глядя в окно, прошептал магистр Дукан. — Твою же маму.

Он был самым молодым и самым приличным из наших преподавателей. Прибыл в академию в начале учебного года, из столицы. Это были первые некультурные слова, которые мы от него услышали. До сего дня, даже в самых неоднозначных ситуациях, Дукан лишь выразительно молчал.

— Твою... — снова произнёс он.

А вот наш сокурсник, Салис тэс Малей, выразился намного крепче! При этом его слова были гораздо уместнее — куда лучше передавали суть!

Просто там, снаружи, не так уж далеко от замка, происходило запредельное. Куски суши взмывали вверх и сбивались в единое целое. В результате получился этакий остров, который в итоге улетел в небеса.

Процесс этого взлетания начался в середине лекции, и занятие оказалось сорвано. Ну какие заклинания третьего уровня, когда тут такое? Даже не магия, а... вообще непонятно что.

Зато ясно было другое — мы пропали. Если драконы решат нас уничтожить, то мы даже чихнуть не успеем. Нет, нам однозначно конец!

В этот миг стало особенно жаль, что в академии нет архимагов. Будь здесь хотя бы один, хоть самый плохонький, он бы сумел послать сигнал в столицу, и...

Впрочем, а что бы изменилось?

От нашего захолустья до столицы аж три недели конным ходом, и это если дороги хорошие. А сейчас, в начале весны, с дорогами беда.

— А если они, как и обещали, поставят защитный барьер? — пробормотал кто-то.

То есть не я одна усомнилась в том, что ректор им позволит?

Только теперь было очевидно — запреты нашего уважаемого главы академии не помогут. Нам сейчас непрозрачно намекнули: драконы чрезвычайно сильны, а значит будут творить всё что захотят.

— И что же нам делать? — новый вопрос из толпы адептов.

Как по мне, вопрос был риторическим. Но магистр Дукан ответил:

— Ничего, — его голос прозвучал печально. — Боюсь мы сейчас бессильны.

— Если мы бессильны, то... — начал было Салис.

— Выживать будем, — перебил Дукан. — Просто выживать.

Народ заволновался, аудитория наполнилась гулом. Толпа, прилипшая к окнам, колыхнулась.

А потом все как по команде обернулись и уставились на Вивирону — она была единственной, кто остался на месте и в окно не смотрел. Блондинка сидела за партой, царапала что-то в тетради и окружающего мира словно не замечала.

Однако не почувствовать взгляды, конечно, не могла.

— Что? — вскинув голову, спросила Виви.

Но ответили ей не мы, и не Дукан, а внезапно влетевший в аудиторию ректор:

— Адептка тэс Грайм! Ну теперь-то вы понимаете, что натворили?

Короткая пауза и гневное:

— Вы призвали на наши головы драконов, вам их и усмирять!

Виви не дрогнула. Наоборот приосанилась и горделиво выпятила грудь:

— Конечно усмирю. Даже не сомневайтесь.

Ректор от такой наглости немного опешил. Пока он молчал, Виви подумала и продолжила:

— Только как я могу усмирять драконов в этом? — она указала на свою неприметную форменную мантию. — Чтобы завоевать симпатии наших уважаемых гостей мне нужно хотя бы переодеться.

Наверное замечание было разумным. Возможно поэтому ректор и разрешил.

Глава академии шикнул на Виви, и та незамедлительно отправилась в жилую часть, чтобы привести себя в порядок.

А мы остались! В аудитории, в компании магистра Дукана и ректора.

Пользуясь присутствием руководства, Чейз, мало что немного отшибленный, задал очень разумный вопрос:

— Господин ректор, так может нам того... Эвакуироваться?

— Поздно, — бросил глава академии сурово.

Мы не поняли. Даже магистр Дукан уставился недоумённо. А ректор устало покачал головой, бормоча под нос:

— И это пятый курс. Без пяти минут самостоятельные маги. Выпускники!

Снова не ясно. Но нам всё-таки объяснили:

— Взгляните на магические потоки, уж будьте так добры.

Толпа сразу застыла.

Все напряглись. Впрочем, нет. Напряглась только я — моим сокурсникам поиск и разглядывание потоков давался намного легче.

Мне же, как всегда, пришлось отбросить лишние мысли, утихомирить эмоции, прикрыть глаза и призвать удачу. Широкие разноцветные полосы, висящие в пространстве и прошивающие его под разными углами, я увидела последней.

Посмотрела и удивилась — а разве с ними что-то не так?

— А что не так-то? — озвучил мой вопрос Салис.

— Вы не здесь смотрите, — скривился ректор. — А дальше. Пройдите по любой силовой нити настолько далеко, насколько сможете.

Ох. Одно задание лучше другого.

Мой лоб покрылся испариной, но я всё-таки продолжила изучение пространства. Сосредоточилась, позволяя внутреннему взору побежать по ближайшей из линий...

И опять — я увидела последняя!

А до этого услышала сдавленный голос умницы-Ририан:

— Потоки преломляются. Там, дальше, за территорией академии, потоки преломляются, причём все! Одновременно! Словно есть некая преграда. Словно... кто-то установил барьер?

Ну всё.

Я тоже нашла это искажение — поток не обрывался, а именно менял угол наклона, затем выравнивался. Он проходил невидимую преграду насквозь.

Это означало две вещи: первое — без магии мы всё-таки не останемся, ну раз силовые линии, из которых черпаем энергию, на месте. Второе — драконы оборзели.

— Это не просто барьер, это полный купол, адепты, — сообщил ректор, чем окончательно добил.

Тут я поняла — четверо мужчин, невзирая на всю свою статность и симпатичность, мне категорически не нравятся. А милорд Рэйтран — особенно!

Но дальше — хуже:

— Мы в изоляции, — продолжил глава академии. — Сколько она продлится — неизвестно. Как будут вести себя драконы тоже пока непонятно, будем надеяться на их цивилизованность. Наша задача — держаться и не падать духом. Провизии в замке пока достаточно, магия работает, а остальное не так важно. Моя отдельная настоятельная просьба — драконов не злить! Всем ясно?

Мы дружно вытянулись по струнке и хором ответили:

— Да!

Не знаю как у остальных, а у меня, увы, задрожали колени. Одно дело удостоиться визита чешуйчатых и совсем другое — очутиться в западне.

Даже захотелось крикнуть, что всё пропало, но я вспомнила о своём происхождении, которое накладывало некоторые ограничения, и прикусила щёку.

И тут же поймала два пристальных взгляда — от Ри и Ксанны.

Одно хорошо — говорить что-то вот прямо сейчас никто из подруг не спешил.

Ситуация сложилась чрезвычайная, но ректор поступил мудро. Ведь главное в подобных обстоятельствах что? Правильно! Не паниковать!

Поэтому расписание осталось прежним, и едва прозвенел звонок, мы перешли в другую аудиторию, где ожидался семинар по живящим и мертвящим зельям второго уровня.

При том, что работу по зельям первого уровня мы завалили, ничего хорошего никто не ждал.

Но лично для меня всё оказалось совсем уж скверно...

Пользуясь тем, что идёт перемена, а Ри и Ксанна вызвались протереть доску, ко мне подсел Салис. Парень подарил белозубую улыбку, заправил за ухо непослушную прядь каштановых волос и сказал:

— Привет, Элия.

— Да вроде здоровались сегодня.

Салис закатил глаза.

Быстро обернулся на своего дружка Томса, словно ища поддержки, и опять ко мне:

— Ты же знаешь, я не с этим.

— А с чем? — я держалась максимально невозмутимо.

— Элия. Прекрати.

Я хотела бы прекратить, но...

— Ты разве не видишь? — перебил мысль парень. — Ситуация изменилась. Кто мог знать, что эта дура Виви что-то натворит, и к нам прилетят чудовища? А сейчас мы все в западне. Возможно вообще умрём. Возможно даже сегодня.

— И?..

— Я не хочу умирать, не вкусив твоих губ, — словно цитируя какой-то слезливый роман, высокопарно заявил он.

Я фыркнула. Нет, ну правда смешно прозвучало.

— Элия, это не шутки, — Салис придвинулся ближе. — Хватит воротить нос. Давай любить друг друга пока не поздно.

— А давай мы не будем друг друга любить?

Я отодвинулась, очутившись на краю лавки. Салис же снова качнулся навстречу и замер в неприличной близости от меня.

Объективно виконт тэс Малей был хорош, по этому выскочке сохла половина академии, но я и тут оказалась неправильной. Мне Салис абсолютно не нравился! А его постоянные попытки превратить наше знакомство в бурный роман, за минувшие четыре с половиной года учёбы прямо-таки достали.

Дошло до того, что у меня начались спонтанные приступы бешенства. Временами мне всерьёз, без шуток, хотелось Салиса убить.

К счастью, здесь и сейчас я оставалась почти спокойна. Зато сокурсник...

— Давай прогуляемся сегодня вечером и всё обсудим?

— Нет.

— Элия, да хватит уже выставлять свои колючки!

— О каких колючках речь?

Глаза Салиса опасно сузились, сверкнули гневом. А вот голос стал тише и проникновеннее:

— Ты ведь знаешь как я к тебе отношусь. Элия, я жениться хочу.

— Мой отец не...

— Его величество не возражает. Герцог Мортенгерский тоже не против.

Я поморщилась. От короля ничего другого и не ждала. Ко мне он относился не многим лучше, чем к остальным своим признанным бастардам. Отношение это было, в общем-то, потребительским.

Но герцог... До сего момента я была уверена, что отчим на моей стороне.

После женитьбы на моей матери герцог Мортенгерский принял меня как родную. Именно он помог с поступлением в академию, хотя моих способностей к магии едва хватило на проходной балл.

Я искренне верила, что со временем всё наладится, магический дар разовьётся во что-то более масштабное — ведь наследственность по части магии у меня хорошая.

Но... Впрочем, хватит о грустном.

— Элия, давай хотя бы погуляем? — зашёл с другого бока Салис. — Сегодня.

Давать ответ не пришлось.

Вернулись девчонки и быстро самого популярного парня академии подвинули.

— Ой, снова за старое? — не без ехидства протянула Ксанна.

— Малей, исчезни, — фыркнула Ририан, — это наша парта. Иди к себе.

Парень посмотрел на моих подруг недобро. Но после короткой битвы взглядов всё-таки поднялся и удалился — переместился обратно к Томсу тэс Краю.

Когда же подруги опустились на свои места, я услышала досадливое:

— Какой он всё-таки приставучий. — Ририан.

— А мне непонятно другое, — сказала Ксанна. — Почему с другими девчонками он флиртует нормально, а с нашей Элией ведёт себя как боевой слон?

В воображении тут же возник образ обвешанного шипастой бронёй мощного животного, и я заулыбалась.

Да, всё правильно. Со мною красавчик держался именно так.

Впрочем, первые два года он ещё пытался быть мягче, изобретательней, а потом видимо надоело. Теперь Салис шёл

напролом, словно не замечая своих неудач. Пёр как таран. Как стенобитная машина! И уже не пытался менять тактику.

— Может дело в том, что на всех остальных ему плевать, а в Элию он влюблён? — тихо предположила Ри.

Мы переглянулись, а потом, не сговариваясь, повернулись и посмотрели на Салиса.

Главный задира нашего курса заметил — он тоже смотрел на нас.

Причём смотрел гневно! С обвинением! Будто мы виноваты во всех проблемах мира.

— Так, — оборвал наши гляделки голос магистра Ицера. — Закончили отвлекаться, сосредоточились на предмете.

Пришлось подчиниться. А то Ицер такой... может и кол влечь.

Прозвенел звонок. Магистр подошёл к доске, начал вещать, а мы принялись записывать. Вводная часть внушала меньше ужаса, чем непосредственное обсуждение темы — беда была впереди.

Но в этот раз беда оказалась совсем не такой. Не той, что ожидалась.

Сначала, где-то на пятой минуте занятия, в аудиторию вошла расфуфыренная Вивирона — и ей это опоздание спустили, Ицера явно предупредил сам ректор.

Спустя ещё несколько минут в дверь постучали, а после строго «войдите» на пороге обнаружился дракон.

Тот, который был главным. Темноволосый, синеглазый и предельно мною нелюбимый!

— Магистр, вы разрешите мне присутствовать? — спросила эта ящерица.

Ицер заметно позеленел, причём не от страха, а от гнева — преподаватель терпеть не мог, когда его прерывают.

Но драконы... Всем было очевидно, что с ними придётся считаться. Отмахиваться от них даже опаснее, чем от какого-нибудь ревизора из Министерства магии.

В итоге магистр проскрипел:

— Да, милорд Рэйтран, разумеется.

Тот факт, что магистр запомнил его имя, дракона не удивил.

Гость спокойно прошёл к ближайшей ко входу парте, которая обычно пустовала, и уселся на лавку. Затем развернулся и... устался на Виви.

Все адепты затаили дыхание, вредная блондинка сильно порозовела, а я вдруг поймала себя на странной эмоции — мне неприятно.

Нет, не так. Мне ужас как неприятно наблюдать за интересом синеглазого ящера к Вивироне. Вторая огромная «неприятность» — его совершенно спокойное, прямо-таки безмятежное лицо.

Он был даже не скалой, а морем... Тихим, ровным, но хранящим в себе целую бездну смертоносной мощи.

Сейчас мы наблюдали штиль. У кого-то могло сложиться впечатление, что этот штиль будет длиться вечно, но это же не так?

Я, глядя на спокойствие дракона, сначала очаровалась, а потом вспомнила выходку с берегом и барьером.

Нет, нормального общения с этими хамами не получится. Дипломатических отношений — тоже.

Да и говорить нам, людям, с ними не о чем!

Хотя...

Мысль была внезапной, резкой и напомнила вспышку. Я сначала замерла, пытаюсь понять — мне правда интересно или это только предлог? Маленький, но веский повод, чтобы пообщаться с Рэйтраном, который...

Так. Стоп. Хватит. Что за глупости?!

Я даже зажмурилась, чтобы выбросить неуместную идею из головы, но чуда не произошло.

То есть мне вроде как удалось, но я-то себя знаю! Победа была временной. Желание задать драконам пару вопросов превратилось в занозу и засело где-то очень глубоко.

Глава 5

Рэйтран, принц дома Даор

Решение пригласить Вивирону на прогулку было скорее спонтанным, чем осознанным. Я сначала подошёл и предложил, а уже после понял почему.

Терпеть не могу все эти любовные игрища и интриги, но в данной ситуации речь шла всё-таки о другом — обыкновенная проверка. Небольшой, направленный на решение нашей загадки эксперимент.

Во времена, когда драконицы призывали женихов при помощи хрустальных артефактов, существовало правило — никакого общения со свободными особями противоположного пола.

Жених и невеста могли находиться только в обществе друг друга, родственников или уже женатых друзей.

Дело в том, что до момента заключения брака в таких парах сильно обострялось чувство собственничества, что могло привести к проблемам.

Будущим супругам категорически запрещалось провоцировать друг друга на ревность. Этот запрет не нарушал никто.

Наш случай был в ином: ведь рыжая — человека, и мы не пара. Но стало интересно, сработают на этой девице правильные драконьи инстинкты или нет?

Именно поэтому я предложил Вивироне прогуляться. Та с радостью согласилась, и вечером мы встретились у главного входа академии. Я повёл её... ну, собственно, куда тут можно повести?

Либо по тропинке вокруг замка и между хозяйственных построек, либо в поле. Я выбрал первое.

Сначала шли молча, девушка смущалась. Я хранил молчание потому, что не горел желанием общаться. Но в итоге всё-таки начал разговор.

Для начала спросил про академию, про магию... Вивирона что-то отвечала, говорила, я слушал её вполуха, задавал новые вопросы. Мы сделали первый круг, а когда пошли на второй — я угодил в собственный же капкан!

Просто из дверей академии вышла рыжая в компании какого-то хлыща. Он был смазливый даже по драконьим меркам.

Внутри всё вскипело, но я не дрогнул. А вот моя спутница, увидав эту парочку, скривилась.

— Кто это такие? — воспользовавшись моментом, спросил я.

— Салис тэс Малей и Элия тэр Линидас.

— Вы учитесь вместе? — бесполезный вопрос, я знал что да.

— Учимся, — подтвердила девица неприятным тоном. — С самого первого курса.

— Вы враждуете?

— С Салисом — нет. Он благородный и воспитанный молодой человек. А с Элией... С ней сложно общаться без криков, она ужасная выскочка.

— Хм, выскочка? А в чём это выражается?

— Да хотя бы в том, что она бездарность, — заявила Вивирона. — Учится здесь исключительно потому, что является внебрачной дочерью короля. Не влияй его величество на ректора, её бы исключили ещё четыре года назад, после первой же сессии. Но нет, до сих пор держат. Хотя всем понятно, что выпускные экзамены она не сдаст.

Я попробовал осмыслить то, что здесь прозвучало. Мыслительному процессу мешал пожар, который клокотал внутри. Меня сильно раздражал тот факт, что рыжая вышла на прогулку с каким-то Салисом.

— Этот кло... эм, в смысле Салис... Салис и Элия — они пара? Вивирона фыркнула.

— Разумеется нет. Салис виконт, законный наследник графа Малей. Элия по нему просто сохнет.

Меня словно по ушам ударили — так, что оглох на миг и в голове зазвенело.

— Сохнет — то есть влюблена? — уточнил на всякий случай.

— Ну да.

На секунду взгляд застелило алой пеленой, меня накрыла ярость. Пришлось очень постараться, чтобы вернуться в подобие спокойного состояния. Вивирона к этому моменту уже чирикала о чём-то другом.

А рыжая, которую, как выяснилось, зовут Элией, уже удалилась в компании Салиса в сторону тех самых полей, которые были совершенно непригодны для прогулок, особенно в наступивших сумерках.

Я молчаливо зарычал и с невероятным трудом погасил в себе желание последовать за ними.

Рыжая не невеста! Не пара! Но то, что я приревновал — это нормально. Я же дракон.

Вивирона уже осмелела и трещала без умолку. О чём-то спрашивала — и я, кажется, даже отвечал. Потом девица принялась кокетничать, и стало ясно, что пора заканчивать. Не знаю как Вивирона, а лично я здешним сомнительным воздухом уже надыхался.

Но провожая её обратно ко входу в замок всё-таки не выдержал и уточнил:

— Так что у этой Элии с магией?

Вивирона запнулась. Она как раз рассказывала про какое-то поместье с какими-то вековыми деревьями, а я эти излишества перебил.

— В том то и дело что ничего, — сориентировавшись ответила блондинка. — Потоки она видит с трудом, а применять заклинания почти не может. До сих пор не научилась зачерпывать и проводить через себя магическую силу.

«Зачерпывать и проводить», — повторил я мысленно. Хм, интересно.

— А внебрачная? Это как?

Собеседница посмотрела на меня удивлённо, словно спросил какую-то глупость.

— Да как, — дёрнула плечами она. Тонкий плащ, в который была завернута Вивирона, колыхнулся. — Обычно. Родилась вне брака. Ублюдок. Бастард.

В последнее слово было вложено столько презрения, что меня покорило.

Но ответил я мягко:

— У нас, у драконов, дети вне брака не рождаются. Поэтому и уточняю.

Я поймал новый удивлённый взгляд.

— Как это? — поразила девушка.

Я пожал плечами и не ответил.

— А у нас рождаются. И его величество, отчаявшись родить в браке наследника мужского пола, пе... хм... долгое время пытался завести такого наследника хотя бы на стороне. Вот и... оплодотворял всех подряд.

Новая вспышка самых недобрых чувств была связана не с родословной Элии, а с тем, как это сейчас преподносилось. Выпад в сторону матери рыжеволосой обманщицы удовольствия тоже не принёс.

Впрочем, сейчас мне не нравилось вообще всё.

И этот материк, и клочок суши, где сохранился хрустальный артефакт, и замок, и Вивирона, и Салис тэс Малей. Но сильнее всего раздражала влюблённость в этого Салиса Элии.

Я реагировал нелогично и неправильно. Но поделаться с собой ничего не мог.

— Доброго вечера, леди, — проводив блондинку до дверей замка, я отступил и поклонился.

— А мы... а... — начала что-то спрашивать она.

Но продолжать эту пытку я не мог.

— Доброго вечера, — повторил ровно. И, как был, без всяких крыльев, взмыл в небо.

Призвал магию, которая подхватила и повлекла дальше — туда, к вершине защитного купола, в ставшую такой тугой мглу.

Элия-Мия тэр Линидас

Девочки держались весь день, но, когда я вернулась с прогулки с Салисом, их терпение лопнуло.

Стоило мне войти в комнату, как я услышала:

— Зачем ты ходила с Малеем? Он же тебя раздражает, — Ксанна нахмурилась и упёрла руки в бока.

— Да ты его терпеть не можешь! — добавила Ри. — Элия, что случилось? С какой это стати ты изменила своё к нему отношение?

Я вздохнула и тут же сцепила зубы, пытаюсь справиться с приступом дурного настроения. Увы, но последние несколько часов я пребывала в состоянии «убью всех»!

Я была не просто зла, а кипела яростью. Причём настроение сдохло без всякой причины. Потом стремительно протухло и начало вонять.

Случись подобное полторы недели назад, я бы списала всё на приближение женских дней, а прямо сейчас причин действительно не было.

Ну не считать же причиной надменное заявление Виви, что Рэйтран позвал её погулять?

— Моё отношение к Салису не изменилось, — ответила девчонкам. — И, к сожалению, свидание прошло ужасно.

— Значит всё же свидание? — взвилась Ри.

— Он приставал? — всплеснула руками Ксанна.

— Нет, не приставал. Просто лез с рассуждениями о нашей свадьбе и совместной жизни. Заодно отсыпал мешок комплиментов королю.

Девчонки зафыркали. Некоторое лизоблюдство было присуще и Малее, и его дружку тэс Краю.

— Но пошла-то ты зачем? — напомнила Ксанна.

Отличный между прочим вопрос.

— Я пыталась отвлечься.

— В смысле? — нахмурилась Ри. — От чего?

— От драконов, конечно! Только не говорите, что я единственная, кого они бесят. Прилетели тут, купол поставили...

Я прикусила язык, с которого едва не сорвалось неоднозначное «Вивирону обхаживают!» Ведь какая мне разница с кем прогуливается главный из почему-то не вымерших реликтов? Меня нервирует ситуация в целом, а не только этот инцидент.

Подруги замолчали и уставились пристально.

Увы, по их лицам читалась вторая и главная тема допроса — та самая, обсуждения которой очень хотелось избежать.

Я успела избавиться от плаща, скинуть измазанные в грязи ботинки, а едва намылилась эти самые ботинки почистить и вообще заняться делами, Ксанна протянула:

— Элия...

— Элия, даже не пытайся увильнуть, — подключилась Ри.

Я хотела прикинуться дурочкой, но девочки знали меня слишком хорошо.

В итоге я оказалась сидящей за столом, с чашкой горячего травяного отвара, а напротив расположились кудрявая Ририан и немного раскосая, с выкрашенными в чёрный цвет волосами Ксанна.

Обе смотрели так, что моё дурное настроение скукожилось и спряталось куда-то в угол, утащив с собой всю браваду. Очень хотелось сглотнуть и самой спрятаться, например, под стол.

— Девочки, — моя последняя попытка отвертеться от разговора.

Но подруги опять-таки не вняли.

— Давайте разберём по порядку, — скорее приказала, чем предложила Ксанна, и передала слово Ри.

Ририан широко улыбнулась, даже оскалилась:

— Что ж. Предлагаю пойти с самого начала, с активации артефакта. Мы все видели кровавый отпечаток Элии и свечение. Следовательно, есть большая вероятность, что Хрустальный Перст пробудила именно она.

— А как же Виви? — вмешалась я. — Она тоже рассказала про кровь, про свечение. Собственно, перечислила всё то, что случилось у нас.

— Не у нас, — поправила Ри. — А у тебя! — Иногда её непреодолимо тянуло к точности формулировок и вообще занудству. — Палец порезала и приложила именно ты, мы с Ксанной лишь наблюдали.

— Хорошо, — я закатила глаза. — У меня. Но Вивирона...

— Зная Вивирону, она эту историю могла просто выдумать. Сочинила и попала пальцем в небо, — заявила Ксанна. — Бывают в жизни такие совпадения, понимаешь?

Я понимала, но...

— Дракон дал ей амулет, пришёл за ней на семинар, водил гулять и...

— Подожди, Элия, — перебила Ри. — До этого ещё доберёмся. Пока нужно определиться с главным. Возможно, Виви врёт. И возможно, что не она, а именно ты «замахнулась на статус невесты» милорда Рэйтрана.

Цитата, от которой меня подбросило.

Я уставилась на подругу возмущённо, а та напомнила:

— Это не я. Это он так сказал.

Я зашипела и запыхтела, а Ксанна...

— Спокойно, Элия. Я тебя понимаю, мне эта формулировка тоже не нравится. Уж кто, а ты точно в невесты не набиваешься.

— Но милорд Рэйтран всё-таки хорош, — внезапно вставила Ри.

Я посмотрела возмущённое прежнее, и кудрявая слегка смутилась:

— Да они все хороши. Красавцы. Как с картинки.

А Ксанна видимо решила добить, протянула мечтательно:

— Интересно, а остальные тоже неженаты?

Та-ак...

Моя злость выползла из-под коврика и распахнула крылья. Я привстала, опираясь руками на стол и всем своим видом демонстрируя угрозу.

Девочки прониклись!

— Ладно, давайте вернёмся к основной теме, — торопливо пробормотала Ри.

Вздых, и кудрявая резюмировала:

— Возможно не Виви, а именно ты, являешься... ну как бы невестой дракона.

Я хотела возразить, но упала обратно на стул и не ответила.

Вот и прозвучали самые пугающие слова.

Я разумеется слышала всё, о чём говорили драконы этим утром, но воспринимать эту информацию моё сознание не хотело. И я точно была в этом нежелании не единственной — молчание хранила вся академия, тот факт, что наш Хрустальный Перст — это драконий брачный артефакт, никто не обсуждал.

Все затаились, как мыши под веником, и я в том числе. А здесь и сейчас мне прямо указали на то, о чём даже думать не хотелось.

— Как понимаю, для них это нечто вроде предварительной помолвки, — продолжила Ри. — Но важнее другое — невесте грозит опасность.

Ксанна кивнула и, стрельнув глазами, озвучила второе неприятное:

— Элия, ты понимаешь, что чудовище, о котором говорили драконы, вероятно прилетит не за Вивироной, а за тобой?

Миг. Бешеный накал внутри, и я всё-таки расслабилась.

— Девочки, давайте включим голову и побудем реалистками? Ведь очевидно, что никаких чудовищ нет.

— С чего ты это взяла? — удивилась Ририан.

— С того, что все чудовища давно изучены, и ничего такого, с чем не могли бы справиться человеческие маги, не существует. Почитайте учебники. Или спросите у магистра Ицера — он всё про чудовищ знает.

— Угу, он и сам чудовище, — пробормотала Ксанна под нос.

А я объяснила:

— Слова про какую-то опасность — просто уловка. Способ заставить девушку признаться. Иначе зачем ей говорить про активацию? Зачем нарываться на неприятности и выдавать себя?

Подруги задумались. В комнате повисло напряжённое молчание.

Потом Ксанна спросила:

— Ты действительно так считаешь?

— Ну разумеется.

— Но если опасности нет, то зачем драконы прилетели и остались? — новый вопрос от Ририан. — Им что, делать больше нечего как сидеть в человеческих землях?

— Возможно они хотят втереться в доверие? Изучить быт, магию, нравы, а потом... использовать полученную информацию против нас?

До этого момента подруги слушали внимательно, с серьёзными лицами. А тут — поджали губы, потом и вовсе заулыбались, толсто намекая, что несут чушь.

— Элия, в тебе говорит кровь, — снисходительно сообщила Ри. — Наследственность твоего отца.

— Угу, — поддакнула Ксанна. — Его величество Луи-Майрар тот ещё политический параноик.

За отца я не обиделась, а за себя — да, немного.

То есть они считают, что всё в этой жизни измеряется исключительно любовным интересом и помолвками? М-да, я полагала, что подруги умней.

И я повторила:

— Мы, люди, давно изучили всех чудовищ, которые живут на континенте. Мы исследовали всё, что могли вдоль и поперёк.

— Исследовать исследовали, а то, что наш Хрустальный Перст — действующий драконий артефакт не догадались, — парировала Ксанна.

Ри была менее язвительной:

— Элия, ты можешь не верить, но ради твоей же безопасности, вероятность появления какого-то неведомого Непроявленного нужно учесть.

Шах и мат. Не зря Ририан у нас самая умная.

Я не согласилась, но задумалась.

— Хорошо. Предположим. Ну и что вы предлагаете? Как я должна в этих обстоятельствах поступить?

Девчонки подумали, и кудрявая заявила:

— Тебе нужно держаться поближе к Рэйтрану. Либо просто пойти и признаться, что ты тоже трогала артефакт и тоже окропила его кровью.

— Второе точно нет. Признаваться не буду.

— Тогда держись поближе к дракону, и...

Короче, это был тупик.

Спорить и дальше не было ни сил, ни желания. Поэтому я допила отвар и всё-таки отправилась чистить обувь — прогулка по грунтовой дороге с Салисом далась моим ботинкам нелегко.

Ещё следовало подсушить плащ, а на десерт подумать о своей несчастной доле самой слабой магессы в академии.

Ну почему эти дурацкие потоки никак мне не подчиняются? Я ведь всё делаю правильно! А по части теоретических знаний подкована даже лучше, чем наша всеведущая Ри!

Почти пять лет. Пять! Я стараюсь изо всех сил, бьюсь, а результат один, совершенно неутешительный.

Будь я обычной адепткой, не имей я в кровных родственниках самого короля, меня бы давно отправили домой.

Но ректор, скрипя зубами, каждый год давал новый шанс. Закрывал глаза на низкие баллы по практической части и разрешал продолжить обучение. А по итогам минувшей зимней сессии вызвал в кабинет и сообщил, что, если завалю финальные экзамены, диплома у меня не будет.

Ведь одно дело держать бездарность под боком и совсем другое — выпустить в мир, вручив подтверждающий статус магессы документ.

Первое было просто досадливым обстоятельством, а второе являлось преступлением. И никакой король уже не поможет. Потому что даже смысла в такой помощи нет.

Я признанный бастард короля, падчерица герцога Мортенгерского, у меня есть родословная и капитал, так что с голода я не умру. Просто выйду замуж. Вероятно за благородного и состоятельного — за кого-нибудь вроде Салиса.

Наверное можно порадоваться такому повороту, ведь вариант не из худших, но... Видимо во мне действительно играла отцовская кровь.

Его величество Луи-Майрар-Койн тэс Линидас был упрям, как стадо баранов. Поражения признавал очень неохотно и в самом крайнем случае.

Взять хотя бы ситуацию с наследником мужского пола — отец сражался до последнего. В результате этой «борьбы», в народе появилась неприличная шутка, что королевских бастардов в наших землях больше, чем крестьян.

Я не хотела сдаваться.

Не хотела!

Но и выхода не видела.

Разве что...

На горизонте снова замаячила та самая сомнительная идея, и я опять её отбросила.

Тут, как назло, активизировалась Ксанна, которая заявила — громко, на всю комнату:

— Элия, ты обещаешь держаться поближе к Рэйтрану?

А Ририан вдруг добавила:

— Если ты откажешься, то мы сами пойдём к драконам и всё им расскажем. Ради твоего же блага. Ради твоей безопасности!

Ну вот. Во мне снова вспыхнуло желание убивать.

И всё бы хорошо, но... только где они? Где драконы? В замок четвёрка наглых гостей не заселились, зато они подняли огромный кусок суши в небо. Так неужели ящеры наверху? Там, на том сплетённом из нескольких кусков нашего берега «острове»?

Я попробовала вообразить эту ночёвку непойми где, и не смогла.

Глава 6

Рэйтран, принц дома Даор

Место для стоянки я создавал без лишней кропотливости и усилий. Но площадка всё равно получилась неплохая — ровная, со скалистыми выступами по краям.

За время, пока беседовал с лже-невестой, мои спутники обустроились. Поставили защищающий от ветра и лишнего холода купол, раздобыли дрова, разожгли костёр и даже успели поохотиться.

Прямо сейчас, в стороне от жаркого пламени, над углями, проворачивался вертел с насаженной на него тушей молодого барашка.

Туша была отличная. Аромат стоял такой, что я непроизвольно сглотнул. Но!

— Это что? — мой голос прозвучал хмуро.

Драконы, сидевшие вокруг костра, на обрубках большого бревна как на стульях, встрепенулись. Таон передал Хорину бутылку вина, тот выпил и протянул бутылку Шорэму. Советник со вздохом подчинился. Взял тару, тоже поднёс к губам.

Лишь после этого все трое обернулись, чтобы взглянуть на предмет моего интереса и... да, всё-таки негодования.

— Так шатры, ваше высочество, — сказал Хорин, сдерживая улыбку.

— Я вижу, что не зонтики! Но я спрашиваю — что это?

— Ну... — Хорин всё-таки улыбнулся.

А Таон кашлянул, маскируя смешок.

Невозмутимым остался лишь советник Шорэм — он в диверсии явно не участвовал.

Но и остановить моих друзей тоже не смог!

— Мы организовали всё согласно традициям, — «объяснил» Таон. — Мы же не в обычном походе, у нас это... ну как бы помолвка. Невеста.

— Ага, — поддакнул Хорин, тихо веселясь. — Правила требуют отдельного шатра для жениха, вот мы и сделали.

— И шатёр, и украшения, — подхватил Таон. — Всё честь по чести. Чтобы молодым было где уединиться для предсвадебного общения. Поцеловаться там, пообниматься... ну ты сам знаешь о чём говорю.

Я бросил новый недобрый взгляд на лагерь. Всего шатров было три. Два маленьких и один огромный, украшенный лентами, бумажными цветами и прочим мусором.

Над входом в шатёр висел мой личный герб, и первым желанием стало кое-кого прибить.

Взять Таона, пристегнуть ледяными кандалами к Хорину, и сбросить обоих вниз. Но увы, невзирая на всю свою неоднозначность, шутка была всё-таки уместна.

Как итог — вместо убийства, я приблизился к ящику с вином, подхватил и откупорил новую бутылку. А отпив терпкого, совсем не полезного зелья, спросил:

— И кто из вас тащил всю эту, — кивок на украшенный шатёр, — шелуху через океан?

— Я! — Таон гордо выпятил грудь.

Ясно. Вот уж не думал, что друг станет создавать сложнейший пространственный карман ради ленточек. Для вина, шатров и прочего походного инвентаря сделать карман разумно, а ради бессмысленных украшений — нет.

— Просто подумал, вдруг тут правда какая-то драконица? — неожиданно пошёл на попятную Таон. В голосе прозвучали виноватые нотки. — Что если традиционная атрибутика правда бы пригодилась?

Я махнул рукой и упал на четвёртую, оставленную для меня колоду. Хищно покосился на вертел — наш ужин уже подрумянился.

— Рэйтран, ну как? — позвал советник, возвращая к важному. — Пообщался с Вивироной? Выяснил что-нибудь?

— Много чего выяснил, — фыркнул я.

— Узнал почему пышнозадая сказала про активацию? — встрял Хорин. — Там какое-то недоразумение? Ошибка?

Я поморщился.

— Никаких недоразумений. Вивирона просто солгала — ложью от неё веет за лигу.

— Хм, — удивился Шорэм. — Но зачем? Для чего ей это?

— Понятия не имею.

— А рыжая? — включился в разговор Таон.

— Что «рыжая»? — буркнул я, и внезапно не выдержал: — Она влюблена в здешнего хлыща.

Над костром повисла тишина, лишь огонь потрескивал, да шипели капли жира, падавшие на угли.

Я смотрел на пламя, драконы на меня. Через пару минут прозвучало осторожное, от Шорэма:

— Но если артефакт активировался от её крови, она не может быть влюблена.

Да, верно. То есть у нас уже две причины, по которым Элия никак не могла разбудить хрусталь. Но столб по-прежнему светится. Прямотаки пылает!

— Слушай, а как ты узнал? — снова Таон. — Ну, про хлыща?

— Видел их. А пышноза... тьфу-ты! Вивирона подтвердила.

— Так от Вивироны ложью веет за лигу? — напомнили мне мои же слова.

Я выругался! Крепко, витиевато.

Потом снова приложился к бутылке и резюмировал:

— Так! Всё! На сегодня разговоров о свадьбах, девицах, людях и прочем подобном довольно!

Возражений не последовало.

Но чуть позже, прежде чем уйти спать в свой личный комфортабельный шатёр, я отозвал в сторону советника и спросил:

— Ты знаешь все эти старинные традиции и обряды гораздо лучше меня. Шорэм, объясни, чего мне теоретически, — и это слово я подчеркнул! — ждатель?

Советник посмотрел косо.

— Ну, — начал он, — обычно всё просто. Первичный зов, который сопровождается жаром и тянущей болью. Симптомы проходят после того, как пара найдена, и дальше возможны только вспышки ревности, если кто-то из двоих, по какой-то причине, даёт повод.

— А «необычно»? — подтолкнул я.

— Нетипичные случаи в Хрониках тоже описаны. Но они были большой редкостью. Ты уверен, что имеет смысл обсуждать?

Уверенности не было. Вернее, я был убеждён, что ничего нетипичного не случится, но всё-таки попросил:

— Перечисли.

Шорэм вздохнул.

— Там особое притяжение, острая потребность друг в друге. Первичный зов с его неприятными симптомами затихает только на время. Разум при этом туманится, притупляется, драконы начинают больше полагаться на инстинкты. Возникает сильная потребность в физическом контакте — прикоснуться друг к другу, целовать, находиться в поле зрения, а лучше в энергетическом и магическом полях друг друга.

— А если проигнорировать эти потребности?

— Снова проявятся симптомы зова, — дёрнул плечами советник, — а разум притупится ещё больше. Там же инстинкты, Рэйтран! А инстинкты — это зверь подревнее нас.

Я прикрыл глаза и кивнул. Перспектива, озвученная советником, мне не нравилась.

Но это оказалось ещё не всё.

— При этом растёт внутреннее напряжение, — продолжил Шорэм. — А чем выше уровень внутренней борьбы, тем сильнее будет Непроявленный. Он, в том числе, может задержаться, чтобы набрать побольше сил.

Отлично. Одна «приятная» новость за другой.

— Рэй, — советник качнулся вперёд и перешёл на шёпот. — Если ты чувствуешь эту рыжеволосую девушку слишком остро, то лучше не сопротивляться. Проведи с ней время, поговори, поддержи за руку, в конце-то концов.

Я мотнул головой и одарил советника широкой неестественной улыбкой.

— Беспокоиться не о чем. Я спросил на всякий случай.

— Разумеется, — неожиданно не поверил он.

Я мог поспорить, но не стал. Отступил, готовый отправиться в шатёр, а Шорэм...

— Рэй, есть последняя стадия.

— То есть? — не понял я.

— Если не удовлетворять инстинкты, то магия может взбунтоваться и, условно говоря, взять процесс в свои руки. В Хрониках описаны эпизоды спонтанных телепортаций, проникновений в сны и спонтанной же телепатии. А спонтанная телепатия — первый шаг к слиянию сознаний. Хочешь, чтобы рыжая навсегда поселилась в твоей голове?

Уж чего, а этого я совершенно не хотел.

Но! Это же последняя стадия, а у меня даже первой нет, значит переживать рано.

Поживём — увидим. Не стоит драматизировать процесс.

— Спокойной ночи, Шорэм, — буркнул я.

— И вам доброй ночи, ваше высочество, — перешёл на официальный тон советник.

Мы разошлись, и пусть я дракон не впечатлительный, но всю ночь мне снились глаза цвета весенней травы и мягкие рыжие волосы.

Я тянулся к этим волосам, хотел потрогать, но увы, ничего не вышло. Видимо поэтому проснулся в несколько сумрачном настроении, и первым делом, вместо завтрака, пригласил Таона с Хорином на тренировочный бой.

Друзья не обрадовались. Стонали и кривились, но деваться им было некуда.

Бой. Драка. Валяние и катание по земле. Затем купание в ледящих морских водах, завтрак остатками барашка, и вот мы снова в так называемой академии.

— Только не называйте Вивирону пышнозадой, — попросил я перед тем, как мы вошли в аудиторию.

— А почему? — уточнил Таон.

— Потому что я сам из-за вас путаюсь. К тому же для всех она... ну почти невеста.

— Рэй, не дури, — фыркнул Хорин. — Твоя невеста — рыжая.

— Не лезьте, — одёрнул я. — Без вас разберусь.

Таон, Хорин и Шорэм сделали глубокий слаженный вздох.

Элия-Мия тэр Линидас

Я проснулась от ощущения свежести. Окно в комнате было приоткрыто, пространство наполнялось ароматами ранней, но такой желанной весны.

Сладко потянувшись, я выбралась из постели и отправилась в ванную. И уже там, в процессе умывания, вспомнила вчерашний разговор.

Настроение не то чтоб испортилось, но около того. Я скорчила зеркалу рожицу, а потом надула щёки, изображая такого важного, такого напыщенного Рэйтрана.

Спустя ещё миг не выдержала и произнесла, подражая басовитому голосу дракона:

— Ах, Вивиан, вы сегодня такая прекрасная!

Вот после этого настроение-таки сдохло.

— Да чтоб ты свалился с этого своего острова и разбился в лепёшку! — в сердцах воскликнула я.

Дальше — больше. Лепёшка из дракона, драконья лепёшка, коровья лепёшка... фантазия заработала на полную, подкидывая ассоциации.

— Элия, с кем ты там беседуешь? — донеслось из-за двери.

— С умным человеком, с кем же ещё? — откликнулась я.

Сказала и твёрдо решила, что расстраиваться из-за Рэйтрана больше не буду. Я отнесусь к нему единственно-правильным образом — утилитарно. Действительно стану держаться поближе — на случай нападения какого-то там чудовища. Ну и вопрос свой, если представится случай, задам.

Одно плохо, дракона я увидела раньше, чем хотелось. Повод для «встречи» тоже был неприятным — всё та же Виви.

Вся четвёрка гостей ввалилась в аудиторию на первой же лекции, и Рэйтран спросил, обращаясь к преподавателю:

— Вы не возражаете?

— Э... у... — магистр Збукс растерялся.

Драконы с их наглостью приняли эти звуки за согласие и заняли островок возле двери. Они уселись с краю, двое на первый ряд, двое на второй.

— А... ы... — продолжил недоумевать Збрукс.

— Вы хотите знать, зачем нам посещать лекцию? — уточнил Рэй. — Непроявленные, как правило, нападают в светлое время суток, преимущественно утром. Поэтому мы постараемся посещать все занятия этой группы.

Вивирона, конечно, расцвела.

А я закатила глаза, но тут же отвесила себе мысленный подзатыльник и сосредоточилась на Збруксе.

Так! О чём там наша сегодняшняя лекция? Можно уточнить?

Тему нам, разумеется, озвучили, причём уже без «эканья». Магистр взял себя в руки, вспомнил, что является примером для молодого поколения, и всё прошло хорошо.

При этом драконы вели себя более-менее прилично. Двое — рыжеволосый и рыжеватый шатен — что-то поочерёдно отмечали на лежавшем перед ними листе. Словно во что-то играли.

А Рэйтран и блондин с вертикальными зрачками слушали лекцию. Сначала казалось им интересно, но примерно с середины занятия «милорд» принялся активно зевать в кулак.

Тот факт, что наша магия для них ерунда я понимала и так — мы поднимать куски суши в воздух не умеем. Но всё равно стало немного обидно. Он ведь мог как-то сдержать свои некультурные порывы? Мог зевать... куда-нибудь в себя?

Впрочем, скука дракона — это ладно, почти мелочь. Куда хуже были взгляды Ри и Ксанны — подружки о вчерашнем разговоре тоже не забыли и молчаливо настаивали на том, чтобы я перешла к действиям.

— Можно я хотя бы дождусь подходящего момента? — прошептала я, едва закончилась лекция.

Обе — и Ририан, и Ксанна, — поджали губы в неудовольствии. А я продолжила ждать.

Напряжение нарастало, но на большой перемене, когда мы ушли в столовую, стало чуть легче. Правда потом в столовой объявились и ящеры — они сели за преподавательский стол.

Вокруг драконов засуетился ректор, магистресса Коини тоже что-то вещала, кокетливо улыбаясь красавчикам. Драконы отвечали вежливыми сдержанными кивками, общаться с нашим преподавательским составом не спешили.

Ну а после перемены всё пошло вообще не так!

Магистры Ицер и Дукан объединились. Они собрали два курса — наш и четвёртый — и объявили, что нужно переодеться, что семинар сдвоенный и пройдёт «в полях».

Спустя четверть часа мы уже топали по заметно подсохшей грунтовой дороге и сдержанно радовались погоде, которая значительно улучшилась. Ещё вчера с неба сыпалась морось, от земли веяло холодом, а весна была лишь календарным фактом. Сегодня ситуация переменилась. словно по щелчку пальцев, воздух стал слаще, а трава зеленей.

Из неприятного — драконы никуда не делись.

Вернее, двое всё-таки откололись, но Рэйтран и блондин отправились с нами. К ним моментально примкнула Вивирона, забыв о своих подружках, а я опять поймала волну непонятного и очень сильного раздражения.

— Элия, всё в порядке? — подметив это изменение, спросила Ксанна.

— Да, — фальшиво улыбнулась я.

Я заставила себя выдохнуть и расслабиться — даже учитывая тот факт, что мы направлялись к позорному вообще-то объекту, к барьеру. Эту прозрачную пелену с лёгкими радужными разводами мы заметили шагов за пятьдесят.

Народ сразу оживился. Вчера, едва стало известно о преграде, нам запретили к ней приближаться, но кто-то точно ходил.

Теперь мы смотрели на барьер легально и... да, в компании создателей этого магического монумента.

Когда толпа адептов приблизилась почти вплотную, все обернулись и уставились на Рэйтрана и Шорэма — так, как выяснила любопытная Ри, звали блондина. А магистр Ицер произнёс:

— Ну что ж, господа адепты! Полагаю мы с вами первые из ныне живущих людей, кто видит драконью магию собственными глазами. Мы с магистром Дуканом предлагаем вам присмотреться и сделать выводы.

— А если я его потрогаю, он меня убьёт? — громко спросил Чейс.

Вопрос был внезапным, и все вздрогнули. Лишь драконы остались невозмутимы.

— А вы попробуйте, — вместо ответа предложил Рэйтран.

Сказал и отвлекся на Виви, которая по-прежнему отиралась рядом с ними. Блондинка тоже удостоилась каких-то слов, после чего скривилась, поджала губы и отошла к группе.

Уровень моего раздражения неожиданно уменьшился. Просто р-раз, и...

— Та-а-ак, — хмуро пробормотала я.

Мысль о том, что ревную, мелькнула и погасла. Я заставила себя собраться, как и все повернулась к барьеру. А потом сделала шаг вперёд и потянулась к нему рукой.

Миг, и послышался оклик:

— Дэйлира Элия!

Я аж подпрыгнула. Обернулась, чтобы узнать — ко мне обратился Шорэм. Ведь ко мне? Ведь Элия — это я?

— Не нужно, дэйлира. Не трогайте, — спокойно добавил беловолосый.

Народ от прозрачной плёнки тут же отхлынул, а я уставилась непонимающе. Рэйтран же одарил спутника гневным взглядом. То есть «не жених» хотел, чтобы я потрогала магическую плёнку? А для чего?

Я хотела даже спросить, но магистр Ицер оказался проворнее:

— Я правильно понимаю, что защита опасна? — его голос прозвучал хмуро. Ицер, как и я, был самоуправству драконов крайне не рад.

— Ничего опасного, — отозвался Шорэм. — Просто не нужно.

— А почему вы назвали Элию «дэйлирой»? — встряла Ксанна. — Что это значит?

Драконы переглянулись. Рэйтран по-прежнему злился, а Шорэм удерживал нейтральное выражение лица.

После паузы блондин объяснил:

— Это обращение к лицам королевской крови, а леди Элия, насколько нам известно, дочь вашего короля.

— Она не дочь, а бастард, — вякнул кто-то. Голос прозвучал совсем уж визгливо, поэтому я не сразу опознала Вивирону.

Шорэм мотнул головой, давая понять, что им, драконам, без разницы. Раз кровь королевская, значит дэйлира. Всё.

В воздухе повисло напряжение — и адепты, и два магистра дружно сознавали произошедшее. Не знаю, к каким выводам пришли

остальные, а я поняла, что драконы ещё более наглые, чем казалось всего пять минут назад.

Барьер опасен. Это проблема, потому что мы оказались не просто в ловушке, а за забором, утыканным ядовитыми кольями.

И я не выдержала:

— А когда приедет обоз с продовольствием? Или почтовая карета? Что если возница не заметит плёнку и врежется в барьер?

Рэй вздохнул так, словно я раздражаю его ничуть не меньше, чем он меня. Зато Шорэм, опять-таки, остался спокоен.

— Ничего не будет, дэй... хм... леди. Вам не о чем волноваться.

Увы, причины для волнения всё же были. Белобрысый дракон хорошо это понимал.

Вот тут бы нам всем уйти обратно в замок, проявить хоть какую гордость, но магистры решили иначе. Вместо этого нам предложили посмотреть на защиту с безопасного расстояния, а также проверить потоки силы.

У-у-у! Потоки! Мой бич!

Как и все, я прикрыла глаза, обратилась к внутреннему взору. Тут мелькнула внезапная искра надежды — вдруг сегодня всё будет иначе? Вдруг я смогу?

Но увы. Мои способности к практической магии оставались на прежней точке, и наполненные энергией природные полосы я увидела далеко не сразу.

Здесь, вблизи, преломление, вызванное барьером, было более явным, но ничего в сущности не изменило. И да, это по-прежнему было довольно унижительно. Смотреть на преграду, которую возвели даже не спросив нас.

Я сначала не понимала поведение преподав, негодовала, а потом дошло — они воспользовались тем, что Рэйтран караулит возле Вивироны своё чудовище.

Дракон с нами, а значит можно добыть чуть больше информации. Хотя бы за счёт отслеживания реакции наших «дорогих» гостей. Ведь добровольно ящеры вряд ли что-то скажут. Прижать их к стенке тоже, увы, не вариант.

А теперь, благодаря этой совместной вылазке, мы кое-что да знали, и это знание нам не нравилось!

Дальнейший осмотр позволил обнаружить кое-что ещё... Барьер проходил сквозь большой кубообразный камень, лежавший рядом с дорогой.

Камень был здесь всегда! Только значения, до этого момента, никто не придавал.

— А может нам его разбить? — предложила Ририан шёпотом. — Расколоть при помощи алхимического зелья?

— Интересный вариант, — отозвалась Ксанна.

Я же подумала о другом.

О возможности поговорить с драконами — сейчас она была вполне реальной. Нужно только набраться храбрости. Когда магистры велели возвращаться в замок, я вдохнула, выдохнула, и всё-таки решилась:

— Уважаемый Шорэм! — позвала громко.

А когда дракон посмотрел в мою сторону, добавила:

— Можно вас на пару минут?

Глава 7

Мой поступок восприняли как наглость, граничащую с безумием. Пожалуй безумием он и являлся, особенно учитывая указание ректора «драконов не злить!»

Но, с другой стороны, а куда мне деваться?

Вот и окликнула. А блондин даже дождался когда подойду — толпа адептов и Рэйтран тем временем начали медленное движение к академии и окружающим её постройкам.

Поразительно, но я реагировала на Шорэма куда спокойнее, чем на синеглазого лидера их шайки. Поэтому и начала без лишних раздумий:

— Уважаемый Шорэм, простите, не знаю вашего титула...

— Советник. Вы можете называть меня просто советник, дэй... эм... леди.

— Советник, — я кивнула. — Вы позволите задать вам вопрос?

Я уточнила из простой вежливости, а он заломил бровь, не понимая.

В общем, не важно. Я всё равно спросила:

— Ваш уровень магии сильно отличается от уровня магии людей, верно?

— Хм, вероятно, — прозвучало с сомнением, значения которому я не придала.

— Тогда могли бы вы помочь? Дело в том, что у меня... очень странные отношения с магией. Дар есть, наследственность хорошая, стараться тоже стараюсь, но магия не поддаётся.

— А что именно не получается?

— Не удаётся зачерпнуть силу.

Бровь Шорэма снова поползла вверх.

— А если чуть подробнее? — попросил он.

Тогда я объяснила как ребёнку:

— Потоки силы, — я подняла глаза вверх, туда, где проходило подавляющее большинство силовых линий. — Мне даже видеть их сложно. А когда начинаю зачёрпывать энергию для заклинания, она либо утекает сквозь пальцы, либо вообще не подчиняется. Слово хватаю воздух, а не поток.

— Хм...

— И уж чего я только не пробовала. Мы с девочками даже разработали способ временной привязки к силовой линии — чтобы не зачёрпывать, а чтобы сила сама вливалась, наполняя внутренний сосуд.

— Внутренний сосуд? — переспросил Шорэм, и возникло ощущение, что говорю вообще не с магом.

— Да, сосуд, — я прикоснулась к центру груди, собственно к тому месту, где сосуд и находился. — Он не наполняется, и... короче всё плохо.

Повисла пауза.

Мы с советником замыкали длинную процессию, шли рядом и неторопливо. На нас постоянно оглядывались.

— Хм, — повторил Шорэм.

И вдруг заявил:

— Знаете, Элия, боюсь это вопрос не ко мне.

Первая мысль была запоздалой и несколько неуместной — а откуда драконы вообще знают моё имя? А о моём родстве с его величеством?

Вторую, связанную с этим «не ко мне», я осознать не успела. Шорэм оказался быстрее:

— Рэйтран! — чуть повысив голос, позвал он.

Синеглазый притормозил и повернулся, а я внутренне оцепенела.

— Рэйтран, у леди вопрос по твоей части.

У меня даже слов не нашлось.

Изумление было больше, чем весь возведённый драконами купол. Чем все купола, созданные всеми драконами!

Что этот Шорэм творит? Какой ещё Рэйтран? С ним я разговаривать не хочу!

Только моего разрешения никто не спрашивал. Хуже того — Рэй не просто присоединился, они с Шорэмом провели рокировку.

Вот я иду бок о бок с блондином, а тут р-раз, и рядом только брюнет.

Я аж споткнулась. Что совсем уж поразительно — меня поймали, придержали и упасть не позволили. При этом прикосновение дракона было каким-то до странного долгим, и от него стало как-то... ну почти хорошо.

Едва Рэйтран убрал руки, раздражение вернулось.

«Не жених» тоже был недоволен, и этот момент лишь подлил масла в огонь.

— Доброго дня, — выдохнула я.

— Доброго, — согласился Рэй, но таким тоном, будто сегодня худший день в его жизни.

Я задумалась, а вопрос, связанный с моей убогой магией сразу... вот он даже не попятился! Он буквально растворился в океане других вопросов и эмоций.

Как итог, вместо темы силовых линий, я подняла другую:

— Скажите, уважаемый Рэйтран, а кто возводил этот купол? Все вместе или лично вы?

Дракон вопросу не удивился, зато посмотрел косо. Я почему-то ждала, что меня поправят — предложат называть просто по имени, но...

— Милорд Рэйтран, — поправка оказалась вообще не такой! — Либо ваше высочество.

Я вспыхнула.

Тот факт, что он ещё и принц, задел в совершенно другом аспекте — Вивирона же теперь лопнет от гордости! Да её вообще порвёт.

Но дипломатия наше всё, поэтому я постаралась взять себя в руки и, конечно, исправилась:

— Милорд Рэйтран, подскажите, кто именно возвёл этот замечательный купол? — угу, повторяем вопрос.

— Какая разница, Элия?

— Леди Элия, — поправила я мстительно. Может я бастард, но наименование «леди» ко мне более чем применимо.

— Леди, — в свою очередь согласился он. — Так какая разница?

— Любопытство? — предложила я свою версию.

Повисла пауза.

Дракон смотрел строго вперёд, а я косилась на него и проваливалась. Не в омут глаз или обаяния, а в своём решении не нервничать и воспринимать Рэйтрана в утилитарном ключе.

— Полагаю это не важно, — наконец ответил он.

Ах вот как?

— Но вы же понимаете в какое положение нас ставите? — не выдержала я.

— В какое? — он наконец повернул голову и посмотрел хмуро.

— Академия фактически в осаде, вы нас заблокировали.

— И? — нет, он действительно не понимал.

Его напыщенность, самоуверенность, самовлюблённость, подстегнули так, что я едва не зашипела.

— Милорд Рэйтран, я понимаю, что вы сильнее, но вам не кажется, что это чересчур? Когда-то эти земли принадлежали драконам, но теперь принадлежат нам, и то, что вы самовольно возвели тут купол... конечно возмущает!

Синеглазый не ответил.

Зато его зрачки стали вертикальными, а на скулах и лбу проступили уже виденные полупрозрачные чешуйки.

А ещё мне протянули ладонь.

Зачем? Я не поняла. То ли опереться, то ли... нет, не ясно.

Поэтому руку я не приняла и вообще посмотрела высокомерно — исключительно потому, что Рэйтран — хам.

— Вы поступаете возмутительно, — повторила, понизив голос.

— Вам неприятно то, что драконы сильнее? Именно об этом вы хотели поговорить?

Я остановилась и шумно выдохнула, давая понять, что разговор окончен. Я не готова продолжать беседу с этим невоспитанным ящером. Пусть катится... к своей Виви.

Рэйтран всё понял и неодобрительно прищурился. На это я ответила неестественной зубастой улыбкой, а дракон этот жест... внезапно повторил. Следом был лёгкий поклон — в лучших традициях высшего света.

В реверансе перед ним что ли присесть? А может лучше прицельный удар каблуком по коленной чашечке? Но на такое я, понятное дело, не решилась.

Здрав нос, отправилась догонять девчонок, а в голове паническим набатом гудела мысль: нужно что-то делать! Нельзя позволять ящерам такой беспредел!

Что если всё ложь? Вдруг рассказы о том, что они посидят у нас несколько дней, а потом улетят — неправда?

Или другой вариант: улететь улетят, а барьер оставят. Что тогда?

Нам, людям, нужен запасной план! Только плана не было. Ну либо я о нём просто не знала.

И эта неизвестность нервировала. У меня прямо-таки зудело, причём настолько, что не могла успокоиться весь оставшийся день.

Помучавшись до вечера, я решила посетить нашего уважаемого ректора. В конце концов, я представительница рода Линидас и падчерица многоуважаемого герцога Мортенгерского. Я довольно ценная персона. Следовательно, имею право знать!

Рэйтран

— Дэйлира? — налетел я на Шорэма, едва представилась возможность. — Ты назвал её дэйлира?

— Простите, мой принц, — советник потупился. — Не нарочно. Само с языка слетело.

— Так может тебе этот язык укоротить? — не сдержался я.

Угроза была пустой. Мы оба это знали, и советник не дрогнул. Более того, он извинился снова:

— Простите, ваше высочество. Этого больше не повторится.

Мы с Шорэмом отстали от унылой процессии адептов, теперь смотрели в их спины. Я, на всякий случай, поднял простейший щит от прослушки. В мыслях творился бардак.

— Зачем ты вообще её окликнул? — уже спокойно спросил я. — Почему не позволил потрогать купол.

— Думаю, это очевидно. Леди Элия твоя наречённая, значит производные твоей магии относятся к ней также, как к тебе. И магия

подчинённых тебе драконьих кланов, скорее всего, отреагирует на неё так же.

— Бред, — фыркнул я.

Сказал, хотя понимал, что Шорэм прав. Вероятность того, что магия любых кланов будет реагировать на человечку благосклонно, велика.

— В любом случае, проверять подобные вещи при свидетелях не стоит. Леди могла пройти сквозь барьер, и что тогда? Зачем тебе лишние сплетни? Ведь ты сам не желаешь выводить Элию на чистую воду.

— Я не желаю прилагать усилий к её разоблачению, — поправил я. — Но если она сама разоблачится... готов на это взглянуть.

Вот теперь Шорэм понял свою ошибку и смутился снова.

— Простите, ваше высочество. В следующий раз не полезу.

Я кивнул.

Я простил.

Ситуация с Элией злила по двум причинам. Во-первых, меня в определённой степени отвергали. Во-вторых, в момент, когда Элия пыталась упасть, а я поймал, мне стало очень хорошо.

Инстинкты с их кровожадностью замолчали, уровень ревности к хлыщу, бросавшему масляные взгляды на рыжеволосую адептку, сильно снизился. Впервые за этот день я смог вздохнуть свободно! Увы, это был слишком красноречивый знак.

Третья причина злиться — прикоснуться ко мне ещё раз леди не захотела. А ведь я подал ей руку, предложил!

Боюсь, если так пойдёт и дальше, страшилки, озвученные вчера Шорэмом, могут воплотиться в жизнь. Это невысказано, но кажется возможно.

— Рэй? — окликнул Шорэм, выдёргивая из невесёлых мыслей. — А что ты думаешь о её магии?

— Какой магии? — не понял я.

— Ну про эти... — советник поморщился, — потоки.

Моё недоумение стало ещё больше, я даже головой тряхнул.

— Мне говорили, что у Элии проблемы с магией, — озвучил я. — Но при чём тут это?

Шорэм сообразил первым:

— Подожди, вы с ней беседовали не про магию?

— Она предъявила претензию насчёт нашего барьера, — объяснил я неохотно.

И с удивлением узнал, что вопрос, заданный Шорэму был совершенно другим.

— Ну, знаешь, — буркнул я раздражённо.

— Может попробуешь помочь? — прозвучало неожиданное. — Может вас это сблизит?

Отлично. Только сблизаться не хотелось. Зачем, если она — человечка, а я не готов жениться даже на драконице?

Более того, человеческая магия — это какая-то детская игра. Они, как выяснилось, используют внешние источники силы. Внешние! Да у нас даже не-маги не применяют этот сырой, совершенно примитивный ресурс.

— Глупости, — буркнул я.

Шорэм промолчал, но лишь потому, что слишком хорошо знал мои привычки.

Да, в критические моменты я любил отрицать вслух, но, прежде чем выбросить абсурдную идею из головы, хорошенько её обдумывал. Вот и сейчас. Я задумался, пытаюсь понять, хочу я помочь строптивой девице или нет.

Элия

В кабинет ректора я вошла решительно, однако конструктивного разговора не получилось. Мои вопросы об альтернативном плане остались без ответа, а доводы о том, что нельзя вот так просто покоряться ящерам, слушали с самым кислым лицом.

Предложение разрушить тот квадратный камень и вовсе вызвало протест:

— Только попробуйте, леди тэр Линидас! Исключу! И вас, и ваших подруг!

— Но почему? — удивилась я.

— Хотя бы потому, что есть правила, которые запрещают работу с алхимическими составами вне лабораторий и без присмотра преподавателя!

Я подумала и озвучила другой метод:

— А если сделать подкоп?

Ректор шумно выдохнул и парировал тем, что эвакуироваться нам всё равно некуда. А любое сопротивление лишь разозлит драконов,

которые намного сильнее любого из нас.

А потом повторил:

— Леди тэр Линидас, мы выбрали единственно разумную стратегию. Её и будем придерживаться. Я полностью разделяю ваше негодование, но не вам с вашей куцей магией строить планы сопротивления. Смиритесь. Просто смиритесь. Рано или поздно драконам надоест, и они улетят.

После этих слов меня отчитали за лишнее рвение. Я сначала вскипела, но в итоге признала, что глава академии, скорее всего, прав.

Только меня, в отличие от уважаемого главы, кололо кое-что ещё — вдруг чудовище всё-таки существует и призвала его вовсе не Вивирона? Что если всем адептам академии действительно грозит опасность? И причиной тому — я?

— Элия, просто смиритесь, — в очередной раз повторил ректор.

Я кивнула, а выйдя в коридор подумала — может всё-таки признаться драконам? Сказал правду про Хрустальный Перст?

Объяснить про нашу с девчонками вылазку, про свечение под пальцем и попросить увезти меня из академии. Переместить в другое место. Так я отведу от всех наших теоретическую опасность и сниму злосчастный барьер.

Правда увозить придётся и меня, и Вивирону, которая тоже претендует на роль активатора...

Что будет с нашими жизнями и репутацией — печальный вопрос.

Но есть и второй — как выдержать хотя бы день в компании Вивироны? Она же совершенно невыносима!

Стоило вообразить себя рядом с Вивироной, и меня передёрнуло.

В следующую секунду передёрнуло снова, потому что в совершенно пустом коридоре вдруг возник Салис тэс Малей.

Парень подпирал стенку в трёх шагах от меня. До этого он был невидим — явно использовал заклинание. Полог невидимости считался сложным, но малоэффективным — нормальные маги засекали его быстро.

Там слишком явно пересекались силовые линии, иногда даже обрисовывая фигуру мага. А я видела такие линии лишь после долгой концентрации и со скрипом.

Вот тэс Малей и подкрался!

— Доброго вечера, Элия, — небрежно сказал он. — Куда идёшь?

Я остановилась, чтоб унять испуганное сердце, потом выдохнула:

— Не делай так больше.

— Прости, — сказал без тени раскаяния. — Я заметил как ты покидала жилое крыло и, учитывая некоторые обстоятельства, решил проводить.

— Какие ещё обстоятельства? — не поняла я.

Салис заметно скривился:

— Драконов, конечно.

Я подумала и показательно огляделась. За окнами уже стемнело, а в коридоре административного этажа кроме нас никого не было.

Более того...

— Драконы не ночуют в замке, их тут нет, — напомнила я веско.

— Вчера не ночевали, — поправил сокурсник. — А сегодня их планы могли измениться.

Резонно, но!

— И что ты сделаешь драконам? — фыркнула я. — Сам ректор ничего сделать не может. А он, между прочим, сильнее любого из нас.

Парень посмотрел исподлобья и огорошил другим заявлением:

— Ты сегодня весь день таращилась на этого Рэйтрана.

Я застыла в недоумении.

— Я? Таращилась?

— Ещё как! — отлепляясь от стены, прямо-таки выплюнул он.

— Да не было такого.

— Потом ещё говорила с ним, — добавил Салис обвинительно. — Ресницами перед ним хлопала.

Так. Подождите.

— Во-первых, я не таращилась и не хлопала. Во-вторых, по-твоему, я не имею права поговорить с Рэйтраном?

Но дело, как выяснилось, было не в правах...

Салис скользнул навстречу и, замерев в каком-то полушаге, уставился злобно. Неужели ревнует? Или решил снова поговорить о любви?

Я печально вздохнула — вот сколько можно? Вчера я даже согласилась с ним прогуляться. И пусть в процессе прогулки больше думала о ящерах и том самом Рэйтране, но мы с Салисом всё-таки смогли пообщаться.

Результатом общения стало моё спокойное, взвешенное «нет».

Нет, и всё. Замуж не выйду и никаких романтических отношений у нас не будет. На весенний бал, который предшествует сессии, тоже не пойду.

В смысле пойду, но не с ним.

— Элия... — прозвучало хрипло и глухо.

Я качнулась назад, увеличивая разделявшее нас расстояние, а Салис выпалил, как-то странно чеканя слова:

— Когда ты уже поймёшь? Элия-Мия тэр Линидас, ты мне очень нравишься!

Стены коридора неожиданно качнулись.

Ещё секунда, и моё сознание заволокла тьма.

Глава 8

Утро встретило меня сильной головной болью и ощущением какого-то забвения. Я отлично помнила свой разговор с ректором, а как добралась до комнаты и легла спать — нет.

Вдобавок у меня губы горели... Странная реакция. Обычно она возникает, когда ем острое или наоборот кислое, но за ужином ничего такого вроде не было.

Или всё-таки было?

Или...

Так и не сумев вспомнить, я отчаянно потрянула головой.

Потом попросила у Ри обезболивающую пилюлю и заставила себя подняться.

— Ты сегодня снова молчунья? — задала неожиданный вопрос Ксанна.

— В каком смысле?

— Ну... — протянула подруга. — Ты вчера вернулась от ректора, ничего не рассказала. Мы спрашивали, а ты просто отмахнулась и отправилась в кровать.

Ксанна дулась. Ри тоже. А меня посетил новый приступ головной боли, и я решила, что подумаю обо всём позже.

Когда добрались до столовой, с головой стало лучше. Но не успели мы сесть и приступить к еде, как Ксанна хмыкнула:

— Так-так. На завтрак они не прилетели. Может и на занятия не прилетят?

Ри покосилась на преподавательский стол. Я взглянула в ту же сторону — драконов действительно не было.

— Это вряд ли, — вгрызаясь в большой бутерброд, отозвалась Ри. — Ты же слышала. Непроявленный обычно приходит в светлое время шуток. — И уже дожевав: — А Вивирону нужно охранять!

Теперь обе подруги посмотрели на меня, а я скривилась.

— Элия, — позвала Ксанна. — Мы говорим драконы... Придут охранять Вивирону...

Намёк не задел. Ну разве что чуть-чуть.

— Кстати, про разговор с Шорэмом и Рэйтраном ты нам тоже не рассказала, — напомнила Ририан.

Я посмотрела жалобно.

Сил обсуждать всё это просто не было, но...

— Я сказала Рэйтрану, что он поступил ужасно, выставив барьер, — всё-таки призналась я.

Лица девчонок вытянулись, на меня посмотрели как на сумасшедшую.

— Больше такого не повторится, — пробормотала я. — Ректор смирился, он верит, что всё само рассосётся. Спорить с драконами не хочет. Вот и я им больше ни слова не скажу.

Подруги переглянулись.

Потом Ксанна придвинулась ближе и шепнула:

— Он тебя бесит?

— Кто? — буркнула я.

— Рэйтран, конечно.

— Не то слово! — воскликнула я с чувством.

— Элия, слушай... а что если это любовь? — встрепелась Ри.

Я подарила подругам ну очень выразительный взгляд — посмотрела как на чокнутых. Только Ксанна и Ри не смутились!

— Так бывает, — сказала Ририан. — Даже у моей бабки так было.

— Да что твоя бабка? — вдруг возмутилась Ксанна. — У прабабки нашей Элии тоже было. И это, между прочим, известный исторический факт!

Она говорила о Эсмелии по прозвищу Железная. Бабушка моего отца взошла на трон вопреки тому, что по закону титул наследовали исключительно мужчины.

Эсмелия была юной и непоколебимой. Сразу начала наводить свои порядки, правила твёрдой рукой.

А потом случилось знакомство с не наследным принцем соседней державы, и полетели такие искры ненависти, что летописцы до сих пор ёжатся. Королева ненавидела принца, принц терпеть не мог королеву, и государства даже оказались на грани войны. Дело решил некий бал.

Принц пригласил пылающую ненавистью королеву на танец, прижал крепче, и новая перепалка перешла в страстный публичный поцелуй. Спустя пару месяцев сыграли свадьбу.

Супруги любили друг друга всю жизнь, и даже стали символом светлых чувств и верности. А их изначальная взаимная ненависть превратилась в этакий исторический анекдот.

— Неуместный пример, — буркнула я.

— Ну почему же? — возразила Ксанна.

Я надулась, оскорблённая таким сравнением, и ответила почти спокойно:

— Это точно не наш случай.

Девочки не вняли, зафыркали, а я подумала и вернулась к остывающему омлету. И едва не подавилась, когда проплывавшая мимо нашего стола Вивирона проронила:

— Смотри, Элия, как бы у тебя глаза не выпали.

Я не поняла.

Попытка подавиться, одновременная попытка прожевать. К моменту, когда я смогла говорить, Виви была уже слишком далеко. Бежать за ней смысла, конечно, не имелось.

Поэтому я обратилась к подругам:

— Она о чём?

Поразительно, но Ри с Ксанной ответ знали. И он мне категорически не понравился!

— Видимо о том, как ты таращишься на Рэйтрана.

Возникло странное ощущение, что где-то я это уже слышала. Но...

— Таращусь? Я?

Подруги переглянулись опять, и Ририан вздохнула:

— Элия, а ты сама не заметила? Вчера ты добрую половину лекций буравила милорда Рэйтрана взглядом.

— Да не было такого!

— Было, — парировала Ри спокойно.

Я задумалась и задала другой вопрос:

— Если так, то почему вы меня не одёрнули?

— Я пинала тебя раз двадцать, — заявила на это Ксанна. — Но стоило тебе отвлечься от занятия, как твоя голова сама поворачивалась в сторону ящеров.

— И это многие видели, — добавила Ри. — Салис так вообще сидел зелёный. А уж когда ты окликнула Шорэма, а потом стала разговаривать с Рэйтраном...

При упоминании доставучего сокурсника меня немного тряхнуло. Но!

— Зачем пинала? — обратилась я к Ксанне. — Почему не сказала ртом?

— Я хотела, но потом подумала — а почему нет? Тебе же нужно держаться поближе к драконам. Мы решили, что ради этого ты и стараешься.

— Я? Стараюсь? — я едва не облилась отваром, который как раз пыталась пить. Моё ровное настроение куда-то испарилось, я опять закипала.

Опять превращалась в свистящий на плите чайник, и это было очень нехорошо.

Пришлось опомниться, взять себя в руки и решить, что девчонки преувеличивают. Они наверное вообще что-то напутали. Не так поняли. Я действительно косилась в сторону синеглазого несколько раз, но не тарасилась. Не могла же я сидеть и бездумно разглядывать его несколько часов?

И в любом случае сегодня такого не повторится. Я буду контролировать себя и даже бровью не поведу. Лекции и только лекции!

— Так. Вы доели? — сказала я нервно.

Встала, не дожидаясь ответа, и припечатала:

— Идём.

В аудиторию мы вошли одними из первых, заняли привычный стол и достали писчие принадлежности.

Я хмурилась, девчонки о чём-то тихо беседовали. Когда в дверях возник Салис тэс Малей в сопровождении своего дружка Томса тэс Края, меня передёрнуло, а утихшая было головная боль резко усилилась — к счастью, лишь на несколько секунд.

Салис подарил широкую улыбку, и я, глядя на это, едва не покрутила пальцем у виска — с чего, простите, у него такая радость?

Впрочем, спустя ещё секунду, о тэс Малее я забыла. Просто в аудиторию вошёл Рэйтран и вся его банда. Пришлось срочно отворачиваться, чтобы не смотреть на дракона, и вообще.

Я нахмурилась сильнее, вспоминая разговор в столовой, и вздрогнула, когда рядом прозвучало:

— Доброе утро, девушки.

Миг, потрясённая пауза, а потом Рэйтран, который остановился рядом с Ри и Ксанной, произнёс:

— Милые леди, вы могли бы пересесть?

У меня лицо вытянулось, а у девчонок рты приоткрылись. Замерли вообще все — аудиторию словно приморозило. Лишь Рэйтран остался свеж, насмешлив и невозмутим.

— А... — начала Ри.

Но тут же получила тычок локтем в бок от Ксанны, и обе мои подруги поднялись, хватая свои вещички.

— Да, конечно, — сказала Ксанна, торопливо освобождая и стол, и скамейку.

Лишь в эту секунду до меня дошло.

Девчонки уходят? А я что? Я остаюсь?

Я тоже встала, но тут же услышала:

— Оставайтесь, Элия. Мы поместимся.

В каком смысле? Кто поместится? Куда?

Оказалось речь шла о столе и скамейке. Рэйтран уселся рядом со мной, выложил большой блокнот и странного вида писчее перо.

Я так опешила, что плюхнулась обратно и уставилась на ящера огромными глазами. Захлопала ресницами, пытаюсь сообразить, что вообще происходит. Моих девчонок тем временем сдуло куда-то на задний ряд.

И да! Теперь я поверила в то, что таращусь! Наглость дракона была такой, что я просто глаз отвести не могла. При этом ещё и онемела, но ненадолго.

— Простите, — выдохнула, совладав с голосом, — а что происходит?

Лишь после этого Рэй повернулся и облагодетельствовал меня своим вниманием.

— Плохое зрение, Элия. Оттуда, — он указал на боковой стол, где устроились Шорэм и двое безымянных, — мне доску не видно.

Ему. Не видно. Доску.

Поэтому он согнал моих девчонок и уселся за наиболее удобный для него самого стол.

Я онемела опять. А потом шумно вздохнула и поняла, что со мной фокус не сработает. Ри с Ксанной дрогнули и подчинились, а лично я никуда не пойду.

Потому что это моё место! Я сижу здесь пять лет! И не каким-то залётным ящерам лишать меня этого права.

Ну и ещё кое-что. Зрение плохое? Да чтоб ему вообще повылазило!

Кстати о «повылазило»... Вивирона явилась на занятие последней, и когда увидела что происходит... Короче, меня, кажется, будут бить.

Но! Я снова не шелохнулась. Я по-прежнему не собиралась проигрывать эту битву.

Сначала они барьеры ставят, потом куски нашего берега воруют, теперь им стол в аудитории подавай? А дальше что? Всех девственниц королевства на блюде?

Нет и ещё раз нет!

Я даже зубами скрипнула. А Рэйтран услышал и посмотрел косо.

Но ничего не сказал — отвлёкся на магистра Ицера, который тоже оказался шокирован.

— Эм, — произнёс магистр.

— Отсюда лучше видно, — объяснил дракон недобро.

Ицер, невзирая на весь свой крутой нрав, проглотил возражения и начал занятие. Я же почти убедила себя в том, что всё нормально. Но не прошло и нескольких минут, как всё снова пошло не так.

Нога. Под столом. Драконья!

Она коснулась меня коленом, и я аж вздрогнула. Быстро поняла, что это банальная случайность и отодвинула собственную ногу. Контакт прервался.

Но очень скоро я вновь ощутила прикосновение чужой конечности. Он что, не умеет держать свои ноги при себе?

В этот раз, чтобы разорвать контакт пришлось отодвинуться. Мои собственные коленки, во избежание двусмысленных ситуаций,

оказались крепко прижаты друг к другу.

И всё бы хорошо, но через миг Рэйтран тоже подвинулся по лавке. В этот раз он прижался не просто ногой, а всем бедром.

Я посмотрела возмущённо, но меня проигнорировали. Реликт чешуйчатый демонстрировал гордый носатый профиль — всё внимание дракона было приковано к магистру Ицеру, который что-то там вещал.

Я подумала и подвинулась опять. А дракон за мной! Но только дальше отодвигаться было уже некуда — я достигла края лавки и имела все шансы шлёпнуться на пол, на радость жадным до смешных ситуаций сокурсникам.

И да, ко мне снова прижались всем драконьим бедром.

Ну, знаете!

Несколько долгих секунд, я раздумывала что делать. Попутно заглянула под стол, чтобы обнаружить широко расставленные мужские ноги — приличные люди так никогда не сидят.

Затем я набралась наглости и попробовала подвинуть этого, с позволения сказать, принца.

Невероятно, но он действительно подчинился! Скользнул по лавке в обратном направлении, однако стоило мне вернуть хоть какую-то дистанцию, придвинулся снова.

Тут моё терпение опять лопнуло!

Правда точка кипения была не настолько высока, чтобы рискнуть заговорить на занятии Ицера, поэтому я просто написала в своей тетради:

«Ваше высочество, вы что творите?!»

Хотела толкнуть дракона в бок, но этот сосредоточенный профиль, как оказалось, всё прекрасно видел.

Рэйтран подтянул к себе мою тетрадь и написал на той же странице:

«Просто сидите и не ёрзайте, Элия».

«Ноги свои уберите!»

«Нет».

Меня бросило в жар. Причём это был не стыд, а всё то же возмущение. Я заозиралась, пытаясь понять заметна ли странная ситуация, но напоролась лишь на два взгляда.

Салис — девчонки явно не сочиняли, когда говорили, что вчера неудавшийся ухаждёр буквально зеленел от злости. И Вивирона... Судя по перекошенному лицу, мне действительно следует избегать безлюдных коридоров и тёмных закутков.

Только и это оказалось мелочью в сравнении со следующим фортелем Рэйтрана.

В какой-то момент, совершенно внезапно, дракон вновь подвинул мою тетрадь к себе и написал:

«Что с губами? И почему от вас так странно пахнет?»

Отчитываться за губы я не собиралась — сама не понимала почему они так пылают. А слова про запах зацепили. Утром я надела свежее платье, а мантия была в прачечной на прошлой неделе. Неужели мантия уже того... попахивает?

О, Небо! Какой стыд!

«Понятия не имею,» — написала я.

Уф! Надеюсь в конце семестра Ицер не будет требовать на проверку конспекты своих лекций? А то он может, он такой.

Дракон прочёл. Во второй раз за занятие повернулся ко мне, качнулся вперёд, и... понюхал.

После чего на коже его лица выступили уже не прозрачные, а вполне себе цветные чешуйки, а зрачки резко стали вертикальными. Глаза ящера полыхнули так, что захотелось сбежать.

Но больше испугал звук! Перо в мужских пальцах сломалось с каким-то убийственным хрустом. Миг, и ящер даже отодвинул свою злосчастную ногу, но быстро вернул её обратно. Выпрямился и будто окаменел.

Я поняла, что не понимаю уже ничего.

С другой стороны, драконы — другая раса, они и не должны быть мне понятны.

Да и не важно это всё. Ректор прав — нужно просто дождаться когда чешуйчатые уберутся обратно за океан, а пока терпеть и не привлекать внимание.

Правда с последним у меня похоже беда.

Рэйтран

Минувшим вечером со мной случилось странное. Настроение испортилось так резко и так сильно, что я впервые с подросткового

возраста непроизвольно вошёл в частичную трансформацию и едва не разбил вдребезги одну из окружавших наш остров скал.

Всё случилось в секунду. В момент! Без всякой видимой причины!

Объективных поводов не имелось, а скрытый, подсознательный, точно был.

— Элия. Это её близость, вернее отсутствие близости, — вернувшись в нормальную форму, извинился перед сородичами я.

Драконы покивали, а я сжал кулаки и пришёл к единственно верному выводу. Помешательства на человечке допустить нельзя. Ни в коем случае! Именно поэтому я подсел к ней на лекции...

И что я обнаружил? Что от нее пахнет тем хлыщом!

Инстинкты взбунтовались, драконья часть меня пришла в ярость. Понятия не имею как мне удалось удержать контроль — здесь и сейчас хотелось только убивать.

На несколько бесконечных минут разум заволкло туманом, слова человеческого преподавателя долетали как сквозь вату, а я пытался утихомирить эмоции. Успех был незначительным.

После того, как снова прижался бедром к ноге Элии стало чуть легче. Только от осознания ситуации это не спасло.

Вивирона тэс Грайм — насквозь лживая девица, но в одном она не солгала, Элии действительно нравится... как там его? Салис?

Более того, моя почти невеста позволила себе целоваться с этим адептом. Инцидент, как нетрудно догадаться, происходил вчера.

Они целовались, а я бесился. Именно из-за них я вошёл в частичную трансформацию и опозорился перед сородичами.

И всё логично, но одно неясно — за что мне такой ужас? Где, когда и чем я умудрился так прогневать Небеса?

Остаток лекции я сидел и тарашился в стену, мысленно перебирая свои прегрешения. И вот чудо — ничего настолько веского в моей биографии не было. Если не считать особенностей магии, я едва ли не самый примерный принц за всю историю дома Даор.

Не пил, не гулял, не кутил! Не нападал на другие кланы, не провоцировал чужие кланы на нападение. Не грабил свободные земли, не сжигал городов и деревень, не осушал озёр и рек. Те же Таон и Хорин считали меня до тошноты правильным, когда-то, в юности, даже подкалывали на этот счёт.

Да моей репутацией можно мостить площадку перед Белым Храмом! Потому что она столь же чиста.

В общем, как ни крути, а причин для кары небесной не было.

А если не кара, то... может награда?

Я в тысячный раз покосился на рыжеволосую девицу и понял, что нет. Не награда точно.

Что ж, значит нужно пойти иным путём — просто объяснить этой «дэйлире», что за поцелуи с посторонними я могу откусить этим посторонним голову. Причём в прямом смысле. И, что не менее важно, за откусывание мне ничего не будет. Суд драконов за такое дело даже не возьмётся, а на человеческое правосудие мне плевать.

Вдох, ещё один, и я наконец расслабился. Только расслабленность была мрачной!

Надеюсь, на этом сюрпризы закончились? Я могу прожить остаток этого дня в мире и гармонии с собой?

Глава 9

Элия

Слушать Ицера, когда к твоему бедру прижимается горячая драконья нога, было невероятно трудно. Но я старалась. Буквально впиалась в магистра клещом.

Такая стратегия помогла — примерно к середине занятия в голове прояснилось, конспект стал более внятными, а буря, кипевшая внутри, поутихла. На перемене и вовсе случилась радость — Рэйтран поднялся и ушёл к своим.

Его тетрадь, правда, осталась, что намекало на скорое возвращение, но дышать всё равно стало легче. Тут ещё и девчонки подскочили...

Только подругам я обрадовалась рано.

— Элия, что это было? — страшным шёпотом спросила Ри.

Оказалось мои выводы в корне неверны. Наше ёрзанье по скамейке видели все, и я покраснела как спелая помидорка.

Потом покосилась на Вивирону и пришла к выводу, что ходить безлюдными коридорами мне теперь действительно нельзя. Заодно стоит избегать открытых балконов и крутых лестниц. Вот бы ещё все острые предметы из замка убрать!

— Ты ему призналась? — ещё тише спросила Ксанна.

Я отрицательно качнула головой, но подруга не расстроилась:

— Ты всё равно молодец, Элия. Мы рады, что ты выполняешь данное нам обещание и стараешься держаться к Рэю поближе.

Я не старалась! Но кто меня спрашивал?

— Слушай... — Ри вдруг просветлела лицом. — А может он догадался?

— Если бы он догадался, он бы об этом сказал, — строго, но тоже шёпотом, ответила я.

К концу перемены я успокоилась окончательно. Без лишних эмоций пронаблюдала за возвращением Рэйя, окинула взглядом новое писчее перо, которое принёс дракон.

Мои девчонки тут же ретировались, а едва ящеров зад опустил на лавку, я повернулась и сказала:

— Не знаю какие правила у драконов, но у нас прижиматься к молодой незамужней девушке неприлично.

Рэйтран хмыкнул и выразительно, с каким-то злым намёком, посмотрел на мои губы. Миг, и этот некультурный тип снова растопырил свои ноги, прикасаясь к моему бедру.

Ну, знаете! Ну...

Мой внутренний вулкан содрогнулся и выплюнул столб чёрного дыма. Но я опять-таки взяла себя в руки. Хотела, пользуясь отсутствием за кафедрой преподавателя, донести мысль о приличиях в более развёрнутой форме, однако дракон прервал.

Он качнулся ко мне и сказал вполголоса:

— Леди, вы обращались к моему советнику с вопросом. Вероятно мы, точнее я, могу вам помочь. Но если вам уже не требуется экспертное мнение...

Я замерла и испытала сильное желание прижаться к Рэйтрану всем телом. Да что там тело! Я была готова прилюдно пересесть к нему на колени, обвить шею руками и сидеть так до тех пор, пока моя магия не войдёт в нормальную колею.

Но длился этот порыв секунду. Потом разум, к моей великой радости, победил.

Более того, он поставил тему под сомнение:

— Причём здесь ваши ноги, милорд Рэйтран?

— При том, что драконья и человеческая магия имеют разную природу, разные спектры и построены на совершенно разных

принципах. Я в вашей магии не разбираюсь, поэтому приходится считывать информацию через физический контакт.

Прозвучало... ну как-то так. Не совсем убедительно.

Возникло даже подозрение, что ящер лукавит, но, с другой стороны, зачем ему врать?

— Вы серьёзно? — уточнила я. — Вы не шутите?

Дракон посмотрел устало.

То есть не шутил и это подарило надежду. Рэй был по-прежнему неприятен, но ради нормализации своей магии я была готова потерпеть.

Кажется всё прояснилось, но любопытство разыграло, и я опять уточнила:

— А насколько наши с вами магии отличаются?

— Примерно как мокрое и зелёное.

Я задумалась, а осознав аллегория, заломила бровь.

— Если они настолько разные, то с чего вы решили, будто сможете мне помочь? — аккуратно поинтересовалась я.

Рэй снова вздохнул и посмотрел как-то совсем уж странно. Так, что все прочие вопросы отпали. Тут ещё дверь аудитории распахнулась, и пред мутные очи пятикурсников явился ректор. Пару предметов из нашего расписания вёл лично он.

По случаю присутствия высоких “гостей” ректор был в новой, идеально отглаженной мантии. Он размашисто прошагал к кафедре и сказал:

— Ну что, уважаемые адепты? Начнём?

Спустя ещё минуту стало ясно, что мы влипли. То ли желая впечатлить драконов, то ли просто из вредности, ректор решил устроить внеплановую проверочную работу — часть в устной, а часть в письменной форме.

При том, что мы уже считай выпускники, проверка включала в себя максимум материала за минувшие пять лет.

— Начнём с устной части, — “обрадовал” ректор и потёр ладони. — Кто готов рассказать об уровнях магии?

Поистине внезапный и совсем уж лёгкий вопрос.

Про это рассказать могли все. Поднялся лес рук, а я заскучала и потянулась к своей сумке. Достала блокнот с рисунками, открыла на чистом развороте...

Рэйтран наоборот сосредоточился. Даже не попытался зевнуть.

— Та-ак, и кого бы выбрать? — протянул ректор.

Великой чести “открыть” опрос удостоилась наша Ри.

Девушка встала, поправила мантию и начала говорить:

— Всего уровней магии пять. Шестой — условный, это уровень архимага. На первом уровне магу доступны лишь самые слабые умения. Например такие как: простое магическое зрение, призыв дождя, пробуждение всходов, слабый воздушный или ледяной удар. С ростом уровня растут и возможности. Маг третьего уровня способен устанавливать магическую печать, которая используется в юридическом деле, уничтожать нечисть, исцелять магические раны...

— Хорошо, Ририан, — подтолкнул ректор. — Дальше?

— Третьего уровня силы любой среднестатистический маг достигает к моменту окончания учёбы в академии. Для освоения следующих двух ступеней нужна, прежде всего, практика. Последующее развитие занимает от семи до четырнадцати лет для каждой из ступеней.

— А архимаги? — опять подтолкнул ректор.

— Они уникальны, — выдохнула Ририан не без зависти. — Чтобы стать архимагом и поднять свои магические возможности на максимум, нужно обладать повышенной способностью проводить силу, большим талантом к обучению, и иметь очень много практики.

— Всё верно, садитесь, — ректор кивнул и задал следующий вопрос.

С одной стороны ничего особенного в таком опросе не было, а с другой — мы сейчас выдавали все возможные тайны. На пальцах разъясняли драконам что у нас, как и почему... Мне такой расклад не нравился. Даже при том, что понимание Рэйтраном нашей магии вроде как увеличивало шансы на успех.

Ректор спрашивал обстоятельно, последовательно, в итоге добрался до магии пятого уровня, о которой мы знали лишь в теории.

Кажется странным изучать то, что тебе недоступно. Но мы учили, правда в общих чертах.

— Та-ак... — ректор давно вышел из-за кафедры, теперь стоял перед адептами, задумчиво перекатываясь с пятки на носок. Имелась у него такая странная привычка. — А кто готов рассказать о магии внушения?

Окинув аудиторию очередным взглядом, он указал на Чейса.

Чейс, который не очень любил теоретические аспекты, был не рад.

Но всё равно поднялся и сказал:

— Внушение — это магия пятого уровня. Овладеть внушением сложно, подчиняется оно немногим. Вероятно, для применения подобных воздействий нужна особая склонность. Отдельный талант.

Парень вздохнул и добавил:

— Внушение, как инструмент, влияющий на поступки и рассудок других людей, находится на грани правового поля. Официально магия внушения к использованию запрещена.

— А неофициально? — вставил ректор провокационный вопрос.

Чейс пожал плечами. Он не знал. Все мы имели довольно смутное представление.

Я могла бы порассуждать на тему, но при упоминании внушения на меня опять накатила мигрень.

Голова разболелась так, что я сидела и морщилась, с трудом сознавая слова, которые звучали в аудитории. Вот и следующий вопрос-рассуждение стал для меня пыточным инструментом — словно кто-то зажал голову в тиски и долбит по ней молотком:

— Хорошо. Мы все понимаем, что внушение спорная вещь. Давайте вспомним допустимые случаи? Внушение, применённое к больному человеку, часто даёт хорошие результаты — врачи в один голос утверждают, что такие пациенты выздоравливают гораздо быстрее.

Ректор улыбнулся и продолжил:

— Но если такая магия была применена в иных, менее благородных целях? Впрочем, нет. Поставим вопрос иначе! Почему разумному магу не стоит применять внушение?

Моя мигрень резко достигла пика.

И всё бы хорошо, но ректор, как назло, решил обратиться именно ко мне:

— Элия, прошу ответить вас. Вы отмалчиваетесь всё занятие, и это неправильно.

Я снова поморщилась и встала. В действительности вопрос был тоже простым:

— Такое воздействие легко заметить, — сказала я. — Оно оставляет слишком явный отпечаток на энергетическом теле. Окажись рядом маг достаточно высокого уровня, он заметит внушение довольно быстро.

Ректор кивнул, подтверждая и одобряя мои слова. Правда тут же добавил:

— Но?..

— Если маг-создатель искусен, воздействие можно замаскировать. Спрятать в глубинах энергетического тела, сделать менее очевидным.

На этих словах мигрень схлынула, и я вздохнула с облегчением. Заодно подумала — хорошо, что магов уровня, достаточного для внушения, в нашей академии нет.

— Правильно, Элия. Присаживайтесь.

Я вновь опустилась на лавку. Ректор же велел всем достать чистые листки и принялся зачитывать вопросы письменной работы. Вопрос и пауза, чтобы адепты успели записать ответ.

Я как могла сосредоточилась на задании — сложновато думать, когда сидящий рядом дракон развернулся и смотрит в твой лист. Но это ещё ладно... В какой-то момент в моей голове словно что-то щёлкнуло и почудился тихий, едва различимый шёпот: «Ты моя Элия. Слышишь? Моя. Повтори: Салис, я тебя...»

Миг, новый щелчок, и на арену снова вышла такая нетипичная для меня мигрень.

Вспышка боли была до того сильной, что я едва не уронила перо! А дракон внезапно придвинулся ближе и спросил:

— Элия, с тобой всё в порядке?

Как бы да. Просто...

Да нет, чушь! — я тряхнула головой, прогоняя остатки галлюцинации. Какой там шёпот? Какой Салис?

Ещё секунда, и головная боль снова начала сходиться на нет.

Но я успела пропустить несколько вопросов, и теперь грустила, понимая, что оценка за письменную работу будет ниже обычной. Впрочем, так ли это важно? У меня блестящий средний балл по теории, его мне в любом случае не завалить.

А вот практика...

Если Рэйтран поможет, то я буду самой счастливой девушкой в мире. Одно неясно — чем, в случае успеха, надменного ящера

благодарить?

В столовой былолюдно, вкусно и шумно.

Мы с девчонками сидели за привычным столом и пытались обедать. Ри скептически смотрела на меня.

— Считывает на физическом уровне? — переспросила она.

Ксанна, в свою очередь, ничего странного не обнаружила:

— Ну он же объяснил, что магии слишком разные. Следовательно, нужен другой подход.

Ксанна сказала и продолжила исследовать содержимое своей тарелки. Суп сегодня был необычно густым, вызывал у подруги какие-то подозрения.

— Другая, — фыркнула Ри. Подумала и тоже принялась есть.

А вот мои отношения с едой сегодня не складывались... Сложно жевать, когда тебя прожигает разъярённый взгляд Вивироны, и одновременно пронзает острый взгляд Салиса.

Эти двое не стоваривались, но действовали весьма слаженно. Сидели в разных концах столовой и раздражали ого-го как.

— Магии разные, — прожевав, снова забубнила Ри. — Допустим. Согласна предположить, что это возможно.

— Слушайте, а что если именно из-за разницы магий мы не смогли идентифицировать их Хрустальный Перст? — прошептала Ксанна. — И тот квадратный камень, который явно как-то связан с барьером, засечь не смогли?

Тут глаза Ририан вспыхнули азартом, и она потребовала:

— Элия! Ты обязана выяснить в чём именно эта разница!

Пфф...

Я могла возразить, заявить, что это вообще не нужно, но тут опять выиграла отцовская кровь, которая шепнула — любые знания о драконах полезны. Они необходимы! Особенно на случай, если драконы действительно лукавят и замышляют зло.

Вот только... если они злодеи, то почему помогают мне?

Я упёрлась в новое противоречие, однако осознать его не успела. Меня отвлек пробежавший мимо нашего стола Чейс, который шепнул:

— Девчонки, там оранжерею открыли.

— Как это? — удивилась Ксанна.

— Обычно, — отозвался Чейс. — Как раньше была открыта, так и теперь. Можно сходить и посмотреть на драконий столб.

Ясно. Наш ректор продолжает делать вид, что» ничего особенного не происходит». Что ж, его право.

До этого момента я держалась, а теперь всё же повернула голову, чтобы посмотреть в сторону преподавательского стола. Ректор, как и в прошлый раз, обхаживал драконов, а магистресса Коини улыбалась Рэйтрану даже шире, чем Вивирона.

От этого зрелища у меня кровь вскипела, но я быстро взяла себя в руки. Какая мне разница, кто и как улыбается синеглазому реликту? Мне дела нет!

— Раз открыли, значит надо сходить, — отвлекла от этих мыслей Ксанна.

Я обернулась и удивилась:

— Зачем?

— Затем, что все пойдут! Будет подозрительно, если мы проигнорируем такую возможность.

Ририан согласно кивнула, а я вдруг ощутила сильный мандраж.

Просто столб активирован, а кто знает, чего ждать от активированных драконьих артефактов? Вдруг он... ну не знаю. Молнией в меня ударит?

— Нет, девочки, — сказала твёрдо. — Не пойду.

Подруги потребовали объяснений, и я озвучила, но доводы никого не впечатлили.

— Будь Перст опасен, оранжерею бы не открыли, — заявила Ксанна. — Это нам драконы ничего не объясняют, но с ректором-то общаются. Готова спорить, что он у них спросил.

И опять — я не удержалась, посмотрела в сторону ящеров. Картина осталась прежней, только Коини улыбалась обольстительней, чем минуту назад.

Я поймала новую, абсолютно нелогичную вспышку ярости, а вернувшись к девочкам, сказала:

— Может он не опасен только для тех, кто не имеет отношения к его активации?

— Да выключи уже свою паранойю, Элия! — разозлилась Ририан. — Говорю же: все пойдут, значит и нам надо.

Спорить было бесполезно, и я махнула рукой. При этом возникла другая, совсем уж безумная идея — что если активацию артефакта можно отменить?

Не знаю, как у драконов, но у нас заклинания активации и деактивации обычно совпадают. Так может и мне попробовать?

Впрочем, приблизиться к столбу вплотную нам вряд ли позволят. По уму ректор должен был выставить какую-то охрану или барьер.

Но идея всё-таки захватила, а любопытство сделало стойку, и итогом стало безрассудное:

— Хорошо, девочки. Пойдём! Только не вместе со всеми, а вечером, перед самым закрытием.

— Отлично, — обрадовалась Ксанна.

— Ура, — поддержала Ри.

Глава 10

Рэйтран

Идея сказать о том, что помогу с магией, оказалась неплохой находкой. Мне необходимо прикоснуться к Элии, чтобы оставаться в здравом уме и не допустить других последствий, а сама Элия... Оказывается она умеет быть покладистой и не доставлять проблем!

Одно неприятно — я не из тех, кто бросает слова на ветер. Столь нагло обманывать девушку — тоже то ещё удовольствие. Моя совесть не взбунтовалась, но заворочалась, посылая неприятные сигналы.

Закончилось всё тем, что я сидел и реально слушал лекции. Как последний дурак!

Особенно “умилил” опрос, устроенный ректором. Благодаря ответам адептов я узнал такое, о чём не смел и мечтать.

Пять уровней магии. И шестой — условный. Светлые Небеса, как же это примитивно! Но главное — всё построено на заимствованной силе, на внешних источниках.

Впрочем, если всё так топорно, то может мне не составит труда разобраться? К тому же можно подключить Шорэма, который, если не ошибаюсь, уже начал изучать вопрос.

Таон и Хорин тоже способны помочь, но их я решил пока не трогать.

В сущности, весь мой день был посвящён впитыванию информации по человеческой магии и физическому контакту с дэйлирой. Да, можно сопротивляться до посинения, но дэйлира она и есть.

Я сидел рядом и, невзирая на чужую вонь — запах Салиса тэс Малей — наслаждался.

При этом так и не смог предъявить Элии претензию. Так и не предупредил, что за один только намёк на новый поцелуй, откушу Салису всё.

Вместо этого... я выловил самого адепта.

Подгадал удобный момент по окончании последней лекции, догнал парня и хлопнул по плечу.

Потом мотнул головой и сказал:

— На пару слов.

Салис логично побледнел, но подчинился, а когда мы оказались в стороне ото всех, я произнёс:

— К Элии даже не приближайся. Понял?

Лицо парня вытянулось, в глазах отразился испуг, а я продолжил:

— Если ещё раз учую, последствия будут самыми печальными.

Для тебя печальными.

Испуг сменился вспышкой ужаса, но собеседник неожиданно взял себя в руки:

— По какому праву?

— По такому. — Единственное “объяснение”, до которого я мог снизойти. И повторил: — Увижу рядом — убью.

Всё. На этом разговор был окончен, а я, обогнув Салиса, направился к выходу из замка. Собирался слетать на охоту — найти и задрать нового барашка. Или оленя. Ну либо кабана.

Близостью Элии я насытился достаточно, в ближайшие часы точно не сорвусь. И это радовало!

В том же, что касается её магии... разбираться придётся всё-таки долго. Дольше, чем требуется! Исключительно для того, чтобы не терять удобную возможность прикоснуться к рыжей спесивице каждый день.

Элия

Едва за окнами стемнело, мы с девчонками накинули плащи и отправились в оранжерею. Ри оказалась права в своих предположениях — за минувший день полюбоваться на Хрустальный Перст сходили вообще все.

Я в своих прогнозах тоже не ошиблась — возле мерцающей полупрозрачной махины обнаружился сторож... Вот только присматривать за артефактом приставили господина Гауса, который

выполнял в замке мелкие ремонтные работы и прочие, не требующие лишних знаний поручения.

Отличался Гаус тем, что любил выпить. Умудрялся употреблять даже при том, что в академии действовал сухой закон, и вина или какого-либо спиртного к нам не привозили. Гаус изготавливал хмельные напитки самостоятельно... Иногда его на этом ловили, устраивали выговор, даже месячного жалования пару раз лишали. Он после такого трезвел, держался молодцом, но очень скоро всё возвращалось на круги своя.

Думаю, весь минувший день сторож был всё же трезвым! Но к моменту нашего появления, он уже готовился закрыть оранжерею и немного расслабился.

Ну как «немного». Ремонтник-разнорабочий с трудом держался на ногах.

Мы встретили его непосредственно у артефакта.

— Э... — прокомментировала ситуацию Ксанна.

— Куда? — бахнул Гаус.

— Доброго вечерочка! — разулыбалась Ририан. — Так до закрытия ещё полчаса, а мы ненадолго!

На нас посмотрели мутноватым взором, потом всё-таки улыбнулись в ответ, и упали обратно, на выдавший виды стул.

Ну а мы устали на столб...

С последнего визита он не изменился — всё та же высота, правильная форма и многочисленные трещины с острыми краями. И да, Перст по-прежнему служил опорой всей стеклянной конструкции. Именно на нём держался объёмный купол, и вся оранжерея вместе с ним.

— Ну что? — шепнула Ксанна.

Я пожалала плечами.

Когда шли сюда мне действительно было жутковато, даже ноги подгибались. Но вот мы в десяти шагах, и ничего дурного не происходит. Никакие молнии в активатора не бьют.

— А красиво, да? — протянула Ририан тихо. — Смотрите какие блики в трещинах?

Блики действительно были сказочными. Разноцветными — как на гранях бриллианта.

— Да, — протянула Ксанна. — Очень красиво.

Ну а я...

Ничего плохого не произошло, и это вселило надежду. Так может всё действительно проще, чем думалось? Может повторное прикосновение в самом деле деактивирует Перст, и всё?

С этой мыслью я сделала маленький шаг вперёд, затем второй. Тут Ксанна поймала за рукав и шикнула:

— Элия, ты что делаешь?

— Хочу проверить одну теорию, — выдохнула я. А желание вновь потрогать столб стало каким-то непреодолимым.

Прошлые два шага я сделала исключительно добровольно, а теперь меня словно на аркане тянуло. Я уже знала, что остановиться, передумать, просто не смогу.

Там, впереди, было нечто необычайно ценное и важное! Важное настолько, что я вывернулась из захвата подруги и снова ринулась вперёд.

— Элия! Да стой ты! — громким шёпотом воскликнула Ксанна.

А вот от Гауса возражений не последовало... За то недолгое время, что мы смотрели на сияющий хрусталь, старик ещё раз приложился к фляге, и его попросту отключило. На стуле теперь полулежало тело, которое издавало тихий, но весьма различимый храп.

Новый мой шаг, ещё один...

Подруги всё-таки опомнились и устремились следом. Только прежде, чем пальцы Ксанны снова сомкнулись на моём локте, обеих отбросило назад.

Удар был мягким, как обыкновенный тычок. При этом я ощутила упругую невидимую волну, которая прокатилась от самого артефакта.

Обернулась на девчонок. Испугалась на секунду, но тут же все страхи отбросила. Мне ведь не кажется? Артефакт, как и я, готов идти на контакт?

В голове завертелись слова просьбы, которую я хотела озвучить. Чтобы увеличить шансы на дезактивацию, я собиралась сказать:

— Уважаемый артефакт! Благодарю вас за заботу и такого замечательного жениха, которого вы для меня призвали! Но пожалуйста... могли бы вы забрать его обратно?

Вот только...

Только, как и в прошлый раз, «загадать своё желание» я не успела. Едва мои пальцы коснулись испещрённой трещинами поверхности, по

глазам ударил нестерпимо-яркий свет. Возникло ощущение полёта, а окружающий мир пропал, полностью поглощённый свечением.

Всё произошло настолько быстро, что испугаться в очередной раз я не успела. Зато, когда реальность вернулась, по ушам ударило паническое:

— Элия! Ты горишь!

Миг, поворот головы, я увидела, как Ксанна и Ририан опять устремились ко мне, но их снова отбросило. В этот раз удар был сильнее, девчонки даже упали.

Ещё секунда, и лица подруг вытянулись. А Ририан поправила:

— Нет. Элия не горит. Она сияет.

Сияю? Я?

Я попробовала осмотреть себя, но... кажется мы видели ситуацию по-разному. Я видела себя обычной — ни тебе сияния, ни горения, ни каких-либо других эффектов.

И опять — секунда! Слово по щелчку пальцев, всё закончилось. Мир резко вернулся в обычное состояние. Я перестала ощущать жгучее желание потрогать столб, проявились обычные звуки, краски, всё стало совершенно обыденным.

— Что было? — выдохнула я хрипло.

— Ты сияла, Элия! — взвизгнула Ри. — Вокруг тебя было яркое белое свечение!

— И Хрустальный Перст, — Ксанна нервно сглотнула. — Он так полыхнул... Будто произошёл какой-то магический взрыв!

Взрыв? Оу...

Я посмотрела на сторожа. А обнаружив, что нетрезвый Гаус по-прежнему похрапывает на стуле, поняла важное:

— Бежим отсюда. Нас тут не было!

Фраза звучала не впервые, нам такая стратегия была знакома. Ри с Ксанной переглянулись, и мы, приподняв юбки, помчались прочь.

Причём бежали не к выходу, нет... Наше трио, не сговариваясь, устремилось к одной из подвижных панелей — тех, что открывали в жаркие дни для проветривания.

И пусть до настоящей жары было ещё далеко, но с момента появления драконов погода заметно улучшилась, вот панели и разблокировали. Мы видели приоткрытую створку, когда шли сюда.

Забег, рывок, собрать юбки, проскользнуть в весьма широкую щель, и вот мы уже на свободе.

Впрочем, остановиться и облегчённо выдохнуть никто из нас не решился. Опять-таки не сговариваясь, мы ринулись дальше — к темнеющей махине замка. А сверху, откуда-то из стремительно густеющей вечерней мглы, донеслись тяжёлые хлопки крыльев...

— Мамочки! — задыхаясь на бегу, прокомментировала Ксанна. — Кажется, сюда летят драконы!

— Быстрее! — прорычала я. — Не думай, Ксанна! Беги!

Новое утро встретило меня неприятностью...

Не успела я войти в столовую, как споткнулась о четыре пристальных взгляда — драконы, вопреки обыкновению, не просто прилетели на завтрак, а сидели за преподавательским столом, словно поджидая меня.

Стало зябко. Я поёжилась, тут же отвела глаза и, стараясь держаться максимально невозмутимо, проследовала к столу раздачи.

Взяла травяной отвар, омлет, печёное яблоко и крошечную булочку с глазурью.

Со всем этим добром перешла за стол — за наш, опять-таки обычный. Девочки всё это время следовали чётко за мной.

Тот факт, что вчера произошло нечто странное, был очевиден. Но до этой встречи с драконами, я была уверена, что паниковать рано: не пойман — не вор.

Здесь и сейчас уверенность пошатнулась. Вот и Ри с Ксанной мыслили в том же направлении:

— Может вчера нас всё-таки заметили? — хором прошептали подруги, едва мы уселись.

— Угу. Либо всё ещё хуже, — буркнула я.

Впадать в пессимизм не хотелось, но давайте побудем реалистами? Вчера Рэйтран чётко обозначил, что наши магии отличаются и, следовательно, картина, которую видим мы, может быть совершенно иной.

Например энергетическое тело... Вчера вечером девчонки внимательно исследовали меня на предмет каких-либо отметин, но энергетическое тело виделось и Ририан, и Ксанне совершенно чистым. А что если ящеры, чья магия не «зелёная», а «мокрая» видят это тело абсолютно не так?

Либо другой вариант — мы, люди, не могли определить в Хрустальном Персте магию. Драконы, наоборот, определяют. Так что если некий слепок, некий символ, остался как раз на нём?

Какой? Ну, не знаю. Может призрачный образ меня — стоящей и прижимающей ладонь к мерцающему белым светом махине.

Только почему они такие хмурые?

Я совершила некое святотатство? Нарушила каких-то правила? Или... Нет, не пойму.

Тут я повернула голову и с огромной надеждой посмотрела на жующую свой завтрак Вивирону.

— Вдруг невеста всё-таки она? — вслух и с надеждой сказала я.

— Почти невеста, — поправила Ксанна.

Ририан была менее милосердна:

— Однозначно нет. Столб среагировал на тебя не просто так. Хватит надеяться, Элия. Это бесполезно.

— Так может если Вивирона тоже к нему прикоснётся, то эффект будет таким же? Или ещё большим? — в моём голосе по-прежнему звучала надежда, но она уже умирала.

— Я уверена, что не будет, — отрезала Ририан.

Она прожевала кусок запеканки и добавила:

— Ты посмотри на Вивирону и Рэйтрана, они же совершенно друг другу не подходят. Зато вы с ним смотрите идеально, хоть портрет пиши.

Сомнительный вывод. Вообще глупый! Но стало неожиданно приятно. Следом почему-то представилось, как стою в объятиях синеглазого ящера, и по телу разлилась волна какой-то изумительной слабости. Такой, что хочется ощущать вновь и вновь.

Я даже прикрыла глаза, чтобы удержать это состояние, но...

— Кхе-кхе, — одёрнула Ксанна. — Элия, что с тобой?

Миг, и я густо покраснела, словно застуканная на горячем.

Самое противное — Рэйтран это словно заметил, и драконьи глаза сузились. Ох, дурочка... Почему не догадалась сесть к преподавательскому столу спиной?

— Элия, я думаю, что теперь тебе точно нужно с ними поговорить, — Ри совсем уж посерьёзна. — Ты обязана признаться.

Ксанна, помедлив, кивнула, а я...

— Признаться всегда успею. И вообще, может мы драматизируем? Вдруг они таращатся по некой совершенно иной причине?

— По какой, например? — фыркнула Ри.

Я не ответила, решила посмотреть, что будет дальше. Ведь если наш забег от оранжереи к замку засекали, то не станут молчать?

Но все последующие события развивались почти обыденно — новый учебный день мало чем отличался от предыдущего. Разве что...

В аудитории, усевшись рядом со мной и привычно растопырив ноги, чтобы дотянуться до моего колена, драконий принц наклонил голову и принялся таранить меня взглядом. Он смотрел хмуро и настолько пристально, что у меня зачесались кончик носа и спина.

Чесотка была нервной! И те ж нервы подтолкнули уточнить:

— Всё в порядке?

— В полном! — прозвучало... А как понять, как именно это прозвучало? Лично мне почудился сарказм. Но я слушатель предвзятый, с определённым уровнем паранойи, поэтому могу воспринимать неправильно.

К тому же мужчины... они вроде не склонны к намёкам? Значит, раз говорит «в порядке», значит так оно и есть?

Во второй половине учебного дня, после большой перемены и обеда, когда опять сели рядом, от Рэйтрана аж искрило. Моё любопытство требовало выяснить в чём дело, а здравый смысл рычал: молчи!

Ещё и поговорка вспомнилась: дают — бери, бьют — беги. Меня пока не били, так зачем нарываться?

Рэй же... С одной стороны, он внимательно слушал лекции, а с другой, создалось ощущение, будто главный ящер решает некую предельно сложную для себя задачу. Причём не связанную с разницей «мокрого» и «зелёного».

Только уточнять я опять-таки не стала. А к концу дня уверилась в мысли — нет, нас не поймали, утреннее внимание было связано с некой иной причиной. Понять бы ещё с какой!

Глава 11

Рэйтран

Выброс чистой силы застал нас за ужином. Мы как раз сидели вокруг костра и, пользуясь возможностью плюнуть на все этикетки, дружно поглощали кабана.

Отличного! Молодого! Зажаренного на вертеле, над углями, посыпанного солью и сдобренного изумительными специями.

Ещё у нас было лучшее вино! Оказалось, перед тем, как отправиться на старый материк, Шорэм тоже создал пространственный карман и позаимствовал несколько бутылок из особых запасников Совета. А Совет — те ещё драконы! Стоит лишь отвернуться, не стесняясь тащат всё лучшее к себе.

Мы сидели, ели, наслаждались... и тут защитный купол колыхнулся.

Он не упал, не развеялся, но с неким даже удовольствием пропустил сквозь себя волну магической силы высшего порядка. Сюрприз оказался до того внезапным, что Хорин подавился и уронил надкушенный кусок мяса прямо в костёр.

Повисла оглушительная тишина...

Потом я вскочил и выругался так, что подавились уже все, а Хорин повторно, воздухом.

— Быстро! — мой грозный рык.

Объяснять, разумеется, не пришлось.

В несколько прыжков одолеть расстояние до края небесного острова, прыжок, и вот я уже вошёл в частичную трансформацию и раскинул крылья. Сородичи оказались чуть медлительней, но не суть.

Главное — все мы стали свидетелями чудесной картины: полумрак, скромные постройки, уже привычный столп света от оранжереи, уходящий в небо, и три хрупкие, закутанные в плащи фигуры, бегущие к замку. Леди мчались как зайцы, учуявшие лису.

Я заложил вираж, потом ещё один... не узнать Элию было невозможно. Нет, лица, невзирая на драконье зрение, я не увидел. Но слишком уж красноречиво заныло в груди.

Первый порыв был чисто звериным — догнать!

Схватить, прижать к себе, а потом... зацеловать до горящих губ и полного, тотального, раскаяния в содеянном.

Но я всё-таки сдержался, слишком ясно понимая, что ни к чему хорошему такой поступок не приведёт.

Ещё три виража, и я более-менее успокоился. Мысленно обозвав дэйлиру неподобающим словом, устремился к оранжерее и хрустальному артефакту — было очевидно, что выброс силы произвёл именно он.

Дальше — интереснее... Сначала мы нарвались на нетрезвого человеческого сторожа, который начал вопить, что посещать оранжерею после обозначенного часа нельзя, а сам этот час уже вышел.

Пришлось бросить на старика лёгкое заклинание забвения. Вот после этого мы с сородичами хмуро переглянулись, и Хорин сказал:

— Ну и что это было?

— А ты ещё не понял? — отозвался Таон. — Выброс силы высшего порядка.

— Да это-то как раз ясно, — огрызнулся Хорин. — Я говорю о том, что такого выброса быть не могло!

Действительно не могло. Хрустальные артефакты предназначены для поиска и обозначения пары. После этого они превращаются в маяк, который работает на совершенно ином уровне вибраций, недоступном для простых драконов. Такие вибрации улавливает только Непроявленный. Для остальных признаком активности артефакта остаётся лишь видимый обычным зрением свет.

На этом всё.

А явление, которое произошло несколько минут назад... делать однозначные выводы было рано, но, учитывая все прочие моменты, речь могла идти только об одном — о так называемом «благословении невесты».

Нонсенс! Ведь благословение характерно для других атрибутов — для алтарных камней и иных высших проводников. Оно случается предельно редко и исключительно в храмах, как правило в процессе брачной церемонии.

Но тут, у людей, всё вообще шло не так!

— Нам нужно посмотреть на леди Элию, — чуть севшим голосом, сказал Шорэм. — Пока не увидим её энергетическое тело, не поймём.

— А может это всё-таки что-то другое? — жалобно, явно сочувствуя мне, протянул Хорин.

Я стиснул зубы и мысленно взмолился: пожалуйста, пусть будет другое! Что угодно, только не...

Но чуда не произошло.

Новости оказались самыми безрадостными, нам даже не пришлось искать Элию. Хватило банального перехода на магическое

зрение и взгляда на замок, чтобы увидеть — её энергетическое тело полыхает так, как не должно полыхать.

Это сияние было видно сквозь все стены и барьеры!

Да окажись человечка за десятки лиг отсюда, мы бы её всё равно заметили!

— Нужно подойти ближе и рассмотреть, — словно прочёл мои мысли советник.

Да, мы подошли.

Покинули оранжерею, прогулялись по извилистой дорожке и остановились у одной из стен замка. Именно тут, на втором этаже, располагалась комната дэйлиры и её подруг.

При близком рассмотрении всё оказалось ещё хуже. На энергетическом теле девушки мерцала дополнительная сложная отметина. Высшие силы оказались просто необычайно щедры — они вручили человечке некий дар.

— И что же ей подарили? — после долгого молчания, мрачно спросил я.

Обращался к пространству, но ответил Шорэм:

— Да откуда ж нам знать? Высшие силы о своих подарках не отчитываются.

Я мысленно застонал.

Только этого не хватало. Игнорировать благословение гораздо сложнее, чем волю хрустального артефакта. От таких невест не отказываются! И что мне теперь делать?

— Рэй, не горячись, — на плечо легла рука Таона. — Выдохни и подумай обо всём завтра.

Отличный совет. Пожалуй, именно так я и поступлю.

Только когда наступило это самое «завтра», прощя не стало. И первая неприятность — сама Элия. Она вошла в столовую с таким видом, словно ничего — то есть вообще ничего! — не произошло.

— Совести у этой девицы нет, — прокомментировал Хорин, набрасывая на нашу четвёрку полог от прослушки.

Я был полностью с другом солидарен.

Но всё-таки, а что дальше? Как мне быть?

— Может нужно решать проблемы последовательно? — словно прочтя мысли, предложил Шорэм.

— Это как?

— Ну, мы все знаем твою ситуацию, вступать в брачный союз ты как бы не можешь. Что будет после твоей встречи с Непроявленным — тоже неизвестно. Но, если ты выживешь в этой драке и, если она не приведёт к другой катастрофе... у тебя останется ещё несколько лет. Ты можешь прожить эти годы с леди Элией.

Я прикрыл глаза. Потом повернулся к Шорэму всем телом и спросил тише, чем шелестит ветер:

— По-твоему это честно? Несколько лет, а дальше? Что будет с Элией? Ты подумал о ней?

Лично мне вопрос казался очень сложным, но советник воспринимал его иначе.

— Позаботимся, Рэй. Всё сделаем — и для неё, и для вашего потомства.

Я едва не плюнул огнём.

А Шорэм добавил:

— Раз она благословенна, то дети, вероятнее всего, будут. А раз у вас, хотя бы в теории, есть несколько лет, то... Возвращаясь к вопросу «что делать», я предлагаю наладить отношения. Добейся её симпатии. Сделай так, чтобы дэйлира бегала за тобой, а не от тебя. Ну и ещё...

— Ещё? — рыкнул я негодуя. — По-твоему, сказанного мало?

Советник кивнул, стал каким-то совсем уж невозмутимым.

— Интересно взглянуть на неё с точки зрения человеческой магии, — сказал он. — Понимаю, что людская магия нам чужда и находится в ином спектре, но что если именно там скрыта разгадка? Что если именно их магия каким-то образом повлияла на то, что Элия стала твоей парой?

Называть слова Шорэма бредом я не стал, просто и сам размышлял в том же ключе.

Элия — чистокровная человечка, при этом у неё проблемы с магией. Так может магия всему причиной?

— Хорошо, буду пробовать, — процедил я.

— Ты сейчас про симпатию или про взгляд с точки зрения человеческой магии? — встрял Хорин.

Я не ответил. Рывком снял выставленный сородичем полог и вернулся к еде.

Ну а позже, когда мы с леди встретились на лекции, я, для начала, уставился на её энергетическое тело и, отдельно, на яркий отпечаток,

свидетельствовавший о сделанном высшими силами подарке.

На суть подарка света этот отпечаток, увы, не пролил.

Дальше, слушая бубнёж магистра Ицера, я стал тренировать смещение магического взора в сторону простейших, самых грубых спектров. Точкой сосредоточения стал ближайший к нам природный поток.

И вот когда мне удалось рассмотреть поток во всех его примитивных деталях, я перевёл взгляд на Элию и обнаружил интересное. Из «состояния смещения» сияние драконьего благословения не просматривалось. То есть вообще.

Отпечатка дара тоже не было, зато я обнаружил некие искажения, неровности тела, и задался вопросом — а может это нормально? Ведь я понятия не имею, как должен выглядеть «эталон». Какие из увиденных элементов являются нормой, а какие нет?

При повтором взгляде из «состояния смещения» я заметил кое-что ещё — тонкий шрам, расположенный в глубине. Впрочем, нет, шрамов было два — один поверх второго. Но без пристального, очень внимательного рассмотрения второй даже не зацепить.

Я нахмурился, пытаюсь понять, а потом выдохнул. Ладно, разберёмся. Кто знает, может такие шрамы — тоже вариант нормы? Вдруг людям таким способом прививают магию? Или ставят родовую метку? Или что ещё?

Остаток дня я посвятил размышлениям о том, что всё-таки делать.

Вариант, предложенный Шорэмом, звучал более-менее здраво, но подходит ли он мне?

Готов ли я принести человеческую девчонку на наш материк, ввести в свой дом и предложить ей всего несколько лет жизни? А если будут не годы, а всего день? Ведь никто не знает, когда мне придётся уйти.

А брать дэйлиру с собой в изгнание я точно не хочу.

Элия

День прошёл неплохо, я даже успокоилась и начала улыбаться.

Отдельная приятность — Салис. Кажется, приставучий, ревнующий к драконам ухажёр одумался — сегодня он в мою сторону даже не смотрел.

Спать я ложилась почти счастливая. Даже ящеры больше не пугали, и закралась оптимистичная мысль, что настанет час, и они

действительно улетят. Упорхнут обратно за океан, а мы благополучно о них забудем.

А то, что намерения неясны — ну и ладно. Меньше знаешь — крепче спишь!

С этой мыслью я сладко зевнула, перевернулась на другой бок и почти сразу провалилась в дрёму. Практически уснула, когда осознанность неожиданно вернулась. Так бывает, когда спишь себе и вдруг чётко понимаешь — я во сне!

Со мной случалось. Всего пару раз, но было. Только тогда я моментально вскакивала с кровати, а тут...

Выталкивать излишне трезвое сознание сон не спешил. Даже наоборот — пелена вставшего передо мной тумана становилась всё реалистичнее.

Потом в тумане медленно проявилась дверь. Морёный дуб, обитый множеством стальных пластин, выглядел внушительно. Словно вход в королевскую казну.

Я сначала дрогнула, поёжилась, а потом... а почему нет? Рука сама потянулась и прикоснулась к зловещему кольцу-ручке.

Дверь тут же открылась. Приглашающе скрипнув, распахнулась вовнутрь.

В голове мелькнула трусливая мысль — а может не надо? Только прислушаться к ней я не успела. Просто там, за дверью, оказалась роскошная, обставленная с изумительным вкусом гостиная. Как и в случае с Перстом, меня словно на аркане потянуло. Конечно, я вошла.

Миг, и дверь захлопнулась. Я вздрогнула, оборачиваясь, и обнаружила, что здесь, внутри, она совершенно другая — не грозная, а нормальная.

Конечно я потянулась к ручке! И облегчённо выдохнула, обнаружив, что дверь открывается без малейших проблем, а снаружи... да, всё тот же туман.

Опять возникла мысль выйти. Убраться подальше от странного сновидения, но одновременно пришло ощущение этакой абсолютной безопасности. Понятия не имею откуда оно взялось, но оказалось настолько ярким, что все возможные страхи разбежались по углам.

Я осмотрелась опять. Судорожно вздохнула и отправилась исследовать это поистине интересное помещение.

Под ногами был добротный тёмный паркет. На кофейного цвета стенах висели светильники, картины и элементы доспехов. Мебель была вроде и простой, но я хорошо знала, сколько времени нужно мастерам на создание вот такой «простоты».

Я осмотрелась трижды, прежде чем открыть следующую дверь и очутиться в помещении побольше. Оно было выполнено в тех же тонах и стиле, но главным акцентом интерьера оказался огромный камин.

Возле камина стояла широкая кушетка — словно смотреть на огонь тут предлагалось лёжа. Стоило мне приблизиться, как дрова сами собой вспыхнули, в воздухе появились тонкие, приятные нотки дымного аромата.

Я присела на кушетку, полюбовалась пламенем и отправилась дальше. И чем дальше исследовала пространство, тем сильнее становилось моё удивление — а это вообще что?

За следующей дверью я нашла неожиданно светлую алхимическую лабораторию. Затем был склад каких-то странных, непонятных вещей. Я видела обломки чего-то! Какие-то камни, древки копий, слитки металлов и много другого, неясного.

Ещё обнаружила библиотеку — только прочитать названия книг не смогла, буквы словно расплывались. Кабинет тоже был, он примыкал к библиотеке и поражал масштабами.

Из того, что отсутствовало — это спальня и удобства. Впрочем, кто захочет поспать во сне? Посещать во время сна уборную — тоже тот ещё шаг.

Единственным, что меня настораживало, стали окна. В них лился белый свет, но я никак не решалась подойти и взглянуть.

Когда, наконец, любопытство пересилило, я, для начала, обнаружила ещё одну комнату, которая вызвала сильное недоумение. Это было что-то среднее между столовой, прихожей и кухней, где никогда ничего не готовили. Помещение явно имело хозяйственное назначение — словно пристройка для слуг.

Я сунулась туда, а осмотревшись как следует, замерла и окончательно утвердилась в мысли, что сны подчас бывают очень и очень странными. Знатоки говорят, что они содержат элементы наших воспоминаний, переживаний, мыслей и чего-то там ещё.

Вот и мой, оказалось, содержал! В этом доме, который понравился мне до состояния «хочу остаться!», на самой дальней стене «помещения для слуг», висел большой портрет Рэйтрайна.

Причём синеглазый ящер выглядел на нём непривычно.

Дракон был изображён в простой рубаше, с переброшенной через плечо курткой. Его лицо было совершенно безмятежным, а на губах играла открытая спокойная улыбка. Ни тебе рычаний, ни закатывания глаз, ничего.

Здесь Рэйтран был красивым, спокойным и каким-то почти домашним. Прямо смотри и влюбляйся! Но...

Я влюбляться не собиралась, и вообще надулась, вспоминая его постоянное воркование с Вивироной. Потом подумала, и... Это же сон, а значит...

Действуя по наитию, я сконцентрировалась и вообразила, что над холстом завис чёрный уголёк.

Миг, и уголь действительно появился! Я сконцентрировалась опять, и очень скоро портрет дракона дополнился шикарными подкрученными усами, очками и парой огромных неэстетичных ушей. Хотела ещё рога дорисовать, но решила, что и так сойдёт.

Шалость была совершенно детской, но настроение сразу взлетело до небес. Я разулыбалась и, наконец, решила взглянуть в окно.

А там, за идеально прозрачными стёклами, был город...

Я увидела небольшой пятачок площади, улицу и людей в ярких одеждах. Погода была солнечной, а небо голубым и высоким. У меня аж пятки зачесались — так захотелось посмотреть на город вблизи.

Пара секунд колебаний, и я всё-таки подошла к последней, совершенно обыкновенной двери. Толкнула её, и в лицо сразу пахнуло свежестью, а ещё незнакомыми ароматами. А солнечный луч пощекотал нос.

Осторожно, боясь передумать, я спустилась по ступеням каменного крыльца, и с изумлением поняла — это лучшее место из всех, что мне доводилось видеть.

Там, внутри непонятного дома, я ощущала себя в безопасности, а здесь наполнилась неподдельным счастьем.

— Эй! — крикнул кто-то. — Эй, госпожа Фрами!

Да, обращались не ко мне.

Какой-то мужчина в простой рабочей одежде окликнул женщину в ярком платье. Та несла корзину, из которой торчали перья лука и прикрытый тряпицей кувшин...

Город жил собственной жизнью, радостной и насыщенной. Кто-то из прохожих спешил, кто-то проплывал мимо как медленная важная рыба. Я же стояла возле крыльца и смотрела заворуженно.

К счастью или наоборот к сожалению, меня никто не замечал.

После пары минут этого стояния я обернулась и посмотрела на строение, из которого вышла. То, что внутри воспринималось плоским, просторным и одноэтажным, оказалось компактной башней в четыре этажа.

Башня пусть не сильно, но возвышалась над окружавшими её домами, покрытыми красной и жёлтой черепицей.

Постояв ещё немного, я отправилась исследовать окрестности. Там обнаружилось столько всего!

Лавки и магазины, прачечная, книжный клуб... У меня прямо-таки глаза разбежались. Отдельным поводом удивляться была царящая буквально везде чистота.

Ни тебе канализационного рва, ни россыпи конских каштанов на брусчатке... Впрочем, лошадей тут вообще не было, словно в этой части города транспортом и не пользовались.

Люди тоже поражали. Я не видела ни нищих, ни оборванцев. Даже дети, которые найдут грязь везде, даже в стерильном лекарском кабинете, выглядели вполне сносно.

Бегали, визжали, но никого из них не хотелось схватить и отстирать.

Город имел крайне мало общего с городами, в которых я бывала раньше. Даже наша столица — образчик чистоты, культуры и архитектурного вкуса, казалась на его фоне цивилизационным плевром.

Когда я добралась до рынка, глаза разбежались ещё больше. Тут быть всё! Ткани самых ярких цветов, специи, фрукты, овощи, рыба и мясо. К счастью, хотя бы в рыбном ряду пахло не очень — а то я уже испугалась, что попала в какую-то выхолощенную сказку.

Но главным открытием стал... свадебный ряд.

У нас такого не было. Я даже предположить не могла, что свадебные платья и прочие атрибуты можно выставить как ту же рыбу.

Получилось странно, но красиво настолько, что захватывало дух.

Платья! Платья! Платья! Чулки-подвязки-туфли! И снова платья... И гуляющие вдоль прилавков молодые девушки в сопровождении старших родственниц и подруг.

Я замуж пока не собиралась, но тоже пошла по ряду. От многообразия фасонов и красоты кружев приоткрылся рот.

Зато, когда натолкнулась на прилавок с разной свадебной мелочёвкой, челюсть тотчас вернулась на место. Восхищение схлынуло, потому что, кроме прочих сувениров, я увидела миниатюрные «Хрустальные Персты».

— Они приносят удачу, уж поверьте, — объяснял какой-то девушке немолодой торговец. — Когда-то, в стародавние времена, с помощью таких артефактов, юные драконицы призывали себе мужей.

Он говорил что-то ещё, но я уже не слышала. Меня словно по ушам ударило, звуки исчезли. Просто возникла одна догадка, которая не понравилась!

А что если я...

Глава 12

Я огляделась, а едва звуки вернулись, на меня как из дырявого ведра посыпались подсказки. Сначала я заметила прозрачную чешую на шее одной девушки, затем немислимое обилие нетипичной для людей атрибутики — почти над каждой лавкой было изображение глаза с вытянутым зрачком.

Ещё я обнаружила, что рядом с каждым торговцем стоит статуэтка в виде крылатого ящероподобного существа. Учитывая ехидное, улыбчивое выражение морд, эти статуэтки явно были призваны привлекать удачу.

И до меня вдруг начали долетать фразы и обрывки разговоров...

— Не каждый дракон маг, — поучал внука дряхлый, но всё ещё бодрый дедушка. — Но и не каждый маг — дракон.

— А не-маги? — пропищал мальчишка.

— О...

Про «не-магов» я не слышала.

— Первая полноценная трансформация прошла нормально, — делилась с подругой немолодая ухоженная женщина. — Он надеется встать на крыло к началу осени.

— Ох, — отвечала та. — Был бы он королевской крови, сразу бы взлетел!

У меня аж голова закружилась.

Неужели я настолько заморочилась на Рэйтране и его друзьях, что драконья тема не просто просочилась в сон, а... А вот даже не знаю как такое назвать!

Ведь я точно спала. Шла, разглядывала, нюхала, но оставалась внутри сна. Более того, я была для жителей этого города призраком — чем-то несуществующим и невидимым.

Тут, словно подслушав мои мысли, меня добились...

Я успела покинуть «свадебный ряд» и очутиться возле лотков с какими-то сладостями, когда услышала звенящий девичий голос:

— Уважаемый Гэртхар! Уважаемый Гэртхар!

Я обернулась, чтобы увидеть, как немолодой мужчина, одетый более чем прилично, но точно не аристократ, останавливается и поворачивает голову в сторону спешащей к нему темноволосой красотки.

Мужчина стоял всего в трёх шагах от меня, поэтому разговор я услышала чётко:

— Уважаемый Гэртхар, пожалуйста, подскажите! Я уже второй день пытаюсь добиться аудиенции у милорда Рэйтрана, но его канцелярия утверждает, будто принц в отъезде. Скажите...

Гэртхар девицу перебил:

— Доброго дня, — он вежливо поклонился. — Его высочество действительно в отлучке. Когда вернётся, никто не знает.

— Но как же, — всплеснула руками девица.

А я с какой-то жуткой ясностью поняла — нет. Это не сон. Вот не сон, и всё.

Нервно сглотнув, отступила от Гэртхара. Потом развернулась и торопливо зашагала обратно к башне.

В какой-то момент поняла, что потеряла направление. Заозиралась, выискивая хоть что-то знакомое. Даже подпрыгнула, надеясь увидеть за чередой домов крышу башни.

Но нет. Не увидела. Пришлось идти наугад.

И я ошиблась. Выбранная дорога привела в совсем другое место — на широкую полукруглую площадку, обнесённую невысоким каменным парапетом.

Тут я снова застыла. Площадка — как и вся эта часть города, — находилась на значительном возвышении. И отсюда, с этой точки, открывался поистине поразительный вид.

Город был не просто большим, а бескрайним. Там же, в самом центре, высилась необъятная громадина дворца. Высокие белоснежные стены, блестящие золотом островки крыш, купола и шпили...

Я не заметила, как подошла к парапету вплотную. Смотрела, и не могла отвести глаз.

— Это главная резиденция правящего дома Даор, — прозвучало за спиной.

Незнакомый мужчина обращался опять-таки не ко мне. Он говорил это своей годовалой, наряженной в ленты и кружево, дочери.

И вот чудо — в отличие от взрослых, малышка меня заметила. Хлопнула глазками и лучисто улыбнулась, демонстрируя два белых зуба. Я пребывала в глубочайшем шоке, но улыбнулась в ответ.

Тут ко мне потянулись ручками, и мужчина не понял:

— Милая, что такое? Чего ты хочешь?

Ребёнок пролепетал что-то непере译имое, а я мысленно застонала.

Не сон!

Но что тогда? И почему я тут оказалась? Это всё связь с Рэйтраном, верно?

Ещё один вопрос — как найти башню?! Просто пришло вдруг понимание, что кроме как сквозь неё домой не попасть.

— Де-фчк... — продолжала лепетать малышка.

— Подожди, какая ещё девочка? — не понимал отец. — Нет тут никаких девочек. Ты лучше взгляни на дворец наших правителей. Эх, жаль, что милорд Рэйтран не станет императором. Он был бы...

А вот дальше услышать не удалось.

Во-первых, я отодвинулась, чтобы не смущать малышку, а во-вторых, в пространстве вдруг зазвучал знакомый, но совершенно чуждый этому пейзажу голос:

— Элия, ты вставать-то собираешься?

Пауза, и к реплике Ксанны присоединился призыв от Ририан:

— Э-ли-я! Будешь прогуливать, и рядом с твоим драгоценным Рэйтраном усядется Вивирона. За нашу, между прочим, законную

парту.

— Угу, — поддакнула Ксанна. — И будет нагло прижиматься к его ноге!

Это была страшилка. Только испугало другое: я вдруг очень ясно поняла, что меня ни за что, ни в коем случае, нельзя будить.

Если девчонки нарушат хрупкое равновесие между физическим телом и духом, из прекрасной драконьей столицы я просто не вернусь!

К башне я даже не бежала — летела кометой. Сразу нашлось и правильное направление, и вообще всё.

Я взбежала по ступеням, пронеслась сквозь все комнаты, распахнула последнюю дверь и буквально рухнула в туман.

Упала там и подскочила здесь. Подпрыгнула на постели, как ужаленная. И с ужасом обнаружила, что подруги уже одеты, умыты и причёсаны. Им оставалось лишь подхватить ученические сумки, и всё.

— Элия, ну сколько можно спать? — спросила Ксанна укоризненно.

— Мы битый час ходим вокруг тебя и пытаемся разбудить, — добавила Ри.

Объяснять я не стала. Буркнув шокированное «простите», вскочила и помчалась в ванную. Мне срочно требовалось увидеть Рэйтрана! Расспросить его. Узнать, что это было и почему?

Но к моменту, когда я добралась до столовой, в которой не обнаружилось ни одного ящера, настроение изменилось. Наполнив поднос, я уселась за стол и уставилась в пространство — в голове вращался целый калейдоскоп.

Я пыталась осознать увиденное. Этот огромный город, рядом с которым даже наша столица выглядит зачуханной деревней. Дома, рынок, яркие краски одежд и улыбки горожан.

Пусть я не встретила ничего сверх удивительного, никаких признаков какого-то особенного технического и магического прогресса, но вывод был однозначным.

Драконы гораздо сильнее, разумнее и искуснее нас. А ещё они точно богаче! И в ресурсах, учитывая сколько всего нужно для постройки вот такого города, не нуждаются. Следовательно... у них нет причин вынюхивать, разведывать и покушаться на наши земли.

Разве что тут, на старом материке, есть нечто, что отсутствует там?

Но в эти особенные ресурсы почему-то не верилось. Будь причиной визита Рэйтрана какие-то ископаемые, он бы не сидел в академии, и на лекции не ходил.

И всё вместе подводило к финальному, крайне неутешительному выводу — говоря о цели своего визита, ящеры не соврали. Где-то — понятия не имею где! — в самом деле существует неизвестное людям чудовище, которое вот-вот явится, и которое необходимо убить.

По коже побежали колючие мурашки, а я вздрогнула от тычка Ксанны:

— Элия, ты есть-то сегодня будешь?

Я кивнула, но аппетит окончательно пропал.

Только что мой мир перевернулся. Осознание грозящей мне опасности, вызвало панику. Даже мелькнула мысль подскочить к Вивироне и отнять выданный драконами амулет, но... роль Виви была по-прежнему неясна. Вдруг, невзирая на все протесты разума, она тоже невеста?

Кстати, мы ведь ничего не знаем о драконах, может у них полигамные браки?

Что если...

— Элия, да что с тобой сегодня? — опять окликнула Ксанна.

Делиться с подругами историей ночного «путешествия» я была пока не готова. Поэтому предложила иную, но не менее правдоподобную версию:

— Кажется вчерашний свет сильно ударил по мозгам.

Девчонки поняли, посмотрели с сочувствием, а я выдохнула, заставляя себя сосредоточиться на единственном, что было сейчас важно. Драконы не соврали! И раз этот их Непроявленный существует, мне нужно выяснить подробности! Кто он и с чем его едят.

Именно с этой мыслью я поднялась из-за стола и, дождавшись девчонок, поспешила на занятия. Надеюсь Рэйтран со своими растопыренными ногами не вздумал сегодняшние лекции прогулять?

Только прежде, чем мы добрались до аудитории, нам встретились две четверокурсницы — негласные ассистентки магистрессы Коини. Обе были буквально помешаны на травоведении и проводили в оранжерее все свободные часы.

Сейчас они шагали по коридору, навстречу нам, и выглядели так, будто небо рухнуло на землю. Потом подпрыгнуло и рухнуло снова. И

так двадцать раз.

Я, погружённая в свои мысли, сначала не заметила, зато Ри и Ксанна оказались куда внимательней.

— Привет, — заступая дорогу травницам, сказала Ксанна. — Что-то случилось? Что с вашими лицами?

Девчонки признались мгновенно:

— Пень желтолиста зацвёл! — хором выдали они.

— Пень? Какой ещё пень? — не поняла я.

— Ну там, в оранжерее! Желтолист... Он ещё очень ценный, вымерз три зимы назад. Корни и пень были мёртвыми!

— Э... — протянула Ририан.

Эту новость мы всё-таки не оценили.

Только пнём шок четверокурсниц не ограничивался:

— Там ожило и начинает цвести вообще всё! — опять-таки хором воскликнули они.

Девушки начали наперебой называть растения. Какие-то из них пробудились раньше времени, другие внезапно излечились от своих ботанических болячек, а парочка так и вовсе...

— Мы даже понятия не имели, что они могут цвести!

— Э... — прокомментировала уже я.

И тут травницы нас прямо-таки добились:

— В оранжерею словно сама богиня плодородия заглянула!

Мы переглянулись, а едва разошлись с четверокурсницами, Ри не выдержала и заметила ехидно:

— Кажется, я даже знаю как эту «богиню» зовут.

Миг, и кудрявая удостоилась болезненного тычка в бок. Но не обиделась, наоборот рассмеялась:

— Элия, ты хоть понимаешь, что это значит?

Я не понимала.

— Думаю, это прямой намёк от высших сил, — пояснила Ририан. — Мол, плодитесь и размножайтесь.

Вот теперь мне искренне захотелось подругу прибить.

Рэйтран

Моё настроение было мрачным по многим причинам.

Во-первых, я весь вечер и всё утро тренировал магический взгляд со смещением в самый простейший спектр, во-вторых, Шорэм приволок из человеческой библиотеки целую гору книг.

Третья и главная причина — Непроявленный не торопился, и, увы, объяснение подобному промедлению было лишь одно. Он накапливал силу. При том, что обычный уровень Непроявленных и так находится на грани наших возможностей, всё шло к тому, что битва может стать смертельной.

Причём не только для меня, но и для Элии. Ведь покончив с женихом, высшая сущность всегда принимается за невесту. И если мне грозит развоплощение с утратой разума, но сохранением памяти, то Элия... Дэйлиру самым жестоким образом порвут на куски.

И вмешаться никто не сможет. Будь здесь хоть тысяча сильнейших драконов, древние законы не позволят даже когтем пошевелить. Выставят собственный, сообразный силе нарушителей, барьер.

Объективно у меня не было причин жалеть незнакому человеку, но при мысли о её мучительной смерти, внутри вспыхивала ярость.

Попутно злил сам факт того, что худшие прогнозы советника Шорэма сбываются. Меня снова терзал зов и дико хотелось таких сладких, таких манящих девичьих губ.

Я пока держался, но, когда Элия вошла в аудиторию и направилась к нашему столу, барьеры разума на несколько секунд рухнули, я едва не набросился на эту рыжеволосую девицу.

Но... Взял себя в руки, выровнял состояние, и даже смог выдать приветствие:

— Доброго утра, Элия.

Прозвучало так себе. Не слишком дружелюбно. Будь я девушкой, я бы такого мужчину целовать не стал.

— Доброго, — в тон мне, буркнула Элия.

Потом села на лавку и, совершенно неожиданно, сама придвинулась вплотную.

Затем извлекла из сумки блокнот, в котором обычно рисовала то какие-то цветочки, то платья, то просто узоры, и написала размашисто: «Рэйтран! Кто такой Непроявленный?»

Идиотизм ситуации заключался в том, что я ощутил резкий, мощнейший прилив счастья! Это было похоже на удар кулаком в грудь!

Подхватив собственное перо, я придвинул блокнот и написал ответ. Он полностью отражал моё состояние — тоже получился

предельно глупым:

«Это не... письменный разговор, леди».

К моей бесконечной радости, она спросила:

«Мы можем пообщаться после занятий?»

Сердце заколотилось как ненормальное, но рука, к счастью, не дрогнула. Я ответил:

«После занятий — нет. Вечером. Если не испугаетесь со мной прогуляться».

«Во сколько у вас начинается вечер?»

Всё, я ухнул в яму собственных эмоций. Ликование, восторг, предвкушение смешались в самый невероятный коктейль!

Вечер. Тогда же, когда и у всех. Но...

«В десять вас устроит?»

«Но в десять уже темно,» — возразила дэйлира.

Я без раздумий написал:

«Бойтесь?»

Она посмотрела косо и даже воинственно. Прикусила губу, вызвав во мне новую бурю эмоций, а потом... да, девчонка решила притвориться смелой. Вместо благоразумной просьбы встретиться пораньше, она вывела на листке:

«Без проблем. Но в десять двери замка закрывают, столь поздние прогулки запрещены. Как мы с вами встретимся?»

«В коридоре, возле этой аудитории. Вас устроит?»

Теперь Элия нахмурилась. Подумала и написала:

«Ну я-то понятно, я живу в замке. А вы? Как вы сюда проникните?»

«Это уже мои сложности,» — не сдержав улыбки, написал я.

Она запыхтела. Указание на некое моё превосходство леди однозначно не понравилось. Я же... Благие Небеса! Я ощущал себя как мальчишка, которому подарили личную кондитерскую лавку.словно юный дракон, впервые вставший на крыло.

Хотелось кричать. Ликовать вслух! Но занятие уже началось, а спугнуть дэйлиру — это не тот поступок, который добавит мне счастья. Поэтому я заставил себя успокоиться, хотя придать лицу адекватное выражение так и не получилось.

А вишенкой на торте стал тот факт, что Элия по-прежнему сидела вплотную ко мне, сама прижималась ногой к моей ноге и ёрзать по

лавке явно не собиралась.

Смирилась с моей «наглостью»? Или наконец признала, что ей тоже необходим физический контакт?

Глава 13

Элия

Разумеется, речь шла о простой деловой встрече, но видимо все эти разговоры о женихах и невестах слишком дурно на меня влияли. В сознании вдруг вспыхнуло слово «свидание» и стало та-ак хорошо...

Настолько, что я смутилась. Аж щёки полыхнули! Пришлось прикусить сначала губу, а потом и щёку, чтобы хоть как-то свои эмоции унять.

С румянцем я в итоге справилась, а улыбка оказалась хитрее. Стоило ослабить контроль, отвлечься, и уголки губ предательски ползли в стороны, выдавая меня с головой.

Эту мою улыбку заметили многие, но ярче всех отреагировали Салис и Вивирона. Взгляд сокурсника стал ледяным, прожигающим, а Виви окатила таким презрением, что на несколько бесконечных минут моё хорошее настроение сдохло.

Впрочем, в итоге оно всё-таки встрепенулось, отряхнулось и вновь выбросило оптимистичный флаг.

Ровно в этот момент закралось в мысли новое подозрение. Внезапно подумалось, что этот ископаемый ящер не так уж плох.

Более того, он симпатичен. Да нет, он вообще красавчик! Интересно, а каков Рэй, когда перестаёт метать молнии и включает обаяние?

Увы, тут щёки опять заалели. Мысли были чрезвычайно приятными, но я понимала, что думаю не о том.

От Ксанны с Ри моё нетипичное состояние тоже не укрылось, и при первой же возможности подруги приступили к допросу.

Я призналась почти сразу. Сказала шёпотом, что мы договорились встретиться и обсудить Непроявленного.

— Оу! — воскликнула Ксанна. — Так может вы и другое обсудите?

— Активацию артефакта, например, — поддакнула Ри.

Я как бы не собиралась, но с языка слетело:

— Посмотрим. Зависит от его поведения.

Девчонки зафыркали.

Потом Ксанна взяла, и озвучила то самое, нежелательное:

— Он тебе всё-таки нравится, Элия. Можешь отпираться сколько угодно, но это очевидно.

Возражения? Аргументы против? Они были! Понятия не имею, что заставило меня промолчать.

А подружки засияли! Словно не просто подловили на какой-то ерунде, а одержали победу в великой битве.

— Так, хватит, — всё-таки прервала эти откровения я. Кивнула, и отправилась на следующий урок.

Весь день я сидела рядом с Рэйтраном, соприкасаясь ногами, и заметила ещё одну особенность — его присутствие меня успокаивает. Когда прогремел последний звонок, и четвёрка драконов покинула замок, чтобы без всяких превращений взмыть в небо, сердце кольнула грусть.

Да, стало грустно! Только анализировать это чувство совершенно не хотелось. Вместо этого я подошла к своим девчонкам и предложила сходить в оранжерею, чтобы посмотреть на необычное оживление растений.

— Элия, ты с ума сошла? — прошептала на это Ксанна. — А что если...

— Я просто не будут трогать Перст, и всё, — объяснила я.

Девчонки колебались. Я тоже немного трусила, но чувствовала, что дурного не случится.

А игнорировать странные события в академии действительно нельзя! Нужно мимикрировать. Быть как все.

После недолгого раздумья Ри и Ксанна кивнули. Пользуясь тем, что на улице значительно потеплело, мы даже за плащами заходить не стали. Просто прошли по дорожке и очутились в царстве растений.

Девчонки с четвёртого не соврали — оранжерею было не узнать. Зацвело и зазеленело вообще всё! Листва стала гуще, сочнее, из земли повылезали какие-то корни, даже воздух под стеклянным куполом изменился.

— Кстати о куполе, — сказала вдруг Ририан. — А вам не кажется, что погода снаружи тоже какая-то другая?

Ксанна подумала и ответила:

— Мы учимся тут пятый год, и весна никогда не наступала так рано.

После этого, к некоторому моему облегчению, оранжерею мы покинули. Очень благоразумно, что до хрустальной махины артефакта так и не дошли.

Зато застыли на выходе, у стеклянных створок, и дружно уставились в небо. Отсюда, из низшей точки, прозрачную плёнку увидеть было невозможно, но...

— Хотите сказать, что мы сами сейчас как в оранжерее? — озвучила сомнения я. — Полагаете, это из-за драконьего купола так потеплело?

— Ага, — ответила Ри.

Потом кудрявая принялась рассуждать о преломлении солнечных лучей и парниковом эффекте. Отметила, что обычные для этой местности ветра стали тише, да и вообще.

Я задумалась, Ксанна тоже. В этой задумчивости мы и отправились обратно в замок, и вот тут наконец случилась давно назревавшая стычка...

Уже в холле девчонки вспомнили, что у них назначена аудиенция у Ицера, по поводу последней домашки — и Ри, и Ксанна, не дотянули буквально треть балла до «отлично», и Ицер согласился выдать допздания, чтобы исправить.

Мне с моим «отл» ходить к магистру смысла не имело. Поэтому, махнув подругам, я отправилась в жилое крыло.

Зарекалась избегать пустынных закоулков! Но, во-первых, это было не всерьёз, а во-вторых, я просто забыла.

А меня ждали... Вивирона вертелась в конце одного из коридоров, а увидав меня, поспешила навстречу. Когда поравнялись, блондинка резко качнулась в мою сторону и приложила плечом.

— Ай, — вскрикнула я.

Притормозила, потирая ушибленное место, а сокурсница остановилась и упёрла руки в бока, превращаясь в этакую шипящую гусыню:

— Элия, а не много ли себе позволяешь?

Суть обвинений я поняла сразу.

Вздых, ещё один, и я напонила белобрысой:

— Он сам уселся за мой стол.

— Ты должна была пересесть! — взвизгнула Виви.

Эм...

— Вот ещё. — Я расправила плечи и гневно прищурилась. — Это мой стол. Я не собираюсь уходить с собственного места.

— Ты не имеешь права, — Вивирона снова перешла на шипение. — Милорд Рэйтран...

— Только не говори, что я обязана держаться от него подальше, — грубо перебила я.

Угадала. Именно об этом меня и хотели... нет, не попросить. Уведомить!

Но...

— Даже не подумаю, Вивирона. Кто ты вообще такая, чтобы мне указывать?

— Я... я... — от негодования сокурсница забыла слова.

Тоже выдохнула и вдруг переменила тактику.

Виви перестала плевать — выпрямила спину, вздёрнула подбородок и превратилась в этакую насмешливую светскую леди. Меня окинули надменным взглядом, а потом прозвучало едкое:

— Впрочем, чему я удивляюсь? Как могу требовать пристойного поведения от дочери королевской подсти...

А вот договорить Виви не удалось. Звон пощёчины разлетелся по всему коридору, поднялся к сводам.

— Ау! — сокурсница с визгом отскочила. — Да как ты смеешь?! Бастрючка!

— Это как ты смеешь! — вызверилась я.

Уж что, а обвинять мою маму было кощунством. Она никогда не давала поводов королю. Мама была юной, восторженной, впервые вышла в свет, и, увы, попалась на глаза волку. В схватке с королём не то что невинной девушке — целому знатному роду не устоять!

Вот мама и проиграла. Все проиграли. Но объяснять Вивироне что такое безысходность точно бессмысленно.

Зато напомнить о том, что мама — герцогиня Мортенгерская, пожалуй, стоит. Как и об известном факте: его величество Луи-Майрар-Койн терпеть не может, когда его признанных любовниц выставляют как шлюх.

— Ты бастард! — опять сорвалась в истерику Вивирона. — Ты не имеешь права!

— Просто не лезь ко мне. — Всё, я была в бешенстве.

При этом чётко понимала — если Вивирона пойдёт на нарушение правил и ударит магией, мне конец. В магии сокурсница несопоставимо сильнее меня.

Именно это заставило отступить.

— Бастрючка!

Круто развернувшись на каблуках, я направилась дальше по коридору. Там, впереди, уже маячила группа адептов — слетелись на скандал, но никто не стремился нас разнимать.

— Ещё слово, и я напишу королю! — обернувшись, огрызнулась я.

— Да что ты! И как? — Виви совсем обнаглела. — Почтовая карета-то не пройдёт! Мы заблокированы. Вокруг академии купол!

Всё. Держите меня семеро.

— Попрошу Рэйтрана. Он добрый и справедливый, он обязательно поможет.

Удар достиг цели, Виви взбесилась ещё больше. И теперь в спину прилетело по-настоящему обидное:

— Да и пусть отправит. Ты не хуже меня знаешь, что Луи-Майрару плевать на своих бастардов. Вас как собак нерезанных! Вы лишь грязь, напоминание о его неудачах! Вы его величеству не нужны! И ты тоже не нужна!

Очувившись в комнате, я, как была, рухнула на кровать и накрыла голову подушкой. Укус змеюки оказался очень болезненным, даже слёзы покатились из глаз.

Тема была не нова — я всё понимала, и давно всё для себя решила. Я прекрасно знала, что являюсь очередным неудачным «экспериментом» его величества. Не желанной дочерью, а всего лишь бесчисленной попыткой завести вождя сына.

И разочарованием, да.

То, что Луи-Майрару в определённой степени плевать, тоже знала, но давно смирилась. Последние пару лет меня это вообще не волновало, а теперь — вот.

Укус Вивироны пробил все щиты, грусть накрыла лавиной. Я сжалась, скукожилась, впиалась в подушку ногтями. Умом понимала, что боль пройдёт, но здесь и сейчас легче не становилось.

Хотелось не просто плакать, а выть.

Я лежала, даже не пытаясь унять слёзы, а когда, наконец, стало чуть легче, принялась вспоминать истоки нашей с Вивироной взаимной антипатии.

Это началось очень давно, ещё на первом курсе. Я долгое время не понимала, почему белокурая сокурсница смотрит столь злобно, а потом мне объяснили. Ирония, но причиной неприязни стал Салис тэс Малей.

Салис и Виви были знакомы ещё до академии, и Вивирона питала надежды на сближение, на роман и последующую свадьбу. Салис же замечал всех, кроме Вивироны.

И отдельно, подчёркнуто, отмечал меня.

Он постоянно подходил, о чём-то спрашивал, улыбался. Несколько раз сам вызывался работать со мною в паре — вместе мы делали несколько лабораторных и писали реферат.

Тогда тэс Малей действовал гораздо мягче, чем сейчас, но романтическими чувствами я всё равно не прониклась. Более того, я даже не замечала, что за мной ухаживают.

Зато Вивирона заметила и озлобилась. Именно тогда у неё появилась и неприязнь ко мне, и пунктик о бастардах. Мол, такие как я не имеют права претендовать на те же «блага», что люди, рождённые в законном браке. Потому что они правильные, а мы — второй сорт.

Вспоминая события тех дней, я горько усмехнулась.

Будь моя воля, я бы свела Виви и Салиса ещё пять лет назад!

Сколько едких комментариев мне удалось бы избежать, будь тэс Малей чуть благосклоннее к Вивироне? С другой стороны, невзирая на свою приставучесть, Салис не настолько плох, чтобы желать ему союза с такой стервой, как Виви.

Придя к такому выводу, я утёрла остатки слёз и встала. Предстояло умыться, сделать домашку и подготовиться к завтрашнему семинару, а ещё...

— А что надеть-то? — пробормотала я.

Мысль о том, чтобы прийти на встречу с Рэйтраном в обычном платье, вызвала отторжение. Но одновременно подумалось — вот наряжусь, приду красивая, а он решит, что старалась ради него. Оно мне надо?

Хочу ли я, чтобы этот заносчивый дракон решил, будто интересен мне как мужчина?

Нет. Нет, и ещё раз нет.

Моя душа жаждала другого, немного странного... Очаровать дракона, вскружить ему голову, но так, чтобы сам Рэй о моих симпатиях даже не подозревал.

И как быть? Что делать?

Я так разволновалась, что даже про Вивирону забыла.

В итоге махнула рукой и решила дожидаться девчонок. Подруги обязательно подскажут как поступить!

Увы, это был провал...

Дело в том, что и Ксанна, и Ри, дружно принялись уверять, что могу надеть самое красивое платье и увешаться бриллиантами, а дракон всё равно не догадается.

— Мужчины... они другие, понимаешь? — уверенно твердила Ри. — Они в подобных вещах не разбираются.

— Иди красивая! — отчаянно кивала Ксанна. — Он всё равно не поймёт!

Я очень хотела верить, но при этом была отчего-то убеждена, что драконий принц умнее среднестатистического ловеласа. Что его подобными штучками не проведёшь, а значит буду как на ладони. Опозорюсь в своём стремлении от и до.

В итоге, когда натиск подруг немного снизился, я принялась объяснять. Моим доводам сначала не верили, а потом родилась другая, уже более здравая версия:

— Хорошо! — Ксанна эмоционально взмахнула руками. — Тогда поступим так! Ты придёшь красивая, а если Рэйтран даст хоть малейший повод, ты как бы застесняешься и скажешь, что после встречи с ним, у тебя назначено свидание с другим парнем.

— С каким ещё парнем? — не поняла я.

— Да хоть с тем же Салисом.

При произнесении этого имени, голову пронзил внезапный болезненный спазм.

Я ойкнула, однако новых приступов не последовало. Но не важно.

— Только не Салис, — сказала я упрямо. — С Салисом не пойду.

— Ой, да какая разница? Пусть будет Чейс, — легко согласилась Ри. — Ну или Томс тэс Край. Или вообще кто-нибудь с четвёртого.

— Ты ведь не обязана говорить Рэйю с кем именно встречаешься, — поддержала Ксанна.

— Просто молчи и смущённо улыбайся, — поддакнула Ририан.

— А если он догадается, что никакого свидания нет? — вновь занервничала я. — Представляете какой идиоткой я буду в его глазах?

Подруги не представляли, и вообще считали, что драматизирую ситуацию. Пусть не сразу, но я с их доводами согласилась. А без четверти десять, выскользнула из комнаты и пошла.

Ри с Ксанной настаивали, что я обязана опоздать. Ведь если леди приходит вовремя, это не совсем прилично, это говорит о её жгучем интересе.

Но я была непреклонна. Если опоздаю, тогда Рэйтран однозначно поймёт, что отношусь к нашему рандеву как к свиданию и, следовательно, весь мой сказочно-нарядный образ, для него.

Глупо наверное, но именно так я и рассуждала.

Ёжась и кукожась, преодолела коридор жилого крыла и поспешила дальше, в главную часть. Шла и опасалась, что сейчас, откуда ни возьмись, выпрыгнет кто-нибудь из преподав и прикажет вернуться в комнату — ведь после отбоя бродить по замку как бы нельзя.

Ещё и тусклое ночное освещение пугало...

В какой-то момент я вспомнила о Вивироне, и начала опасаться уже не преподав, а вздорной сокурсницы.

Но нет. До обозначенного коридора в учебном крыле я добралась нормально! И лишь когда остановилась, пытаюсь понять, где вообще Рэй, за спиной прозвучало недовольное:

— Кого ждёшь?

Миг, разворот, сердце подскочило к горлу. Спустя пару секунд я всё-таки выдохнула и прошептала:

— Салис! Как ты меня напугал!

В полумраке парень выглядел всё-таки зловеще, и я отодвинулась. Не успела подумать о том, что он тут вообще делает, как тэс Малей сжал кулаки и произнёс, странно чеканя слова:

— Элия-Мия тэр Линидас, ты мне очень нравишься!

И всё. Свет погас.

Глава 14

Рэйтран

Из шатра я вышел с самым невозмутимым лицом, но сородичи всё равно разулыбались. Улыбки были настолько красноречивыми, что я

не выдержал:

— Что? Настолько заметно?

— Ну, ты выглядишь как истинный принц, — хмыкнул Таон.

Хорин оказался менее дипломатичен:

— Ты даже на приёмы в императорском дворце одеваешься проще.

Тихо выругавшись, я взъерошил волосы, пытаюсь придать облику хоть какую-то небрежность.

— Рэй, ты выглядишь отлично, — подключился к разговору советник.

Кивнув, я расстегнул пару пуговиц рубашки.

— Хватит портить образ! — возмутился на это Таон.

Друг подскочил с обрубка бревна, на котором сидел, и ринулся ко мне в явном желании поправить то, что я успел «испортить».

Но я отступил и поднял руки в запрещающем жесте. Не хочу явиться перед Элией как напыщенный, убивший два часа на подготовку к свиданию, болван.

В конце концов между нами ничего нет, а сегодняшняя встреча лишь первый шаг к... пока неясно каким отношениям. Пусть у неё даже мысли не возникнет, что я готовился. Я прилетел не потому, что сгораю от желания её видеть, а просто так.

— Рэй! Не дури! — воскликнул Таон. — Ты шикарен. Будь я девицей, я б влюбился!

Так. Пора с этого острова валить.

Я отступил ещё на шаг и всё-таки развеселился. Если уж Таон назвал «шикарным», то Элия точно не удержится.

Не должна устоять. Не имеет права!

Я расскажу ей про Непроявленного, добавлю пару каких-нибудь историй, а потом... зависит от обстоятельств. В самой идеальной из своих фантазий, я заключал рыжеволосую лгунью в объятия, притягивал к себе и начинал целовать.

— Всё, — сказал сородичам. После чего воспользовался левитацией.

Прыжок в небо, смещение траектории, и сразу вниз — туда, где чернел замок и откуда по-прежнему бил яркий серебристый луч.

Но когда я нашёл нужное окно... Я замер напротив стекла, а все планы рухнули в бездну. Просто там, в оговоренном коридоре, возле

той самой аудитории, Элия была не одна.

Сначала взгляд застелила алая пелена, но я заставил себя собраться. Картина происходящего проступала медленно, а разум отказывался её воспринимать.

Я видел Элию и Салиса. Моя дэйлира бросалась на парня в явном стремлении поцеловать — её щёки были красными, глаза блестели, на лице читалось вожделение. А Салис удерживал... не позволял подойти ближе, чем на расстояние вытянутой руки и что-то строго втолковывал.

У драконов отличный слух, но прямо сейчас я ничего не слышал — уши словно мокрой паклей забило. Просто висел напротив окна и наблюдал эту поистине отвратительную сцену. Нет, насчёт одержимости Салисом, Вивирона не солгала.

Элия пылала! Элия стремилась! А хлыщ... Вероятно помнил наш разговор и теперь отбивался, желая избежать неприятностей. После очень долгого противостояния, Элия его наконец услышала и закивала. А моя ярость языками пламени взлетела до небес.

Я отодвинулся от окна, а потом и сам взмыл в небо. Уже над замком вошёл в трансформацию и, сделав несколько тяжёлых взмахов крыльями, полетел прочь.

Хотелось выть и реветь! Плеваться огнём и яростью! Но не здесь. Требовалось место, где меня не заметят ни люди, ни сородичи. И я устремился дальше — к невероятно далёкой кромке леса, к призрачным, почти незаметным в темноте, очертаниям гор.

Там, над лесом, я свою ярость и выплеснул. Вместе со злостью из меня лились потоки магии — мощные и разрушительные как никогда. Я свирепел всё больше. Любил и ненавидел.

За что? Светлые Небеса, за что мне такое наказание? Мало что дэйлира, так ещё и неправильная. Человечка! Мелкая девчонка, влюблённая в какого-то осла!

Элия

Утро началось не просто мерзко, а прямо-таки отвратительно. Голова болела так, словно по ней всю ночь стучали молотком.

Из-за боли я с трудом разлепила глаза и даже не сказала, а просипела:

— Пиллюлю... пожалуйста...

— Какую ещё пиллюлю? — звонко возмутились рядом.

Голос Ксанны ударил по ушам набатом.

Я упала обратно на постель, потянула одеяло к носу.

— Стой, — возглас Ририан был воспринят столь же болезненно. — Кажется ей действительно плохо.

— Ну и поделом, — слышался странный ответ.

Я не поняла.

Лишь после того, как милосердная Ри впихнула в мой рот аж две пилюли вместо одной, а потом подержала стакан с водой, позволяя напиться, я сообразила — Ксанна люто на меня обижена.

Спустя ещё несколько минут, когда ужас в голове сменился тупой, но вполне терпимой мигренью, я смогла оценить ситуацию полностью... Я лежала на кровати, а девчонки сидели на стульях и смотрели как два злых, толстощёких хомяка.

Они дулись настолько выразительно, что я захлебнулась воздухом. Потом всё же приподнялась на локтях и спросила осторожно:

— Девочки, а что происходит?

— Ничего, — буркнула Ри.

— А тогда почему вы...

— Ничего — это она о другом, — резко перебила Ксанна. — О том, что ты ничего, вот вообще ничего, нам не рассказала!

Миг, и щёки подруг стали ещё объёмнее. Затем Ри с Ксанной встали и отправились одеваться, а я перетекла в сидячее положение и повторила:

— Что произошло?

После недолгого бойкота подруги сдались. Вот тут и выяснилось, что ситуация, которая случилась после недавнего визита к ректору, повторилась. У меня опять был провал в памяти. Я не помнила ничего!

Последние воспоминания — как пробираюсь пустынными коридорами в учебный корпус. А дальше — всё. Вместо встречи с Рэйтраном какая-то тёмная-претёмная яма.

— Что значит не помнишь? — нахмурилась Ксанна. — Ты вернулась в комнату абсолютно нормальная. Только говорить не пожелала. Отмахнулась от нас, как от назойливых мух, и завалилась спать.

— Не помню такого, — проблеяла я жалобно. — Вообще ничего не помню.

— А дракона? — встряла Ри.

— И дракона, — выдохнула я с содроганием.

На несколько бесконечных секунд жизнь в комнате замерла.

Потом Ксанна предположила:

— Слушай, а может Рэйтран тебя околдовал?

Если он и околдовал, то я опять-таки не помнила. А попытки напрячь память приводили к резкому усилению мигрени.

— Так, — сказала Ририан строго. — Мне это не нравится. Предлагаю обратиться к преподавателям!

Новая пауза, и Ксанна возразила:

— Допустим. Но что мы им скажем? Что Элия ходила на свидание к дракону?

— Да какая разница, к кому она ходила? — вспыхнула Ри.

Завязался спор. Ририан настаивала на получении помощи, а Ксанна сомневалась. Я пребывала в ещё большем сомнении — мне в принципе не хотелось ни с кем эту амнезию обсуждать.

Вот не хотелось, и всё.

А ещё было обидно — внутри какой-то необъяснимой, но крайне острой занозой сидело ощущение, что Рэйтран на встречу вообще не явился.

Ну и самое, пожалуй, скверное... мысль о том, что не помню несколько часов из своей жизни, вызвала панический страх.

Одно хорошо — времени на все эти споры и эмоции было немного, ведь принятое в академии расписание никто не отменял. Нам с девчонками пришлось одеться, собраться и всё-таки отправиться в столовую — сидеть голодными до обеда не хотел никто.

При этом я не шла, а практически бежала — надеялась, что, когда увижу Рэйтрана, обязательно всё вспомню.

Но синеглазого ящера в столовой опять не обнаружилось. Зато у стола раздачи я нос к носу столкнулась с Салисом. В голове сразу вспыхнуло. Скачок боли был таким, что искры вышибло из глаз.

— Элия? — осторожно позвал сокурсник. — Элия, с тобой всё в порядке?

Ответом на его участие стал не менее внезапный приступ раздражения. И чего этот тэс Малей ко мне привязался? Не пошёл бы он куда-нибудь... прочь?

— Отлично, — процедила я и отвернулась, чтоб сосредоточиться на подносе. Головная боль отступила быстро, а раздражение терзало

меня ещё несколько долгих минут.

Я была взвинчена и пыталась понять что делать. Но с пониманием было туго. Особенно после того, как Ририан произнесла:

— А может это как-то связано с Хрустальным Перстом?

Перст. Драконы. До их появления, провалов в моей памяти точно не наблюдалось.

Впрочем...

Я даже чашку с отваром отодвинула. И крепко зажмурилась, припоминая ещё один странный эпизод.

Год назад. На четвёртом курсе, примерно в это же время, перед весенним балом и сессией... Я тоже проснулась с головной болью и полным непониманием что было вчера.

Кажется.

Или тогда была не амнезия, а всё-таки похмелье? Ведь тот вечер начался с непривычного — мы с Ри и Ксанной выпили на троих аж целую бутылку тайно привезённого в академию вина.

— Так, Элия, не спеши нервничать, — шепнула Ри.

Я кивнула и отправилась за второй чашкой отвара. И по дороге осознала ещё одну вещь...

Губы. В этот раз они не горели — но имеет ли это значение? Хотя... наверное всё-таки мелочь? Сейчас важно другое — понять, что случилось и не допустить повторения. Вот только думать о своей амнезии было невероятно трудно, словно на сами мысли о ней наложен некий блок.

И я сдалась. К концу завтрака буквально выдохлась и прокляла всё на свете. Отмела мысли о странном провале, о свидании с Рэйтраном, обо всём.

Из столовой вышла как чистый лист! Правда несколько напряжённый.

— Элия, а может всё-таки к преподам? — подскочила с уже звучавшим предложением Ририан.

— Не сегодня. — Я мотнула головой и отрезала: — Ближайшие три... нет, пять дней, мы об этом не говорим.

В аудиторию я вошла в хмуром настроении и с поджатыми губами. И тут же, буквально с порога, напоролась на этакое зеркало — Рэйтран. Выражение его лица было под стать моему.

Один взгляд на ящера, и догадка подтвердилась — я не помнила, но точно знала, что дракона вчера в коридоре не было. Мы не встречались.

Внутри всё вскипело, но я заставила себя выдохнуть и направиться к такой родной, такой привычной парте.

Даже не кивнув «его высочеству», села, вытащила тетрадь, перо, а едва собралась пробежаться взглядом по конспекту прошлой лекции, услышала:

— Надо поговорить.

Я возмутилась больше прежнего, однако упрекнуть Рэйя в том, что он вчера не явился, не успела. Отвлеклась на новое и вопиющее — вокруг нас появилась этакая полупрозрачная плёнка.

— А это ещё что? — буркнула я.

Дракон скривил губы.

— Защита от прослушки.

Так. Стоп. Он что, собирается разговаривать прямо здесь? Прямо сейчас? На лекции?

Я посмотрела ошарашено, зато Рэйтран не смутился. Бесстыжая драконья коленка опять упёрлась в мою ногу, а сзади на спинку лавки легла не менее бесстыжая драконья рука.

Но дальше — хуже!

— Вы, люди, совсем другие, — сказал ящер обвинительно. — Вы непостоянные, ветреные, даже слова брачной клятвы для вас пустой звук.

Мои глаза округлились, а Рэй продолжил:

— Вы можете менять партнёров. Даже будучи в браке иметь любовников и любовниц. Вы можете иметь потомство от разных мужчин и женщин. Вы творите Небеса знает что!

Я отодвинулась, не очень-то понимая, по какому поводу такие обвинения. Драконам-то какое дело? Да, мы люди и живём как умеем. Причём все по-разному. Кто-то всё же верен, кто-то брачные обеты чтит.

И вообще...

— А у вас не так?

— Абсолютно, — Рэй буквально выплюнул это слово. — Мы драконы, и у нас есть пара!

— Ну... поздравляю. — А что тут ещё скажешь?

Рэй хищно прищурился, а я окончательно потеряла логику этого разговора. У драконов пара, у людей случаются измены и внебрачные дети. Только я-то здесь при чём?

— А при чём здесь я? — Сказала, а по спине побежали неожиданные мурашки.

И не зря, как оказалось:

— Элия, может хватит притворяться? Мы оба знаем, что брачный артефакт активировала именно ты.

Я сначала онемела, а потом открыла рот в намерении опровергнуть обвинение. Но тут же его захлопнула. Подумала и... сделала невинные глаза.

А Рэйтран продолжал смотреть строго, обвинительно, с этакой претензией. В итоге я всё-таки не удержалась от вопроса:

— И давно ты знаешь?

— С самого начала, — недобро процедил он.

Я вспыхнула, ощущая себя до крайности неловко. При этом испытала острое желание спросить про Вивирону — если знал, то зачем выдал моей ядовитой сокурснице амулет?

А почему мне не сказал? Почему предъявляет свою претензию только сейчас?

Но спросить не удалось. Я была слишком смущена настолько прямым выпадом. Ведь получалось, что я как бы лгала, а он...

Вот же зараза! Он всё знал!

— Рэйтран... Милорд Рэйтран, — я вдруг осознала, что перескочила с ним на «ты» и исправилась. — А вы уверены? Просто рассказ Вивироны...

— Вивирона врёт, — отрезал он.

У-у-у...

— Но её слова полностью совпадают с тем, что было у меня.

Угу. По-прежнему стыдно, по-прежнему неприемлемо, но я всё же попыталась притвориться невинной. Мол, если б не Виви со своим вмешательством, я бы обязательно сказала. А так усомнилась и решила промолчать.

— Возможно она следила за тобой в момент активации, — рыкнул дракон.

Тут мне вспомнилось, как при приближении к Персту, Ксанна заставила нас остановиться. Подруге что-то почудилось, она

испугалась, что мы не одни и нас вот-вот поймают.

Но тогда мы решили, что оранжерея пуста. А ведь Вивирона действительно могла заметить, как покидаем комнату, и последовать за нами. Да и спрятаться в оранжерее было проще простого, учитывая темноту.

— И про Непроявленного... это не шутка? — проблеяла я, возвращаясь к вопросу, который волновал теперь всё больше.

При этом я покосилась на преподавателя. Лекция давно началась, абсолютно все видели, что мы с Рэйтраном разговариваем, и эта публичность вызвала новую порцию неприятных мурашек по спине.

— А ты решила, что я шучу? — переспросил дракон вкрадчиво. В его голосе удивление смешалось с возмущением. Словно прежде, до меня, этого синеглазого гордеца во лжи никогда и никто не подозревал.

Я нервно пожала плечами, и тогда Рэй придвинулся ещё ближе. Сказал, буквально опаяя дыханием:

— Непроявленный — это расплата за дар.

— За какой ещё дар? — получилось совсем уж жалобно.

— За дэйлиру, Элия. За пару. За возлюбленную!

Всё, одной адептке резко захотелось уплыть в обморок.

Вот только... Возлюбленная — это же не признание в любви, правда? Я для него просто девушка, «которая претендует на роль невесты», только и всего?

— Ты — моя невеста, — словно подслушав мысли, сказал он. — Но жениться я не могу. И дело даже не в том, что ты человечка, есть другие, объективные, непреодолимые причины.

— Какие?

Я спросила и вдруг поняла — горю.

Горю, потому что, во-первых, меня назвали очень неприятным словом «человечка». Во-вторых, до этого момента у меня и мыслей не было о свадьбе, а теперь, когда он напрямую назвал невестой, в голове завертелось такое, такое...

Совершенно неожиданно для самой себя, я вообразила, что могу выйти за него замуж. Жить в том удивительном городе, ходить на рынок, любоваться городскими красотами со смотровой площадки.

А ещё вспомнился мужчина, который держал на руках мелкую, одетую в сплошные кружева и бантики девчонку. И представилось, что

вот так, только с нашей дочерью на руках, возле того парапета стоит Рэйтран...

Голова сразу закружилась. Я затрясла ей, пытаюсь прогнать неуместные образы и вообще сосредоточиться. Дракон тем временем смотрел пристально и опять-таки обвинительно. Он был категорически не рад тому, что я активировала Перст.

Вот я и сказала:

— Прости. Клянусь, я ненарочно.

— Верю, дэйлира, и в данный момент прошу только об одном...

Я уставилась вопросительно, а Рэй... В общем, либо я чего-то не понимаю, либо драконы существа абсолютно нелогичные:

— Пока я здесь, настоятельно прошу тебя держаться как можно дальше от всех человеческих самцов. Элия, не смей давать мне даже малейшего повода, потому что, клянусь, это закончится трагедией. Это выше меня. У меня инстинкты. Есть ситуации, в которых я просто не способен держать контроль. Не доводи меня до унижительного убийства тех, кто несравнимо слабее.

Вот теперь мои глаза стали совсем уж круглыми.

И пусть язык словно заледенел, а вопрос был в высшей степени некорректным, я спросила:

— Хочешь сказать, что ревнуешь?

Он хмыкнул.

— Это обычная реакция самца-дракона. В данный момент ты моя пара, моя дэйлира, поэтому повторяю — просто держись подальше от других мужчин. Конечно, если у тебя нет желания увидеть, как я превращаю твоих ухажеров в фарш.

Всё. Я стала пунцовой вся, с головы до пят!

Отвернулась и уставилась на доску — там как раз писали какую-то формулу. Наверное важную. Вероятно даже интересную. Вот только притвориться, что слушаю преподавателя не получилось — барьер посторонние звуки не пропускал.

— Мы договорились, Элия? — голос Рэйтрана стал чуть мягче.

А разве я встречаюсь с какими-то мужчинами? Разве даю повод для ревности? — захотелось спросить мне.

Но я опять промолчала.

Заодно вспомнилось то неприятное слово «человечка», и с языка сама собой, просто от нервов, слетело:

— Ящер.

Я не видела, по почувствовала, как Рэйтран замер. Застыл, а потом... тихо-тихо, совершенно беззлобно, но зарычал.

И стало смешно. Правда! Он — ящер, я — человечка, скоро к нам придёт Непроявленный, но прежде драконий принц превратит всех моих несуществующих ухажёров в фарш.

Впрочем, один поклонник у меня всё-таки имелся — вспомнив об этом, я посмотрела на Салиса.

Миг, и голову, от макушки до самого основания черепа, опять пронзило болью. Но это ещё ладно, вслед за болью пришло яркое, сильное и очень странное желание... Я вдруг поняла, что искренне, всем сердцем, хочу этого смазливового красавчика убить.

Желание вспыхнуло, разрослось и на несколько бесконечных секунд превратилось в настоящую ненависть. Окажись в моих руках арбалет, я бы непременно выстрелила. Причём не просто в голову, а в глаз, чтобы болт вошёл сразу в мозг.

Салис, который, наплевав на лекцию, тоже смотрел на меня, словно что-то понял. Сокурсник резко побледнел и отвернулся, ну а я...

У-у-у...

Вспышка ненависти прошла, боль тоже отступила, но голова стала ватной. Мне было плохо. Вот просто плохо. И даже снятие защищавшего от прослушки барьера не спасло, не помогло полностью вернуться в прежнее состояние и реальный мир.

Остаток занятия я сидела как зомби, а на перемене — впервые в жизни! — подошла к преподавателю и отпросилась, объяснив невозможность учиться плохим самочувствием.

Даже девочкам своим ничего не сказала.

Отчитываться перед драконом тоже не собиралась. Просто развернулась и, бросив взгляд на необычайно хмурых друзей Рэйтрана, ушла в жилое крыло.

Ну а добравшись до комнаты...

Добравшись, я сбросила ученическую мантию, кое-как избавилась от платья и забралась в постель. Голова была свинцовой, тело ослабло настолько, что я даже одеяло показалось неподъёмным.

— Наверное это нервы, — пробормотала под нос.

Тут же вспомнилась мама... Она была чувствительной, у неё случались приступы слабости на нервной почве, но до сего момента я считала это преувеличением и, в определённой степени, притворством.

Зато сейчас прочувствовала. Всем своим существом, каждой косточкой!

Зарылась лицом в подушку, закрыла глаза, и... почти сразу уплыла в сон.

Глава 15

Рэйтран

Реакция Элии была ожидаемой и неприятной — леди не обрадовалась. Более того, она расстроилась настолько, что ушла с занятий, оставив меня со жгучим ощущением зова и с тревогой в груди.

Симптомы, вызванные активацией хрустального артефакта, усиливались. Телесного контакта, полученного в процессе первой лекции, не хватило категорически! Я не насытился.

Был порыв отправиться за дэйлирой, поймать и прижать к себе, чтобы надышаться, но это было бы слишком.

Я остался в аудитории — заставил себя заняться другим, не менее важным. С определённым усилием сместив взгляд в примитивный спектр человеческой магии, я принялся разглядывать энергетические тела адептов и преподавателя. Хотел сравнить с тем, что видел у Элии. Найти отличия и взаимосвязь.

Выходило со скрипом — это было так, словно умея читать со скоростью десять страниц в минуту, вынужден перебирать слоги и буквы. Причём результат эксперимента восторга не вызвал — энергетические тела людей были очень похожи, Элия являлась таким середнячком.

Тела отличались плотностью и интенсивностью свечения, в остальном всё одинаково. Единственной особенностью моей дэйлиры были шрамы — у других ничего похожего я не нашёл.

Едва вторая лекция закончилась, я встал и направился к сородичам. Мотнул головой, призывая тех покинуть аудиторию и замок, а когда очутились во дворе, спросил:

— Ну, что скажете?

Шорэму, Таону и Хорину было поручено тоже самое — смотреть на тела и делать выводы. Наши выводы совпали, вот только...

— Рэй, я сейчас изучаю человеческие книги, — сказал Шорэм, — там есть разъяснение про шрамы. Такую форму отпечатков оставляют на энергетическом теле разного рода внушения.

— Внушения? — удивился я.

— Да, например любовные. Люди называют их приворот.

Я застыл. В лицо ударил порыв тёплого весеннего ветра, он принёс множество запахов.

Любовное внушение? Серьёзно? На человека можно повлиять в вопросах... любви?

— Но разве можно внушить любовь? — озвучил мой вопрос Хорин.

— Разумеется нет. Зато можно усилить влечение, создать некую воронку, которая будет подхватывать мысль об объекте внушения и заполнять весь разум. То есть усилить элементы, которые обычно сопровождают чувство влюблённости. Имитировать любовь.

Повисла пауза. Мы стояли и осознали слова советника, а потом Таон произнёс:

— Если предположить, что Элию принудили любить того хмыря, тогда понятно почему она смогла активировать хрустальный артефакт, невзирая на то, что её сердце «несвободно».

— Угу, — Хорин кивнул. — Потому что любви нет, только имитация.

Кажется, я разучился дышать.

— Внушение может быть и другим, — резонно напомнил Шорэм. — Каким угодно, не только любовным.

— Блокировка магии? — предположил Таон.

Тут Советник отрицательно качнул головой:

— Нет. Блокировать силу, вернее сосуд для перекачки и преобразования этой силы, люди пока не научились. Если ты говоришь о проблеме Элии с магией, то со шрамами она точно не связана. Там нечто иное. Более того...

— Говори! — приказал я.

— Внушение, которое глубоко неприятно жертве, всегда имеет ограниченный спектр действия, оно не может находиться в активной фазе постоянно. В таких случаях, если верить книгам, сначала производится первичное внушение и закладывается некий ключ. Жертва живёт обычной жизнью и понятия не имеет о том, что

подверглась какому-то воздействию. Но в определённый момент, когда происходит активация, жертва словно сходит с ума. Она начинает выполнять заложенную посредством внушения программу.

— Что является ключом? — уточнил я.

— Как правило, это некая фраза или особенный, сложно воспроизводимый жест.

Я шумно выдохнул, перед глазами полыхнуло алым.

Но на этом откровения Шорэма не закончились:

— После активации внушения всегда происходит откат. Жертве всегда плохо. И тем хуже, чем большее внутреннее сопротивление она оказывала. Обычно откат выражается в головных болях и сильной слабости, могут появиться и другие симптомы. Летальный исход тоже не исключён. И да, жертва, как правило не помнит, что произошло.

Меня аж качнуло. А желание придушить сопляка тэс Малея стало запредельным!

— В этих книгах объясняется как определить суть воздействовали? — прорычал я. — Есть способ узнать, что именно ей внушили?

Шорэм пожал плечами:

— Люди определяют это по вторичным признакам. Смотрят на отклонения в поведении и делают выводы. Другого способа они пока не придумали.

— А личность того, кто воздействовал?

Увы, с этим оказалось ещё сложнее. Мага, который воздействовал, вычисляли на основании того, с кем человек общался. Был ли в круге его общения, знакомств или просто встреч маг достаточно высокого уровня или нет. А если был — в чём его выгода? Каков мотив?

То есть сплошные косвенные улики, которые не всегда приводят к какому-то результату.

— Получается у людей даже нет определения магического почерка, так что ли? — нахмурился Таон.

Но это было не важно. Я обязательно выясню кто и что сделал!

Главное — у меня появилась надежда. Вот только... на что?

На то, что сердце Элии свободно? Допустим. Но что дальше? Назвать её своей парой, забрать на материк? Подарить короткое счастье?

Вопросы были болезненными, и я отбросил их, сосредоточившись на другом — на Салисе тэс Малее.

Я прекрасно помнил, как Элия вешалась на него вчера в коридоре, зато сегодня... А ведь она почти не смотрела в сторону парня. А когда смотрела, то страданий по возлюбленному в её взгляде точно не было.

Девушка, которая влюблена, так себя не ведёт.

— Очень интересно, — процедил я.

Затем вспомнил услышанное во время одного из человеческих занятий и озвучил:

— Но ведь адепты делать внушения не могут? У них не тот уровень?

— Верно, — подтвердил Шорэм. — Этот тэс Малей не мог, он слишком слабый. Зато он мог выступать заказчиком.

Миг, и новая созвучная моим мыслям реплика:

— Так давайте прижмём этого сопляка! — воскликнул Хорин. — Возьмём за горло и вытрясем всю правду!

Отличная идея. Но...

— Прижать всегда успеем. Я желаю расшифровать шрамы, а уже потом принимать меры.

Сородичи моё милосердие не оценили.

Я сам восторга тоже не испытал.

Более того, я уже обещал откусить адепту голову. Тэс Малей жив лишь потому, что Элия вчера сама на него вешалась. Она вешалась, а он отбивался.

Но если подтвердится, что Элия поступила так под действием влияния, а малолетний хлыщ является заказчиком, откушенной головой дело не ограничится. Драконы существа мирные, но стоит дать повод, умеют злиться как никто другой.

Здесь и сейчас я не плевался пламенем только потому, что зажал все эмоции в кулак — однако сдерживать себя вечно не получится.

— Как вам известно, вчера я стал свидетелем неприятной сцены, — процедил я, — а сегодня Элия ушла с занятий. Я подумал, что леди расстроилась из-за моего приказа держаться подальше от тэс Малей, но что если это последствия магического отката от внушения?

— Вполне возможно, — согласился Шорэм. — Скорее всего последствия и есть.

— Элии нужно помочь! — припечатал я.

Но советник возразил:

— Согласно человеческим книгам, вмешательства в подобные состояния крайне опасны. Слишком велик риск навредить. Разумнее если организм восстановится сам, без посторонней помощи.

Я зашипел от бессильной ярости, а Хорин шагнул вперёд и, легко хлопнув по плечу, сказал:

— Рэй, остынь. Тебе нельзя так злиться, это может привести к катастрофе.

Друг был прав. Повинуясь голосу разума, я сделал несколько глубоких вдохов, однако затухать эмоции не желали.

Как итог я предложил:

— А не устроить ли нам хорошую, полноценную тренировку?

Друзья сделали самые жалобные, самые несчастные лица. Энтузиазм там даже не ночевал.

И всё бы хорошо, но...

— Кхе-кхе, — подал голос советник. — Ваше высочество...

— Ну что ещё? — я тоже скис, предчувствуя новые возражения.

Угадал! Но не совсем.

— Ваше высочество, тренировка — отличная мысль, но может устроить её чуть позже? Леди Элия, сейчас у себя и отдыхает. Пусть она успокоится, а её подруги вернутся с занятий.

— При чём тут подруги? — не понял я.

— При том, что все девушки падки на зрелища. Вы можете устроить так, что вся академия будет знать о тренировке, полагаю многие захотят посмотреть, возможно и леди Элия не удержится? А там уж... Ну, сами знаете. Повалите этих двоих, — он кивнул на Таона с Хорином, — как следует. Покажете себя во всей красе.

Мои друзья посмотрели на советника с неприкрытой неприязнью, а я...

— Как-то мелочно. — Сказал, но в голосе прозвучало сомнение.

— Возможно, — согласился Шорэм. — Но на драконицах такие методы работают отлично. Вспомните наши брачные гуляния? Ведь именно на них образуемся большинство пар.

Я вспомнил, да. Потом кивнул. Показательный бой — это грубая манипуляция, но почему нет?

Если драка поможет сблизиться с Элией, я готов повалить по земле не только Хорина с Таоном, но и самого Шорэма. Даже с учётом

того, что советник — один из лучших бойцов всех времён.

Элия

В этот раз туман был воспринят мной как нечто совершенно нормальное. К обитой металлическими пластинами двери я отнеслась ещё спокойнее, как к родной.

Из того, что удивило — в гостиной было темно. Но стоило мне войти, как по стенам начали вспыхивать светильники. Сами по себе! Словно подчиняясь какой-то магии.

— Хм, — произнесла я тихо. — А могут ли светильники работать не на масле, а на магии?

Мысль была не то чтоб дикой, но несколько ненормальной. Кто станет тратить магию, да и само своё искусство на такую ерунду?

Нет, в родовом замке герцога Мортенгерского, конечно, имелась пара уникальных переносных фонарей, которые заряжались с помощью магии, но это на экстренный случай. Причём светили они тускло и недолго, а тут — полноценное освещение, сильный и очень ровный свет.

Конечно, я понимала, что всё сон, но от исследования настенных бра не удержалась — масла в них действительно не было. При этом принцип работы остался всё же непонятен. Может не масло, а какой-то другой горючий материал?

Светильники и люстры вспыхивали во всех помещениях, куда я входила. В остальном обстановка не изменилась — внутренняя, но почему-то одноэтажная, часть башни была такой же, как в прошлый раз.

Даже портрет Рэйтрона нашёлся на том же месте, где и был. С теми же подрисованными очками, ушами и усищами.

Показав «жениху» язык, я опять направилась к двери — не к внутренней, а внешней. Той, что вела в город.

И вот чудо — там, снаружи, была самая настоящая ночь!

Невольно вспомнились лекция по географии, где нам рассказывали поразительную и смешную теорию о том, что наша земля круглая. Что это не лепёшка, которая держится на семи великих столбах и омывается океаном, а огромных, невообразимых размеров шар.

И что солнце не падает в воды океана вечером и не выныривает из них утром. Что оно наоборот стоит на месте, а это мы вращаемся на

своём шаре вокруг него.

А раз вращаемся, значит в миг, когда солнце освещает одну часть шара, в другой части сгущаются тени. Глупость, конечно, но прямо сейчас я находилась очень далеко от дома и... в темноте?

Впрочем, темнота была условной. На улицах горели фонари, причём зажглись они задолго до того, как я вышла на крыльцо башни.

Город спал. Улицы были пустынные. Пожившись от ночной прохлады, я взяла и вообразила плащ. Представила, будто он лежит на моих плечах, согревая теплом.

Как и в случае с угольком, плащ появился! Кажется удивляться нечему, но из груди всё-таки вырвался вздох.

Укутавшись, я отправилась гулять. Сейчас я ориентировалась лучше, чем в прошлый раз, и весьма быстро отыскала ту самую смотровую площадку.

Тут моё сердце снова замерло. Просто внизу разливалось целое море бесконечных, невероятно притягательных огней.

Дворец тоже был. Он по-прежнему возвышался этакой монолитной громадой, и уж не знаю как у драконов получилось, но дворец тоже оказался подсвечен. Лучи били откуда-то снизу, и со стен, и из-под самих крыш.

Получилось очень красиво. Волшебно!

Я снова вздохнула и застыла, любуясь этой сказкой.

Не знаю сколько времени провела возле парапета — может вечность, а может лишь пару минут.

Постояла и снова отправилась в башню. В голове вертелось множество мыслей, но цеплялась я только за одно. «В данный момент ты моя пара, моя дэйлира...»

То, что со значением слова дэйлира меня явно обманули — это ладно, не критично. Куда интереснее другое: Рэй дал понять, что дэйлира — это не навсегда.

«В данный момент» пара, а потом... ну, видимо, никто. Посторонняя. От этого становилось неприятно и неожиданно больно. Так, словно я рассчитывала на нечто большее. Словно меня отвергли, прогнали прочь.

Глупо?

Нелогично?

Да. Но реагировать спокойно я всё равно не могла.

Вновь очутившись в роскошных интерьерах, я сняла портрет драконьего принца со стены и перенесла в гостиную. Водрузила изображение на каминную полку, а сама забралась с ногами на кушетку и «наколдовала» себе травяной отвар.

Получилось вкусно. Вот так, с кружкой в руках, под аккомпанемент мерно потрескивающих дров, я и сидела. Смотрела на ушастого Рэйтрانا и пыталась убедить себя в том, что дракон мне абсолютно не нравится.

Ну а что в нём хорошего? Одно только сомнение чего стоит! И ревность эта дурацкая... Я Рэйю не нужна, но встречаться с другими мне запрещено.

При этом он сам всячески привечает Вивирону. Хоть капля совести у этого мужчины есть?

Стоило вспомнить о Виви, и у меня случилось новое, предельно неприятное открытие. Я тоже ревную. Бешусь до сжатых кулаков и зубного скрежета. И именно ревность заставила меня согласиться на ту прогулку с Салисом.

Я ревную Рэйтрانا.

Дико ревную!

Я...

— Вот она, — сказала, пытаюсь хоть как-то справиться с эмоциями. — Безответная любовь.

Стоило признаться, и внутри начался настоящий пожар. Было жарко и до слёз больно. Ведь очевидно, что парой для Рэйя я стала принудительно, по велению каких-то там сил.

А когда всё закончится, когда дракон защитит меня от Непроявленного, он просто вернётся в свой великолепный город, и заживёт как раньше. Будет назначать аудиенции хорошеньким драконицам и заниматься другими положенными по статусу делами.

Я же... останусь дома, в родном королевстве. Буду... устраивать собственную судьбу.

Боль накатила с новой силой, но я всё-таки смогла выдохнуть и отодвинуть эти мысли.

Что толку от моих мучений? Страдай-не страдай, а результат один.

Мне нужно успокоиться. Взять себя в руки и жить как прежде.

Для начала всё же выяснить кто такой Непроявленный и понять, чего ждать, как от него защититься. Второй, не менее важный вопрос — Рэйтран обещал помочь с магией. Вдруг мои магические проблемы как-то связаны с активацией драконьего артефакта? С самим фактом того, что я смогла его оживить?

Если так, то помочь могут только драконы — мы, люди, в драконьей магии, увы, не разбираемся.

Следовательно, мне нужно всё-таки собраться и поговорить с Рэйем. Запихнуть подальше свои эмоции и вывести ящера на нормальный, внятный разговор.

Придя к такому выводу, я допила отвар, оставила чашку на столик и, скорчив рожицу драконьему портрету, отправилась на выход. Меня ждали дверь, туман и пробуждение.

А ещё Ксанна с Ририан, которые, обнаружив, что я пришла в сознание, воскликнули хором:

— Ну наконец-то! Элия, сколько можно спать?!

Сколько...

— А? — отозвалась я.

Тот факт, что девчонки уже в комнате, а за окном сгущается сумрак, стал неожиданностью. Я не думала, что «гуляла» так долго.

— Б! — в сердцах воскликнула Ксанна. — Элия, ты всё пропустила!

За её нарочито-бодрым возгласом скрывалась тревога, и обозначила эту тревогу Ририан:

— Элия, всё хорошо? — осторожно спросила кудрявая. — Мы волновались. Заходили в комнату на перемене, но ты спала, и мы решили не тревожить. Пришли после занятий, а ты опять спишь.

Я понимала как всё выглядит со стороны и жалобно улыбнулась.

— Простите, девочки. Мне кажется, это последствия вчерашней амнезии. Со мной было что-то не то, я почувствовала себя плохо, и...

— А сейчас как? — поинтересовалась Ксанна.

— Гораздо лучше. Даже отлично.

Подруги переглянулись и синхронно выдохнули, они действительно за меня волновались. Но...

— Но ты всё равно всё пропустила, Элия, — сказала Ксанна.

— А что именно? — уточнила я тихо.

Тут уже Ри не выдержала. Подняла глаза к потолку и выдала восторженное:

— У-у-у!

Глава 16

Этим «у-у-у» оказался бой — долгая и зрелищная тренировка трёх полуголых драконов. Рэйтран и двое его товарищей, которых, как наконец выяснилось, звали Таон и Хорин, целый час валяли друг друга по земле.

Тренировку устроили в отдалении, за оранжереей, но драконов всё равно заметили, и поглазеть прибежала вся академия.

Со слов девчонок, громче всех вздыхали Вивирона и магистресса Коини. Услышав об этом, я впала в лёгкую ярость. Какого гадства Рэй устроил весь этот спектакль?

— Жаль, что ты спала, — сокрушалась Ксанна. — Элия, ты пропустила лучшее зрелище в своей жизни!

— О да, — закатывая глазки, вторила Ририан. — Твой Рэйтран был просто зверем. Ты бы видела как он сражался!

Угу. Здесь и сейчас мне было достаточно того, что я «увидела» глазами подруг.

Там было всё! И идеальная кожа, и витые мышцы, и... очень красивый зад. Тот факт, что подруги разглядывали зад моего почти жениха, мне особенно «понравился».

Да что там «понравился»! Я была в настоящем «восторге»!

— А как он уворачивался от ударов! О, Элия...

Издавательство в виде рассказа продлилось почти час — к этому моменту снаружи окончательно стемнело.

Зато после всех пыток девочки спохватились:

— Ой, ты же не ела ничего. Минутку, подожди.

Затем мне сунули в руки яблоко. Выносить еду из столовой было запрещено — прежде всего для того, чтобы не плодить в замке грызунов и тараканов.

Украсть что-то было сложно, за этим внимательно следили. Поэтому яблоко стало единственным, что мне принесли.

Желудок жалобно заурчал. Сразу вспомнилось, что пропустила я не только ужин — у меня и обеда сегодня не было. Наши с девчонками запасы привезённого из дома печенья тоже закончились. Последние крошки доели буквально на днях.

Впрочем, ладно. Переживу.

С голода не помру, до завтрака не так уж долго.

И да, пережить это гораздо проще, чем понимание того, что красивый зад Рэйтрана видели сегодня все, кроме меня.

Сжевав яблоко, я сходила в ванную — умылась и привела в порядок волосы. Внутри по-прежнему бурлило возмущение, а та самая ревность напоминала кобру, распушившую капюшон.

Неприятно признавать, но именно она, ревность, подтолкнула меня к мысли, что поговорить с Рэйтраном нужно как можно раньше. В идеале вот прямо сейчас.

Идея была дикая, а процесс моего одевания вызвал у девчонок недоумение.

— Элия, ты куда собираешься? — спросила Ририан осторожно, как у чокнутой.

— Пока никуда.

Как быть я не знала. Пообщаться с Рэйтраном хотелось, но как до него дотянуться? Ведь дракон сейчас на острове, а я здесь, в замке. И способа связи у нас нет.

Разве что... Может сходить к Персту? Потрогать его? Подать сигнал, как делают это моряки, когда размахивают в темноте фонарями?

Но если Перст в этот раз не вспыхнет, не замигает, то тоже ничего не получится. А если наоборот загорится ярче прежнего, то... Рэйтран за такое не прибьёт?

Размышляя о сигнальных огнях, я подошла к окну и уставилась в черноту. Чётко понимала, что незамедлительный разговор — прихоть, всё легко терпит до завтра, но желание увидеть синеглазого ящера стало прямо-таки нестерпимым.

Я хотела к нему. Я скучала. Я начинала сходить с ума.

— Элия, да что с тобой? — не выдержала Ксанна.

И я неожиданно призналась:

— Скучаю.

Повисла короткая пауза. Я смотрела в окно и девчонок не видела, кажется они переглянулись прежде чем прийти к обоюдному выводу:

— Значит всё-таки влюбилась, — тихо произнесла Ксанна. — Мы так и знали, что этим закончится.

— Такого красавчика как Рэйтран сложно не полюбить, — поддакнула Ри.

К счастью, на этом комментарии закончились. Я опровергать не стала — просто надеялась, что это не любовь, а влюблённость, которая испарится сразу, как ящер улетит за океан.

Выдохнув, я расправила плечи и уже собралась придушить своё ненормальное желание увидеть Рэйя, как в ночной темноте что-то шевельнулось. Не прямо за стеклом, а там, внизу, вдалеке.

Пусть разглядеть было невозможно, но...

— Девчонки, а помогите, а? — выдохнула я.

— С чем? — встрепенулась Ри.

— Как? — откликнулась Ксанна.

Я потянулась к задвижкам, распахнула окно.

— Элия, ты что делаешь? — в голосе Ри прозвучал шок.

— С левитацией помогите, — пояснила я. — Мне нужно выйти.

— Куда выйти? — вот теперь подруги испугались по-настоящему. — В окно? Элия, ты в своём уме?

Нет. Уж чего, а ума у меня сейчас не было. То есть был, но... Нет, не было!

Глянув вниз, я вспомнила, что не обута, и поспешила в нашу крошечную прихожую, чтобы натянуть ботинки. Попутно подхватила с вешалки плащ.

Внутри опять заворочалось неудовольствие — вот что ни говори, а полуголая тренировка драконов — это неправильно. Зачем Рэй её устроил? Меня, значит, просит не давать поводов для ревности, а сам?

— Элия, да куда ты собралась-то! — воскликнула Ксанна.

Объяснять я не стала, сил на все эти разговоры не было.

— Девочки, помогите, а? — попросила уже жалобно. — Клянусь, позже я всё-всё вам объясню.

Ри и Ксанна поджали губы, уставились непримиримо.

Но через пару секунд их сердца оттаяли — за эти годы мы научились друг другу доверять.

— Элия, ты уверена? — уточнила Ри хмуро.

Я кивнула.

— Ладно, — пробормотала наша не только самая умная, но и самая искусная. — Прыгай, мы поддержим. — И уже не мне: — Ксанна, готова?

Ответом ей стало угрюмое «угу».

От настоящей левитации в этом процессе, конечно, было одно название.

Левитация — это высший, пятый уровень магии, и то научиться парению и полётам дано не всем.

Меня не слевитировали, а именно поддержали двумя воздушными потоками — позволили не просто шлёпнуться с высоты второго этажа, а как бы скатиться по воздушной горке и приземлиться без травмы.

Очутившись внизу, я выпрямилась, запахнула плащ и зашагала в направлении того самого тёмного пятна, которое недавно шевельнулось и в котором я почуяла Рэйтрана.

И не ошиблась...

Дракон действительно стоял в темноте, и сейчас с большим удивлением смотрел на меня.

— Доброго вечера, — сказала я, приседая в учтивом, несколько нервном книксене.

Ящер поклонился и ответил:

— Доброго. Не ожидал.

— Я тоже не ожидала, — сказала тихо, но звонко. — Говорят, вы с друзьями устроили сегодня полуголую тренировку?

Вообще-то об этом я собиралась молчать! Оно само вырвалось.

Дракон сначала замер, потом уголки губ дрогнули.

— Да, было, — признал он. — Хотелось спустить пар.

— И как? Спустили?

Уровень прозвучавшей в моём голосе претензии был запредельным, а Рэйтран неожиданно улыбнулся. Ответил:

— Спустил. Но удовольствие, хочу признаться, было сомнительным.

— Отчего же? — я по-прежнему кипела.

— От того, что вы, леди Элия, на нашу тренировку так и не пришли.

Миг, и моё возмущение схлынуло, я неуместно залилась краской. Спасибо темноте, которая столь бурную реакцию скрывала. Ведь дракон не мог различить мои заалевшие щёки? Правда не мог?

Я шумно вздохнула и попыталась вспомнить зачем вообще пришла, но Рэй мыслительный процесс перебил:

— Красивый прыжок, леди. Но я, скажу прямо, несколько шокирован.

Увы, я смутилась ещё больше, потому что и сама пребывала в шоке. До сего дня я даже вообразить не могла, что способна прыгнуть с невероятной высоты ради встречи с мужчиной.

Секунду назад идея казалась не блестящей, но терпимой, а сейчас я сильно пожалела. При этом внутри всё пело, счастье растекалось по телу волнами. Желание подойти и прижаться к Рэйтрану было запредельным. Понятия не имею, как удавалось держать себя в руках.

Меня буквально корёжило от этих противоречий, но отступить было поздно. В итоге я всё-таки сумела взять себя в руки и, отбросив лишнее, спросить:

— Что вы здесь делаете, милорд Рэйтран? Зачем стоите под стенами замка?

Его улыбка стала шире и теплей.

— Да так, воздухом дышу. А вы, леди Элия? Зачем вышли? Время-то позднее, а ночные прогулки у вас, как понимаю, под запретом.

— Затем, что заметила вас. Вчера вы не пришли, мы так и не обсудили Непроявленного.

Лицо собеседника переменялось. Радость схлынула, сменившись чем-то другим.

Досада? Злость? Нет, я не поняла. Но стало жутковато! Приближаться к такому Рэйтрану не хотелось.

— Простите, если обидела, — поспешила сгладить ситуацию я. — Видимо у вас были причины, я не осуждаю. Но признаюсь, было неприятно.

— Неприятно? — тихо переспросил дракон.

Его лицо стало каким-то совсем уж страшным, а потом прозвучал новый вопрос:

— Элия, а что вы вообще помните о вчерашнем вечере?

При том, что Рэйтран мне посторонний, признаваться в амнезии было как-то странно. С другой стороны, если провалы в памяти связаны с драконьим артефактом, то почему нет?

Вот я и сказала:

— С памятью о вчерашнем у меня плохо, но я точно знаю, что вас в назначенном месте не было. Простите, в последние дни я чувствую

себя странно, и подозреваю, что это связано с Хрустальным Перстом.

Рэй посмурнел ещё больше, даже зубами скрипнул.

— Странности? А их много?

— Дважды было так, что я ничего не помнила о минувшем вечере. Даже как добралась до комнаты. И голова болела потом очень сильно.

В окружавшей нас темноте видно было плохо, но чешую, проступившую на лице дракона, я различила.

Честно собралась испугаться, но почему-то не вышло. Вместо этого меня вновь посетило острое желание прижаться к мужской груди.

— Дважды, — эхом повторил он. — И началось это... после моего появления?

Я кивнула.

Рэй тихо что-то прорычал, а потом немного расслабился и опять сосредоточился на мне.

— Я разберусь, леди Элия. Более того, уже разбираюсь.

При попытке задуматься о его словах, в голове опять загудело. Мигрень оскалила зубы, а я поняла, что не готова встретиться с ней второй раз за день.

Пришлось срочно менять тему, возвращаться к главному:

— Так что с Непроявленным?

— Это долгий разговор, — голос Рэйтрона начал оттаивать, в нём появилась улыбка.

— Я не тороплюсь, ваше высочество.

Наконец он не выдержал:

— Давай перестанем? Ты можешь звать меня просто Рэйем, а я буду называть тебя Элией. Хорошо?

Нас разделяло два шага, и воздух словно искрился. Он был плотным, вязким, давящим... совершенно не таким, как вокруг.

Я не ответила, но была согласна, а Рэй...

— Разговор долгий, поэтому предлагаю переместиться в другое место.

— В какое?

Дракон пожал плечами.

— Пока не знаю, но мы что-нибудь подыщем. Согласна?

Я заколебалась, но в итоге кивнула. После этого он сделал шаг, ещё один, и совершенно неожиданно подхватил меня на руки. Я даже

не успела сделать вздох.

Следом раздался тихий шелест, и за спиной Рэйтрана развернулись огромные кожистые крылья.

— Это... — начала я не веря.

Потом плюнула на приличия и потянулась к крылу рукой.

Для этого пришлось прижаться к Рэйтрану теснее, практически навалиться на него, но возражений не последовало. Когда мои пальцы-таки коснулись крыла, дракон тоже не возражал.

Само крыло оказалось прохладным, рельефным и тёмным — различить точный цвет пока не удавалось. Рэй всё-таки не выдержал и фыркнул — кажется это был смех.

Только мне было всё равно, меня тянуло к его чешуе словно на аркане. Настоящие. Они настоящие! Драконьи!

— Не торопись, ещё успеешь потрогать, — сказал принц хрипло.

Секунда, и я снова разучилась дышать.

Просто Рэйтран взял и прямо так, с места, со мною на руках, прыгнул в небо. Ночная тьма приняла нас радостно, раскрылась навстречу, будто только этого и ждала.

— Если хочешь визжать — визжи, — сказал дракон.

Какой, однако, великодушный.

Я правда едва не взяла высокую, пронзительно-неприятную ноту, но исключительно из вредности. Чтоб у ящера ухо заложило. Чтоб не смел подтрунивать надо мной!

Но нет. Сдержалась. Была слишком увлечена тем, что происходило.

Где-то на задворках разума билась мысль, что я действительно должна испугаться. Что испуг в такой ситуации нормален. Но страха не было — один бесконечный, кристально-чистый восторг.

Мы летели. Летели!

В темноте, в небе, затянутом тугими, наполненными дождём тучами. Прочь от зловещей махины академии и яркого, пробивающего темноту луча. Прочь от моря, которое шумно волновалось, словно окликало и требовало остаться.

Мы летели!

— То есть не боишься? — хмыкнул вдруг Рэй.

Он сказал, а я похолодела — просто вспомнился выставленный драконами барьер. Разве я не должна разбиться об него в лепёшку?

Вот только... кажется, мы его уже миновали? Прошли сквозь прозрачную преграду, и ничего не случилось?

— Рэй, твой барьер не работает! — воскликнула я.

Ответом был смешок.

Неужели все эти дни нас просто дурачили?

— То есть барьер ненастоящий? — попыталась выяснить. — Это иллюзия?

— Ну почему же? — отозвался ящер. — Защита на месте и действует. Но ты, как моя невеста, можешь проходить через неё без проблем.

Я сначала вспыхнула, потом нахмурилась.

Невеста. Да, конечно.

Временная.

И снова стало так горько, что я вцепилась в Рэйтрона крепче прежнего. Вместе с горечью внутри поднялся настоящий бунт — не хочу быть временной. Хочу постоянной. Хочу... чтобы навсегда?

Нас подхватил резкий порыв ветра, и мы ненадолго ускорились. Потом тучи расступились, являя звёздный островок, и мир изменился. В свете звёзд всё выглядело совершенно не так.

Внизу была не чернота, а этаким сложный ковёр! Чёрная гладь лугов, серые пятна холмов, блестящая полоска реки, далёкая нерушимая стена леса... А вот увидеть очертания гор не получилось.

Почему-то вспомнились огни драконьего города. Будь внизу ещё и огни, пейзаж бы получился поистине волшебным. Как сказка наяву.

— Хм, кажется, подходит, — опять-таки неожиданно сказал Рэй и начал снижаться.

Через несколько минут мы приземлились в странном месте — на каких-то развалинах, на огромных плоских камнях.

И тут меня обманули!

Ящер убрал обещанные к изучению крылья и притворился, будто так и надо. Но возмутиться я не успела — отвлеклась на руины и камни:

— Это вообще что?

— Остатки некогда великого строения, как понимаю.

— Драконьего? — уточнила я скептически.

Рэй развёл руками, словно извиняясь за свой выбор и тот факт, что следов от покинувшей материк цивилизации осталось слишком много.

Впрочем, до недавнего времени я это драконье наследие и не замечала. А теперь — куда ни глянь, кругом драконы. Пометили всё, что могли.

— Надеюсь хрустальных столбов тут нет? — попыталась пошутить я.

Сказала хмуро, всячески подчёркивая тот факт, что меня саму активация Перста ну вообще не радует.

— Если найду, обязательно приглашу тебя потрогать, — Рэйтран улыбнулся.

Тоже пошутил или всё-таки нет?

Я нахмурилась опять, а Рэй...

— Подожди немного. Сейчас всё устрою.

— Что устро... — начала я, но осеклась, видя как принц вскидывает руки.

Секунда, и вокруг начала твориться такая магия, какой я никогда не видела. По большой каменной плите, на которой мы стояли, побежали язычки пламени — они промчались змейками, чтобы замереть в отдалении и запылать ещё ярче, освещая пространство вокруг нас.

А десятки огненных шаров, созданных Рэйтраном, устремились вверх и повисли в воздухе на манер фонариков.

У меня рот приоткрылся.

Моя подруга-умница Ри, будучи магессой третьего уровня, может создать два огненных шара за раз, и это уже много. Причём её шары гаснут за несколько секунд, а тут...

Развалины преобразились — они стали светлыми, уютными и... романтичными?

Я посмотрела на дракона с недоверием — ведь это не то, о чём я подумала? Это не ради меня?

— Присаживайся, Элия, — сказал тем временем Рэй. — Не бойся, камни я тоже нагрел.

Я вздохнула, кивнула и, подстелив плащ, села.

И поняла, что если это не свидание, то я — бородатый лесоруб в лесной чаще. Нет, я саблезубый медведь в сосновом бору!

— Ну что, поговорим? — предложил дракон, усаживаясь рядом. Потянулся и, подхватив мою руку, устроил её на своём оттопыренном колене.

Так. Отлично. Поговорим. Осталось вспомнить о чём.

Глава 17

Рэйтран

Растрянность и смущение Элии пролились бальзамом на моё сердце. Я смотрел на маленькую рыжеволосую лгунью и не мог отвести глаз.

Поговорить.

Так, а о чём она спрашивала? Чем интересовалась?

Ах да, Непроявленный...

Очень не хотелось показаться идиотом, который способен только молчать и пожирать глазами. Поэтому я вздохнул и сказал:

— Я уже понял, что у вас, у людей, всё иначе. Но скажи мне, Элия, ты веришь, что любовь может быть яркой, страстной и на всю жизнь?

Девушка смутилась ещё больше и кивнула, а я продолжил:

— Именно так происходит у драконов. У каждого из нас есть пара, а брак для нас — лишь подтверждение сделанного выбора, как поставленная на документе печать. Сейчас всё проще, можно сказать цивилизованней, дракон и драконица встречаются друг друга, влюбляются и называют парой. После свадебного обряда в храме, связь, которая появилась в момент влюблённости, крепнет. Она становится несокрушимой как алмаз.

Я прикрыл глаза и невольно улыбнулся, вспоминая свадебные обряды своих друзей — Хорина и Таона. На свадьбе советника Шорэма я тоже присутствовал — для их пары алтарный камень буквально полыхал.

— Но много раньше, — вновь заговорил я, — брачный выбор совершался иначе. Нас было мало, Элия. Чтобы не допустить вырождения племени, чтобы не было бесконечных кровосмесительных браков внутри кланов, высшие силы подарили нам хрустальные артефакты. Столбы, которые откликались на магию и кровь дракониц. Именно артефакты выбирали пару юной, непорочной деве, чьё сердце свободно. Зажигались и пробуждали зов в одном из самцов-драконов. Это всегда был лучший выбор из всех возможных — за долгие века существования нашего народа, мы смогли это оценить.

— А теперь вырождение вам не грозит? — осторожно перебила Элия. — Теперь драконов больше?

— Гораздо, — подтвердил я не без удовольствия. — При этом мы стали более открыты. Кланов редко живут обособленно, спустя очень много веков взаимной неприязни, войн и стычек, мы наконец сумели найти общий язык.

— А артефакты?

— Они стали откликаться всё реже. Вероятно потому, что артефакты, в определённой степени, утратили для нас смысл. Сейчас, в это спокойное время, ни одна разумная драконица не станет обращаться к священному хрусталу для выбора пары. Она скорее объедит все брачные ярмарки, посетит все гуляния или придёт на смотрины в императорский дворец.

Миг, и глаза Элии недобро сверкнули. Кажется, слова о смотринах во дворце ей не понравились.

Что ж, похоже я не ошибся. Леди тоже ревнует!

Я украдкой улыбнулся и перешёл к невесёлой части рассказа:

— Дело в том, Элия, что обращение к хрустальному артефакту очень опасно. Когда выбор женихов велик, нет причин подвергать риску жизнь избранника и рисковать самой. Опасность, о которой говорю, это Непроявленный. Так мы называем силу, которая тоже приходит на зов хрустального артефакта. Стремление у этой силы одно — убивать.

— Но почему?

В глубине зелёных, как весенняя трава глаз, отразился испуг, и я с трудом сдержал желание обнять Элию за плечи. Притянуть к себе, чтобы дэйлире было не так страшно.

Но я пока не мог. Боялся спугнуть.

— Причин две, — сказал честно. — Во-первых, артефакты появились во времена клановой вражды. Какой дракон захочет отдать свою дочь первому встречному? Если уж отпускать девицу из клана, жених обязан быть достойным! Битва с Непроявленным — это лучший способ показать чужому клану кто ты есть.

— А вторая причина? — прошептала Элия.

— Равновесие. Ничто в этом мире не даётся даром. Так или иначе мы платим за каждый свой шаг, за каждое решение — временем, силами, здоровьем. Монетами, в конце-то концов. Вот и здесь, хочешь обрести идеально подходящую тебе пару — плати. Иначе, если

получишь желаемое без достаточных усилий, равновесие будет нарушено.

— Но расплата — смерть? — голос девушки дрогнул.

— В том случае, если жених не сможет защитить, — кивнул я.

Элия отвернулась и уставилась на далёкие огни призванной мною магии. Я догадывался о чём она думает. Риск смерти — это слишком жестоко. Но такова наша реальность, таков мир.

— Как-то неправильно, — наконец произнесла дэйлира. — Ведь это драконица решила активировать артефакт, а сражаться с Непроявленным предстоит жениху. Получается, именно он рискует жизнью.

Я отрицательно качнул головой.

— Рискуют оба. Если Непроявленный окажется сильнее, то уничтожит обоих. Если Непроявленный сумеет добраться до невесты раньше, чем его прикончат, то жених тоже умрёт.

Теперь на меня посмотрели совсем уж огромными глазами, а я зачем-то сказал:

— Но ты права в том, что решение принимает девушка. Именно она решает рисковать или выбрать другую, возможно менее идеальную пару. Кого-нибудь попроще, чем ниспосланный самой судьбой жених.

Щёки Элии из розовых стали пунцовыми. Она резко потупилась и пробормотала:

— Ты поэтому был такой злой? Злился на то, что... я поставила тебя в такое опасное положение?

— Нет, — я даже развеселился от её вывода. — Я не боюсь схватки с Непроявленным. Раздражало другое. Я был зол от того, что какая-то драконица, одна из моих подданных, решила подвергнуть себя смертельному риску!

— Но я не твоя подданная, — пропищала Элия совсем уж жалобно. — И не драконица.

— Это был второй повод для злости, — не стал отрицать я. — Ты действительно чистокровная человечка.

Пауза, и...

— А ты ящер, — пробормотала она.

Обидно? Скорее нет, чем да. Забавнее то, как сильно Элии не понравилось абсолютно, на мой взгляд, безобидное слово.

— А третий повод был? — голос девушки прозвучал тише дыхания ветра. Кажется она сама не понимала, зачем спросила.

Но сегодня я решил быть честным! Нам нужно поговорить, убрать недомолвки, которые уже начали отравлять жизнь!

— Да. Твоя ложь. То, как ты отмахнулась от меня в том зале, при первой встрече. Будто я не принц, не дракон, а какая-то назойливая муха. А ведь я прилетел, чтобы тебя защитить!

Увы, но на последней фразе эмоции взяли верх, в моём голосе прозвучал лёгкий укор, и человечка надулась.

— То, что ты говорил в том зале, ну никак не способствовало симпатиям, — заявила она. — К тому же Вивирона... Я правда растерялась, когда Виви вышла вперёд.

Я фыркнул. Элию понять пожалуй можно, но в итоге она угодила в собственную ловушку. В следующий раз трижды подумает, прежде чем водить меня за нос. Прежде, чем от меня убежать.

— Я всё равно поймаю, — сказал вслух.

— Кого? — удивилась леди.

— Тебя, Элия.

Она не поняла и плавно отодвинулась, убрав заодно ладонь с моего колена. Без физического контакта сразу стало тоскливо. Но напирать было по-прежнему нельзя.

— Я... — начала Элия.

Но я перебил.

— Я всё равно был рядом и прекрасно понимал, кого охраняю. Ты лукавила, но находилась в безопасности.

Тут Элия посмотрела на небо. В зелёных глазах снова отразился испуг.

— Непроявленный так и не прилетел, — сказала Элия.

— Он ещё появится, — признал я неохотно.

— Точно? А может, раз хрустальные артефакты откликаются всё реже, то и Непроявленные вымерли?

— Непроявленные не могут умереть.

Да, не могут. Потому что они не живы. Непроявленный — это чистая сила. Концентрированная магия, чья цель — получить плату, убить! Эта магия всегда принимает форму дракона, и она соразмерна силе того, кто будет сражаться.

Учитывая уровень моей силы, мы все рискуем оказаться в эпицентре катастрофы.

Но и это ещё не всё...

В случае победы дракон впитывает всю ту магию, которую нёс в себе Непроявленный. Именно здесь скрыта главная сложность, а вместе с ней и четвёртая причина моей злости. Я и без силы Непроявленного, мягко говоря, не слабак.

Если удвоить то, что есть сейчас... боюсь, отправиться в изгнание придётся прямо из этой забытой Благими Небесами «академии». Потому, что жить бок о бок со мной станет невозможно. Мой уровень магии и без удвоения предельно опасен, и он постоянно растёт.

Я опасен для простых драконов тем, что возможны неконтролируемые выбросы магии. Это как с кувшином, который стоит под струёй воды — если не опустошить вовремя, жидкость польётся через край.

Я опустошал и опустошаю. Сбрасываю лишнюю магию в хранилища по всей Империи, мною созданы мощнейшие системы защиты, которые я же и питаю. Даже такая роскошь, как ночное освещение всех крупных городов — моих рук дело. Энергии это освещение жрёт целую прорву, и я очень надеялся, что такой слив магии станет спасением, но нет, не помогло.

Я аномален! Мой источник силы живёт по каким-то особым, неправильным законам!

Более того, такое количество магии действует подавляюще. Приглушает силу моих сородичей, и это тоже проблема — находиться рядом с источником подавления не хочет никто.

Всем понятно, что однажды простого слива энергии станет недостаточно и тогда... да, я уйду. Сам. Потому что долг наследного принца думать о своём народе.

Мне придётся перебраться в самую глушь. Возможно даже покинуть материк. Либо принять самое сложное решение и рухнуть с неба на острые скалы.

Придётся. Но смысла объяснять все эти тонкости человеческой девчонке точно не было. Ещё возомнит, что именно она, со своим вызовом Непроявленного, виновата в том, что произошло бы и без неё.

Поэтому я сказал лишь самое важное: Непроявленные — это не живые существа, а концентрация силы.

И ещё кое-что:

— Дракон, не сумевший защитить дэйлиру, теряет плоть, разум и сам становится сгустком магии. Сам превращается в Непроявленного.

Элия тяжело вздохнула.

Спустя ещё миг, послышалось тихое урчание, и я сначала не понял. А когда сообразил, удивился:

— Ты голодна?

— Нет, всё в порядке. Просто не успела сегодня поесть.

Поесть. Не успела.

— Посиди-ка здесь, — сказал я, поднимаясь.

Глупость, но мои губы растянулись в счастливейшей из улыбок.

— В смысле? — напряглась Элия. — А ты куда?

— Скоро вернусь. И купол вокруг развалин поставлю, чтоб тебя уж точно никто не побеспокоил.

Дэйлира очень медленно, очень неуверенно кивнула. Я же вошёл в частичную трансформацию, расправляя крылья и немного этими крыльями красуясь. После чего прыгнул в небо! В наполненную звёздами черноту.

Элия

Ну вот, теперь и у меня есть история, которую не стыдно рассказать внукам. Правнукам, если удастся дожить до этих чудесных времён, тоже расскажу.

Потому что это было невероятно!

Я, Элия-Мия тэр Линидас, незаконнорожденная дочь его величества Луи-Майрара-Койна, сидела на плоских камнях, в окружении магических огней, а наследный принц драконьей Империи самолично готовил для меня ужин.

Над углями, на трёх выстуганных из прочных веток вертелах, томились сразу три молодых зайца. Дичь, которую Рэйтран поймал и освежевал сам.

В воздухе витали такие ароматы, что слюна набегала раньше, чем я успевала её сглатывать. Я смотрела то на Рэйтрана, то на зайцев, и понятия не имела плакать или хохотать.

Это было невысказано. Я не знала ни одного мужчины, который, услышав, что симпатичная ему леди голодна, ринулся бы на охоту.

А Рэй полетел...

А теперь готовил, и от его заботы моё сердце сходило с ума.

Я смотрела и не могла отвести глаз, а дракон ловил эти взгляды и улыбался.

Но дальше — больше! Едва мясо приготовилось, Рэйтран воспроизвёл несколько сложных пассов, и перед ним появились тарелки. Я всё-таки не выдержала — подскочила. Ринулась к дракону, чтобы на эти тарелки посмотреть.

Они оказались мерцающими, тонкими и какими-то нереальными.

— Это что за материал? — спросила я тихо.

— Магия, разумеется, — последовал дикий ответ.

Магия. Тарелки из... магии?

А вслед за тарелками возникли вилки, ножи и пара чашек. Причём вода в эти чашки прилетела сама, из ближайшего ручья.

Глядя на плывущие по воздуху прозрачные шарики жидкости, которые к тому же на несколько минут зависли над костром, чтобы нагреться, я мысленно взывала. Это было выше моих сил!

О, Небо! Сколько магии! И какой! Да мы, люди, в сравнении с драконами вообще ничего не умеем! Поставь кого-нибудь из наших архимагов в поединок с драконом, и архимаг падёт через несколько секунд.

Превосходство было запредельным. Таким, что я в полной мере осознала глупость всех предыдущих рассуждений.

Ну какой шпионаж? Какие попытки втереться в доверие? Драконы, будь у них такое желание, уничтожат нас без всякой предварительной разведки. Одним плевком!

К счастью, они не хотели — теперь я понимала и это, причём отчётливо.

И попутно удивлялась тому, что в поступках высокопоставленных лиц не всегда есть какая-то подоплёка. Иногда и сильные мира сего имеют ровно те намерения, о которых говорят.

Впрочем, во всей идеальности ночного пикника тоже нашёлся изъян — создавать при помощи магии соль Рэйтран не умел. Вернее, это было невозможно.

Пришлось вспомнить первобытный, дремучий метод и, вместо соли, воспользоваться золой.

Сочные кусочки зайчатины вызывали умопомрачительные ощущения. Я конечно испачкалась, чем вызвала у Рэйтрана улыбку, но мне было всё равно.

Еда. Мясо. И какое! Подобных блюд не подают даже в лучших ресторанах.

— Маринада не хватает, — извиняясь сказал Рэй.

Я застонала.

А дракон...

— Хочешь завтра поймаю ещё, замариную и приготовлю как нужно?

Всё, я очутилась на грани обморока и одновременно экстаза. При этом стало немного совестно перед главным поваром академии — веду себя так, словно в родной Альма-матер нас кормят какой-то бурдой.

Нет, в академии кормили неплохо! Просто голод, помноженный на ночную романтику и вот такую мужскую заботу, будил во мне какой-то особенный ураган чувств. Я жевала сочное мясо и воспринимала себя, с одной стороны дикаркой, а с другой — я сейчас была выше всех королей.

— Ну скажи хоть что-нибудь, — позвал Рэй. — Тебе нравится?

Я активно закивала и потянулась к наколдованной чашке. Лишь когда первый голод утих, спросила, возвращая нас к важному:

— Рэй, я хорошо знаю свою родословную, и ты тоже говоришь, что я человек. А ваши брачные артефакты срабатывают только на дракониц. Почему Перст отреагировал на меня?

Принц пожал плечами:

— Мы выясним. Мы обязательно всё выясним.

Подумал и добавил:

— Видимо у тебя есть что-то общее с нами.

— Да чего общего у нас может быть? — не без горечи фыркнула я.

Сказала, а сама вгрызлась в новый кусок мяса, аж сок брызнул. Рэй, глядя на это, улыбнулся и предположил:

— Любовь к жареной дичи?

— По-твоему этого достаточно?

— Кровожадность? — прозвучала новая, связанная с моим аппетитом версия. — Ты кровожадная, Элия?

— Конечно нет! — поддельно возмутилась я.

Тут мне вспомнилось недавнее желание, посвящённое тэс Малею. Жгучая, прямо-таки лютая ненависть, застелившая на несколько минут весь мир.

Стало не по себе, и Рэй заметил:

— Элия? Всё в порядке?

Я, помедлив, кивнула.

— Просто пытаюсь понять, что во мне такого особенного, раз сумела зацепить вашу магию. И та вторая вспышка... — миг, и я осеклась. Сообразила, что брякнула не то.

Вторая вспышка, после которой в оранжерее зацвели даже пни, а мои подруги заговорили о том, что нам с Рэем надлежит плодиться и размножаться, была как бы секретом.

То есть я помнила хлопки крыльев где-то в небе, и наш с подругами стремительный побег с места преступления, но нас же тогда не засекли?

— Кстати, да, — оживился дракон. — Спасибо, что напомнила!

Напомнила? Ох...

Лицо ящера стало насмешливым, и произнёс он с заметным удовольствием:

— Элия, милая, а объясни-ка, зачем ты трогала столб во второй раз?

С языка всё-таки слетело детское:

— Это не я!

Только чешуйчатый не поверил. Хуже того, он знал! Да, он однозначно был в курсе, что именно моя рука заставила их «священный хрусталь» полыхнуть ещё раз.

— Зачем, Элия? — насмешливо повторил он.

И я всё-таки сказала:

— Мы с девочками подумали... вернее я подумала, что если прийти к Персту и попросить как следует, то он... заберёт подаренного жениха обратно.

Секунда, и лицо Рэя стало невероятно хищным! Словно одна только мысль о том, чтобы избавиться от его венценосной персоны — величайшее преступление.

— Не вышло, да? — спросила я жалобно.

— Неа, — развеселился драконий принц.

Получасом позже, когда из трёх поджаренных туш осталось лишь полторы, а мой живот наполнился до отказа, Рэй наколдовал кувшин, добыл ещё воды и помог мне умыться.

Мы опять очутились на нагретом камне, бок о бок. Ненадолго воцарилось неловкое молчание, и я уже собралась спросить о магии, напомнить Рэйю об обещании выяснить и объяснить что не так с моими способностями, но он сказал раньше:

— Элия, ты позволишь мне... изучить твоё энергетическое тело более внимательно?

Прозвучало так, что по коже побежали мурашки, а щёки вновь полыхнули огнём.

Хотя просьба была совершенно обыденной!

Впрочем, нет. Наоборот. Обычно разрешения в таких вопросах и не спрашивают. Что того энергетического тела? Смотри хоть до посинения. Вреда, равно как и пользы, от просмотра нет.

Только закралось подозрение, что у драконов с их иной магией всё как-то иначе. Я решила уточнить, и голос подвёл — прозвучал хрипло:

— Это в рамках приличий?

— Разумеется, — после паузы и тоже хрипло, отозвался Рэй.

Потом добавил:

— Но для полноценной диагностики мне нужен физический контакт. Элия, я могу тебя обнять? И ты сама... могла бы положить голову мне на плечо?

О, Небо! Я испытала острое желание провалиться сквозь землю. Умом понимала, что в просьбе о физическом контакте вряд ли есть какой-то подтекст, но всё равно.

— А без этого никак? — уточнила осторожно.

— Никак. Я ведь уже объяснял, — хриплые нотки в голосе Рэйтрана были совершенно сногшибательными. Они будили желание растаять прямо сейчас, прямо здесь.

Но я держалась.

Пока ещё держалась!

— Если это необходимо, то разумеется, — раньше, чем успела договорить, рука дракона легла на мою талию, а сам принц придвинулся, оказавшись очень близко.

Поколебавшись, я позволила себе немного расслабиться, и действительно положила голову. Только вышло, что не на плечо, а на грудь.

Секунда, вторая, гулкий удар сердца, и что-то изменилось. Моя нервозность, страхи, сомнения — всё исчезло, я словно упала на

мягкую перину. Одновременно пришло чувство защищённости — будто оказалась в этакой нерушимой крепости. Под охраной целой армии. Мощной, сильной, способной размолотить в пыль любого врага!

Эти чувства захлестнули, накрыли с головой, и что-то внутри, какая-то часть меня, заявила: остаёмся! Мы остаёмся здесь, в объятиях и под защитой этого мужчины.

И плевать, что он дракон. Плевать на слова про человечку и обидное «девушка, которая претендует на роль моей невесты». Не важно. Мы, то есть я, остаюсь. Всё.

Глава 18

Рэйтран

Я знал, что физический контакт с дэйлирой — большое удовольствие, но здесь и сейчас это удовольствие было запредельным. Я словно прыгнул в водопад. Ушёл в омут с головой.

Я ощущал Элию каждой клеточкой — её дыхание, биение сердца и крохотную искру такой томящей, такой притягательной страсти, которая в ней сейчас разгоралась.

Обнимая и вдыхая аромат волос моей леди, я на несколько долгих минут забыл, для чего вообще об этом контакте попросил.

Но разум всё же очнулся, и я с определённой неохотой начал смещать привычный спектр магического зрения. Затем перешёл к совсем уж неприятному — к смещению спектра восприятия. Выпадать из привычного мира было нелегко.

Только других вариантов всё равно не было. Шрамы, оставленные на энергетическом теле моей дэйлиры, лежали в области чужой магии, в привычном для драконов спектре они даже не просматривались.

Более того, следы постороннего воздействия были замаскированы весьма тщательно. Видимо поэтому их до сих пор не заметил ни один из человеческих магистров. Или магистры просто не пожелали их замечать?

Впрочем, это уже не важно.

Не имеет значения что было раньше — истинно лишь то, что происходит сейчас.

Я желал разобраться. Понять. Выяснить и принять меры!

После того, как произошла стабилизация непривычных спектров, я мысленно потянулся к первому из шрамов. Принялся ощупывать,

выискивая следы информации.

Сначала ощутил тупую боль в висках, затем вялое сопротивление — производная чужой магии логично попыталась меня отторгнуть. А когда ослабил напор, в голове зазвучал незнакомый голос. Мужской.

«Элия-Мия тэр Линидас, я приказываю тебе слушать и подчиняться! С этого момента и до конца своих дней, после произнесения ключевой фразы, ты будешь пылать страстью к Салису тэс Малею. Ты будешь сама, без всякой его просьбы, бежать навстречу, обнимать его, целовать. Ты будешь готова на всё ради благосклонности Салиса. При этом тебе будет безразлично наличие свидетелей, обстановка и любые преграды.

При произнесении ключевой фразы, весь твой разум, все желания, будут подчинены лишь страсти к Салису тэс Малею! Он твой господин!»

Затем была сама фраза — простая, но крайне для моих ушей неприятная:

«Элия-Мия тэр Линидас, ты мне очень нравишься».

Я молчаливо зарычал, с трудом поборов желание смять, уничтожить проклятый шрам. Выжечь его дотла!

Вдох.

В подобных делах необходимо спокойствие. Беспристрастность и трезвый расчёт, иначе сделаешь только хуже. А навредить Элии я всё-таки не желал.

Итак, голос. Он был мужским, зрелым и принадлежал не тэс Малею. Соответственно, воздействие произвёл вовсе не адепт.

А что со вторым шрамом? Что несёт в себе он?

После короткой паузы я снова сместил фокус внимания.

Второй шрам практически сливался с первым — будь я менее дотошным, я бы его и не заметил.

Интересно, а насколько внимательны человеческие маги? Допустим они узнали о любовном воздействии в пользу Салиса, начали искать доказательства на энергетическом теле. Увидят ли они второй шрам при таком поиске? А ведь между шрамами тончайшая, с волос толщиной, перемычка...

Секунда... Новое погружение в чужеродную магию. С некоторой отстранённостью я понял, что передо мной звенья одной цепи:

«Элия-Мия тэр Линидас, я приказываю тебе слушать и подчиняться! — чеканил в голове всё тот же голос. — Ты свободная, сильная личность. Салис тэс Малей применяет к тебе магию внушения, и это недопустимо. Его приказы пробуждают в тебе ненависть и желание убивать.

После того, как Салис тэс Малей произнесёт ключевую фразу трижды, ненависть затмит твой разум. Ты выберешь способ и убьёшь тэс Малей, затем убьёшь себя».

А дальше ещё строже и почти шёпотом:

«Элия-Мия тэр Линидас, я запрещаю тебе обращаться за помощью даже в том случае, если ты заподозришь, что с тобою происходит нечто неправильное. Мой приказ подлежит исполнению при любых обстоятельствах. Ты моя слуга!»

После этих слов меня едва не выбило из смещённого спектра.

Воздух в лёгких закончился, я рассвирепел!

Это что за дрянь?

Кто посмел?

Какого... Р-р-р!

Ярость уподобилась урагану. Из небольшого смерча она стремительно выросла в гигантскую, грозящую засосать весь мир воронку.

Снова пришлось взять паузу, чтобы вернуться в равновесие. Затем я вновь сосредоточился на первом шраме, и пусть не сразу, но всё-таки нашёл, что хотел.

У нас, драконов, ментальная магия тоже не в почёте. Но никаких шрамов она не оставляет и похожа на силовой удар.

Здесь принцип был иным. При ещё одном смещении спектра магического зрения, я отыскивал тончайшие нити, которые тянулись от шрама и уходили в энергетическое тело.

Судя по всему, внушение вошло в тело Элии, разлилось по нему, а шрам являлся не только следом, но и печатью. Очень осторожно я подхватил одну из нитей от первого шрама и потянул на себя. В голове опять зазвучал голос, повторяя уже слышанный приказ.

За этой нитью сами собой потянулись и другие, и довольно быстро я вытянул целый клубок посторонней, чужеродной Элии, энергии.

Сила чужого внушения. Вот теперь я и смял, и сжёг, а шрам сразу стал светлее и незаметнее. При повторном обращении к нему, голосов уже не звучало. Всё. Первое внушение я убрал.

А вот со вторым...

Увы, но тут оказалось сложнее. Во-первых, воздействие находилось в полуактивной фазе, а во-вторых, слишком сильно слилось с телом моей леди.

Нити не желали расставаться с Элией, а она не желала их отпускать. Видимо ещё и потому, что подсознательно действительно возненавидела тэс Малея за его манипуляции. Ведь сознание сознанием, но себя не обманешь. У моей леди были все причины, чтобы тэс Малея убить.

После четвёртой попытки убрать второе внушение, я сдался и отодвинулся.

Отстранился не физически, но мысленно — вернулся к привычным спектрам и в реальный мир. И замер, обнаружив, что заключённая в мои объятия девушка, спит. Элия дышала тихо и ровно, выглядела при этом настолько безмятежно, что я улыбнулся.

И вновь подумал о тэс Малее. Если этот гнилостный аристократишка являлся заказчиком «любовного внушения», то нанял плохого исполнителя. Как всё-таки занимательно: Элия должна убить его, а потом и себя.

Если леди останется в живых, наверняка будет следствие. Её станут допрашивать и осматривать, и, полагаю, в этом случае шрам от воздействия всё-таки найдут.

Только читать информацию с таких следов-печатей люди не умеют, определения магического почерка у них тоже нет, поэтому никто не скажет точно. Значит убивать леди не обязательно. Однако маг, сделавший внушение, решил подстраховаться...

Умно. Но я не позволю этому плану воплотиться в жизнь.

Передышка, и я опять сместил спектр зрения, вновь уставился на энергетическое тело дэйлиры. Хотелось получше рассмотреть ещё один элемент.

Сосуд, через который люди пропускают сырую магическую силу, захваченную из природных потоков. Кажется раньше ничего подобного у них не было, а теперь — вот.

Именно благодаря таким «сосудам», расположенным в районе груди, люди и научились кое-каким приёмам магического искусства. Разглядывая энергетические тела адептов пятого курса, я обращал внимание и на их сосуды. Что интересно — сосуд Элии так же ничем особенным не выделялся, он даже был объёмнее, чем у большинства.

Если я правильно понял всё, что услышал на лекциях и узнал из разговоров, при таком сосуде у Элии не должно быть проблем с проводимостью силы.

Она должна быть магессой с уровнем выше среднего. Но что-то снова было не так.

Сначала я просто смотрел. Затем пустил магический импульс, только никакого отклика от главного инструмента человеческой магии не последовало.

Зато сама Элия дрогнула, и через несколько секунд я всё же поймал отклик, но принципиально иной.

Мои брови плавно поползли на середину лба. Что? Да быть такого не может.

Миг, и я вновь поменял спектры. Опять послал импульс силы, и...

— Та-ак, — протянул тихо, но вслух.

Это было интересно. Очень интересно! Настолько, что захотелось немедленно разбудить Элию и провести пару экспериментов, но вид спящей дэйлиры оказался слишком притягательным.

К тому же я понимал, как сильно может истощать внушение. Особенно то, что находилось сейчас в полуактивном состоянии.

Леди нужно отдыхать. Набираться сил перед завтрашним днём и новыми событиями. А проверить мою теорию мы ещё успеем. Более того, мне всё-таки нужно обдумать то, что я сейчас увидел. С такими вещами тоже лучше не спешить.

Я застыл, по-прежнему обнимая Элию, и глядя на разбросанное вокруг нас магическое пламя. Невзирая на бурю негодования, вызванную прочтением шрамов, я наслаждался. А понимание, что в сердце Элии действительно нет никаких человеческих сопляков, пьянило как молодое вино.

Я дал себе час. Всего час на наслаждение физическим контактом, а потом осторожно переместился — подхватывая дэйлиру на руки и вставая. Ей нужно отдыхать в постели, иначе завтра будет чувствовать

себя как побитая. Леди необходимо доставить в академию, так будет лучше всего.

Едва я распахнул крылья, дэйлира заворочалась, прижалась к моей груди теснее. Её рука скользнула вверх, к шее — меня, что бесконечно приятно, пытались обнять.

Но Элия спала, поэтому объятий не получилось, зато я совершенно внезапно услышал бормотание:

— Гэртхар. Рэй, скажи, кто такой Гэртхар? — вопрос был задан из бессознательного состояния.

Второй раз за вечер мои брови устремились вверх, а с губ слетело:
— Понятия не имею!

Сказал, а сам... Та-ак! Очень интересно! И откуда леди известно имя моего личного слуги?

Не успел я разобраться с одним сюрпризом как мне подбросили новый? И почему совершенно не верится, что Гэртхара упоминал кто-то из моих спутников? Нет, я у них, разумеется, спрошу, но...

Ладно, драгоценная моя. Вызов принят. Ты ещё не в курсе, но драконы не только добрые-милые-притягательные — мы, кроме прочего, очень азартные! И я, кажется, знаю в каком направлении искать.

Элия

Неприятно, но я начала бояться пробуждений. Просыпаясь этим утром, для начала, открыла один глаз, чтобы понять, где вообще нахожусь.

Выяснилось, что у себя. В комнате. При этом я снова не помнила как сюда попала, зато на сей раз подруги не говорили, мол ты вернулась сама, вела себя как обычно, только от наших вопросов отмахивалась.

Нет! История была совершенно иной.

— Э-ли-я! — начала Ксанна возбуждённо.

А Ри забегала по комнате, размахивая руками, словно пыталась взлететь.

— Э-ли-я! — продолжала тянуть моё имя Ксанна. Подруга пребывала в экстазе.

— Что было? — наконец не выдержала я.

Потом покраснела и призналась:

— Девочки, я кажется уснула на свидании.

— Да знаем! — воскликнула Ририан. — Рэйтран тебя и принёс!

Дальше был рассказ, перемежёванный множеством неестественных звуков. «У», «э», «о», «виу» и прочие «ы» звучали даже чаще, чем слова.

Ну а я сидела, крепко обняв подушку, и не знала куда деваться от смущения. Слушать о том, как в ночи раздался стук, и в оконном проёме нашей комнаты возник красавчик с драконьими крыльями, было нелегко.

— О, Элия, он так тебя нёс, так держал, — вопила Ксанна. — Как настоящее сокровище!

— Угу. А мы такие смотрим то на него, то на тебя... И обе в халатах, жутко растрёпанные, а он-то драконий принц!

— И тут он говорит, — снова Ксанна. — Милые девушки, пожалуйста, помогите уложить вашу подругу...

— Ага, — Ри часто закивала. — А потом такой: я бы мог забрать леди Элию на наш остров, но боюсь подобную вольность здесь не поймут.

Рассказ о том, как меня укладывали и заботливо избавляли от ботинок, получился совсем уж эмоциональным. Но добило другое:

— Элия, он похоже втюрился в тебя по самый этот... у драконов же есть гребень? Ну такой, на голове?

Я всё-таки взвыла, пряча лицо в подушке, и радуясь тому, что Рэйтран не помогал стянуть с меня платье. Этим важным делом занимались девчонки. Вторую половину ночи они не спали — не смогли уснуть от переизбытка эмоций. Во всех деталях обсуждали то, что произошло.

— Элия, а что у тебя? — взвизгнула Ри. — Только не говори, что расскажешь позже. Мы не выдержим!

— Мы тебя побьём, если не расскажешь немедленно, — закивала Ксанна. — И кстати! Как ты его вообще учуяла? Ну, что он стоит в темноте?

Я закусила губу и, прежде чем начать откровенничать, попросила:

— Девочки, поклянитесь, что всё останется между нами.

Это была самая быстрая клятва. Прямо-таки стремительная!

Вот после этого я, мысленно пожелав себе удачи, начала рассказывать. Восторженный визг, который то и дело раздавался в комнате, заставлял смущаться ещё больше и сильно бил по ушам.

Рассказ постепенно превратился в пытку — с меня требовали всё новых и новых подробностей.

В конце концов допрос свёлся к примитивному:

— А ты?

— А он?

— И что ты ответила?

— А он?

— Ну Элия! Ну повтори ещё раз!

Когда настало время идти на завтрак, из комнаты мы не вышли, а буквально выкатились. Я была красная помидорка, а Ририан и Ксанна — два толстощёких, раздутых от гордости хомьяка.

Восторг. Полный. Но не успели мы сделать и трёх шагов, как напоролась на новое и совершенно в атмосфере жилого крыла непривычное.

В коридоре, неподалёку от нашей двери, стоял один их спутников Рэйтрана — кажется, Таон.

Увидав нас, дракон плавно отлепился от стены и кивнул моим подругам:

— Доброе утро, леди.

Я же удостоилась пусть неглубокого, но самого настоящего поклона:

— Леди Элия, доброе утро. Безмерно счастлив вас видеть. Буду рад вас сопроводить.

— Как сопроводить? — растерялась я. — Куда?

— Сначала в столовую, затем на занятия. Но если желаете прогулять, сопровожу куда скажете.

Я оторопела. Тот факт, что в коридоре мы не одни, что у этой странной встречи есть свидетели, лишь добавил растерянности.

И дело было, конечно, не в прогулах — у нас, в закрытой академии, сильно не погуляешь.

— Зачем меня сопровождать? — выдохнула я, подозревая, что просто ослышалась. А может этот медноволосый мужчина и вовсе мерещится? Может банальный глюк?

— Личное распоряжение его высочества Рэйтрана. Если есть возражения, можете обсудить их с милордом, я всего лишь скромный исполнитель.

Последнее являлось... ну как бы посылом. В смысле, меня послали. Подчеркнули, что никуда не уйдут.

Я растерялась пуще прежнего. Ситуация оказалась из ряда вон. Зубодробительной!

Зато Таон — или всё-таки Хорин? — явно наслаждался произведённым эффектом.

И всё бы хорошо, но тут рядом возникла Вивирона. Сокурсница кашлянула, приложила руку к весьма глубокому, не прикрытому мантией декольте и сказала:

— Простите, а что здесь происходит?

Дракон на неё даже не взглянул.

Я тоже отнеслась к Виви как к несущественной, не требующей внимания мелочи, и блондинке это очень не понравилось.

— Господа... леди, — начала Вивирона светским тоном, — я прошу объяснить, по какому поводу к Элии тэр Линидас приставлена охрана? При чём здесь Элия? Ведь жуткое чудовище, от которого нужно спасать, прилетит за мной.

Теперь «сопровождающий» повернул голову и окинул адептку насмешливо-пренебрежительным взглядом.

Он точно мог промолчать, но всё-таки сказал:

— Вашей жизни уж точно ничто не угрожает. Жизни леди Элии тоже, но, так как леди Элия является дэйлирой нашего повелителя и сокровищем правящего клана Даор, мы будем её охранять.

У Виви приоткрылся рот. У меня, впрочем, тоже.

А Ририан встрепенулась и переспросила:

— Дэйлира? Ваш сородич говорил, что это слово — драконий аналог нашего обращения «леди».

— Шорэм? — уточнил дракон. — Он слукавил, чтобы не шокировать леди Элию.

Миг, и в коридоре повисла гулкая тишина.

Все немногочисленные свидетели замерли, меня же словно закружило в вихре. Не знаю почему, но из уст приставленного ко мне охранника, это «дэйлира повелителя» прозвучало как-то иначе. Словно на юридический документ поставили усиленную магией печать.

— А что это слово означает в действительности? — встряла Ксанна.

Люблю подруг! Но иногда хочется прибить!

— Пара, — ответил дракон. — Единственная, неповторимая и предназначенная самим Светлыми Небесами.

Захотелось спрятаться! Стать прозрачной и улететь с порывом ветра!

А спустя ещё секунду смущение сменилось злостью.

— С чего вы взяли, что Элия согласна? — голос Салиса тэс Малей прозвучал недобро и напомнил чеканный шаг.

Растерянность? Уж чего, а этого на лице дракона не отразилось. Наоборот! Мужчина хищно оскалился и заявил с наглостью, присущей только сильным мира сего:

— Любовь в паре неизбежна. Причём это не магия, а самые естественные процессы. Ведь парой признаётся особь, которая идеально подходит по всем параметрам. Такую невозможно не полюбить.

Особь?

Несколько часов назад я стала человечкой, а теперь ещё и особь?

Ну, знаете!

— Ящер, — сквозь зубы процедила я.

— Что-что? — встрепнулся охранник. Посмотрел на меня так, словно не расслышал и ждёт повторения.

Но я промолчала. Мне вообще травяного отвара захотелось. Завтракать — нет, а отвар — да!

— Какая любовь? — продолжил негодовать тэс Малей. — Элия не...

— Заткнись, — оборвал его дракон. И уже мне, с вежливым кивком: — Вы что-то сказали, моя леди?

Я сказала, что я пошла. В столовую. Немедленно. Пока не превратилась из «особи» во что-нибудь ещё более дикое.

С этой мыслью я ухватила подруг за локти и потянула вперёд. Охраннику пришлось подвинуться, чтобы нас пропустить.

И он, конечно, не отстал — бодро зашагал за нами. Я же не выдержала и всё-таки уточнила у всеведущей Ририан:

— Как зовут субъекта? — просто если я особь, то он субъект.

— Это Таон, — подтверждая первую догадку, выдала Ри. И добавила самым тихим шёпотом: — Кстати, он женат. Они все женаты, представляешь какое горе?

Увы, но прямо сейчас я представляла лишь одно — в насколько нелепую ситуацию попала.

Сокровище. А ведь я ещё и сокровище!

— Элия, это так романтично, — вновь ожила Ксанна. — У тебя личный телохранитель, причём не абы какой, а дракон.

Я мысленно взвыла, надеясь, что явлением Таона сюрпризы и закончатся. А вот желания отказаться от охраны почему-то не возникло. Стремлений высказать Рэйтрану какие-либо «фи» во мне тоже не нашлось.

Если надо, пусть стерегут. Только за языком следят и особями не называют.

И кстати, а что он там говорил про идеальное совпадение? Кто с кем совпал? Я с Рэйтраном или он со мной?

Едва я переступила порог столовой, вопросы отпали. Рэй, в кои-то веки, решил позавтракать в академии, и стоило мне увидеть его пронзительно-синие глаза, стало ясно — это он подошёл мне.

Моё идеальное совпадение. Ни один мужчина, ни один парень, никогда не вызывал во мне таких эмоций, как этот покрытый чешуёй реликт. Кстати о реликтах — а сколько ему лет?

Недолго думая, я повернулась к Таону и спросила:

— Сколько лет милорду Рэйтрану?

Охранник вдруг закашлялся, явно не ожидая подобного вопроса, но ответил:

— Мало, леди. Двести восемнадцать.

Я застыла, подруги уставились поражённо.

— Сколько-сколько? — переспросила Ксанна.

А Ри неожиданно растеряла всю свою сдержанность и выдала неприличное:

— Ему на кладбище не пора?

Таон моргнул... а потом залился таким хохотом, что на нас обернулись вообще все! Даже старший повар из своего отдельного кухонного помещения выглянул.

— Не пора, — наконец ответил Таон. — По меркам драконов это юность.

— Юность. Отлично, — пробормотала я.

А Ксанна...

— Подождите, — девушка нахмурилась. — Если это юность, то жить ему ещё лет двести-четыреста?

— Шестьсот-восемьсот, — поправил охранник дружелюбно.

Ри быстро сообразила к чему клонит Ксанна и атаковала следующим вопросом:

— И как они с Элией могут пожениться? У людей продолжительность жизни совершенно другая.

— Хм, — Таон на миг потупился. — Вы задаёте интересные и правильные вопросы, девушки. А ответ довольно прост.

Дракон покосился на преподавательский стол, за которым сидел Рэйтран, после чего сказал:

— Драконы не заключают межвидовые браки, до недавних пор мы были убеждены, что подобные союзы вообще невозможны. Но в случае с милордом Рэйтраном и леди Элией что-то пошло не так.

— И? — требовательно подтолкнула Ри.

— Когда речь о традиционных союзах, мы всегда наблюдаем подстройку. Обычно продолжительность жизни дракониц меньше, чем у драконов-мужчин, но в паре драконица начинает подстраиваться, продолжительность её жизни возрастает. Причина в том, что мужчина сильнее, он обычно доминирует, и некоторые биологические параметры возрастают, подстраиваясь под процессы сильнейшего. Увеличение продолжительности жизни драконицы логично, ведь пара не может существовать друг без друга. Когда умирает один, уходит и второй.

— Но Элия не драконица, — вполголоса напомнила Ксанна.

Таон пожал плечами:

— Да, не драконица. Но подстройка уже началась.

Тут я подпрыгнула, а девчонки уставились на дракона круглыми глазами.

— Какая ещё подстройка? — процедила Ри. — С чего вы взяли?

— Мы оцениваем потоки, которые проходят в её энергетическом теле.

— Какие ещё потоки? — теперь и Ри подпрыгнула. — Нет там никаких потоков!

Пауза, и убийственное, от Таона:

— Зависит от того, в каком спектре смотреть.

Мои девчонки замерли, я же по-прежнему пыталась переварить мысли о подстройке. То есть прямо сейчас продолжительность моей жизни возрастает? Во мне что-то меняется? А Рэй и слова про это не сказал?

Логично, что я тоже покосилась на преподавательский стол. Поймав мой смурной взгляд, драконий принц притушил свою улыбку и вопросительно заломил бровь. Вот только объяснять что-либо прямо сейчас я не собиралась.

И вообще!

— Не самое удачное место для разговора, — запоздало прокомментировала я. После чего вздохнула и направилась к столу раздачи. Кому что, а мне срочно, вот прямо немедленно, необходим самый крепкий травяной отвар.

Глава 19

Охранник в лице Таона не только следовал по пятам, он ещё и завтракал с нами. В такой компании обсуждать «невинные девичьи секретки» было сложно. Особенно при том, что главным нашим «секретиком» являлся Рэйтран.

Ри с Ксанной кусали губы, чтобы не сказать лишнего, а я размышляла о вчерашнем свидании и о том, что жениться милорд вообще-то не намерен.

Из совсем уж непонятного — если у драконов пара, которая является подарком судьбы, то разве можно от такой пары отказаться? Расставание как-то не вязалось с тем, что я услышала вчера.

Мне очень, прямо до чесотки, хотелось спросить у Таона, но я слишком хорошо сознавала последствия. Вновь услышав о расставании, девчонки возмутятся настолько, что никакие крылья не спасут.

Ри с Ксанной не дадут покоя никому! Если понадобится, и до воздушного острова, чтобы задать свои вопросы, доберутся — уж я-то их знаю.

К тому же обсуждать тему парности лучше всё же с Рэйтраном. Пожалуй, именно этим я при первой возможности и займусь.

Возможность ожидалась в аудитории, перед лекцией. Но дракон снова всё переиграл. Он подошёл ко мне раньше — в конце завтрака, кивнув ректору и прочим преподавателям, ящер поднялся и направился к нашему столу.

Я собиралась быть сильной, но стоило драконьему принцу оказаться близко, у меня перехватило дух.

Голова закружилась, в груди поселилось что-то жаркое и тягучее. Волна мурашек, пробежавшая по телу, ударила в ноги, и ноги ослабли. А мысли спутались и вообще превратились в кисель!

— Леди Элия, — сказал Рэйтран тихим, проникновенным голосом.

Увы, это было как выстрел в голову. Подозреваю, что от позорного восторженного обморока меня спасло лишь упрямство, унаследованное от Луи-Майрара.

Я встала из-за стола, вежливо кивнула дракону, а он...

— Вы позволите вас проводить?

После этих слов и лёгкого мужского поклона... у меня спина зачесалась. В том смысле, что кто-то сейчас точно тарачился, прожигая взглядом и вообще.

Я не обернулась. Вместо этого бросила вопросительный взгляд на своих девчонок — они не против, если слегка дезертирую?

Судя по сияющим улыбкам, Ксанна и Ри не возражали. Но дальше — хуже! Ри шевельнула пальцами, рисуя в воздухе символ благословения! И вроде ничего особенного, благословение — символ типичный и используется в народе по любому поводу, но я подскочила.

Возмущённо зыркнув на подругу, подошла к Рэйтрану и поздоровалась:

— Доброе утро.

— Оно не просто доброе, оно великолепное, леди, — вежливо отозвался он.

И снова увы! Во мне сейчас что-то плавилось! Желание броситься на шею этому синеглазому индивиду было запредельным! В итоге, когда выдалась возможность, вместо вопроса о разрыве отношений с парой я спросила о другом.

Едва мы добрались до аудитории и уселись за парту, уже привычно прижавшись друг к другу ногами, я произнесла:

— Ваша парность будит в драконах какие-то эмоции, верно? Именно парность заставляет драконов влюбляться друг в друга?

— С чего ты взяла? — недоумённо приподнял бровь Рэй.

С чего? А с того! Однако говорить ящери про жаркий смерч, поселившийся в моей груди, я не собиралась.

К счастью, Рэй не настаивал и быстро перешёл к объяснениям:

— Никакая магия, никакие связи или благословения высших сил не способны пробудить в драконе чувства. Любовь сама по себе, она магии не подвластна.

Тут невольно вспомнились привороты, которые... ну вот обыватели считают, что приворот вызывает любовь. Но нам, магам, известно, что он лишь стимулирует некоторые желания. Приворот — это скорее про одержимость и инстинкты.

— Но если любовь сама по себе, то почему тогда драконы, которых соединил артефакт, влюбляются? — я спросила и едва не зажмурилась. Лишь бы он не понял, что говорю о себе!

Рэйтран улыбнулся шире и фыркнул.

— В таких союзах любовь возникает исключительно потому, что дракон и драконица идеально друг другу подходят.

Кажется я порозовела.

— А если пара соединилась не с помощью Перста? — новый вопрос. — Ты говорил, что сейчас всё иначе, и дракон с драконицей сначала влюбляются, а уже потом...

— Особенность нашего восприятия мира, Элия. Драконы влюбляются один раз и на всю жизнь.

Прозвучало красиво, но я невольно надулась. Ведь люди тоже влюбляются, и тоже навеки. Но некоторые из них потом влюбляются снова и снова — как мой отец, например.

— Если мы любим, то мы любим, Элия, — ладонь Рэйтрانا вдруг легла поверх моей. — Причём понимаем это сразу. Можем отрицать и не верить, но истинные чувства от этого не меняются.

Вот теперь я порозовела однозначно!

Вспомнив о приличиях, начала вытаскивать свою ладонь из-под руки Рэйтрانا, а он вдруг взял и не пустил! Мягко, но крепко зафиксировал, придавил, доминируя всем своим видом. Ещё и шальная улыбка на губах появилась! Такая, что я снова начала таять.

От окончательного позора спас магистр Флавик, который остановился посреди аудитории, чётко напротив нашей парты и очень выразительно кашлянул.

Так. Если Рэй сейчас снова возведёт купол и начнёт болтать со мной вместо лекции, меня точно из академии выгонят!

Пришлось срочно вернуться в адекватное состояние, зыркнуть на дракона, всё-таки вытащить ладонь из под его лапачи, а потом прозвучало:

— Господа адепты, проверочная работа!

Пространство наполнил очень тихий, но очень выразительный вой.

А я наоборот порадовалась! Проверочная у Флавица — это серьёзно, придётся сосредоточиться и хоть на время забыть о неправильном ящере с его совсем уж неправильной парой.

С этой мыслью я немного отодвинулась и полезла в сумку за дополнительным листочком. И вздрогнула, когда пальцы коснулись чего-то прохладного и явно никак с учебным процессом не связанного.

Распахнув сумку и заглянув в неё, я оторопела и одновременно нахмурилась. На дне лежал кинжал, подаренный отчимом. Что он здесь делает? Как сюда попал?

Пришлось очень постараться, чтобы придать лицу нейтральное выражение. Я села прямо и приготовилась писать работу, а в голове вертелось: как? Как такое возможно?

Может у меня и появились провалы в памяти, но не могла я выжить из ума настолько, чтобы принести на занятие столь опасную вещь?

Ведь это не просто оружие! Лезвие кинжала напитано редчайшим ядом — достаточно одной царапины, и всё, противник уже корчится в смертельных муках.

Подобные кинжалы были у всех потомков Мортингерских. У детей с малых лет вырабатывали иммунитет к этому редкому яду, а после вручали оружие — в наше время оно было скорее символом, но сохраняло опасную суть.

Я была не родной, но мне иммунитет к яду тоже привили, а теперь — вот. Кинжал, тщательно спрятанный в боковой карман убранного на дальнюю полку чемодана, каким-то диким образом оказался в сумке.

И ладно на лекцию принесла! Но как лезла в чемодан, как доставала кинжал, я тоже не помнила!

Что с этим делать? Бежать в панике к ректору или всё-таки подождать?

Итог? Проверочная прошла не очень. Я сидела как на иголках — с одной стороны был шок от обнаружения кинжала, с другой — Рэйтран

всё-таки отвлекал. От дракона словно веяло жаром. Хотелось прижаться к нему и, выбросив писчее перо, послать Флавика подальше.

Ведь какая разница какой балл я получу, если ситуация с моей магией так с мёртвой точки и не сдвинулась? Даже Рэй, похоже, оказался бессилён что-либо изменить.

На большой перемене, перед обедом, я метнулась в комнату. При том, что из аудитории выходила вместе с Рэйтраном, он сначала дёрнулся за мной, а потом поймал за руку и спросил:

— Куда?

Я объяснила. Цель посещения комнаты, конечно, не назвала, но куда направляюсь, сказала.

После этого был кивок, и второй кивок — уже Таону.

Охранник, который все дообеденные занятия просидел в тех же аудиториях, только в компании Шорэма с Хорином, бодро последовал за мной.

Почему не проводил сам Рэй? Полагаю просто не по статусу. Да и неприлично это. Одно дело, когда в комнату провожает охранник, и совсем другое когда жених.

Впрочем, эти мысли мелькнули и погасли, здесь и сейчас беспокоило только одно — нужно срочно убрать опасный кинжал подальше. Избавиться от него, а уже потом думать, что именно произошло.

Приглашать Таона в комнату я, разумеется, не стала. Но, что интересно, прежде чем пустить меня внутрь, дракон заглянул и удостоверился, что посторонних нет.

Лишь после этого я вошла.

Затем прикрыла дверь и направилась к платяному шкафу. Именно там, на самой верхней — длинной и неудобной! — полке лежали наши с девочками чемоданы. Я оценила их расположение и в очередной раз удивилась. Достать кинжал из чемодана было сложно. Как я могла не запомнить этот момент?

Достать сложно, а вернуть ещё сложнее. С табуретки, второпях, я так и не сумела ни вытащить чемодан полностью, ни добраться до застёжек, чтобы пихнуть оружие в какой-нибудь карман. Пришлось применить временное решение — я спрятала опасную штуку под матрас.

Затем была столовая, и... вот тут-то плотину и прорвало!

Новость о том, что у адепки пятого курса Элии тэр Линидас появился охранник в лице дракона, разлетелась по академии быстро.

Столь же стремительно распространилась информация о «сокровище правящего клана Даор» и всём остальном.

Зато осознавал народ медленно! Видимо от того, что новости оказались слишком уж неожиданными. Но после трёх пар до товарищей по академии дошло...

Во второй раз за день войдя в столовую в сопровождении Таона, я очутилась под прицелом всех без исключения взглядов. Кто-то смотрел с жадным любопытством, кто-то со скепсисом, кто-то с удивлением. А Вивирона пыталась прожечь в моей голове дыру!

Магистресса Коини удовольствия тоже не испытывала — её взгляд был укоризненным. Кажется я невольно перешла магистрессе дорогу, нарушила какие-то её планы.

Но неужели Коини всерьёз рассчитывала привлечь внимание Рэйтрона или кого-то из его спутников? Откуда столь глупая фантазия у взрослой образованной женщины, позвольте спросить?

За время пока я наполняла поднос и присоединялась к девчонкам, ситуация не изменилась. На меня по-прежнему тарасилась вся столовая! Причём половина адептов переговаривалась, явно обсуждая меня.

Тут даже Таон не выдержал:

— Леди Элия, кажется вы произвели фурор, — полунасмешливо произнёс он.

— Да нет, — буркнула я. — Фурор произвели вы! Своим вниманием к моей скромной персоне и своими странными словами.

Ри и Ксанна промолчали, явно соглашаясь со мной, а Таон...

— Прошу простить, дэйлира Элия, но ваша персоне не скромная. Она не была такой с самого начала.

— В смысле? — опешила я.

Охранник ухмыльнулся.

— Вы пара милорда Рэйтрона, дэйлира нашего принца, а это очень высокий статус. Фактически третья ступень после наших императора и императрицы.

У меня закружилась голова.

Как незаконная, но всё же дочь короля, и как падчерица одного из самых влиятельных герцогов нашего королевства, я относилась к высоким статусам спокойно. Они не являлись для меня чем-то запредельным, это не было прыжком «из грязи в князи», но всё равно!

— Третья ступень — это слишком, — пробормотала я.

— Но это данность, от которой уже не отмахнуться, — отозвался Таон.

Тут снова вспомнились слова Рэйтрана о том, что брак невозможен, а значит всё фикция, однако этот аргумент я почему-то не озвучила.

Очутиться в эпицентре общего внимания было крайне неудобно, но тут меня добила... Кто-то вдруг выкрикнул, на всю столовую:

— Так получается, драконы прилетели ради Элии? Защитный барьер, летающий остров и всё остальное — тоже из-за неё?

Миг, и столовая загудела в десять раз громче.

Я сначала растерялась, а потом испытала острое желание укрыться ученической мантией с головой.

На Вивирону, когда причиной и виновницей считали её, адепты реагировали иначе. Словно чуяли, что это какая-то недостойная внимания бутафория. Со мной всё повернулось вообще не так.

Внимание было чётким, громким и почти материальным. Таким, что к желанию накрыться мантией добавилось более прозаичное — сбежать.

Но я осталась... Увидела сидевшего за преподавательским столом Рэйтрана и словно прилипла к скамейке. Синеглазый дракон, по какой-то совершенно непонятной причине, выглядел очень довольным. Будто полностью одобрял творившийся в столовой беспредел.

Как я смогла поесть и при этом не подавиться — не знаю. Последующий семинар и лабораторная тоже прошли как в бреду.

А в конце учебного дня меня вызвал ректор! И до кабинета главы академии я шла не в компании Таона, а в сопровождении самого Рэйтрана.

Уже у двери драконий принц спросил:

— Сходить с тобой?

— Нет, — буркнула я, — не надо.

Мне было неловко. Разобраться в своих чувствах, мыслях и том, как нужно реагировать на ситуацию общей осведомлённости, я пока не

могла.

Зато ректор знал! Уж у кого, а у него проблем с ориентацией в событиях не возникло!

Наш разговор начался с потирания рук и нейтрального:

— Ну, Элия, я вас поздравляю!

— С чем? — жалобно откликнулась я.

Ректор зубасто, безэмоционально улыбнулся.

— Вы сомневались в истинности целей и намерений драконов, и оказались правы! Истинная цель — это вы! А теперь перейдём к делу.

Я застыла, как примороженная. Вот что за издевательства?

— Элия, там, рядом с куполом, стоит обоз с продовольствием. Мы караулили три дня, хорошо, что поймали момент. Пройти через барьер невозможно, но словато долетают. Мы предупредили возницу, он не успел врезаться. По моему приказу, он оставил обоз прямо на дороге, а сам забрал одну из лошадей и поехал с новостью о наших делах в Косгард. Видите? Как вы, Элия, и хотели, мы смогли подать весть о нашей беде.

Тут я всё-таки очнулась и едва не выругалась. Просто сама формулировка! Будто все старания ради меня!

— На какую-то помощь надеяться, конечно, глупо, — продолжил ректор, — с драконами никому не справиться.

— Но? — подтолкнула я, уцепившись за интонацию.

И едва не взвыла повторно!

— Обоз, Элия. Продовольствие. С голоду пока не помираем, но пополнить запасы надо. Попросите милорда Рэйтрана, чтобы пропустил телегу через барьер? Чего добру пропадать?

Просьба, как и весь разговор, была настолько в текущих обстоятельствах нелогична, что из кабинета я вышла с желанием кого-нибудь стукнуть!

И главное — мне даже не посочувствовали! Ректор сам намекнул, что драконы те ещё чудовища, а то, что я — как бы цель «чудовищ», ерунда!

Нет, я-то понимала, но...

Впрочем, стоп. Хватит.

— Элия? — позвал ожидавший у двери Рэйтран.

Я отмахнулась.

Секунда, и дракон уточнил вкрадчиво:

— О чём говорили? Чего хотел ректор?

Закономерный вопрос. Просьба главы академии тоже, в общем-то, разумна. Но...

— Ничего. Глупости.

Ящер фыркнул. А потом сказал:

— Ладно, телегу вашу я, так и быть, подвину.

К калейдоскопу моих эмоций добавилось ещё и возмущение:

— Ты подслушивал?

— Вовсе нет, — улыбнулся принц. — Просто у драконов очень хороший слух.

Я застыла, хлопая глазами. Выходит он и про гонца в Косгард слышал? При этом совсем на нас не злится?

А хотя не важно. Плевать. Делайте, что хотите. Это касается всех — и драконов и ректора!

Придя к такому выводу, я взяла курс на выход, но на втором шаге остановилась и вновь уставилась на Рэйтрانا.

— Что? — спросил ящер весело.

— Когда Таон стоит неподалёку от нашей комнаты, он тоже всё слышит? Все наши с девчонками разговоры?

— Это нужно уточнить у самого Таона, — Рэй развеселился ещё больше. — В любом случае, мне он ничего не рассказывал. Кроме беседы, в которой твоя подруга спрашивала не пора ли мне на кладбище.

В этот раз я не смутилась. Вот не смутилась, и всё.

Зато вернувшись в сопровождении Рэйя в жилое крыло и обнаружив, что Таон сдал пост охранника Хорину, я подумала и отправилась за стулом. У нас в комнате их было всего три, но я решила, что ради такого дела могу позаниматься и на кровати. В крайнем случае, передвину тумбочку и усядусь на неё.

Моё явление в обнимку с колченогой, выдавшей виды мебелью, драконы встретили удивлением. Когда же я поставила стул, уселась на него, а потом встала и потащила стул дальше, Рэйтран рассмеялся.

Подошёл, перехватил увесистый предмет интерьера одной рукой и спросил:

— Куда?

Я указала направление, и дракон понёс.

Рэй переносил стул раз десять, прежде чем я удовлетворённо кивнула. Затем повернулась к Хорину и сказала вежливо:

— Прошу вас, присаживайтесь.

— Да я постою, — охранник, который уже понял в чём причина моей «заботы», разулыбался.

— Ни в коем случае! — моя вежливость сменилась непримиримым упорством. — Присядьте!

Хорин всё-таки подчинился. А я расслабилась. Всё. Из этой точки коридора чешуйчатый охранник точно ничего не услышит! Но на самые важные темы мы, пожалуй, всё равно будем разговаривать только шёпотом и при включённой воде.

На этом я с ящерами простилась. Пожелала обоим хорошего вечера и отправилась дописывать реферат для магистра Дукана.

Очень надеялась, что невзирая на это моё фырчание, вечером меня снова позовут на свидание, но не сложилось. Из всех драконов на ужине присутствовал только охранник-Хорин, а позже — сколько я ни вглядывалась в темноту за окном, Рэйтрана не заметила.

Вернее, его там не было. Я не видела, но, как и вчера, знала наверняка.

Глава 20

Рэйтран

Нет, к звукам, которые доносились из комнаты Элии, Таон не прислушивался. Но моя дэйлира не ошиблась — кое-что он действительно выведал и не преминул поделиться со мной.

В процессе утреннего дежурства в жилом крыле выяснилось, что комната, где проживают тэс Малей с товарищем, расположена не так уж далеко от комнаты Элии.

Таон зацепился за разговор этих двоих почти случайно и недослушать не мог.

— Ну что, Сал? — сказал тогда второй. Сосед и товарищ скользкого аристократишки. — Сегодня вечером снова на охоту? Крепость по имени Элия тэр Линидас должна пасть?

— Не знаю, — ответил тэс Малей. — Не уверен.

Второй удивился:

— То есть?

— Ты разве не замечаешь, как она смотрит на проклятого дракона?

— И что? — сосед Салиса удивился ещё больше. — Ведь дракон рано или поздно улетит, шансов у Элии всё равно нет.

Пауза и продолжение:

— Этот Рэйтран только разобьёт ей сердце, а ты вылечишь. Обогреешь, обласкаешь, дашь уверенность в завтрашнем дне. Да у неё даже магии нет, Сал! После академии её, в любом случае, выдадут замуж. Так почему не за тебя?

Из интонаций и пауз Таон сделал вывод — тема обсуждается адептами не впервые. Они явно уже спорили по этому поводу, и не раз.

В итоге тэс Малей произнёс:

— Я боюсь, что Элия меня возненавидит, Томс. Она и так почти не реагирует на приказы, понимаешь? Лезет целоваться, как одержимая, но приказов о том, что должна полюбить словно не слышит.

— Отец предупреждал, что приказ любить — это глупость, — вдруг заявил второй. — Вызвать любовь магическим способом невозможно. Но Салис, кому она нужна? Пусть Элия скомпрометирует себя, а ты, как порядочный человек, женишься. А дальше — какая разница? Будет исполнять супружеский долг, как миленькая. Любить и уважать. Ещё и благодарной останется! Ведь даже если выяснится, что она вешалась на тебя не по собственной воле, а под внушением, это ничего не изменит. Элия останется опозоренной, а ты, в любом случае, вне подозрений. Ты адепт и не можешь иметь отношения к магии столь высокого порядка. Ты всего лишь отвечаешь на страсть девушки, которая тебе давно нравится. Сал, да ты все пять лет в академии сходишь по Элии с ума!

После очередной заминки тэс Малей неожиданно заявил:

— Томс, это нечестно. Недостойно аристократа.

— Да что ты заладил про эту честь? — разозлился второй. — Честь, честь... Ты мог затащить Элию в постель год назад, а потом жениться, и все были бы довольны. Но ты дотянул до последнего, и вот — твоя баба сходит с ума по какой-то замшелой ящерице.

— Элия — не баба, — процедил Салис.

А дураком себя всё-таки признал. Начал объяснять соседу, что воздействие для него — крайний вариант. Говорить, что вообще не хотел прибегать к этому методу, но Элия сама виновата, даже не смотрит в его сторону.

Мы, драконы, тоже виновны — мы появились и испугали. Решив, что жить осталось недолго, Салис пришёл к выводу, что не желает умирать, «не познав вкуса» Элии.

Позже к страху добавилась и ревность:

— Томс, она втюрилась в него, понимаешь? — негодовал Салис. Речь шла обо мне.

Товарищ тэс Малейю не сочувствовал и опять-таки называл дураком. Объяснял, что тот сам упустил момент, и что пока остаются хоть какие-то шансы, нужно действовать. Что необходимо подловить Элию в любой ситуации, не обязательно ночью...

Он же, этот Томс, добавил:

— Сал, мы выследим её без проблем. Ведь ничего сложного. Как в прошлый раз. Если время будет позднее, используешь невидимость. Элия, с её-то магией, твою невидимость точно не заметит. Подкрадётся к ней, и...

— Я уже подкрадывался, — буркнул Малей. — До сих пор не понимаю, что она делала в том коридоре? Зачем туда пошла?

— Да какая разница? — перебил Томс.

— Разницы никакой, — согласился Салис. — Просто если этот дракон узнает, если увидит нас...

— Да что он сделает, если девица сама выбрала другого? — отозвался собеседник. — Сал, ну ведь понятно, что ничего!

А несколькими минутами позже Таон узнал как именно эти двое выслеживали Элию. Над дверью их комнаты, почти под потолком, имелось крошечное вентиляционное окно.

Из разговора стало ясно, что предприимчивые адепты поместили в это окно зеркала — собрали целую систему. В результате вентиляция превратилась в своего рода телескоп.

С помощью зеркал они, прямо из комнаты, могли наблюдать за коридором. Вот и Таона, взглянув в свою «систему», заметили...

— Не понял. Что один из этих делает здесь? — буркнул Томс.

Зато Салис тэс Малей догадался сразу:

— Стерегут. Проклятый ящер приставил к ней своего охранника.

— Да ладно, — скептически отозвался второй. — С чего бы? То, что они с Элией пожирают друг друга глазами, ничего не значит, ведь артефакт активировала Вивирона. Это Виви «невеста».

Тэс Малей хмыкнул и задал встречный вопрос:

— Даже если так, по-твоему ящер настолько глуп, чтобы возиться с Виви?

Дурное отношение этих двоих к пышнозадой меня не интересовало. Зато всё остальное... Рассказ Таона заставил буквально вскипеть.

— Этот Томс подстрекатель, — озвучил свой вердикт Таон. — И похоже именно его отец сделал Элии внушение.

— Оба внушения, — поправил я тихо. — Оба внушения сделаны одним и тем же магом, а истинная цель — убить Малю.

— Будем выяснять за что? — уточнил Таон.

— Какая нам разница? Нас касается лишь то, что имеет отношение к Элии.

— Возьмём юнцов и прижмём? Вытащим из них всю правду?

Помедлив, я отрицательно качнул головой. Мне не нравился второй шрам, который я не сумел даже ослабить. В энергетическом теле Элии оставался заряд магии, который требовал разрядки. Я не мог спрогнозировать что будет, если эту разрядку запретить.

У нас, драконов, подобные запреты могут переходить в болезни, блокировки жизненных потоков, да во что угодно. Про людей таких сведений нет, а ставить эксперименты на собственной дэйлире я не готов.

Я озвучил свои мысли Таону, и тот поджал губы.

Выдохнул, кивнул, и мы закончили разговор.

Томс тэс Край. Как интересно... Может нам прямо сейчас изучить карту человеческих земель и навеститься в гости к его родителю? Стоило вообразить, как откусываю голову отцу Томса, мои скулы и шея покрылись чешуёй.

В целом о безопасности Элии я не волновался. Таон с Хорином может и шалопаи, но лучших телохранителей не найти.

Вопреки тревожной ситуации вокруг дэйлиры и тому факту, что Непроявленный продолжает набирать мощь, я был... счастлив. Более того — настолько счастливым как сейчас, я не чувствовал себя никогда.

Элия

В сон я уплыла довольно быстро, и сразу очутилась в окружении белоснежного тумана. Заозиралась в поисках обитой металлическими

полосками двери, а когда та проявилась, смело взялась за увесистое ручку-кольцо.

Уже как к себе домой вошла в роскошную прихожую — осмотрелась, сладко потянулась и отправилась дальше. А в гостиной споткнулась и едва не упала.

Портрет. Вернее портреты. Их было два!

Первый — предельно знакомый, изображавший Рэйтрана. А при виде второго, по телу пробежала волна мурашек и изумлённо приоткрылся рот.

Это была я. Бледноватая, немного смущённая, с растрёпанными волосами и в ученической мантии. Но главное — на моём портрете, как и на портрете Рэйя, были пририсованы уши. А ещё небольшая шапочка на макушке и очки.

Очки!

Углём!

Я растерялась, глядя то на одно полотно, то на второе. С изображением Рэйтрана всё понятно, оно было здесь изначально, но откуда появилось моё?

Тут в голову ужом скользнула одна догадка, но прежде, чем я её осознала, воздух справа от камина заколыхался, поплыл, и там, где секунду назад была пустота, я увидела синеглазого дракона.

— Доброй ночи, Элия, — сказал он, ухмыляясь.

И всё вдруг встало на свои места.

Это не сон. Я в каком-то непонятном, но совершенно реальном пространстве. Более того, пространство принадлежит Рэйю! О моих визитах каким-то образом узнали, и...

— Это ты разрисовал мой портрет? — взвизгнула я.

Мужчина фыркнул. Он не просто разрисовал, он ещё и не раскаивался! Более того, даже не смущался своей детской выходке. И ладно я. Мне всего-то двадцать два, но ему-то двести восемнадцать!

В двести восемнадцать лет пририсовывать невестам уши — это вообще как?

— Рэй! — мой пронзительный вопль.

Увы, после этого внимание сместилось в другую точку. Подумалось вдруг, что мы непонятно где, и меня застучали. И именно я самовольно явилась в его владения, а не наоборот.

Стало неловко.

Я не ждала какой-то злости или упрёков, просто не понимала, что делать. В итоге сказала:

— Знаешь, я сама не поняла как тут оказалась. Наверное это эффект от хрустального артефакта.

Рэй хмыкнул и ответил:

— Не совсем. Это эффект от благословения невесты.

— От какого ещё благословения? — не поняла я.

— Ну, когда хрустальный артефакт полыхнул ещё раз, он тебя благословил.

Некультурно с его стороны, но Рэй сейчас наслаждался моим шоком. Он сиял, как начищенный до блеска бронзовый чайник! Выглядел настолько самодовольным, что захотелось схватить подушку и швырнуть в него.

— Ну, знаешь, — в итоге выдохнула я.

Дракон улыбнулся шире прежнего — его однозначно всё устраивало. И моё нахождение в его, вероятно, приватном пространстве, и какое-то там благословение, и даже разрисованный портрет.

Снова вспомнив про картину, я потупилась и пробормотала:

— Прости.

Он с лёгкостью понял, о чём речь:

— Всё в порядке, Элия. Так я, пожалуй, даже красивее.

Я покосилась на нарисованные углём усища и прыснула:

— Да, может быть.

Вот теперь возмутился уже он! Но это быстро прошло, и мне сделали прозаичное, в общем-то, предложение:

— Прогуляемся?

Я кивнула и выдохнула:

— Да.

С прошлого моего дневного посещения город не изменился. Он был всё таким же чистым, ухоженным и наполненным подозрительно довольными жизнью «людьми».

Пожалуй, именно эти радостные лица и привели меня к выводу:

— Рэй, это какая-то магическая проекция?

— С чего ты взяла? — удивился принц.

Мы шли бок о бок, моя ладонь лежала на его согнутом локте, причём оказалась там по драконьей инициативе. Рэйтран взял мою

руку и сам на собственный локоть положил.

— Если не проекция, то что?

— Самая обыкновенная реальность? — прозвучало встречное «предположение».

Я нахмурилась.

— Мы же спим? Вернее я-то точно сплю. А как очутился здесь ты?

— Медитирую, Элия. Твой сон тоже своего рода медитация.

Теперь я посмотрела жалобно — кто как, а лично я ничего не поняла. Разве медитация способна перенести куда-то за пределы собственной головы? Или некоего тонкого, не факт, что существующего мира?

Я озвучила эти вопросы и услышала:

— Всё, что ты видишь сейчас, совершенно реально. Просто мы находимся здесь не в физических, а в энергетических телах.

Понятнее не стало, но я кивнула, принимая сказанное как аксиому.

И вновь спросила:

— Все драконы такое умеют?

— Ну... не совсем. Приватное пространство есть у многих, но выходить из этого пространства в реальный мир могу только я.

Я посмотрела опять-таки изумлённо и, не выдержав, задала некорректный вопрос:

— А зачем тебе такое умение? Какой в нём смысл? — угу, пользы в подобных бестелесных прогулках я не видела.

— Это мой способ расслабления, Элия, — отозвался дракон. — Возможность побыть простым смертным. И способ пройти туда, куда тебя не собираются пускать.

Увы и ах, на последних словах подумалось о неприличном. Вообразилась женская купальня, и Рэй, которому никто не может запретить на них смотреть.

Потом ещё хуже. Фантазия нарисовала спальню обворожительной красотки — той, которую я видела в прошлый визит, и которая расспрашивала загадочного Гэртхара о Рэйтране. Представилось, как эта дамочка переодевается, роняя на пол чулки, а Рэй стоит в трёх шагах и...

Миг, и внутри всколыхнулась ревность — не просто жгучая, а вулканическая. Резко захотелось снести все купальни драконьего

города и испепелить один неизвестный мне дом.

Но правда оказалась куда более спокойной:

— Эта способность появилась у меня в детстве, — продолжил Рэй. — Я был слишком мал, меня не пускали на важные совещания, не брали на переговоры, не допускали на заседания Совета, а мне было очень интересно. Вот моя магия и нашла решение.

Я едва не споткнулась.

— То есть ты пробирался таким способом на совещания? Из медитации?

— Ну, да, — улыбнулся принц.

— А сейчас? Ведь сейчас таких проблем нет? Тебя пускают везде?

Он помедлил, прежде чем ответить:

— Остаются внутренние, секретные совещания кланов, которые тоже подчас очень интересны. Да много чего, Элия. Способность перемещаться в виде «призрака» даёт большой тактический и стратегический простор.

Тяга мальчишки к государственным делам была, пожалуй, похвальна. Но тут вспомнился мужчина, который сожалел, что императором Рэйтрану не стать.

Любопытство укусило, но спросить в лоб я не решилась. Вместо этого зашла издалека:

— Рэй, у тебя есть братья и сёстры?

— Из родных только две сестры. Но у меня много кузенов. Правящий клан Даор весьма многочисленный. Не такой, как южные кланы, но вполне.

Я кивнула, и...

Да. Всё-таки спросила напрямик:

— Здесь, в городе, я слышала, что ты не наследуешь трон.

Рэй отнёсся спокойно.

— Я слишком силён и поэтому опасен. У меня слишком много магии, поэтому быть императором я не смогу.

Я удивилась опять. Хотела воскликнуть: разве много магии — это плохо? Но видимо да. И тогда с языка слетело:

— Можешь отсыпать немного магии мне.

Рэй неожиданно разулыбался.

Я поняла, что сморозила глупость, и вообще некрасиво такое говорить, и...

— Я бы с удовольствием, — отозвался принц. — Но у тебя и своей магии достаточно.

Мы как раз шли по одному из более-менее свободных рыночных рядов, и я остановилась в хмуром недоумении.

— В смысле? — буркнула я. — Ты же знаешь, что...

— С твоей магией всё прекрасно, Элия, — перебил Рэй. — Проблема лишь в том, что ты неправильно ею пользуешься.

Всё. Драконий город, способность выходить из медитации в реальный мир, вопросы наследования драконьей империи — всё оказалось забыто.

— В смысле «неправильно»? — выдохнула я.

Он улыбнулся уголками губ.

— Пойдём. Сейчас объясню.

И мы действительно пошли — сквозь рынок и дальше, к уже знакомой смотровой площадке. Тут Рэйтран поставил меня лицом к раскинувшемуся внизу городу, а сам расположился за моей спиной.

— Ты только не пугайся, — шепнул драконий принц.

Происходи всё в реальности, я бы точно подобного не позволила! Но сейчас мы были призраками, а это же совсем другое?

Дракон обнял за талию, прижимаясь сзади, и приказал:

— Дыши.

Очень своевременно. Потому что я сама о таком пустяке как дыхание вдруг забыла.

— Дыши глубже, — подтолкнул Рэй, — и думай о чём-нибудь нейтральном. О том, что тебя успокаивает.

Легко сказать!

Успокоиться было абсолютно, тотально невозможно. По моему телу бежали мурашки, сердце стучало как бешеное, ноги подгибались, а мысли что-то плавное и замысловатое.

Пришлось притворяться. Дышать и создавать видимость того самого спокойствия, которое было необходимо.

Но дальше, увы, хуже! Голос Рэя прозвучал хрипло, горячее дыхание щекотнуло моё ухо:

— Теперь закрой глаза и сосредоточься на своём сосуде.

В этот миг я даже не поняла о чём речь!

В голову опять полезли неприличные, совершенно бесстыдные мысли. Желание, которое тлело во мне со вчерашнего вечера,

полыхнуло огнём. Меня подхватил и затопил целый огненный шторм! Я абсолютно потерялась. Выпала из времени и пространства.

Руки Рэйя лежали на моей талии — удерживая, не позволяя отстраниться. Тут одна из них переместилась — легко огладила шею и замерла чуть ниже, на моей груди.

Я вздрогнула. Почти очнулась. А он...

— Сосредоточься на своём сосуде, Элия, — голос звучал по-прежнему хрипло, но строго. Меня, кажется, не соблазняли. Или делали это каким-то совсем уж изощрённым способом. — Почувствуй его. Просто почувствуй.

Это был самый сложный урок в моей жизни! Минувшие пять лет в академии — просто ерунда!

— Ты чувствуешь что-нибудь? — голос Рэйтрана лишал сил и дурманил.

Я чувствовала такое... такое...

— Смотри, — продолжил дракон. — Вы, люди, используете сосуд, который расположен в верхней части тела. Именно к нему ты обращаешься, когда захватываешь магию из природных потоков, и именно он преобразует природную энергию в тонкий магический ручеёк, который используют люди. А у драконов всё иначе. Наш источник находится здесь.

Секунда, и вторая рука Рэйя легла на мой живот. Дышать стало ещё сложнее, я едва не застонала.

Следующие слова расслышала каким-то чудом! Потому что здесь и сейчас мне стало не до магии. То есть вообще!

— Мы не используем внешние, грубые потоки, Элия. Магия драконов построена на личной силе, наш источник ничего не подхватывает — он воспроизводит и накапливает. Я хочу, чтобы ты сместила точку своего внимания и сосредоточилась на втором своём сосуде.

Тот факт, что у меня не может быть второго сосуда прошёл мимо сознания.

То есть я понимала, но выразить свой протест, даже сформулировать его мысленно, не смогла.

Следуя за голосом дракона, я сделала ровно то, что говорили. Сосредоточилась на той части живота, где сейчас лежала горячая

мужская ладонь и, совершенно неожиданно для себя, ощутила внутри этакий крупный огненный шар.

Я протрезвела моментально! Дёрнулась, сбив всю концентрацию, хватанула ртом воздух, а Рэйтран притянул обратно и, зарывшись носом в мои волосы, хмыкнул.

— Что это было? — выдохнула я ошарашено. — Рэйтран?..

— Давай обсудим позже? Сейчас просто практика.

Да он издевается!

— Рэй!

Глава 21

Я всё-таки развернулась в его объятиях, посмотрела на дракона снизу вверх и поняла, что это ошибка. Нужно было оставаться в прежней позе — она была стократ безопаснее. А сейчас...

Я снова забыла и про магию, и вообще про всё. Мой мир сузился до одного-единственного дракона — синеглазого и невероятно пьянящего.

Это было взаимно. Рэй вдруг застонал и наклонился, впиваясь в мои губы поцелуем. Огненный шар в животе стал в тысячу раз горячеей.

Я потянулась, обвила шею дракона руками и, как могла, ответила на его прикосновение. Кажется, это было неумело. Я много раз задавалась вопросом как правильно целоваться, но в миг, когда это наконец случилось, все теории позабылись. Исчезло вообще всё!

Был только Рэй. Гулкий стук его сердца, скольжение губ и наглющий язык, который ужасно смущал своими проникновениями в мой рот, но почему-то не вызывал желания отстраниться.

Тепло. Руки. И новый горячий шквал внутри.

Я не могла сказать себе «стоп», не могла прервать эту вопиющую ситуацию, и наслаждалась каждой секундой. Вскипала. Пьянела. Обвивала мужскую шею руками, и едва держалась на ногах от переизбытка чувств.

Рэй тоже был не в себе. Я не видела, но чуяла эту его бесконтрольность, и она заводила ещё больше.

Понятия не имею, как нам всё-таки удалось отстраниться друг от друга... Кажется, прошла вечность прежде, чем это произошло.

Ещё одна вечность ушла на то, чтобы вспомнить, зачем мы стоим на смотровой площадке. Что вообще тут делаем? Кто мы? Как нас

зовут?

Наконец уголки драконьих губ дрогнули, и Рэй спросил:

— Попробуем продолжить или не надо?

Сначала я подумала о продолжении поцелуя, и лишь потом сообразила.

— У меня не может быть второго сосуда, — сказала... ну как сумела. Как получилось с моим пересохшим горлом и запывавшими вдруг губами.

— Значит продолжим, — весело резюмировал Рэйтран, и снова развернул меня спиной.

Теперь он обнимал иначе. От его тела исходила какая-то особенная нежность, а руки не просто лежали на моём животе, а легонько, почти неуловимо поглаживали.

— Сосредоточься на сосуде и на своей внутренней силе. Подумай, какое магическое действие желаешь произвести. Начни производить его мысленно, потом добавь силу.

— А заклинания? — не поняла я.

— Сейчас они не нужны.

Прозвучало несколько бредово, но в данный момент фильтры разума отсутствовали. Поэтому я вообразила, как в воздухе появляется проекция императорского дворца, который был внизу.

И как эта проекция резко увеличивается! Позволяя рассмотреть не только фасад, но и террасы со скучающими на них стражами, и пажа, который целовал служанку на малюсеньком балконе, и вообще всё.

Это был аналог заклинания острого зрения — вернее, третья его ступень, доступная только опытным магам. Я знала принцип в теории, его и применила.

Сильно удивилась. Но это было всё-таки не то.

Убрав проекцию одним взмахом руки, я вспомнила о теоретических принципах магии левитации. Мысль, обращение к горячему шару в животе, и мы с Рэйтраном резко взмыли вверх.

Причём я едва не выскользнула! Дракон сориентировался в последний момент, удержал и, видимо, поддержал магией собственное тело.

Прыжок. Головокружение. Лёгкая паника.

Но я заставила магию распластаться под нами воздушной подушкой и применила третье заклинание, известное мне лишь в

теории — ледяной дождь.

Влаги в воздухе было достаточно и, невзирая на жаркое солнце, в нескольких шагах от нас появились острые, размером с наконечник копья, льдинки. Очень много льдинок. Целый рой!

Я была настолько удивлена, что, не задумываясь, отпустила контроль, посылая эти копия вниз, но тут мне, увы, помешали.

Волна огня, пущенная Рэйтраном, мой лёд растопила. И я не поняла:

— Зачем?

Голос прозвучал опять-таки хрипло, а Рэй объяснил:

— На всякий случай.

— Но мы же не материальны? — напомнила я. — Значит, наша магия не может причинить вред?

— Лучше не рисковать, — настойчиво повторил дракон.

После этого уже он, лично, опустил нас обратно на смотровую площадку. В области живота у меня по-прежнему пекло и пульсировало, намекая на некий ранее неизвестный сосуд магии, но...

Да нет. Не может быть. Рэй что-то путает, и дело вообще в другом!

Едва мы вновь очутились на твёрдой поверхности, я развернулась к Рэйю и, оперев руки в его грудь, сказала:

— Это что-то другое, Рэйтран. Не магия. Я уже пробовала создавать здесь плащ, даже делала себе травяной отвар, и у меня получалось. Это не магия, это свойства места.

— Да, когда находишься в нематериальной форме, создать что-либо можно и без магии. Но прямо сейчас ты обращалась к своему сосуду.

— Какая-то ошибка, — я мотнула головой.

Да, я не верила. Не собиралась терять голову от сомнительной надежды.

— А ты попробуй то же самое, когда проснёшься, — отозвался Рэй, улыбаясь. Причём улыбался из-за моих выставленных в качестве барьера рук.

Я нахмурилась, а он...

— Просто попробуй, Элия.

И тут где-то вдалеке прозвучал ворчливый голос Ририан:

— Девочки, вы вообще собираетесь просыпаться? У нас сегодня практикум у ректора, и результаты, если кто-то забыл, пойдут в зачёт.

Я едва не подпрыгнула.

Как? Уже утро?

А ещё практикум. У-у-у! Я боялась этого практикума на протяжении последних двух месяцев, но с появлением драконов он совершенно вылетел из головы!

Как ни странно, синеглазый ящер голос Ририан тоже расслышал:

— Что ж, тебе пора, Элия.

— А ты? — я немного растерялась. — А тебе?

— И мне пора, — его губы дрогнули в очередной сногшибательной улыбке. — Зачем мне быть здесь, если ты там, — он неопределённо дёрнул головой, — в академии?

Я смущённо опустила ресницы, а сердце запело.

Рэй же наклонился и сказал, коснувшись губами мочки уха:

— Я провожу тебя в башню. Ты ведь позволишь?

Я кивнула. Ещё несколько минут рядом с нагловатым синеглазым ящером — лучший вариант начала дня.

В этот раз я не просто проснулась — выпрыгнула из кровати как ужаленная. Мой скачок, совмещённый с полётом одеяла, вызвал сильное недоумение девчонок. Ксанна аж присела:

— Элия? — позвала она осторожно. — С тобой всё хорошо?

Ририан была менее разговорчива — просто нахмурилась и уставилась подозрительно, а я понятия не имела что ответить, сердце стучало как шальное.

В нём медленно, но неотвратимо разгоралась надежда. Вера в то, что дракон не ошибся и не солгал.

Несколько секунд я стояла в растерянности, ощущая голыми ступнями прохладу пола. Потом сделала медленный глубокий вдох и решительно шагнула к окну.

Итак, зрение. Заклинание острого зрения первого уровня — когда глаза способны разглядеть то, что находится в нескольких десятках шагов от мага. Я идеально знала теорию, но мои сложности с захватом энергии из силовых линий, сводили все усилия на нет. А сейчас...

Новый вдох, и я начала применять заклинание так, как написано в учебнике и как объясняли на занятиях. Но в последний момент, вместо

обращения к природным силовым линиям и собственному «верхнему» сосуду, я сосредоточилась на животе.

Горячий шар, который ощутила «во сне», никуда не делся, и энергию для заклинания я зачерпнула именно оттуда. Секунда, рывок, и... Я увидела далёкий кубообразный камень, через который проходил драконий барьер.

Это было настолько легко, настолько просто, что я сначала не поверила. Захлопала глазами, думая, что эффект приближения лишь мерещится, но он никуда не делся.

Я просто стояла и видела.

Видела!

Без изматывающих усилий и липкой испарины на лбу.

— Элия? — вновь окликнула Ксанна. В голосе подруги прозвучало беспокойство.

— Секунду, — прошептала я. — Сейчас.

Ещё миг, отпустить магию, вернуть зрение в состояние нормы.

Я круто развернулась на пятках, посмотрела на девчонок и тут же сосредоточилась на ботинке, который стоял возле входной двери.

Ботинок был мой. Его явно кто-то пнул, потому что обычно ставлю обувь аккуратнее, но не важно.

Опять вдох. Обращение к вызубренному в теории заклинанию, зачерпывание магии из горячего внутреннего сосуда, и... ботинок взлетел.

Я переборщила с силой, взлёт получился резким. Обувь ударилась в потолок, немного отскочила и зависла там, наверху.

В отличие от фокуса со зрением, этот финт девчонки видели, и сначала не поверили. Потом их рты приоткрылись. Ботинок же, управляемый моей мыслью, принялся летать по комнате, и это был чистый восторг.

Я завизжала. Просто завизжала — ведь здесь и сейчас происходило истинное чудо!

Ксанна и Ри, опять-таки, сначала не поняли, зато когда до них дошло...

Визг поднялся такой, словно тут не три адепки голосят, а сработало сложное оповещающее заклинание. Аж стёкла в окнах задрожали! Аж люстра закачалась!

А мы продолжали визжать. Не сговариваясь ринулись навстречу друг другу, чтобы обняться, и заголосить снова. Ботинок же продолжал летать по комнате — выделывал пируэты и иногда пачкал потолок.

Минутой позже раздался сильный грохот — это слетела с петель дверь нашей комнаты. В проёме возникло покрытое зеленоватой чешуёй существо, в котором мы не сразу опознали Хорина.

Снова визг!

Но уже не радостный, а панический. Во-первых, мы испугались, а во-вторых были не одеты.

— Что происходит? — рявкнул приставленный Рэйтраном охранник.

Вжух! — именно с таким звуком ботинок устремился к нему.

Снаряд в дракона я послала случайно, чисто на инстинктах. Но попадания не случилось — Хорин мою обувь попросту испепелил.

И рявкнул громче прежнего:

— Девушки?!

Вздых, и меня опять затопила бесконечная, неуправляемо-сильная радость. Говорить я не могла, но счастье было написано на моём лице.

Хорин заметил. Нахмурился, ничего не понял, зато осознал главное:

— Опасность вам не грозит, правильно?

Ри с Ксанной часто закивали. Я могла только сиять.

— Кхм, — сказал дракон. За его спиной уже показались физиономии адептов, самых притких и любопытных.

Охранник посмотрел на нас, на дверь, затем подхватил дверное полотно и поставил на место. Сам при этом очутился в коридоре. В общем, прикрыл наш позор как мог.

Отрезвило ли это подруг? Наверное.

Я же залилась громким, почти истеричным хохотом. Магия! Я могу применять магию! И для этого даже не нужно обращаться к силовым линиям, от одной только попытки увидеть которые, ужасно болит голова.

— Элия, это как вообще? — дождавшись паузы в моём смехе, выдохнула Ри. — Как у тебя получилось?

Вместо ответа я сосредоточилась и приподняла над полом саму подругу. Её кудряшки смешно подпрыгнули вверх.

— Ау-у! — взвыла Ри.

А Ксанна шокировано покачала головой:

— Это ведь пятый уровень, Элия. Уровень настоящего, полноценного мага.

Нет, Ксанна. Это уровень обыкновенного дракона.

Только вслух я об этом не сказала — не видела смысла.

Насколько вообще разумно объявлять о драконьей природе моей магии? Что если кто-нибудь вроде магистра Ицера захочет меня после такого препарировать? А Ицер может! Он такой!

— Феноменально, Элия, — выдохнула Ри. — Спусти столько лет твоя магия наконец пробудилась.

Я кивнула.

Сама же подумала о том, что снова ничего не понимаю. Ведь Рэй не объяснил! Ящер просто велел сосредоточиться и почувствовать сосуд, который расположен не в груди, как у людей, а в животе — как у драконов.

Только откуда у меня драконий сосуд силы?

А может он есть у всех?

— Девочки, знаете что? — прорезал внезапную тишину голос Ксанны. — А помните с чего всё началось?

Мы с Ри переглянулись, и наша умница-отличница застонала, закатывая глаза и заламывая руки.

— Хрустальный Перст ничего не исполняет! — взвыла она. — Мы ведь уже выяснили, даже доказали, что он совсем не про желания! Он предназначен для другого!

— Угу, — Ксанна разулыбалась очень хитро. — Но ведь желание Элии он исполнил. Не важно как, но дело сделано. Уж теперь Элия точно сдаст все практические экзамены и получит диплом!

Глава 22

Рэйтран

При выходе из шатра я наткнулся на Шорэма. Советник окинул внимательным взглядом и расплылся в красноречивой улыбке.

— Что? — я приподнял бровь.

— Ничего. — Блондин хмыкнул. — Просто ты выглядишь... как очень влюблённый дракон.

Я не выдержал. Улыбнулся в ответ и промолчал, не собираясь отрицать очевидное.

— Есть что-то, о чём мы не знаем? — продолжил Шорэм. — Ты сияешь, но с острова вроде не отлучался? Значит с Элией не виделся? Или виделся?

— Я выяснил, какой дар она получила от хрустального артефакта. Всё. Любопытство советника взлетело до небес.

Его глаза полыхнули азартом, а я рассмеялся. Как всё-таки приятно быть в курсе того, что неизвестно остальным.

— Рэй! — позвал Шорэм.

Я мог опять промолчать, оставить сородича один на один с загадкой, но это было бы слишком жестоко. Тем более к нам присоединился Таон, который тоже уставился жадно.

— Она может входить в моё медитативное пространство, — в итоге смилостивился я.

Драконы закашлились. Для тех, кто мог погружаться в медитацию настолько глубоко, что обретал личный незыблемый островок, сравнимый с пространством в материальном мире, это был нонсенс.

Пространство было исключительно личным! Полностью защищённым от чужих проникновений. Вероятно, Элия первая и единственная, кому это удалось.

— Что, прямо вошла? — голос Таона недоверчиво.

— Причём абсолютно легко. Даже смогла там немного похозяйничать.

Шорэм выдохнул.

— В принципе это довольно близко к форме слияния сознаний, — сказал он. — События одного порядка.

Я кивнул.

А вот говорить о том, что дэйлира, как и я, может выходить из этого пространства в реальный мир, не стал. Подобные бестелесные посещения реальности до сих пор оставались моей тайной.

Сородичам ни к чему знать. Это действительно личное. Дополнительная возможность для правителя, которым мне, впрочем, никогда не стать.

— Это всё? — внезапно засомневался Шорэм.

Я улыбнулся шире. Снова испытал искушение оставить сородичей один на один с их любопытством, но...

— Я понял, в чём проблема её магии. Элия человек, но её магические системы работают иначе.

— В смысле? — Таон нахмурился.

— Человеческий сосуд Элии неактивен, потому что у неё есть второй, и он доминирует.

Собеседники уставились непонимающе. Я тоже до сих пор находился в некотором недоумении. К счастью, приятном.

— У неё драконий сосуд. Её магия, по какой-то пока неясной причине, идентична нашей.

Лицо Шорэма вытянулось, а Таон выпучил глаза.

И тогда я повторил:

— У Элии два сосуда. Один человеческий, но он считай неактивен. А сосуд, идентичный нашим, пребывал в спящем состоянии — именно поэтому мы не увидели его, когда изучали энергетическое тело из привычного нам спектра.

— Как у новорожденных? — уточнил советник.

— Да.

Не все драконы маги, и не все маги способны перевоплотиться в дракона. Мы рождаемся чистыми, а магия проявляется позже и постепенно. Новорожденные и дети первых лет жизни выглядят в магическом спектре как обыкновенные, не одарённые магией существа. Сосуда как бы нет.

Сосуд активизируется и наполняется позже. Сам. Обычно под воздействием ярких эмоций. Но бывают ситуации, когда магии нужно помочь.

Если мы убеждены, что у ребёнка должен быть магический потенциал, мы пускаем в его тело искру силы. В каких-то случаях тело молчит, но порой оно откликается — искра активизирует сосуд.

С Элией случилось то же самое. На том ночном свидании, разбираясь со шрамами, я даже не пустил, а скорее уронил искру магической силы и сам изумился полученному отклику. Сосуд — не человеческий, а драконий! — ожил.

За минувшие часы он успел наполниться. Именно поэтому магия Элии «оживала».

Теперь Элия знает об ином роде своей магии, она будет обращаться к сосуду, тем самым наполняя его вновь и «раскачивая». Исходя из того, что я сегодня увидел, через пару десятилетий Элия сможет стать одной из сильнейших драконьих магесс.

Шорэму с Таоном потребовались несколько секунд на осознание, и Таон взорвался эмоциональной бранью.

А советник...

— Получается, с точки зрения магии Элия — дракон? — озвучил мой собственный вывод. — Так вот почему она смогла активировать хрустальный артефакт.

Я кивнул, молчаливо радуясь тому, что стало ещё одной загадкой меньше.

— Так, а что, если попробовать пустить искру и в других людей? — неожиданно предложил Таон. — Провести эксперимент?

Мы с Шорэмом поморщились. С одной стороны разумно: чтобы понять, чего ещё ждать от людей, хорошо бы изучить их магическую составляющую, а с другой... оно нам надо?

Надо ли нам ставить эксперименты на другой цивилизации, с вероятностью поднять эту цивилизацию на качественно иной уровень?

— Думаю, это вопрос к Совету и Императору, — ответил я.

— Ну хоть на ком-нибудь? — Таон загорелся интересом. — Предварительно?

Теперь мы с советником переглянулись. Предложение было не столько любопытным, сколько сомнительным.

— На подругах Элии можешь, — наконец решил я. — И на Вивироне.

— А на пышнозадой-то зачем? — удивился друг. — Ведь если получится, нам, вероятно, придётся забрать её с собой.

— Если понадобится, то заберём, — я пожал плечами. — А попробовать для чистоты эксперимента.

Я согласился, но чуял, что ничего из этой затеи не выйдет. С Элией сработало потому, что она особенная, и потому что здесь есть некий дополнительный, пока неизвестный нам элемент. Отклонение в её магической системе не могло произойти само собой.

— Ладно, — я тряхнул головой. Напряжённость, вызванная разговором с сородичами, испарилась, меня снова затопили эмоции от ночной встречи. — Хватит. Мне пора вернуться в замок.

— Соскучился? — улыбнулся Таон. — Так быстро?

Да. Я уже скучал.

В том же, что касалось моих спутников...

— Есть два поручения. Вчера я побеседовал с ректором и кое-что выяснил. Нужно слетать в пару мест и кое-кого привезти. Сможете?

Таон с готовностью кивнул, а Шорэм был более осторожен. Советнику, в общем-то, не по статусу — не та фигура, чтобы работать курьером. Но...

— Говори, что нужно, — помедлив, произнёс Шорэм. — Мы всё сделаем.

— Благодарю! — искренне отозвался я.

Элия

От любви глупеют — я всегда это знала. Но прежде возможности оценить масштабы катастрофы не было! А теперь — вот.

Я обрела магию, мне следовало прыгать до потолка, визжать и думать лишь о том, как сдать экзамены и стану хвастаться своим дипломом. Как потыкаю свёрнутой в трубочку бумажкой в каждого, кто в меня не верил! Как раздуюсь и вероятно даже лопну от гордости! Но... нет.

Мысли о магии дружно испарились, едва в поле зрения появилось одно драконье высочество.

Рэй не стал приближаться — в столовой он держал привычную дистанцию, соблюдал ставший обыденным ритуал. Дракон сидел за преподавательским столом, вежливо выслушивал разглагольствования магистра Ицера, который подвинул магистрессу Коини, пересадив ту на противоположный конец стола, и бросал редкие взгляды в мою сторону.

Он был далеко, и это оказалось спасением.

Будь Рэй ближе, я бы точно сошла с ума.

Но счастье относительного спокойствия не может длиться вечно — завтрак закончился, выпускной курс отправился на тот самый практикум. Пока мы с девочками и охранником-Хорином шли от столовой до аудитории, Рэй догнал и присоединился. Мне стало нечем дышать.

Сердце теперь билось где-то в горле, по спине бежали мурашки, а рот пришлось прикрыть рукой, пряча ненормальную улыбку.

Зато дракон ничего не стеснялся! Более того — он компрометировал всем своим видом! Сиял так, словно между нами были не только поцелуи, а вообще всё.

Правда почувствовать себя падшей женщиной почему-то не получалось. Ситуация вообще находилась за гранью моей осознанности, от переполнявшего счастья я была немного не в себе.

Так же вскользь зацепилась за напряжение и неприязнь на лице Вивироны — липовую невесту отношение Рэйтрана ко мне сильно бесило. Вторым взбешённым был... да, Салис тэс Малей.

Сокурсника аж покорёжило, когда, в процессе перехода в тренировочную аудиторию, дракон наклонился к моему уху и шепнул:
— Доброе утро, леди.

Я ответила вздохом. Потом заметила Салиса и, видимо в качестве реакции на его перекошенность, внутри поднялась неприятная волна.

Однако зацепиться за негатив я не успела, меня отвлекли. Рэй извинился за выбитую Хорином дверь, затем уведомил, что дверь уже чинят — ректор не мог отказать важному гостю в небольшой просьбе по ускорению ремонта.

К слову, о ректоре — он тоже шёл. Шаггал где-то в конце процессии. Последним переступил порог лишённой всякой мебели, защищённой дополнительными каменными экранами аудитории, и воскликнул:

— Ну что ж, господа адепты. Начнём?

Рэйтран

Элия удивила снова. Даже не так — дэйлира повела себя поразительно!

Когда её вызвали для демонстрации магической силы, девушка поступила совершенно не так, как могла.

Для аутсайдера, который много лет страдал от насмешек по поводу своей магии, логично показать максимальный уровень — разнести половину аудитории, ну или хотя бы четверть. Заставить взлететь не только предложенное перо, а все не прибитые к полу предметы. Ударить холодом по мишени так, чтобы инеем покрылись ресницы у всех, кто находится в радиусе пары лиг.

Устроить фурор! Отыграться! Оскалиться и щёлкнуть по носу всех неприятелей! Но Элия даже не пыталась.

Она повела себя максимально скромно. Приложила ровно столько силы, сколько нужно, чтобы получить зачёт.

Впрочем, в её случае, даже такой крупницы оказалось достаточно для всеобщего шока — у ректора аж лицо вытянулось.

— Как? — воскликнул он. — Элия! Неужели вы...

— Сама удивлена.

После продолжительной паузы все повернулись и уставились на меня.

А я что? Я пожал плечами и едва не ляпнул: это любовь, господа. Просто любовь. Она творит чудеса.

Язык прикусил лишь потому, что вообразил реакцию Элии. Моя леди вряд порадует, если заставлю её так сильно краснеть.

Что сделает? Не знаю. Но после изучения человеческой литературы и некоторых рассказов Шорэма об их нравах, в воображении возникла сковородка. Впрочем, может это лишь сказки? Ведь не могут человеческие самки бить своих самцов сковородками, скалками и прочим инвентарём?

Я тряхнул головой, прогоняя эти мысли, и опять пожал плечами.

Тут, совершенно внезапно, не выдержала пышнозадая:

— Я прошу остановить испытание! — громко воскликнула она. — Это обман!

Опять пауза, а потом ректор спросил:

— Какой обман? Вивирона, вы о чём?

— Да чего же тут неясного! — Новый вопль прозвучал совсем уж истерично. — Это он! — Тычок пальцем в мою сторону. — Это он ей помогает. Элия не могла сама. Я точно видела, что милорд Рэйтран применял магию вместо неё!

И уже едко, с кривлянием:

— Она ведь сокровище их клана. Они не позволят ей опозориться, как позорилась все эти пять лет.

Я опешил, а глаза Элии недобро сощурились.

Дэйлира открыла рот, чтобы ответить, но я оказался быстрее:

— Стоп. — Слово упало как камень. — Хотите сказать, что я, принц Драконьей Империи, единственный сын Владыки драконов, занимаюсь... мошенничеством?

Вивирона всё-таки поняла, что ляпнула, и резко побледнела.

— Хм... Эм-м... О, нет, ваше высочество, — тут же переменялась она. — Не вы. Вы не виноваты и не могли! Это всё она, Элия. Она вас заставила. Затуманила разум своими...

Пышнозадая запнулась. Чем именно «своими» затуманила мой разум Элия так и не прозвучало. Хотя, как по мне, вариантов было

предостаточно!

— А меня можно заставить? — Я разозлился ещё больше, даже чешуя на лице и шее проступила. Подобные заявления были совсем уж за гранью.

Окажись рядом отец, он бы сейчас залился нервным смехом — отца моя «излишняя самостоятельность» всегда бесила. По убеждению его величества, я уже в утробе был непримиримым, закрытым от любого влияния. А матушка как-то пошутила после бокала вина: да что там в утробе? Ещё на стадии семени!

Но это так... Лирика.

— Эм... Ам... — вновь заблелась Вивирона, став похожей на жалобную овцу.

Зато в ней, наконец, проснулся инстинкт самосохранения. Спустя минуту я уже выслушивал россыпь извинений, но моя шкура оказалась слишком толстой.

— Как насчёт извинений в адрес леди Элии? — перебил Вивиронин фонтан я.

Адептка снова запнулась и в этот раз позеленела. Сжала губы, повернулась к Элии и всё-таки начала давить из себя:

— П... п... п...

— Нет, — я мотнул головой. — Так не пойдёт.

Глубокий вдох, и мой оскал стал более зловещим. Мне категорически не нравилось то, что происходило. На мотивы, которые заставляли белобрысую стерву испытывать столь сильную неприязнь к Элии, было плевать.

— Оскорбляя леди Элию, вы оскорбляете не только меня, но и весь клан Даор. Весь правящий дом Империи Драконов.

Глаза Вивироны стали большими, как блюдца. Впрочем, опять-таки не важно.

— Но сейчас мне интересно другое, — продолжил я. — Вы обвинили меня и леди Элию в мошенничестве. Но вы судите по себе, верно, леди тэс Грайм?

Лицо Вивироны в очередной раз поменяло цвет — по неприятной зелени пошли красные пятна. При этом девушка не забыла надуть щёки, явно собираясь возмутиться несправедливости обвинения.

Только мне надоели эти игры. Я желал разобраться во всём от и до.

— Изначально вы представились той, кто активировала хрустальный артефакт, — процедил я. — Но вы лгали. Намеренно лгали принцу правящего дома!

Виви вздрогнула, а я... Это было не заклинание и не совсем магия. Приказ доминантной особи, наполненный той особой энергией, которой невозможно противостоять.

Молчаливое требование говорить правду и только правду! Подобное воздействие в крайних случаях применялось к драконам, но я точно знал, что на людей тоже подействует. Не может не подействовать. Здесь и сейчас никто из существ, находящихся в аудитории, не смог бы солгать.

— Я хочу знать, как всё было на самом деле, — припечатал я. — Откуда вам стал известен принцип активации артефакта? Зачем вы лгали, что артефакт активировали именно вы?

Вивирона качнулась. Её глаза на мгновение закатились, но обморок не состоялся. Зато все присутствующие, включая меня, Элию и Хорина, услышали наконец правду:

— Да оттуда, — выдохнула Виви. — Ночью, совершенно случайно, заметила как Элия и эти две, — пренебрежительный кивок в сторону Ксанны и Ририан, — куда-то уходят. Я быстро одела и проследила. Оказалось, они шли в оранжерею, к Хрустальному Персту.

— И? — подтолкнул я сурово.

— Я была там. Слышала их разговор и видела, что случилось. А когда вдруг появились драконы, поняла, что не имею права упускать такой шанс. Элии всегда везёт. Всегда! Её даже из академии до сих пор не выгнали, а ведь она полная бездарность! Бастрючка, которой всё преподносится на блюдечке, а я-то законнорожденная! Почему у меня нет и половины того, что есть у неё?

Последний вопль заставил поморщиться. Эта зацикленность на законности рождения была мне по-прежнему не слишком понятна.

— Она отброс! Мусор! — продолжала изливаться пышнозадая. — Пусть даже королевский, но выродок! Она не имеет права претендовать на то, на что претендуют настоящие леди. Это несправедливо! Ей нельзя, а мне можно. Если кто-то из нас и достоин стать невестой дракона, то только я!

В аудитории повисло тишина. Она была потрясённой, но потрясение людей было связано скорее с тем, что Виви произнесла всё это вслух. Сама логика явно никого не удивляла.

Мне же стало интересно вот что:

— Зачем вам быть невестой дракона, Вивирона? Для чего?

— Ну как это! — яростно воскликнула та.

И принялась объяснять про престиж. Мол, ни у кого нет драконьего жениха, а у неё будет. Затем напомнила про нашу легендарную страсть к накоплению богатств и заявила, что такой «мужик» как я, быть бедным точно не может.

Она хотела золота, красивых подарков и внимания. И жгучей зависти со стороны других леди, особенно «отбросов вроде Элии»:

— Такие как Элия вообще должны попередохнуть, узнав, насколько я успешна. Ведь они безродные и им такого даже во сне не светит!

Невольно вспомнился сегодняшний «сон», где мы с дэйлирой летали над столицей. А ещё возникло острое желание промыть мозги Виви смесью песка и соды — чтобы вытряхнуть оттуда всю грязь.

— Вот же овца, — не выдержав, произнёс кто-то. Кто-то из адептов.

Сместив взгляд, я заметил Ририан, которая упёрла руки в бока и, слегка загородив собой Элию, собралась ринуться в бой.

Но драка была не нужна. Бесполезна. Разве что пар выпустить.

— Благодарю за ответы, — повысив голос, произнёс я. Холод моего голоса отрезвил и взбешённую Ририан, и остальных, кто вспыхнул от сомнительных откровений. — Мы выяснили достаточно. Выводы я сделал.

Вивирона встрепенулась. Выпрямилась, полностью уверенная в своей правоте, и лишь в этот миг начала сознавать, что именно наговорила.

Адепты смотрели на сокурсницу по-разному. Кто-то с неприязнью, кто-то с безразличием, а в ком-то пробудилось и сочувствие. Видимо в таких же «родовитых» и «достойных» как она?

А ректор был бледен. Пытался держаться, но я видел и дрожащие руки и капельки испарины на лбу. Кажется, глава академии — единственный, кто понял, насколько нежелательно злить драконов. Особенно сильных, вроде меня.

— Леди тэс Грайм, — в итоге произнёс он, — будьте добры, покиньте аудиторию. Мы побеседуем с вами позже, в моём кабинете. Можете сразу направляться туда.

Пышнозадая не возражала. Её голова всё больше втягивалась в плечи, Вивирона явно хотела сбежать.

Но...

— Извинения, Вивирона, — напомнил я.

Девушка споткнулась, застыла и очень медленно повернулась к Элии.

— П... п... прости, — всё-таки произнесла она. — И...звини, Элия. Я...

А вот продолжить она не сумела. Не хватило такта, ума, выдержки, и что там ещё необходимо для признания своей вины и публичного раскаяния?

Не выдержав, Виви бросилась прочь.

Когда «сторонница справедливости» покинула помещение, дышать стало заметно легче. Но дэйлира по-прежнему недобро щурила глаза — разозлилась не меньше меня.

Слово опять взял ректор:

— Хм. Я прошу прощения, милорд Рэйтран. Леди Элия, прошу и вас принять мои извинения, я поговорю с Вивироной и приму меры. Подобного больше не повторится.

Пауза, и...

— Но согласитесь, леди тэс Грайм можно понять. Ваша, Элия, магия всегда была такой слабой... и вдруг, во время ключевого практикума... Я снова прошу прощения, но вынужден уточнить — вы точно применяли магию сами?

Моя кровь вскипела, злость пошла на новый виток, а Элия сжала зубы — отвратительная ситуация. Сейчас эти люди пытались отнять её победу. Первую магическую победу за всё время обучения. Одно хорошо — столь сильные эмоции подпитывали и раскачивали драконий источник. В данный момент магии Элии было достаточно, чтобы разнести по камешку весь этот якобы укрепленный зал.

Голос моей дэйлиры тоже прозвучал взбешенно:

— Да, сама. А чтобы развеять сомнения, прошу разрешить мне применить ещё одно заклинание — любое, на мой выбор. Чтобы милорд Рэйтран и понятия не имел, чем можно «помочь».

Ректор заколебался. Почуял недоброе, как и все остальные. Но он сам загнал себя в ловушку, озвучив мысль, что Вивирона может быть права.

В итоге мы услышали нервное:

— Если вы сами этого хотите, Элия...

— Хочу! — почти рывкнула дэйлира.

Толпа адептов инстинктивно отпрянула, освобождая пространство, а Элия... Нет, уничтожения аудитории не случилось, а применённая магия и в этот раз была гораздо слабее истинного потенциала.

В воздухе появилась огромная ладонь, сплетённая из мерцающих силовых потоков. Она сжалась в кулак и резко ударила по полу. Пол задрожал, стены тоже, а ректор стал белее свадебного полотна.

Сокурсники Элии тоже перепугались — лишь Ксанна с Ририан остались горды и спокойны. Ксанна даже показала кому-то неприличный жест — мол, видели как моя подруга умеет? То-то!

Я немного подобрел, даже расплылся в хищной улыбке.

— Э... — протянул ректор. — Замечательно, Элия, вопросов больше не имею.

В этот миг пол всё-таки треснул, и главе академии явно стало нехорошо. Может ему сердечных капель предложить?

Но милосердия не проявил никто. Элия, задрав подбородок, отошла в сторону, остальные просто растерялись. А Хорин не выдержал — придвинулся ко мне и шепнул весело:

— Очень горячая у тебя невеста, Рэй. Не будь я счастливо женат, я бы позавидовал.

Я фыркнул и внезапно ощутил волну пробегающего по телу тягучего удовольствия. Да, горячая. Возможно потому, что рыжая. Либо всё ещё проще — у нас, драконов, невеста всегда под стать жениху.

Глава 23

Элия

Практикум вышел настолько нервным, что нас отпустили. Вот просто взяли и сказали: пятый курс, вы свободны до завтра! Спорить никто не стал.

Народ радостно разбежался по своим делам, а я сначала заколебалась — мне с девчонками идти, или?

Сомнения развеялись после того, как Ри и Ксанна дружно слиняли. А вместе с ними ретировался и охранник-Хорин, оставив меня один на один с женихом.

Сначала мы замерли друг напротив друга как два идиота, потом стало чуть легче. Мы оба выдохнули, а Рэй предложил:

— Прогуляемся?

— Почему бы нет.

Погода стояла отличная, весна полностью вступила в свои права, и очутиться вне стен мрачноватого замка было настоящим удовольствием.

Едва мы оказались снаружи, я сделала глубокий вдох, а все неприятности практикума резко позабылись. Зато вспомнилась ночь, урок магии и поцелуй, который стал первым в моей жизни.

Щёки порозовели. Интересно, целоваться с Рэем не во сне, а наяву так же приятно? Но сказала я всё-таки о другом:

— Спасибо. Спасибо за магию, Рэй. Я до последнего не верила.

Дракон улыбнулся.

— За Виви тоже спасибо. Она порой бывает чрезмерно наглой, спасибо, что поставил её на место.

— Думаю, эта леди тебя больше не побеспокоит, — отозвался Рэйтран, и я, неожиданно для себя, кивнула. Впервые за всё время знакомства с Виви возникло ощущение, что её действительно удалось унять.

Мы пошли вперёд, по мощёной подъездной дороге, к одиноко стоящей арке. Я была счастлива, но по-прежнему краснела, и пока не понимала о чём нам говорить.

Ночью было проще, а сейчас, при свете дня, всё стало чересчур настоящим. Я была как на ладони, казалось, дракон видит мельчайшие изменения моей мимики и сами мысли. Это смущало до головокружения. Наверное поэтому я ляпнула:

— Значит ты богат?

Рэй не понял, заломил бровь, и я смутилась ещё больше.

— Виви говорила о драконьих богатствах, а ты не стал опровергать, — объяснила сбивчиво. — Нет, понятно, что ты принц, но титул и финансовое положение вещи разные. Короли тоже бывают бедняками.

Миг, и мужчина захохотал.

Это было громко, весело, но совершенно необходимо. Я даже немного расслабилась и тоже заулыбалась, сообразив, что сказала ерунду.

Рэй ответил когда отсмеялся:

— Мы, драконы, действительно склонны к накоплению богатств. С моим благосостоянием всё прекрасно, можешь не волноваться.

Но я наоборот занервничала, потому что...

— А моё приданое не так уж велико, — призналась, глядя под ноги. — У его величества много бастардов, всех хорошим приданым не наделишь.

Вопрос был довольно болезненным. Банковский счёт, открытый на моё имя Луи-Майраром, мог впечатлить только купца низшей ступени. Дед по материнской линии открыл второй счёт, там сумма была поинтереснее, ну и отчим немного добавил. Но даже всё вместе на отличное приданое не тянуло. Моим главным достоинством являлись “связи”, возможность стать ближе к королю и герцогу Мортингерскому. Только зачем такая близость Рэйтрану? Дракон ведь не собирается поселиться в наших краях.

— Это не важно, Элия.

Я посмотрела пристально. Не важно? Все влюблённые так говорят. А потом лодка любви разбивается о скалы быта.

— Совершенно не важно, — повторил он, словно почуяв сомнения. — Только не в моём случае.

Пауза и внезапное:

— Но если эта тема так тебя беспокоит, могу подарить тебе алмазную шахту? Или большой золотой прииск?

Я споткнулась и уставилась на дракона круглыми глазами, а он продолжил:

— Добавишь их в приданое, и... Тебе ведь приятнее станет? С шахтой и прииском?

Что ж, с магией у Рэя всё хорошо, а вот с математикой и логикой явные проблемы. Подарить невесте два объекта, чтобы позже получить их же в качестве приданого? Какая тут корысть? Какая прибыль?

— Как ты ещё не разорился с такими-то принципами ведения хозяйства? — не выдержала я.

Дракон расхохотался опять. Я тоже улыбнулась — но это была ерунда, мелочь.

А вот мужская рука, которая каким-то образом успела оказаться на моей талии, ерундой совсем не казалась. От неё шло невероятное тепло, сам факт наличия этой руки дарил какое-то смутное удовольствие. Я немного поплыла.

Разговор свернул в другое русло. Рэй принялся рассказывать об Империи, о своём детстве, о драконьей столице, где мы вчера побывали. Я слушала, задавала вопросы и была абсолютно счастлива.

Время летело незаметно и стремительно. Вопрос о том, желаю ли я пообедать, застал врасплох.

Я встрепенулась и удивилась:

— Как? Уже обед?

Рэй хмыкнул и галантно повёл обратно к замку. Мы покинули луг, вернувшись на подъездную дорогу, а когда снова проходили через арку, всё и произошло.

Салис тэс Малей. Не знаю откуда он взялся, но сокурсник ожёг таким взглядом, что у меня голова закружилась. А следом накатило необъяснимое раздражение, моментально перешедшее в злость.

Кажется меня даже перекосило, только Салис не видел — успел развернуться и ринуться в другую, в противоположную нам сторону. Увы, мои эмоции это не спасло.

Злость превратилась в ярость, на глаза словно алая пелена упала. Уши заложило ватой, и сквозь эту вату донеслось глухое:

— Элия, с тобой всё в порядке?

— Всё отлично, — не задумываясь солгала я.

Вернее, не я. Что-то внутри меня. Что-то бесконтрольное, действующее по собственной инициативе, в обход моего сознания.

Этот момент лжи оказался настолько пугающим, что я очнулась и споткнулась. Попыталась упасть, но Рэй подхватил и удержал.

Я ворчливо отметила, что это не в первый раз — не часто ли дракон спасает меня от падений? Затем пришла паника, которую я подавила — выпрямилась и принялась дышать ртом.

Я пока не могла разобраться в своих чувствах. Было страшно и стыдно, я не знала, как себя вести.

— Элия? — опять позвал Рэйтран. Его голос прозвучал обеспокоенно, и я нарочито бодро улыбнулась.

— Всё хорошо. Просто в ногу кольнуло.

Я опять лгала, но теперь осознанно. А чтобы эта ложь не выглядела странной, я отодвинулась от мужчины и наклонилась, желая поправить ботинок. Лучше бы оставила всё как есть! Просто в ботинке обнаружился второй сюрприз.

Весна, конечно, уже вступила в свои права, на улице потеплело. Но времени, чтобы вытащить из дальнего уголка шкафа облегчённую обувь я до сих пор не нашла.

Взамен пары пострадавшей от магического удара Хорина, просто надела вторую, которая стояла на входе. Ботинки были удобными и высокими! Такими, что за голенищем, кроме прочего, очень удобно прятать... кинжал.

Кинжал! Ни утром за завтраком, ни на практикуме, ни во время прогулки, я никак его не ощущала. Обнаружение опаснейшего оружия стало шоком, который мне, опять-таки, пришлось проглотить.

Я опустила подол платья и снова выпрямилась, стараясь придать лицу нейтральное выражение, но Рэйн что-то заподозрил — он продолжал смотреть обеспокоенно.

А в моей голове, словно обрывки тумана, начали всплывать воспоминания... Вот мы с девчонками, смеясь, собираемся выходить из комнаты... Вот замираем перед выбитой и приставленной к проёму дверью... Потом Ририан кричит, призывая Хорина, который это самое дверное полотно отодвигает... Мы выходим. Но прежде, чем дракон возвращает дверь на место, я заявляю, что кое-что забыла. Ужом проскальзываю обратно в комнату и, метнувшись к своей кровати, забираю из-под матраса кинжал.

Как кинжал оказался под матрасом? Ведь после прошлого раза я всё же изловчилась убрать оружие в чемодан!

На этот вопрос тоже нашёлся ответ — новое обрывочное воспоминание... Я вижу, как приставляю стул, встаю на цыпочки, чтобы дотянуться до полки, подтягиваю чемодан, не глядя роюсь в нём и, после недолгих поисков, достаю украшенные строгим узором ножны. Это случилось вчера, когда девочки куда-то отлучились. Я действовала уверенно, но словно... во сне?

Понимание, что я, кажется, сошла с ума, вогнало в ступор.

Но хуже другое — в голове мелькнуло осознание, что убить я должна конкретного человека. Моя жертва — Салис тэс Малей.

Мысль вспыхнула и погасла. Я словно ухнула в черноту, которая тут же взорвалась болью. По голове словно чем-то ударили.

На этом фоне совсем уж странно прозвучали тихие, произнесённые почти шёпотом, слова Рэйтрона:

— Что ж, похоже всё правильно. Медлить нельзя.

Сидя за столом и ковыряясь ложкой в супе, я хмурилась. Глубоко внутри поселилось ощущение какого-то непонимания. Я словно забыла что-то важное — вспомнить бы ещё что!

Но память оставалась чистой, словно белый лист. Попытки напрячь извилины отзывались уже знакомой болью.

В какой-то момент мне надоело заниматься самоистязанием, и я смирилась. Подумаю об этом позже, а сейчас...

Я подняла голову и посмотрела на Рэйя, который привычно расположился за преподавательским столом — мы держали дистанцию. Это было правильно с точки зрения приличий, да и статус мой был понятен не до конца.

Я вроде и невеста, а вроде и нет. Ведь предложения выйти замуж так и не прозвучало!

— Эй, Элия, — отвлекла от этих мыслей Ксанна. — Ты после обеда с нами или снова гулять со своим драконом?

Сердце хотело второго, но разум выбрал первое. Просто обаятельные синеглазые мужчины с высоким статусом — это хорошо, но у нас сессия на носу.

Рэй, к моей некоторой печали, против такого поворота не возражал. Он подошёл после обеда и, узнав, что отправляюсь в комнату, ретировался.

Хорин, которого почему-то до сих пор не сменил второй стражник — Таон, проводил нас до уже отремонтированной двери, а сам остался в коридоре.

Я намеревалась учиться. Даже успела достать учебники, но позаниматься так и не удалось.

Сначала Ририан отвлекла, потом Ксанна устроила настоящий демарш — вытащила коробку с бальным платьем и принялась это самое платье мерять.

Глядя на это, Ри закатила глаза и попыталась сказать, что до весеннего бала, который предшествует сессии, ещё куча времени, но...

Ри запнулась, сообразив, что времени-то до бала осталось всего ничего.

После этого Ри, пыхтя, вытащила из-под кровати коробку с собственным платьем, и я искренне загрустила. Просто мой наряд до сих пор не доставили! Я имела все шансы явиться на бал в повседневном платье и поношенных туфлях.

— Элия, не расстраивайся! — воскликнула Ри. — Платье обязательно будет.

Я буркнула неразборчивое «угу», и тут обнаружилось, что одна из оборок на наряде Ксанны пришита до ужаса криво.

Нам пришлось достать ножницы и нитки, и тут завертелось. То, сё, пятое, десятое... а потом раздался стук в окно.

Солнце как раз клонилось к закату, с севера надвигались неприятного вида тучи. Но снаружи было ещё светло, и моё сердце подпрыгнуло в надежде, что это Рэйтран решил нанести внеплановый визит.

Но... нет. Причиной стука оказалась записка. Листок бумаги, подвергнутый одному из почтовых заклиний, нагло ломился в комнату. Пришлось открыть.

А распечатав само послание, мы с некоторым удивлением узнали, что оно от Салиса.

При одном только упоминании имени сокурсника меня обуяла злость.

А писал Салис мне. Записка была длинной, витиеватой, а суть проста — Сал предлагал встретиться. Вернее, умолял о разговоре наедине.

Девчонки после прочтения в один голос заявили, что встретиться нужно! Тем более в послании были намёки на некие секретные и очень важные сведения о драконах, которые могут повлиять на мою жизнь.

— Элия, нужно сходить, — сказала Ри напряжённо.

— Мне это не нравится, — кивнула Ксанна, — но вдруг там что-то важное?

Салис даже придумал, как мне улизнуть от бдительного охранника! Через четверть часа в нашем окне замаячил конец верёвки, сброшенной с верхнего этажа.

Но хвататься за верёвку, подниматься по ней, я, конечно, не стала. Моё нет было настолько категоричным, что хоть алмазы им руби.

— Никуда не пойду, — припечатала я. — Плевать, что он скажет.

— Но вдруг действительно вопрос жизни и смерти? Причём твоей? — продолжила сомневаться Ри. Ксанна это сомнение поддержала.

— Если есть нечто важное связанное с драконами, Рэй сам об этом скажет. А остальное мне не интересно.

Девчонкам, в которых разгорелись любопытство и тревога, оставалось только вздыхать.

На ужин мы вышли несколько надутые и усталые. Хорин отреагировал на такое настроение поднятой бровью, но я лишь махнула рукой.

Зато не постеснялась спросить про «сменщика», про Таона. В ответ услышала:

— Таон летал по поручению его высочества. Уже вернулся.

И правда — шатен обнаружился в столовой, за преподавательским столом, вместе с Шорэмом и Рэйем. К моменту нашего появления эти трое уже переговаривались и ели. Но меня заметили сразу. Каждый из драконов очень вежливо кивнул.

Ну а получасом позже...

Получасом позже произошло вопиющее событие. Снаружи уже стемнело, в окна смотрела обычная чернота, и ничто не предвещало беды.

Вдруг на пороге столовой возник запыхавшийся адепт — кто-то с младших курсов. Он ввалился так, что многие перестали жевать и повернулись. Быстро отдышался и выпалил:

— Хрустальный Перст... Хрустальный Перст горит.

Сначала в столовой повисла гробовая тишина, а потом драконы вскочили. Хорина тоже подбросило, объект охраны в моём лице был забыт.

Ящеры ринулись к выходу. Побежали все, дружно, и лица при этом были такие, что сделалось дурно.

— Неужели случилось? — побелевшими губами прошептала Ксанна. — Неужели Непроявленный?

Слова были сказаны тихо, но услышали все.

Ещё секунда на осознание, и зал взорвался гомоном. Народ повскакивал. Самые резвые уже бежали к дверям, чтобы переместиться в другое крыло. Собственно туда, откуда видно и

оранжерею, и весь двор, и откуда можно будет рассмотреть драконов, которые помчались к своему артефакту.

— Всем сохранять спокойствие! — прозвучало громогласное, но бесполезное.

А следом другое, уже истеричное:

— Все в сторону! Пропустите ректора!

В общем, наши преподаватели тоже сорвались с мест.

Я заколебалась — а мне точно нужно со всеми? Не лучше ли вернуться в комнату? Спрятаться, от греха подальше?

Но смысла в побеге я не видела. Если это действительно Непроявленный, то всё равно найдёт. Общий ажиотаж тоже сказался — я и опомниться не успела, как оказалась в толпе. Не бежала, но торопилась. Ри и Ксанна были рядом, это придавало сил.

Один коридор, второй, лестница... Потом впереди показались окна, которые выходили на оранжерею, и мы увидели странное. Луч света, который бил в небо, стал другим — мерцающим. Он то расходился множеством тонких нитей, то вновь превращался в столб, а вокруг оранжереи кружились огромные, высотой в два человеческих роста, магические вихри.

Столько проявленной магии за раз — это было невероятно. Внешне вихри напоминали танцующую огненную атаку высшего порядка, описание которой встречалось в книгах, но я не знала мага, способного вызвать столько вихрей одновременно. Среди людей таких точно нет.

Это не маг, и даже не дракон. Либо Непроявленный, либо реакция самого артефакта.

— Элия, — тихо позвала Ри. — А ты, случайно, больше не ходила к Персту? Не прикасалась к нему в третий раз?

Предположение было как бы логичным, но всё-таки возмутительным. Я что, совсем безголовая? Ходить и без конца трогать Перст?

— А что ещё я должна была подумать? — поймав мой негодующий взгляд, объяснила Ририан.

Я надулась.

А в следующую секунду на моё плечо легла чья-то ладонь, и я вздрогнула. Повернулась, чтобы обнаружить Салиса.

Сокурсник шумно вздохнул, вскинул подбородок и вдруг заявил:

— Элия-Мия тэр Линидас, ты мне очень нравишься!

Очень своевременное признание! — хотела огрызнуться я, но не успела. Мой разум заволокла тьма.

Возникло ощущение, будто это не в первый раз, и что сейчас всё как-то иначе.

Вместо падения в глухой колодец беспамятства, я осталась в сознании — только видела происходящее через плотную чёрную пелену.

Это была не я! То есть я, но... я сама точно не могла такое сделать. Не могла сладко улыбнуться и вытащить из рукава платья лишённый ножен кинжал.

Образ Салиса дрогнул, пошёл рябью и снова стал чётким. А я сделала плавный шаг вперёд, замахнулась и вонзила лезвие в его живот.

Лицо Салиса исказилось, превратившись в гримасу нестерпимой боли. Прямо над ухом завизжали — кто-то из девчонок, может Ксанна, может Ри. А я... сделала ещё полшага, прижимаясь к тэс Малею вплотную, и провернула кинжал.

Последнее было лишним. Учитывая пропитавший саму сталь яд, шансов у Салиса не было никаких.

Он завыл, начал падать, и я выдернула кинжал. Стояла и с улыбкой наблюдала за смертью того, кого ненавидела.

Ненавидела всем сердцем! До дрожи! До зубного скрежета!

Вот только... Стоп. Разве я ненавижу Салиса? Я?!

Девичий визг стал громче. Сквозь ту же пелену я увидела Томса тэс Края — он стоял рядом с Малеем, бледный, но как будто счастливый.

Это счастье быстро прошло, его словно стёрли, но ужас на лице Томса всё равно получился неестественным. Интересно, увидел это кто-нибудь кроме меня?

А моя собственная рука вдруг извернулась, и раньше, чем я успела опомниться, попробовала нанести новый удар.

Он был нацелен в горло. Причём в моё собственное! У меня кровь похолодела, а тьма, застилавшая разум, дрогнула, ослабила свой захват.

Видимо в дело вступили инстинкты. Тело не желало умирать, сознание сопротивлялось отчаянно. Но спасло другое — моё запястье

вдруг перехватили, а оружие выбили. Кинжал звонко упал на каменный пол.

Спину опалило внезапным жаром — ко мне прижался кто-то сильный и горячий. Миг, и над головой прогремел голос Рэйтрана:

— Никому не двигаться! Всем оставаться на местах!

Рэй. Он пришёл, он здесь. Значит у меня есть шанс?

Глава 24

Рэйтран

Медлить было нельзя, заклинание, вложенное в энергетическое тело Элии, требовало разрядки. У меня даже сложился план действий, но был в нём один изъян.

Я перехитрил сам себя. Не оставил сопляку Малеею никаких шансов приблизиться к Элии, а без этого заклинание не активируешь.

Пришлось устроить небольшую заварушку. Представление, которое позволило, не вызывая подозрений, «убрать охрану». Ведь «непонятные» магические явления вокруг хрустального артефакта — отличный повод для драконов «бросить все дела».

Вот мы и бросили. Сначала разместили рядом с оранжереей несколько магических сюрпризов с отложенным действием, а потом, когда световое шоу началось и его заметили, притворились удивлёнными.

Ринулись прочь из столовой, а оказавшись вне поля зрения людей, применили маскирующие заклинания.

Дальше оставалось лишь ждать.

Из приятного — в Малее я не ошибся. Адепт воспользовался тем, что Элия осталась «без присмотра» и применил формулу.

Его расчёт был прост: в прошлый раз формула не сработала. Но в магии всякое бывает, иногда действительно возможны сбои. Он должен был проверить — это во-первых. А во-вторых, в случае успеха, подверженная внушению Элия, сама бы бросилась к нему на шею. Учитывая количество свидетелей, это был бы публичный выбор и идеальный компромат.

После такого Элия бы точно никуда не делась. Но тэс Малей не знал, что внушение «на страсть» уничтожено, и что кроме первого есть второе. То, после активации которого, его ждёт смерть.

А Элия была готова... Заклинание давно находилось в полуактивной фазе, частично влияя на её поступки. Днём, когда леди

споткнулась, а потом поправляла голенище высокого ботинка, я заметил рукоять кинжала — меня этот момент не удивил.

«Ты выберешь способ и убьёшь тэс Малей, затем убьёшь себя,» — так звучал приказ. Этому скрытому наставлению Элия и следовала. Нет ничего особенного в том, что она заранее приготовила оружие — события развивались именно так, как и должны.

Причём, сопоставив состояние дэйлиры, фазу активности внушения и разговор между Малеем и его дружкой тэс Краем, я понял, что всё несколько хуже.

Впервые Салис применил внушение не «вчера», а ещё год назад.

В тот раз Малей увидел «вспыхнувшую страстью» Элию и испугался. Парень отступил, чтобы вновь произнести ключевую фразу после нашего с сородичами появления.

Итого, на сегодняшний день ключ звучал уже трижды! Элия не убила тэс Малей лишь потому, что внушение не было рассчитано на такие перерывы. Эффект исказился, однако сама Элия находилась на грани.

После четвёртого произнесения она его точно убьёт.

Покинув столовую и прикрывшись маскировкой, мы стали ждать мою леди. Когда она вышла, я зашагал рядом. С другой стороны Элию прикрывал хмурый Таон.

Шорэм и Хорин замыкали. Именно они пропустили тэс Малей к Элии, когда девушка остановилась, уставившись в окно на устроенное нами представление.

А дальше был вопрос техники.

— Элия-Мия тэр Линидас, ты мне очень нравишься! — применяя особую интонацию, заявил сопляк.

Р-р-р... — безмолвно отозвался я.

При этом коснулся энергетического тела Элии, бешено меняя спектры. Успел увидеть, как застаревший шрам вспыхнул, как пошла бурная активизация заклинания. В этот миг Шорэм выдернул из-под удара адепта, меняя его на заранее подготовленную куклу-двойника. Кукла была сделана отлично, сплетена из самых прочных, почти материальных слоёв энергии.

Элия ударила. Потом сделала шаг вперёд и провернула кинжал. Шорэм заставил куклу завопить и упасть к ногам Элии, а я выбил оружие из рук девушки, сбросил маскировку и потребовал:

— Никому не двигаться! Всем оставаться на местах!

Сказал, прикрыл глаза и нырнул в уже знакомый омут чужого воздействия.

Вторая часть заклинания тоже вошла в активную фазу, незнакомый голос требовал, чтобы дэйлира закончила действие, чтобы убила себя.

Только ненависти в этих приказах было гораздо меньше. Для менталиста смерть леди тэр Линидас была дополнительным штрихом, а не главной целью. Элия была убеждена, что убила Салиса, это ослабило магическое напряжение, и я без особого труда подцепил несколько бегущих от шрама нитей.

Как и в прошлый раз, потянул нити на себя и извлёк клубок чужеродной энергии. Шрам, полыхавший до рези в глазах, сразу потух.

Чужую энергию я сжёг. Испепелил. Крепче перехватил дэйлиру, которая вдруг ахнула и обмякла.

Обморок.

Рядом тут же появился Таон, готовый помочь, подхватить леди, но я и сам справлялся.

В широком коридоре академии повисла оглушительная тишина. Там, снаружи, в темноте, продолжала плясать сотворённая нами магия, расцветившая ночь яркими огнями.

— Элия... — полушёпотом позвал я. — Элия...

А Хорин схватил за шкурку Томса тэс Края. Дружок Салиса пискнул и выпучил глаза.

Самого тэс Малей — живого, но перепуганного до икоты, — продолжал удерживать Шорэм. Нежности его захвата мог позавидовать и разъярённый медведь. Что любопытно, факт подмены куклой люди заметили не сразу. Для того же тэс Края невинность Салиса стала большим потрясением. Впрочем, плевать.

Несколько секунд превратились в вечность, а потом ресницы Элии дрогнули.

Глаза цвета весенней травы открылись и уставились с непониманием. Дэйлира не помнила, но это пока.

Секунда... вторая... взгляд девушки наполнился ужасом!

— Всё хорошо, — поспешил заверить я. — Всё отлично. Тебе нечего бояться.

— Са... — начала она задыхаясь. — Са...

— Жив этот гадёныш, не беспокойся. Но если захочешь убить его, будучи в трезвом уме, я не стану возражать.

После этих слов, сказанных весьма громко, кто-то тоненько завизжал. Я не сразу понял, что звук издал сам адепт. Надеюсь он хотя бы не обмочил штаны?

Новая пауза, и... да, тут, наконец, очнулось руководство этой, с позволения сказать, академии. К нам пробился ректор и воскликнул испуганно:

— Господа, что происходит?

Я не выдержал. Повернул голову и прошипел:

— Это скорее вопрос к вам. Что происходит, уважаемый, — слово прозвучало как оскорбление, — ректор? Почему вы позволяете применять к своим адептам ментальные внушения? И почему не можете определить внушение, с которым ваша ученица живёт уже год?

Элия

Год. Внушение. Салис... Слова упали в пустоту и были подобны кусочкам мозаики. Крупицам головоломки, которые вдруг начали стремительно складываться в единый узор.

Я вспомнила всё! Свои провалы в памяти, то, как целовала тэс Малей, и как настойчиво лезла в чемодан за кинжалом...

Сведения, почерпнутые из учебников и на лекциях тоже вспомнила. И поняла. Я поняла, что со мной произошло!

Прямо у моих ног таяли жгуты магии, которая совсем недавно была точной копией потерявшего всякую совесть Малей. А сам Салис — живой! — напоминал сейчас поганку после дождя.

Стоял бледно-зелёный, помятый, скукоженный и какой-то склизкий. Его удерживал Шорэм, нас разделяло несколько шагов, и я рванулась вперёд, но Рэй удержал.

Мои пальцы скрючились и потянулись к глазам сокурсника. Желание выцарапать их было огромно!

— Ты воздействовал на меня магией! — взвыла я.

Рэйтран шепнул что-то успокаивающее, и в этот миг моя память выдала новую порцию мерзких воспоминаний. В них Малей утверждал, будто я полностью в его власти и приказывал полюбить.

Полюбить?!

Новый рывок, но дракон оказался сильнее. Он удерживал и обнимал одновременно.

А меня разрывало на куски. Перед глазами гнилой картинкой стоял эпизод, как сама бросаюсь на шею к Салису и начинаю целовать его губы.

Это что же получается? Я соприкасалась ртом с этим... этим...

— Герцог Мортингерский тебя убьёт! — выпалила я.

Да, у меня был отец — родной, но не до такой степени. Луи-Майрар вряд ли взбесится, а вот отчим точно будет вне себя.

Вспомнив о герцоге, я вспомнила и про кинжал — родовое оружие, предназначенное для защиты, едва не сыграло со мной злую шутку. Зная уровень опасности этого неприметного оружия, я перестала вырываться и окинула взглядом пол.

Кинжал был здесь. Валялся прямо под ногами и, к счастью, никто пока не пытался его трогать.

— Мне нужно забрать... — начала я, но была перебита ректором.

— Леди тэр Линидас... — Старик был растерян и заметно заикался. — Это что? Откуда это у вас?

Дальше явно предполагались слова о том, что адептам нельзя привозить в академию оружие, но они не прозвучали — Рэйтран не любил, когда его игнорируют. Тот факт, что ректор пытается перескочить на другую тему, дракону тоже не понравился:

— На вашу адептку было оказано ментальное воздействие, — рычаще напомнил он. — Забудьте про этот несчастный кинжал!

Тут Таон, а он стоял рядом, наклонился и, словно чуя подвох, поднял кинжал, касаясь исключительно рукояти.

Следом прозвучал вопрос от Рэя:

— Милая, давай оторвём голову Малею чуть позже?

И я вдруг поняла...

Только сейчас до меня дошло, что мой не выдающийся особыми магическими талантами сокурсник просто не мог произвести внушение самостоятельно. Прежде чем убивать, нужно выяснить имя исполнителя. Это окончательно отрезвило, и я ответила невпопад:

— Верните кинжал.

Я не знала опасен ли фамильный яд Мортингерских для драконов и сейчас просто боялась за Таона. К счастью, объяснять или

повторяться не пришлось — с прежней аккуратностью Таон вложил рукоять в мою ладонь.

Лезвия, хвала Небесам, он так и не коснулся, более того — посмотрел на него с опаской, а Рэйтран немного ослабил свой захват, и я смогла нащупать в рукаве ножны.

Когда я успела пристегнуть их к руке не помнила, но точно знала, что этот пробел в памяти тоже вот-вот заполнится. От мысли, что я, не сознавая себя, готовила убийство Салиса, стало нехорошо.

И опять — понимание походило на удар кнутом!

Я собиралась убить Салиса тэс Малей? Но почему?

— Ми...милорд Рэйтран, — заикаясь начал ректор. — Не понимаю, как это произошло. Воздействие? Но...

— Вы же не думаете, будто нападение случилось по собственной воле леди тэр Линидас?

Ректор не знал, что сказать. Зато мои девчонки, наблюдавшие всю эту сцену из первого ряда, всполошились.

— Элия набросилась на Салиса после того, как он сказал одну фразу, — заявила Ксанна.

— Причём слова Сал произносил странно, — хмуро добавила Ри. — Не так, как обычно. Он делал подчёркнутые ударения и использовал нетипичные для себя паузы.

— Эта фраза была ключом, — не менее хмуро объяснил Рэйтран.

Снова тишина. Я успела убрать кинжал и немного успокоиться, хотя внутри бушевал и клокотал целый спектр эмоций.

— На Элию воздействовали дважды, — наконец произнёс Рэй. — Одним из приказов было убить Салиса тэс Малей, а затем себя.

Салис побелел ещё больше, а Томс тэс Край дёрнулся, как от удара.

— Мне неприятно, что за минувший год, — продолжал дракон, обращаясь к главе академии, — ни вы, ни кто-либо из ваших преподавателей, не заметили энергетический след. Всё обошлось, но я вынужден принять меры.

— Вы? — раздался новый голос из толпы. Удивления не сдержал магистр Ицер.

Это был намёк. Драконы никто в наших землях, какое право они имеют хозяйничать? Но Рэйтран не собирался просить разрешения. На

Ицера посмотрел так, что наш предельно ядовитый, способный дать отпор любому преподавателю, притворился, будто ничего не говорил.

— Я провёл небольшое расследование, — сказал Рэйтран. — Думаю, мне известно имя того, кто наложил воздействие.

Лицо ректора резко изменилось, он словно понял нечто важное. Миг, и глава академии поспешил поделиться:

— Подождите! Вы буквально вчера расспрашивали меня о тэс Краях! А учитывая, что старший тэс Край...

Договорить он не смог. Во-первых, Томс тэс Край протестующе взвыл, а во-вторых...

— Таон, доставай, — хмуро бросил Рэй.

Все, кроме голосащего Томса, замерли и уставились очень внимательно. Не ошиблись — тут было на что посмотреть.

Прежде никто из нас такой магии не видел. Она была поразительной и совершенно непонятной! Такой, что даже у самых знающих, у наших преподавателей, приоткрылись рты.

Таон сделал странный пасс, и в воздухе тотчас появилась тонкая мерцающая полоска. Дракон запустил в эту полоску руку и, словно мелочь из кармана, извлёк из неё худосочного, сгорбленного старика. Старика я, разумеется, узнала — Тирис тэс Край, граф. Один из сильнейших магов и самых уважаемых людей королевства.

Нашему Томсу он приходился не дедом, как можно было подумать, а отцом.

Тирис был относительно молод, но его здоровье много лет подтачивала болезнь — следствие травмы. Что-то связанное с падением и ранением на охоте. Он повредил позвоночник, получил серьёзное заражение крови и едва не умер. Однажды отчим, герцог Мортингерский, который общался с графом тэс Краем довольно часто, обронил фразу, что Тирис живёт вопреки.

Только прямо сейчас Тирис не жил... Он напоминал замороженную рыбину и не шевелился — его вытащили из магического свечения и водрузили на пол как статую.

— Это что? — выдохнул ректор. А Томс перестал верещать и уставился на отца ошалело.

Полоска странного свечения тут же погасла, а Рэй вдруг велел Таону:

— Оживи.

Оживи? Оживи?!

Толпа адептов ахнула и отпрянула, не готовая к тому, что драконы, оказывается, кого-то умерщвляют, а потом возвращают к жизни.

Слов не звучало, но Рэйтран, кажется, понял причину дружного шока. Дракону было плевать на окружающих, зато мне он объяснил:

— Это стазис, Элия. Я велел Таону выключить человека на время перемещения, чтобы он не сошёл с ума, оказавшись в пространственном кармане.

У меня аж голова закружилась. Ведь стазис — это состояние остановки времени! А пространственный карман...

Наверное правы обыватели, которые называют магов сумасшедшими. Мы действительно ненормальные! Ведь единственный логичной реакцией после таких признаний является испуг.

Я же наоборот подобралась. Уставилась на Тириса тэс Края с жадностью — как? Как можно погрузить кого-то в безвременье, а потом запихнуть в какой-то карман? Научите! Тоже так хочу! Это же до мурашек интересно!

Только учить меня не спешили. Вместо этого Таон сделал новый странный пасс рукой.

Всего несколько секунд, и... это сложно описать словами. Тирис стоял как выбитый из камня или заледенелый, а тут — словно в шатре фокусника. Просто р-раз, и ожил. Причём не частично, а весь!

Не было каких-то мелких признаков возвращения в сознание — он очнулся целиком, и разумом, и всем своим болезненным телом.

Более того, мужчина подскочил и словно продолжил незаконченный разговор:

— Да кто вы такой? — яростно рявкнул он, обращаясь к Таону. — По какому пра...

Тут разговор оборвался.

Инерция иссякла. Тирис заметил, что обстановка изменилась. Что он явно не там, где находился... несколько часов назад?

Ярость резко сменилась растерянностью, граф заозирался, а лицо Рэйтрана стало пугающе неприятным. Таким, что захотелось отстраниться, выскользнуть из объятий драконьего принца. Но я осталась, где была.

— Назовись! — прозвучал пробирающий до костей приказ.

Тирис тэс Край вздрогнул и развернулся, без труда отыскав главного из драконов. Кажется, Рэйтран впечатлил его больше, чем Таон. Ну либо сказалось мгновенное с точки зрения Тириса перемещение. А подобная магия не оставит равнодушным никого — ведь мы, люди, можем о ней только мечтать.

Факт — на Рэйя аристократ кричать не пытался. Даже мысли такой не возникло! Голос Тириса прозвучал глухо:

— Вы кто? Что происходит? Почему я...

— Назовись! — повторил дракон недобро.

Тирис запнулся. Дёрнул головой, потом, видимо, вспомнил о воспитании, и отвесил положенный по этикету поклон. Затем назвал своё имя и титул. Он сделал это церемонно, и прозвучало красиво, но дракону всё равно не понравилось.

В этот раз Рэйтран не просто поморщился — его едва не вывернуло от непонятого отвращения. Впрочем, эта реакция недолго оставалась неясной:

— Это он, — сказал ящер. — Именно его голос я слышал, когда погружался в воздействия, наложенные на леди Элию.

В коридоре опять повисла гулкая тишина.

Там, снаружи, за ещё не мытыми с зимы окнами, продолжался удивительный танец огня и света. Но пока мы говорили, к нему вдруг добавились далёкие, бьющие в самую землю молнии, к замку явно подбиралась та самая гроза.

Рэйтран бросил мимолётный взгляд в сторону грозы и снова вернулся к Тирису:

— Это тот самый человек, который вложил в разум Элии приказ на убийство Салиса тэс Малейя.

На долю секунды лицо графа тэс Края стало серым, а Томс завопил:

— Протестую! По какому праву этот дракон оскорбляет моего отца? — При этом самого Томса била сильная дрожь.

Тирис тоже заявил протест, хотя прозвучали его возражения бледно. Опытный маг явно понял, что спорить бесполезно, что перед ним стоит некто стократ сильнее — тот, от кого ничего не скрыть.

Только я этих слов не слышала. В моей памяти всплывали новые элементы мозаики. Старший тэс Край действительно был одним из тех, кто умеет работать с сознанием, и он довольно часто бывал в

резиденции моего отчима — мы виделись многократно. Окажись я дознавателем, которому поручили расследование, я бы включила его в первый круг подозреваемых, но...

Такое невозможно доказать. Просто невозможно. Особенно когда объект внушения умер, а ведь я... Я же пыталась убить не только Салиса, но и себя.

Это понимание пришло опять-таки с запозданием, и я вздрогнула. А потом мысленно поблагодарила Рэйя за то, что не стал выпячивать мой позор. Ведь кроме попытки убийства были ещё поцелуи... я бросалась к тэс Малею как дрессированная собачка. Но неужели эта ненормальная, наведённая страсть, тоже была делом рук Тириса?

— Кажется, я запуталась, — выдохнула тихо, но дракон услышал. Радовалась, что мой как бы жених молчит о поцелуях? А зря!

Глава 25

Рэйтран

Мне не хотелось об этом говорить — я не желал компрометировать свою леди. Но иначе не получалось, и я сказал:

— Тирис тэс Край сделал леди Элии тэр Линидас два внушения. Первое — на страсть. После произнесения ключевой фразы Элия должна была терять голову от Салиса тэс Малея и падать в его объятия. Второе — на убийство Салиса, а затем себя.

Слова прозвучали и были подобны раскату грома. Дэйлира замерла в моих руках, а я обнял крепче, пытаюсь успокоить и защитить.

— Воздействия оставили два шрама, которые были заметны только в спектре человеческой магии, который для нас непривычен. Именно поэтому я увидел эти отпечатки не сразу. Внушение на страсть убрал как только обнаружил, а со вторым пришлось повозиться. Оно оказалось слишком сильным, наполненным ненавистью до краёв.

Элия шумно выдохнула, а скрюченного старика, которым оказался заклинатель, перекосило. Он не сразу нашёлся с ответом. Не сразу начал возражать.

Разоблачение застало менталиста врасплох, его ложь была неловкой, он не готовился отражать прямое и чересчур точное обвинение. Но всё равно попытался сказать своё «нет».

А я не дал.

Повернул голову, вперивая взгляд в сопляка-Малея, и приказал:

— Говори как всё было!

Щенок вздрогнул. До него наконец дошло, что он мог не пережить сегодняшней вечер. Даже не так — учитывая запах яда, исходивший от кинжала Элии, он бы это покушение точно не пережил.

— Я... Я...

— Чётче! — рявкнул я.

Тирис попробовал вмешаться, но Таон применил заклинание, временно лишившее менталиста голоса.

— Я не хотел. Я не просил воздействовать на Элию, вызывая в ней страсть, — довольно неожиданно выпалил парень. — Он сам, — жест, указующий на Тириса, — предложил.

— Он предложил, а ты согласился. — Я расплылся в очень нехорошей улыбке.

— Нет, — замотал головой Салис. Сейчас он действительно был сопляком. Не аристократ и уж тем более не мужчина — просто перепуганный слизняк, мелкая подлая субстанция. — Я не соглашался! Он сделал это сам, без моего согласия. А потом Томс... Да меня просто уведомили, понимаете? Мол, вот Элия, говори вот такие слова и бери.

И бери. Я не смог сдержать рычания.

Испугались все, включая даже Шорэма, и только дэйлира не дрогнула — хвала Небесам.

— А я же люблю её, понимаете? — продолжил слизняк. — С самого первого курса! А она всё нос вертит. Я и так к ней, и по-всякому, а она...

Салис бросил на Элию испепеляющий взгляд.

Кажется, здесь и сейчас происходила известная, в общем-то, трансформация. Когда влюблённость превращается в ненависть. Когда отвергнутый воздыхатель проникается такой злобой, от которой темнеет в глазах.

— Я любил, а она! — уже не сказал, а крикнул Салис. — Дура! Глупая баба! Чего ей во мне не хватало? Она сама толкнула меня на это воздействие. Будь Элия поговорчивее, мы бы договорились без всяких внушений, просто так.

Ну всё, дэйлира завелась не меньше моего. Пришлось даже перехватить её запястье, чтобы закрыть доступ к спрятанному в рукаве кинжалу. А внутри стало мерзко — словно я окунулся в дерьмо, из которого Салис и состоял.

Слушая пересказ его разговора с Томсом, я ещё верил в какую-то порядочность адепта, ведь он изначально отказался воздействовать на Элию, признав это недостойным и неправильным. Зато сейчас... Как же легко он предавал свою любовь!

— Это она виновата, Элия. А я не виноват! Я всего лишь жертва! А Тирис и Томс...

Всё. Хватит.

— Тирис сделал два внушения, Томс передал тебе информацию о первом из них и подстрекал добиться Элии нечестным способом, — припечатал я. — Но именно ключ к внушению на страсть, произнесённый трижды, а в твоём случае четырежды, активировал приказ убить.

Лицо Салиса вытянулось, а его дружка и соседа по комнате явно затошнило. Так перенервничал? Что ж, это лишь начало.

— М-м-м... — начал временно онемевший Тирис.

— Молчи, — прошипел я.

Теперь мы знали всё кроме одного — неизвестным оставался мотив на убийство Салиса. Но мне он был неинтересен.

Зато Элия, как оказалось, хотела знать:

— Почему? — выдохнула моя леди. — Почему вы пытались уничтожить Салиса и меня?

Тирис дёрнулся, а я нехотя кивнул, давая Таону разрешение вернуть старику голос.

Тот и сказал. Причём уже без отрицаний и прочего ёрзанья. Ответил хрипло и довольно холодно:

— Тебя, Элия, на всякий случай — просто избавиться от орудия убийства и улики. А Салис-с-с... Ты ведь знаешь историю о том, как я стал... таким?

Речь шла об искалеченном, умирающем от болезней теле. Глядя в лицо этого «старика,» я видел, что когда-то он был красив. Возможно, ещё и статен, как его сын и наследник — Томс.

— Несчастный случай на охоте, в вашей юности, — тихо произнесла Элия.

— А кто? Кто спровоцировал этот случай? — выплюнул Тирис с ненавистью.

Короткая пауза, и вместо Элии ответил Салис:

— Отец не нарочно. Он не хотел. Это была роковая случайность. Вы же знаете!

Менталист очень медленно повернул голову, а Салис добавил растеряно:

— Вы ведь простили моего отца. Вы же с ним друзья. Вы...

Нет, Тирис не простил. Он затаился и все эти годы лелеял план мести. Салис, как мы успели выяснить, был единственным сыном своего отца, и старший тэс Малей не чаял в отпрыске души.

— Вы же... Он же... — продолжил лепетать Малей, который и сам уже понял. На лице старшего тэс Края при этом держалась гримаса такого отвращения, что отвернуться хотелось даже мне.

А ещё гроза наступала... Я почуял её до начала всей заварушки, и уже тогда понял, что тучи непростые. Времени оставалось всё меньше. Мне нужно... Нет, не подготовиться, а хотя бы прийти на встречу с Непроявленным вовремя — он ждать не станет. Кто угодно, только не он.

— Пора заканчивать, — в итоге сказал я.

Все вздрогнули, а в пространстве повисло этакое непонимание. Люди не могли просчитать как именно поведут себя драконы. Не знали, чего от нас ждать.

Мне самому хотелось просто убить — уничтожить всех троих и забыть об этом деле, но, будучи принцем, я понимал, что это неправильно. Моя расправа наступит позже и не в присутствии Элии — не собираюсь пугать собственную дэйлиру.

Более того, мне, как дракону, опять-таки не престало вершить суд над какими-то букашками. Судить их должен человек.

Поэтому я повернулся к Шорэму и приказал:

— Давай, доставай главного прокурора.

Сородич кивнул, и спустя миг из пространственного кармана Шорэма был извлечён ещё один погружённый в стазис человек.

Но прежде, чем вывести его из состояния безвременья, я прикрыл глаза, поменял обычный спектр магического зрения на примитивный, человеческий, и сосредоточился на трёх сосудах.

Для людей их скудная магия значит очень много, без магии они второй сорт — хуже столь презираемых некоторыми особами бастардов. Для драконов магия тоже не пустой звук, но мы, в отличие от людей, понимаем — чтобы владеть магией, нужно быть достойным.

В Тирисе, Томсе и Салисе тэс Малее достоинства точно не было. А значит и права на магию быть не могло.

Мне не потребовалась касаться руками или произносить какие-то заклинания. Я просто сосредоточился и мысленно приказал всем трём сосудам: «Умри».

Неприятная формула, которую правители Империи применяли к своим подданным всего несколько раз за историю, и она сработала. Тот факт, что передо мной стояли не драконы, а люди, ни на что не повлиял.

Три сосуда, расположенных в районе солнечного сплетения, одновременно сжались и сморщились. Сплавились, как поднесённый к огню рыбий пузырь. То, что миг назад было сосудом, стало слипшимся комком, неспособным более принять ни капли силы.

Одно плохо — действие было безболезненным, и никто ничего не понял. Что ж, позже будет сюрприз.

Всё.

— Оживляй прокурора.

— Про... про... — снова начал заикаться ректор.

— Хватит, — перебил это бормотание я. — Проследите за тем, чтобы этот человек, — я кивнул на respectableного мужчину, который сейчас активно моргал, пытаюсь сообразить где находится, — сделал свою работу. Объясните ему всё. Дайте помещение для допросов и необходимые материалы. За преступников тоже отвечаете головой.

Тут проснулся Таон и предложил:

— Может ноги им перебить, чтобы не сбежали?

— Может и перебить, — отозвался я, уже не думая ни о тэс Малее, ни о тэс Краях. Ощущение всепоглощающей опасности стало слишком явным. Худшие прогнозы подтвердились — явившийся по наши с Элией души Непроявленный, слишком силён.

— Рэй, — обеспокоенно позвал Шорэм.

Советник тоже чувствовал.

Да все драконы ощущали — такое изменение магического поля при всём желании не пропустишь.

Одно повеселило:

— Рэй, вы что? — изумлённым шёпотом воскликнула Элия. — Украла и притащила сюда главного прокурора королевства? Причём

везли его в пространственном кармане, как... как багаж?

В драконьей иерархии должность их прокурора была сопоставима с должностью нашего Шорэма, поэтому...

— Да, но поверь, субординация не нарушена, — сказал я, не сдерживая улыбку.

Элия, конечно, не поверила. Более того, леди очутилась на грани обморока:

— А других вельмож в ваших пространственных карманах случайно нет?

Нервы. Конечно, нервы.

Мы четверо слишком хорошо понимали, что сейчас начнётся, а когда вот-вот умрёшь, смысла быть серьёзным уже нет — лучше посмеяться как следует.

— Я хотел захватить Луи-Майрара, — сказал Шорэм. — Когда искал прокурора, как раз с ним столкнулся. Ваш отец, леди, оказался на редкость стойким. Даже при том, что я показал ему чешую.

— А я ни с кем не сталкивался, — притворно погрузился Таон. — Тирис был в своём родовом замке, оттуда его и забрал. Хотел рыбок из его фонтана прихватить, чтобы поджарить вечером к пиву, но слишком торопился.

Про рыбок Элия не оценила, а вот за имя отца зацепилась:

— Король знает, что на его землях драконы? — жалобно произнесла она.

— Теперь знает, — Шорэм кивнул. — Кстати, когда я уходил, к нему как раз бежал гонец, кажется с этой же новостью.

Тут мне невольно вспомнился разговор про гонца, отправленного в какой-то Косгард, но не важно. Мы, собственно, и не скрывались. Просто возвели купол, дабы избежать лишнего внимания и переговоров.

— Но я не уверен, что после моего визита в столицу сюда кто-то сунется, дэйлира, — добавил Шорэм, и девушка закатила глаза.

Кажется она страдала. Пусть эта новость станет последним и главным страданием в её жизни.

— Мне пора.

Слова упали камнем. Сородичи замерли, а Элия вдруг вывернулась из моих объятий и посмотрела тревожно.

Она боялась спросить, но, судя по всему, тоже чуяла.

Я мог промолчать, но зачем-то сказал:

— Да. Он пришёл.

Элия

Ощущение беды возникло резко и было каким-то всеобъемлющим. Мне отчаянно хотелось съёжиться, а потом вцепиться в Рэйтрана и не пустить.

Убедить остаться здесь, рядом со мной — ведь Непроявленный добирался до нас так долго, может он вообще передумает? Ну когда увидит, что на битву никто не пришёл?

Но это было, конечно, глупостью. Я мало знала о драконьей истории и легендах, но чётко ощущала — нет, чуда не произойдёт.

— Пора, — сказал Рэй.

Опять возникло острое желание вцепиться в его руку, но я отступила. Кивнула, принимая его решение и... прошептала одними губами:

— Пожалуйста, только вернись.

Дракон улыбнулся. И тут же бросил сородичам:

— За дэйлиру отвечаете головой!

Народ, по-прежнему толпившийся в коридоре, тоже начал понимать. В недоумении оставались лишь Тирис и господин Главный прокурор нашего королевства. Впрочем, последний уже допрашивал ректора, впиваясь пальцами в его плечо.

Я на них не смотрела, только мельком. Я сейчас даже своих девчонок не видела, хоть те и стояли в двух шагах!

Мой мир сузился до одной точки и одной-единственной проблемы — как решится эта битва? Выживем мы или умрём?

А если выживем, то... Впрочем, нет. Не сейчас.

Рэй развернулся и направился к лестнице. Толпа адептов и преподавателей послушно расступалась, а вот меня попытались не пустить. Шорэм, Таон и Хорин, которые вдруг стали словно выше и шире в плечах, загородили дорогу, только это было бесполезно.

— Я должна быть там, — сказала непоколебимо. — Если Рэй не справится, Непроявленный меня всё равно убьёт.

Драконы переглянулись и дружно вздохнули. Зато мне позволили последовать за Рэйтраном. В сопровождении всё тех же драконов, я тоже спустилась по лестнице. А когда очутилась на площадке перед замком, выяснилось, что настаивала я не зря.

Помнится недавно группа наших драгоценных гостей устроила полуобнажённую тренировку, которую я благополучно пропустила. То есть все видели моего жениха без рубашки, а я нет.

Но справедливость на то и справедливость — она обязана восторжествовать, рано или поздно. Свидетельницей такого торжества я и стала. Сначала Рэйтран избавился от камзола, затем стянул сапоги, а в конце сбросил и рубашку... В отблесках молний его тело выглядело так, что я разучилась дышать.

Всего на секунду! Впрочем, нет, мой ступор длился дольше. Никогда не интересовалась мужскими телами, а тут вдруг со всей ясностью поняла — хочу! Моё!

Эти мысли отвлекли от паники, и я выдохнула. А Рэйтран поспешил дальше — вперёд, туда, где зрел ураган. Внешне туча казалась обычной, но я почему-то воспринимала её как огромного жирного паука, который тянет к земле мерзкие волосатые лапы...

Я снова поспешила за Рэйем, однако через несколько шагов меня опять остановили:

— Хватит, дэйлира Элия, — произнёс Хорин. — Дальше нельзя.

Мы замерли — настороженные и напряжённые. Молчание длилось несколько бесконечных минут, а потом Шорэм вдруг предложил:

— Элия, попробуйте посмотреть магическим зрением.

Я недоумённо моргнула. Полноценная магия появилась у меня лишь сегодня ночью, я ещё не привыкла, что могу менять зрение без усилий.

— И поиграйте со спектрами, — добавил блондин.

Как играть со спектрами, и что это вообще такое, я не знала, однако вопроса не задала. Мысленно коснувшись расположенного в животе сосуда, позволила себе увидеть магию, и снова разучилась дышать.

Впереди был не паук, и не туча — там сплетались в гигантскую воронку тысячи разноцветных нитей. Непроявленный не просто наступал — он всасывал в себя всю доступную магию! И природные силовые линии, и магию, которой полыхал Хрустальный Перст, даже драконий защитный купол и тот “сожрал”.

Надеюсь до летающего острова чудовище не доберётся? Ведь если выпить магию из летающей махины, она рухнет прямо на нас!

А ещё я увидела превращение Рэйтрана... Сначала он был человеком с очень ярким, невероятно сверкающим энергетическим телом, а потом случился взрыв.

Всплеск был до того мощным, что я зажмурилась, а когда вновь распахнула глаза, вместо человеческой фигуры увидела нечто переполненное энергией и крылатое.

Дракон. Огромный. Невероятный! Он взлетал, устремляясь навстречу разноцветной воронке. Только воронка эта была больше в десятки раз.

— Рэй, — прошептала я. — Только вернись.

— Можно молиться, дэйлира, — вместо слов поддержки сказал Хорин.

А я подумала и кивнула. Сложила руки в привычном для людей жесте и принялась молчаливо взывать к Небесам. Пусть они услышат. Пусть Рэйтран победит. Ведь это так неправильно — подарить любовь и тут же разрушить её смертью.

Он должен выжить. Должен вернуться. Я умоляю — пусть он вернётся! Я без него не смогу...

Не в силах наблюдать за происходящим, я прикрыла глаза, но без толку. Так или иначе я всё равно видела. Зрение прыгало — само менялось с магического на обычное и обратно. Я успела увидеть всё.

И разноцветные нити гигантской воронки, и мерцающее пятно, в которое превратился улетевший Рэйтран, и искры, вспыхнувшие от первого столкновения двух всё же неравных противников...

Бурю. Чёрную, начинённую витиеватыми молниями тучу, в сердце которой полыхало непонятное зарево. И дракона, летящего к этому сердцу — отсюда, издали, огромный ящер казался не больше грача.

Я видела, как дракон врезался в тучу — снова посыпались искры, но уже не магические, а вполне материальные. Земля под ними вспыхнула сотней пожаров, кто-то из моих охранников нервно и громко сглотнул.

Опять удар, и снова... Время превратилось в вечность.

Я то смотрела, то отворачивалась. Не знала, куда себя девать.

— Кажется сейчас и я начну молиться, — в какой-то момент прошелестел Шорэм. Стало по-настоящему страшно.

Я заметалась. Сначала внутренне, а потом...

— Куда! — ловко хватая меня за локоть, рыкнул Хорин.

Как куда? К нему!

Глава 26

Я хотела помочь. Понятия не имела как, но стоять и смотреть было невыносимо. Рэй не может погибнуть. Ведь должно быть решение! Если остальным драконам вмешиваться нельзя, то мне, дэйлире, никто не запрещал?

— Мне нужно к Рэйю, — выдохнула я. — Мы объединим наши силы. У меня теперь есть магия, и пусть её немного, но и капля иногда способна переполнить море.

Мужчины уставились как на ненормальную.

— Да что вы понимаете?! — огрызнулась я.

Новый рывок, однако Хорин держал крепко. Кажется, хотел посмеяться, но в итоге стал серьёзен, как закалённая в жерле вулкана сталь.

— Элия, это не твоя битва. — Прозвучало так, что по коже побежали мурашки. — Это битва твоего мужчины, не унижай его своей жалостью. Не унижай его помощью.

— Но если он не справится, это будет катастрофа, — прошептала я.

— Значит он справится, — спокойно парировал Шорэм.

Не унижай? Моя душа искренне воспротивилась такой формулировке. Но возмущалась я ровно до того момента, пока не поняла — во мне говорит страх.

Не забота и даже не любовь, а дикий, всепоглощающий страх потерять Рэйтрана. Я боюсь! Настолько, что готова на всё.

— Я просто боюсь, что Рэй проиграет, — я всё-таки сказала это вслух.

— Страх — это удел жертвы, а не победителя, — произнёс Таон. — Стойте где стоите, леди. Рэй не простит вам вмешательства.

Я дёрнулась и... да, подчинилась. Осталась где была.

Рэйтран не простит, я понимала это со всей ясностью. А Шорэм, Хорин и Таон не пустят, Рэйтран должен победить Непроявленного сам.

Но я всё равно не могла! Не могла стоять и смотреть, как мой дракон сражается с бешеным, переполненным магией монстром!

И тогда я закричала... Просто закричала:

— Рэйтран! Я тебя люблю!

Порыв ветра подхватил мой крик, понёс дальше. В эту же секунду чёрная туча поглотила Рэйя, закружила и, будто выплюнув, бросила вниз. Мои охранники окаменели. Я видела по их лицам, что дело дрянь, и...

Да, я закричала снова:

— Рэйтран! Я тебя люблю!

Очередной порыв ветра унёс этот крик.

А я крикнула ещё раз... и ещё... и торжествующе завизжала, когда мой дракон снова начал набирать высоту, когда его свечение в магическом спектре стало ярче.

— Я люблю тебя!

Кто-то страдальчески застонал, явно признавая меня душой... А спустя несколько тяжелейших минут ветер неожиданно принёс ответ:

— И я люблю тебя, Элия. Жди, я вернусь!

— Люблю! — громче прежнего взывала я.

А потом...

— Врежь ему! Врежь ему как следует, Рэй! Пусть убирается прочь! Пусть сдохнет!

Клянусь — Непроявленный удивился. Разноцветный смерч дрогнул и, изменив форму, повернулся в мою сторону. На меня смотрели не скрученные нити, а исполинская морда, очень похожая на драконью.

Тут Рэйтран нанёс удар.

Изображение смялась, вновь превращаясь в смерч, а мои спутники... они переглянулись и тоже вдруг заорали. Просто вопли, без всяких слов, но это как будто придавало сил.

Я заверещала опять, и ещё... Со стены замка послышался слаженный грозный визг, по которому я без труда узнала своих девчонок.

Кажется, Непроявленный был в шоке. Но наивно думать, что именно крики решили исход поединка. Нет, точно не они.

Рэй бил... Сражался... Я смотрела издали, вздрагивала, и чем дальше, тем яснее понимала — это сила, помноженная на непримиримое желание победы. Рэйтран, как и я, не хотел терять любовь, которую только что обрёл.

Он хотел продолжения истории. Он не собирался умирать.

И он бил... Снова и снова, опять и опять... До тех пор, пока пылающий смерч не начал рассыпаться — один за другим теряя пласты энергии. Он искажался всё больше, стелился по земле, словно пытаясь увернуться от слишком нахрапистого противника.

— Я люблю тебя... — уже не крик, а шёпот, потому что я сорвала голос. Ровно в эту секунду мир взорвало.

Послышался рёв, от которого заложило уши, всё замедлилось. Смерч опять превратился в исполинскую морду, снова заревел, земля дрогнула, и магия, из которой он был соткан, вдруг брызнула во все стороны — так бывает, когда тонкий хрустальный бокал с силой швыряют об пол.

Не сорви я голос, я бы завизжала — это было страшно. Я не знала, что случится, когда эти обрывки магии долетят до нас и готовилась к худшему, но катастрофы не произошло.

Магия резко остановилась и устремилась обратно — к Рэйтрану. Мой страх сменился ужасом. Когда вся эта мощь обрушилась на дракона, я оказалась на грани обморока. Но...

— Дышите, дэйлира! — рявкнул Хорин. — Всё в порядке!

В порядке? В порядке?!

Одна часть меня была уверена, что Хорин бредит, но другая... а вдруг?

И я решила поверить. Вот просто взять и поверить. К тому же драконы смотрели на своего повелителя с неприкрытым восторгом, речи о смерти от магического рикошета точно не шло.

Спустя ещё минуту, глядя на то, как обрывки магии стремительно втягиваются в тело Рэйя, я с изумлением поняла — мой дракон не просто не умирает, а наоборот, он эту магию впитывает.

— Рэйтран, он... — прошептала я. — Он становится сильнее?

А вот теперь лица драконов посмурились, словно я сказала что-то не то.

— Может объясните? — я не собиралась отмалчиваться. Не хотела додумывать в чём именно неправда.

— Рэй сам объяснит, — после долгой паузы сказал Шорэм.

И он же, советник, отдал приказ:

— Хорин, Таон, помогите принцу.

Едва он сказал, Рэй, который висел в небе в драконьем облике, начал стремительно снижаться.

— Он что, падает? — снова приходя в ужас, прошелестела я.

В эту секунду Хрустальный Перст, из которого Непроявленный уже выпил часть магии, окончательно погас.

Затем раздался оглушительный треск.

— Кажется, артефакт всё, — прокомментировал Шорэм. — В случаях, когда приходят слишком сильные Непроявленные, такое бывает.

— Почему? — спросила я.

— Запредельный уровень магического напряжения, дэйлира Элия.

Шорэм вяло улыбнулся. Я едва различила эту улыбку в накрывшей мир темноте.

Таона и Хорина рядом уже не было — они побежали к Рэйтрану, прямо на бегу меняя форму и начиная бреющий полёт над землёй.

— Но всё закончилось? — с сомнением произнесла я. — Всё закончилось, правда? И с Рэйем всё хорошо?

Пауза, и...

— Да, всё хорошо, дэйлира. — Прозвучало не очень уверенно, и мне это не понравилось.

Только устроить допрос я не успела. Из распахнутых дверей замка, озаряя себе путь магическим светлячком, к нам бежал ректор и, как ни странно, оказалось, что спешил уважаемый глава академии ко мне.

— Леди тэр Линидас! — крикнул он издалека. — Леди...

Выяснилось, что руководство вдруг вспомнило, что я являюсь адепткой, за которую несут ответственность, и теперь требовало моего возвращения в замок.

Я даже хотела подчиниться, но тут вмешался Шорэм.

Блондин заступил ректору дорогу, а меня задвинул к себе за спину. Потом сказал:

— Прошу прощения, но о какой ответственности идёт речь? Вы проявили крайнюю степень халатности. Леди тэр Линидас больше года жила с наложенным на неё двойным внушением.

Возможно ректор пошёл пятнами — не знаю, было слишком темно, чтоб увидеть.

— У нас, — продолжил дракон, — большие сомнения в вашей способности обеспечить безопасность дэйлиры нашего господина. Поэтому, пока милорд Рэйтран не в состоянии принимать решения и

дать своё добро на пребывание Элии в замке, леди будет предоставлен приют на нашем острове.

У меня приоткрылся рот. С одной стороны от удивления, с другой... внутри опять заворчалось неудовольствие. Ящеры подняли в воздух куски нашей суши, значит и остров... ну он как бы наш, а не их.

— То есть? — выдохнул ректор ошарашено. — Как это?

— Леди летит с нами, — объяснил Шорэм.

Короткое онемение, и ректор выпалил:

— Элия не может. Это неприемлемо. Она молодая девушка! Возможно у драконов другие понятия о морали, но у нас, у людей... Не забывайте про её девичью честь.

— Клянусь, честь леди Элии не пострадает, — и прозвучало так, что даже тени сомнений не возникло. Пострадать может кто угодно, девичья честь самого ректора, например. Только не моя.

— Но... но...

А я поняла главное — если соглашусь отправиться на остров, то увижу Рэйтрана. Смогу помочь, если он ранен. Смогу сделать хоть что-нибудь, чтобы облегчить его состояние!

Как итог:

— Господин ректор, я лечу с драконами. Давайте вспомним про... вашу собственную позицию? Давайте не будем... — тут я перешла на самый тихий, но совершенно бесполезный в этой ситуации шёпот: — злить наших уважаемых гостей.

Шорэм фыркнул, а ректор... кажется мы поменялись местами. Теперь он был скептиком, а я занимала самую “легкомысленную” позицию.

— А если наши гости вас сожрут? — возмутился глава академии. — Леди Элия, что я скажу вашему отцу?

Я рассмеялась. Было в этом разговоре нечто совсем уж абсурдное. Значит раньше ректора такие мелочи не волновали, а теперь заёрзал?

Или это общение с Главным прокурором так подействовало? Что ж...

— Я лечу на остров, — повторила я.

— Леди, это нарушение дисциплины...

— Хватит, — перебил Шорэм. Прозвучало грозно.

Ректор, не выдержав этого рыка, попятился, а меня обхватили за талию.

— Сделайте вдох, дэйлира, — велел советник. — Сейчас будет быстро и высоко.

Вздохнуть я успела, а вот испугаться — нет.

Это действительно было быстро. От стремительного взлёта закружилась голова, мы врезались в воздух, и приятного тут тоже было мало.

Зато само чёрное небо воспринималось как родная стихия. Мне было тут хорошо!

Тожe что-то из магии драконов? Как с моим неправильным источником? Нет, не знаю. Выясню ли когда-нибудь?

Прямо сейчас я знала только одно — Непроявленный повержен. Он исчез. Значит нам с Рэйтраном ничего не грозит и мы... можем быть вместе?

Или нет? Или теперь от невесты откажутся, как обещали в самом начале? Но как он может отказаться от той, без которой невозможно жить?

Я мечтала побывать на драконьем острове с самого момента его создания. Очень хотелось, хотя признаться себе в этом желании я почему-то не могла.

А теперь — вот. Меня опустили на твёрдую землю, тучи расступились, являя россыпь звёзд, чей свет прогнал темноту и позволил осмотреться.

Я увидела кострище, отставленные в сторону вертела и пни, которые, видимо, использовались как стулья. Ещё различила три внушительного вида шатра.

Это был вполне обычный, даже примитивный походный лагерь. С той лишь разницей, что он находился в воздухе, на площадке, ощеренной осколками скал.

Я огляделась ещё раз, а потом заметила три массивные крылатые фигуры, которые подлетали к острову — драконы. Двое летели ровно, а один качался. Спотыкался в воздухе, но не отставал!

Про лагерь я сразу забыла, сосредоточилась на Рэе. Едва дракон приземлился, одновременно меня форму на человеческую, ринулась к нему.

Подбежала и замерла в трёх шагах — просто если он ранен, то бросаться на шею не лучшая идея, можно причинить боль, травмировать ещё больше.

— Элия... — произнёс Рэйтран с улыбкой. Не удивился, словно точно знал, что найдёт меня здесь.

— Ты как? — вырвалось глупое.

И я всё-таки не смогла сдержаться.

Один шаг, второй... а на третьем меня поймали и прижали к груди. Рэйтран зарылся лицом в мои волосы, а я уткнулась носом в обнажённую мужскую грудь. От жениха пахло потом и грозой — странное, совершенно новое сочетание.

Стало неловко и одновременно сладко, по телу прокатилась волна слабости и какого-то облегчения. Кажется только сейчас, оказавшись в его объятиях, я окончательно поверила — живой!

Я вдруг забыла кто мы, где мы, и что рядом есть свидетели. Руки скользнули по груди, обвилились вокруг шеи, и стало совсем хорошо. Я вскинула голову и потянулась к Рэйю с поцелуем. Рядом одобрительно крикнули, но я не обратила внимания. Мне хотелось одного — целоваться! Ощущать его губы на своих губах.

Рэй не отказал. Прикоснулся сначала невесомо, а потом страстно. Опалил, взбудоражил и едва не сорвал такой нецеломудренный, такой неправильный с точки зрения морали стон.

Рядом крикнули опять, и возникло ощущение, что Рэй машет рукой — будто прогоняет насекомых.

Не знаю, не видела, была слишком увлечена его губами. Кто-то из великих магов прошлого сказал — дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир. Так вот, моя личная точка опоры была здесь.

Я словно ухнула в тёмный колодец, забыла обо всём на свете. Я целовала — меня целовали, я жадно впитывала сладость мужских губ. Ощущала магию, которая вдруг вырвалась из-под контроля и потекла по венам, чувствовала магический сосуд в животе — он нагрелся и пульсировал в такт моему сердцу.

Я целовала... прижималась... то обнимала за шею, то гладила пальцами обнажённую спину. Мне было хорошо как никогда.

Тепло, которое исходило от Рэя, постепенно сменилось нестерпимым жаром. Я даже распахнула глаза и отстранённо констатировала — ага, горим.

Вокруг нас действительно полыхало пламя — загадочное, оранжево-серебристое. Но Рэйтрану оно не мешало, а раз так... Я опять прикоснулась к его губам, и снова пропала. Забыла, утонула, растворилась в самом невероятном процессе из всех.

Клянусь, я бы стояла так до утра! Но...

— Холодает, — отстранившись, хрипло шепнул дракон. — Пойдём в шатёр?

Возражать я не стала, заодно отметила, что огонь вокруг нас постепенно гаснет. Наверное это хорошо? Ведь шатёр полотняный — вдруг мы его подожжём?

Мы прошли мимо потухшего кострища, по совершенно пустому лагерю, и тут, невзирая на туман в голове, я заметила странное...

Шатёр, к которому вёл Рэй, заметно отличался от других.

— А это что за ленточки? — поинтересовалась осторожно. — Что за цветы?

— Хм, — отозвался дракон. Кажется я его смутила. — Традиции, любимая. Шатры... неженатых принцев всегда украшают цветами и лентами.

Я вообразила такой шатёр на поле боя и рассмеялась. Все драконы как драконы, а принц в цветах и с бантом!

— Что смешного? — не понял дракон. — Элия, скажи!

Глава 27

Рэйтран

Почему я соврал про шатёр? Да просто правда была чересчур глупо. Мне в принципе не нравилась традиция украшать что-то цветами, а в нашем случае получалась совсем уж ерунда.

Видишь ли, дорогая, мои спутники, ещё в день нашего прилёта, решили, что я приведу сюда невесту и расстарались в силу своих скудных декораторских умений! — так я что ли должен был ответить?

Здесь и сейчас я снова злился на друзей за их инициативу. Но стоило откинуть полог, и раздражение сошло на нет.

Прежде чем улететь с острова, сородичи успели расставить в шатре светильники, которые вспыхнули при нашем появлении. Ещё здесь обнаружился стол, на котором стояли бокалы и бутылка вина. Было и блюдо под блестящей пузатой крышкой — судя по всему с мясом. Последний штрих — вазочка конфет.

Конфеты! Их точно оторвал от сердца сладкоежка-Таон!

Второй большой сюрприз — моя походная кровать была застелена пушистыми шкурами. Выглядело очень по-варварски, но я оценил. Дэйлире будет мягко, особенно когда снимет обувь и чулки.

А уж если снимет платье...

Впрочем, на это я не надеялся. Сглатывал слюну, бросал обжигающие взгляды, но понимал — платье останется на ней.

— Ух ты, — глядя на этот внезапный уют, выдохнула Элия.

— Проходи, — я легонько подтолкнул леди в спину. — Располагайся, а я вернусь через несколько минут. Ладно?

Отпустить Элию не хотела. Я и сам не желал улетать, не представлял как смогу расплести наши пальцы. Но...

— Я быстро, обещаю, — голос прозвучал хрипло. Звериная часть меня требовала не только присутствия, прикосновений, но и обладания. Кровь ещё кипела после битвы с Непроявленным — схватки, в которой я едва не проиграл.

Я был на волосок от поражения, причём не единожды.

Не мог, был не в состоянии совладать со стихией и таким количеством магии! Сам поражался тому, что устоял.

В первый из целой череды критических моментов ветер донёс потрясающие слова — я люблю тебя...

Она. Меня. Любит.

Она любит! И судя по силе, которая звучала в её голосе, не меньше, чем я.

— Вернусь, — повторил совсем тихо, и Элия всё-таки отпустила.

Я сделал шаг назад, покинул шатёр и, пробежав до края острова, прыгнул вниз.

Крылья расправил уже в падении и сразу взял курс на изгибистую реку, которая текла северней от академии — улетать было сложно, но нужно искупаться. Вряд ли Элии понравится нюхать моё немытое тело ночь напролёт.

Я торопился. Летел быстрее ветра. А вернулся как какой-то сопливый подмастерье плотника — с охапкой луговых цветов и дурацкой, совершенно сумасшедшей улыбкой на лице.

Прежде чем зайти в шатёр, заглянул в обиталище Шорэма и одолжил кое-что из одежды. А Элию застал за поеданием конфет...

Увидав меня, дэйлира замерла — она точно обрадовалась, но не знала как реагировать. Кажется, лишь сейчас леди начала понимать,

насколько всё серьёзно.

— Цветы для любимой, — выдохнул я, и губы Элии тоже дрогнули. При этом она быстро сунула в рот конфету, предвещая очень сладкий поцелуй.

Он таким и стал... Сладким. Пьянящим. Головокружительным!

Я забыл себя, потерялся во времени и пространстве. Мои пальцы путались в роскошных рыжих волосах, скользили по женственным изгибам, гладили, ласкали и присваивали. Где-то в глубине сознания нетерпеливым рыком звучало — моя. Моя. Моя!

Шкуры, брошенные друзьями, действительно оказались очень мягкими, но в итоге лежал на них я — Элия же устроилась на менее роскошной подстилке, на моём теле.

Мы целовались вечно, и тонкие пальчики дэйлиры тоже позволяли себе лишнее. Ощупывали мои мышцы, блуждали по плечам и груди.

Трезвость... нет, не наступила.

Зато пришёл голод, и тут очень кстати оказался поднос с мясом. Вино тоже пригодилось, хотя хмеля в нём было куда меньше, чем в поцелуях. И я бы ощутил себя самым счастливым мужчиной в мире, если бы не одно «но».

Изгнание.

После победы над Непроявленным, когда я впитал всю его силу, оно стало стократ ближе. И как объяснить Элии? Как сказать этой хрупкой аристократке, что я, без пяти минут изгой?

Разговор начала она сама — словно чуяла напряжение, висевшее в воздухе. В какой-то момент, уже ближе к рассвету, Элия оттолкнула меня и, усевшись на кровати, посмотрела серьёзно.

И спросила:

— Рэйтран, а что теперь?

Закономерный вопрос, который был подобен росчерку острого ножа. Таким вскрывают гноящую рану.

Я мог солгать. Утаить правду, наговорить много красивых слов, надеясь на чудо, которое изменит предопределённость, но я поступил иначе. Тоже сел, дотянулся до бокала, выпил.

А потом сказал как есть:

— Ты моя дэйлира. Подаренная самой Судьбой, самими Небесами. Я без тебя не могу. Но мне... нечего тебе предложить.

— В смысле «нечего»? — последовал удивлённый вопрос.

— Я принц, — утвердительно сказал я. — Единственный прямой наследник императора, но... — очень тяжёлый вздох, — во мне слишком много магии. Так много, Элия, что скоро я буду изгнан. Я опасен для своих сородичей, им даже находиться рядом со мной сложно.

Элия сначала не поняла.

Пару долгих минут леди просто сидела и смотрела как на диво. Я не стал вдаваться в технические подробности, объяснять механизмы — это было ни к чему.

— Ты опасен и будешь изгнан, — вслух повторила дэйлира. — И? Теперь я не понял. Какие ещё «и», ведь всё сказано?

Но пришлось расшифровать:

— Титула меня не лишат, но наследовать престол невозможно. Я буду вынужден покинуть цивилизованный мир, поселиться в глуши, в одиночестве.

— И? — снова предельно странный вопрос.

Я занервничал. Не люблю объяснять очевидные вещи.

— Я уеду, — повторил хмуро. — Поселюсь... даже не знаю где. Не будет ни богатств, ни дворцов, ни такого красивого города вокруг. Ничего, Элия. Только я и моя слишком опасная, слишком сильная магия.

— Для меня твоя магия тоже опасна? — а этот вопрос был неожиданным, я сам о таком даже не думал.

Теперь пришлось пошевелить извилинами, и...

— Причинить вред дэйлире невозможно в принципе. Магия скорее схлопнется, чем обернётся против тебя. Я не смогу навредить тебе даже косвенно, скорее наоборот — природа драконов такова, что они защищают пару всеми силами, в любых обстоятельствах.

Секунда, и...

— И?

Я не то что занервничал — я подпрыгнул.

Неужели Элия пытается сказать, что ей совершенно не важно где и как жить? Озвучивать, что при своей магии могу построить для неё новый большой город я не стал — да и смысл в этом городе, если он будет пустым? Точно никакого.

— Элия, ты...

— Мне всё равно, — сказала дэйлира жёстко. — Хоть в столице, хоть в шалаше в какой-нибудь глухомани. Только с тобой, Рэй. Я без тебя... тоже уже не смогу.

Последнее признание далось ей нелегко — Элия точно не хотела признаваться. А я вдруг подумал, что тот город можно заселить людьми, ведь они на мою доминирующую магию вроде как не реагируют?

Правда душа подобному повороту противилась. Я дракон и мне не нравились эти игры с другой цивилизацией. Не хочу вмешиваться в ход их истории.

Но если Элии будет нужно, то...

— Это слишком щедрая жертва, Элия, — в итоге произнёс я. — Ты молода, неопытна, и это сейчас тебе кажется, что готова пройти все лишения, но на деле, когда столкнёшься с реальностью, всё может оказаться иначе. А я не хочу стать причиной твоего разочарования.

На лицо моей леди набежала тень.

— Мне нужно подумать. Я обязан всё взвесить.

Миг, и мне продемонстрировали поджатые губы вкупе со вздёрнутым подбородком. Если меня поняли, то лишь умом — не сердцем. А я... врал. Потому что всё уже решил.

Я дракон. Дракон и его дэйлира не могут жить друг без друга. Но даже будь это возможно, я всё равно не сумел бы отказаться от Элии. Эта пауза, эта передышка, нужна скорее ей.

Не желаю быть тем, кто вскружил голову юной девушке и, на волне её влюблённости, утащил в мрачную берлогу. Мне очень важно, чтобы дэйлира понимала что делает.

Элии нужна пауза. А мне... Да, у меня тоже есть пара важных дел.

— И как долго ты будешь думать? — девичий голос прозвучал звонко и твёрдо. Всё, я влип. На меня обиделись!

— Мне нужно слетать домой, поговорить с...

— Через две недели в академии будет бал, — перебила дэйлира. — За ним ещё две недели сессии. Итого, через месяц я отсюда уеду. Месяца тебе хватит, Рэйтран?

За месяц разлуки я головой поеду! — едва не сорвалось с языка.

Чудом успел его прикусить.

— Да, хватит. — Я кивнул. — Через месяц я вернусь, но ты тоже должна всё взвесить.

— Разумеется. Ещё как взвешу, — ответила дэйлира, и стало понятно, что обида — это мягко сказано. Замаливать грех этого расставания мне придётся лет сто.

— Элия...

Я потянулся к ней, к её губам, но девушка отодвинулась. От поцелуя тоже увернулась, в глазах цвета весенней листвы полыхало недовольство.

О-о... А я-то уже поверил, что самое сложное позади! И что знакомство с невыносимыми гранями характера дэйлиры уже закончено.

— Ты зря злишься, — зачем-то сказал я.

— Злюсь? — Она удивилась так искренне, что захотелось скрипнуть зубами. — Что ты, никакой злости.

— Элия...

В общем, разговор перешёл в категорию бесполезных и взрывающих мозг.

Я ощущал свою вину, даже неправоту, но я не бог, чтобы управлять временем. Отмотать всё на несколько минут назад и просто встать перед леди на колени, доставая брачные браслеты, я не мог.

А браслеты, которые я по какой-то необъяснимой причине всё-таки захватил из столицы, буквально обжигали своим присутствием. Они были здесь же, в шатре — лежали в массивной деревянной шкатулке, на походном письменном столе.

Пришлось отступить. Подняться, найти в запасниках ещё одну бутылку вина, откупорить её и наполнить бокалы. Элия пригубила напиток с великой неохотой, а я решился на авантюру:

— Можешь закрыть глаза?

— Зачем?

Нет, не сто лет. Вымаливать прощение придётся гораздо дольше!

— Не могу сказать, — я вспомнил, что являюсь неплохим дипломатом. Подпустил в голос особых интонаций, чарующе улыбнулся. — Сюрприз.

Увы, но здесь и сейчас Элия сюрпризы не любила. Мне не доверяли! Зато очень медленно, с какой-то особой суровостью, доедали остатки конфет.

— Пожалуйста, Элия.

Ещё минута борьбы, и Элия сдалась. Всё-таки закрыла глаза, и я смог метнуться к столу за шкатулкой. Встал перед дэйлирой на одно колено, откинул крышку и сказал:

— Можно.

Пусть всего на секунду, но моя леди разучилась дышать.

Украшения, созданные ещё в моём детстве, одним из лучших мастеров, сверкали и переливались. Металл, камни, были подобраны идеально. А ещё в браслетах была магия — моя.

— Элия, драгоценная, примешь ли этот дар?

Девушка не сводила глаз с украшений, но колебалась. В итоге спросила:

— А это что?

— Браслеты невесты, — да, я немного лукавил.

Малышка чуть прищурилась, явно переходя на магическое зрение, и, как ни поразительно, посмотрела на подарок в правильном спектре. Снова задержала дыхание, а потом уточнила:

— Что там за магия?

— Защитная. Уб... эм, обезвредит любого, кто попробует причинить тебе вред.

Элия задумалась и задала новый вопрос:

— То есть твои спутники улетят вместе с тобой?

Я медленно кивнул.

И тут же поморщился, понимая, что возвращаемся к началу — к умалчиваниям и лукавству. Ведь Хорин останется. Только будет присутствовать рядом с дэйлирой под заклинанием отвода глаз.

Почему так сложно? Да любое присутствие — своего рода давление, а решение леди должно быть самостоятельным. Я хочу чтобы она сама захотела стать частью моей жизни.

Но, учитывая здешний бардак, оставить без присмотра и защиты тоже не могу. Даже на день!

А Элия вдруг выдохнула, словно смиряясь с неприятными новостями. Протянула руки, подставляя их под браслеты, и я с затаённым трепетом надел массивную ювелирку на тонкие запястья.

Браслеты сели идеально, словно для Элии и созданы. Что ж, первый этап пройден — теперь, после того как решу пару важных вопросов, а дэйлира подумает о своей судьбе, их останется активировать.

Что там упоминалось про бал?

— Люблю тебя, — выдохнул я, вставая на оба колена и придвигаясь ближе.

Надутые щёки стали не такими надутыми, но глаза по-прежнему сверкали грозно. Я не стал говорить что-то ещё — пользуясь моментом, просто поцеловал.

Несколько бесконечных минут сопротивления, и дэйлира всё-таки поплыла...

Её губы стали мягче, руки обвились вокруг моей шеи. А я упивался... Целовал, и остановиться не мог. Моя. Моя... Моя!

Очень скоро мы поженимся...

И я сделаю всё, чтобы даже в изгнании Элия была самой счастливой из всех.

Глава 28

Элия

В академию я вернулась лишь утром. Рэй проводил до двери комнаты, галантно поцеловал руку и шепнул чарующе:

— До встречи, любимая.

— До встречи, — строго кивнула я.

Злилась? Да!

Понимала, что это глупо. Что Рэй — принц, а не барашек на привязи, но мне почему-то казалось, что после битвы с Непроявленным мы никогда-никогда не расстанемся.

Столкновение с реальностью оказалось неприятным. Я бы хотела реагировать иначе, но не могла.

Второй причиной для злости стали события минувшего вечера — все эти разоблачения. Провалы в памяти восполнились, теперь я слишком хорошо помнила, как бросалась на шею к Салису тэс Малею. Эти воспоминания будили желание уже осознанно использовать кинжал.

Причастность Томса и тот холодный мстительный расчёт, с которым действовал Тирис, тоже вызывали самые недобрые чувства. Тирис решил сделать меня разменной монетой, воспользоваться страстью Салиса, и ему было плевать, что я дочь короля.

Плевать — и это лишний раз подчёркивало, что нас, королевских бастардов, как коз нерезанных. Одной больше, одной меньше — никто не заметит. Используй — не хочу.

И главное — в случае успеха, невзирая на сильные способности менталиста, Тирис вряд ли бы понёс наказание. Возможно его бы вообще не заподозрили, ведь старший тэс Край дружен и с моим отчимом, и с отцом тэм Малей. В случае удачного воплощения плана, ему бы оставалось лишь горько вздыхать, сочувствуя горю наших семей.

Третья причина — ректор. Он сильный маг и обязан обеспечивать нашу безопасность, но всё прощёлкал. Хорошо, что у меня нашёлся защитник, но окажись на моём месте другая? А будь эта другая не из привилегированной, а из обычной семьи?

Да даже не дойди всё до убийства — ситуация с принуждением к страсти недопустима!

Сейчас, при мыслях о Салисе, мне отчаянно хотелось вымыть с мылом рот!

А вот Ксанна и Ри недобрых эмоций не разделяли и встретили меня благоговейными взглядами. Подруги были в восторге от битвы дракона с чудовищем и от того, как Шорэм меня забрал.

Факт ночёвки у драконов, на летучем острове, тоже учли — он девчонок будоражил! В итоге, первое, о чём меня спросили:

— Было?!

Я выдохнула и закатила глаза.

Девчонки быстро сообразили, что это означает «нет» и заметно расстроились. А когда заметили браслеты наоборот оживились.

— Элия! — воскликнула Ририан. — А это что?

Я очень хотела поговорить с подругами, но объяснить пришлось на ходу — где-то между душем, переодеванием в чистое и вытягиванием из кармана двух прихваченных из шатра конфет. Ну не могла я не принести девчонкам имперский драконий шоколад!

Конфеты понравились, а дальше... Да, мы пошли на завтрак. При этом меня продолжали расспрашивать, попутно делясь важной информацией, которую мне необходимо знать.

— У тэс Малей и обоих тэс Краев магия пропала, представляешь? — сообщила Ри.

— А господин Главный прокурор... говорят, когда у него прошёл шок, впал в настоящее бешенство, — заявила Ксанна.

— А ещё купол исчез! — снова Ри.

— Этой же ночью прокурор отправил гонца в столицу, навстречу его величеству. — Ксанна.

— Да-да, — Ри закивала, — король уже едет! Наверняка хочет пообщаться с драконами.

Ну, понятно, что в эту глухомань Луи-Майрар отправился не ради меня.

— Я так поняла, что все едут, — встряла Ксанна. — Лучшие умы государства. Будут знакомиться и договариваться.

— Не будут, — не выдержав буркнула я. — Драконы улетают.

Мы как раз подходили к столовой. Адепты, шагавшие рядом с нами, пожирали меня взглядами, но подходить с вопросами пока не решались. Коридор тут был широким, пол ровным, но и Ри, и Ксанна споткнулись.

— Как это улетают? — выпалила последняя. — А свадьба?

Я растянула губы в широкой, нарочито-бодрой улыбке. Ровно в этот момент рядом возник Таон.

Привлекательный плечистый шатен выпрыгнул словно из воздуха. Сначала почтительно поклонился мне, а потом, совсем уж неожиданно, обратился к моим девчонкам:

— Леди, я пришёл попрощаться. — С этими словами Таон протянул руку Ририан. Собрался эту самую руку поцеловать?

В полном изумлении мы действительно пронаблюдали поцелуй. Вслед за Ри настала очередь Ксанны:

— Леди, вы позволите? — дракон вновь протянул ладонь.

Оторопевшая Ксанна, конечно, ответила на жест — куда ей было деваться?

— Очень рад знакомству с вами, милые девушки, — произнёс дракон. — Надеюсь вы присмотрите за дэйлирой моего повелителя пока он отсутствует?

Ри с Ксанной закивали скорее по инерции, чем осознанно, а Таон вздёрнул голову, поправил шейный платок и гордо удалился. При этом успел бросить неприязненный взгляд на Виви и обойти бывшую невесту по широкой дуге.

— Что это сейчас было? — выражая общую мысль, выдохнула Ксанна.

А вот наша умница-Ри нахмурилась:

— Знаете, у меня такое странное ощущение...

— Какое? — подобралась я.

— Трудно объяснить. — Ри нахмурилась ещё больше, а потом шагнула к нам и понизила голос до шёпота. — Бред наверное, но он... вот как будто магией меня коснулся. Не сильно, а... ну как бы вскользь.

Теперь и брови Ксанны сошлись на переносице. Подруга задумалась и внезапно кивнула:

— Да, у меня тоже. И словно искра какая-то перед глазами сверкнула.

— Точно! — воскликнула Ри. — Искра! Значит мне не показалось!

Вероятно это было важно, но мне захотелось покрутить пальцем у виска. Ситуация была настолько не логичной, что мой мозг отказывался её воспринимать. Ещё и эмоции бурлили, причём весьма неприятные.

— А давайте просто поедим? — в итоге предложила я.

Взбуродораженные непонятным событием подруги переглянулись и всё-таки согласились. Вот только главный вопрос так и остался не решённым:

— Почему они улетают, Элия? — тихо спросила Ксанна. — Куда?

Я пожалала плечами и сказала как есть:

— Рэйтрану нужно подумать о нашем будущем. Он, как оказалось, вот-вот отправится в изгнание, и ему кажется, что брать в изгнание меня не правильно. Вернее, он даже мысли не допускал, что я готова с ним пойти.

Девчонки переглянулись опять, и... Да, тему мы обсудили, но чуть позже. Просто, войдя в столовую, для начала напоролась на господина прокурора, который бросил все дела и направился ко мне.

Вместо первой лекции меня ждал разговор — долгий и дотошный, по всем правилам следствия. Но я не расстроилась, вынужденный прогул был последним, что могло испортить настроение. Причин волноваться об успеваемости вообще не было. Раньше у меня хромала практика, а теорию я готова сдать с закрытыми глазами и хоть сейчас!

Новость об «исчезновении» драконов вызвала куда больший ажиотаж, чем новость об их прилёте. Академия вдруг встала на уши, начался настоящий бардак.

Все куда-то бежали, что-то обсуждали, строили теории и планы. Причём инициировали это безумие преподаватели, во главе с поникшим, но не павшим духом ректором.

При этом все и каждый жаждали пообщаться со мной, логично полагая, что я знаю больше. Пока я отмалчивалась, по академии поползли слухи, что жена-человечка дракону ну совершенно не нужна.

Меня, разумеется, задело. Ещё как! Только я не видела смысла спорить и что-то там доказывать.

Было больно. Неприятно. Поэтому я придумала нам с девчонками новое занятие.

— Есть идея, — сказала я вечером. Уже после того, как надежда на внезапное возвращение Рэйтрона забила в угол и сдохла. — Предлагаю отвлечься.

Подруги оторвались от конспектов и посмотрели вопросительно.

— Перст треснул, — напомнила я. — Предлагаю отпилить немного на сувениры.

В комнате повисла оглушительная тишина, а потом прозвучало:

— Элия, ты с ума сошла?

И нет, и да. Не знаю. Возможно.

— Элия, как мы туда проберёмся? — надулась Ксанна. — Там два сторожа и какая-то новая охранная сеть. Экспериментальное плетение.

— А если от твоего прикосновения Перст срastётся обратно и снова полыхнёт? — включила паранойю Ри.

Тут я поняла, что если Перст действительно полыхнёт, то ничуть не расстроюсь. Более того, испытаю неподдельное удовольствие от шока драконов и буду жёстко стоять на том, что это не я.

Однако вслух сказала другое:

— Не полыхнёт. А сторожей и сеть мы обойдём.

— Как? — в голосе Ри прозвучал весь скепсис мира.

— Просто доверься мне.

Ририан хватанула ртом воздух и замолчала — все её аргументы испарились. За пять лет нашей дружбы я действительно подводила очень и очень редко. Уж кому а мне точно можно было доверять.

Спустя четверть часа у нас троих случилось ощущение повтора. Ведь всё это когда-то было! Ночь, тайный забег до оранжереи, аккуратный взлом окна.

Впрочем, если брать не смысл, а техническую сторону, сейчас всё проходило иначе. Помня о склонной к подглядыванию Вивироне и ставших излишне бдительными сокурсниках, мы пошли другим путём.

Для начала я прикрыла глаза и сосредоточилась на втором, драконьем сосуде. Увидела яркое свечение, ощутила силу — как этакую плотную, но очень эластичную субстанцию. После чего велела девчонкам приблизиться и применила «покров тьмы».

Одно из бесчисленных заклинаний известных мне лишь в теории. Очень сложное! Доступное лишь магам пятого уровня. Но мне удалось.

Нас накрыло беспроглядно-чёрным пологом — лучшая маскировка ночью. Под ней ни завихрения потоков не видно, ни энергетического тела, ничего!

А уж если добавить сюда тот факт, что Непроявленный выпил добрую половину всей окружающей магии, обесточил большую часть проходивших поблизости природных силовых линий, из которых люди и черпают свою магию... В общем, мы оказались в большом таком приоритете!

— Окно, — тихо скомандовала я, и подруги зажмурились. Но левитация, позволившая нам покинуть замок куда менее заметным путём, чем коридор, прошла хорошо.

Затем была недолгая прогулка под «покровом тьмы» и встреча со сторожами — ими оказались предельно трезвый господин Гаус и, что неожиданно, магистр Дукан. Оба даже не думали спать на посту. Зато стояли рядом, у главной двери в оранжерею, и зорко смотрели в сторону главного здания.

Тут, возле оранжереи, было довольно темно. Внутри стеклянного строения никакого света тоже не наблюдалось. Перст окончательно и бесповоротно погас.

Зато перейдя на магическое зрение, я смогла разглядеть истинное чудо — сеть, которая оплетала стеклянные стены до уровня человеческого роста. Вроде и не плотная, но даже самой худенькой из нас, не задев плетение, не пролезть.

Рядом ахнула Ри, а Ксанна сжала мою руку.

Я же, подумав, повела девчонок дальше — вдоль стены, к противоположной стороне. Шла, смотрела на плетение и думала. А потом сообразила, что наверху есть несколько окон для проветривания.

— Так. Сейчас попробуем, — упомянув окна, сказала подругам я.
— Что попробуем? — теперь уже Ксанна впала в панику. — Элия!
Ты всё-таки рехнулась?

Но нет, чокнутой я не была...

Здесь и сейчас я не только отвлекалась от мыслей о Рэйе, но и проверяла собственные умения. И заодно тестировала теорию — ведь пытаясь компенсировать сложности с силой, я активно налегала на книги и изучила массу всего!

Впрочем, в самую оранжерею мы в итоге попали весьма банально — опять применили левитацию. Я «слетала» вверх, нашла и распахнула одно из окон проветривания, затем закинула внутрь сначала Ксанну, потом Ририан, а в финале и себя.

— Это ж сколько у тебя магии! — перестав паниковать, шёпотом воскликнула Ри.

Я в этот момент поражалась другому. Наш чахлый, в общем-то, садик превратился в настоящие дебри. С момента последнего посещения все растения выросли в десятки раз.

— Плодитесь и размножайтесь, — будто услышав мои мысли, напомнила старые слова Ксанна.

Я фыркнула.

Старательно отодвигая нависшие над дорожкой растения, мы направились к центру, к Персту.

Использовать какое-либо освещение было опасно, но нас выручило заклинание «ночного зрения». Причём я снова применила высший уровень — ведь себе такое зрение наколдовать несложно, а другим крайне тяжело.

— Эли-и-ия! — опять затянула Ри. — Это что же с тобой случилось! Как же ты...

А дальше я не слушала. Когда добрались до массивного полупрозрачного камня в форме колонны, стало грустно. Широченная извилистая трещина тянулась от самого верха и уходила в землю. Она затрагивала и сердцевину, артефакт практически раскололся пополам.

Зато никаких осколков тут не было, и Ксанна погрустнела:

— И как мы возьмём сувениры?

— Я же говорила: отпилим.

— Нет, — Ри опять не выдержала. — Ты точно сошла с ума!

Я в этот момент вспоминала заклинание резки. То самое, с помощью которого, вложив достаточно силы, можно распилить даже алмазы. С этим заклинанием я и подошла к Персту.

Сначала погладила хрусталь, мысленно благодаря его за Рэю и всё, что этот образчик драконьего наследия для меня сделал. Потом, следуя интуиции, попросила разрешения отпилить несколько кусочков.

Ответа не ждала, а он неожиданно пришёл!

Это не был голос в голове, какой-то звук или знак. Просто возникло чёткое понимание — да, отпилить можно. Но после этого артефакт необходимо разрушить. Стереть в пыль, чтоб он смешался с землёй и со временем ушёл вниз, в почву.

Я сначала вздрогнула, но в итоге решила — а почему нет?

Кивнув этим мыслям, я применила заклинание резки. Мне хотелось три сувенира — для себя и девчонок. Я иссекла из прозрачной породы один многогранный ромб, второй, третий... и лишь потом поняла, что форма мне знакома.

Повторяюсь. Ну, видно, судьба.

Подруги следили за процессом с благоговением и молча. Они точно-точно молчали! Но в какой-то момент поблизости прозвучал тяжкий, исполненный страдания вздох.

Я подпрыгнула и заозиралась. Сменила простое зрение на магическое, затем принялась менять спектры — не до конца понятное занятие, я действовала интуитивно, но точно правильно, ведь энергетическая картинка мира смещалась.

Но даже так никого не нашла.

Кажется, паранойя настигла и меня. Ведь очевидно, что мы в оранжерее одни!

— Померещилось, — буркнула я.

Сказала и, отбросив сомнения, приступила к уничтожению артефакта. «Заклинание разрушения» и, опять-таки в высшей форме. Спустя несколько минут Перст исчез, у моих ног оказалась гора мерцающего хрустального песка.

— Элия, ты меня пугаешь, — простонала Ксанна.

Я же мимолётно подумала — а ведь по нашим, по человеческим меркам, я... вполне себе архимаг.

— Так, ладно! — включилась Ри. Её голос звучал деловито, но тревожно. — Элия, надеюсь на этом всё? Мы закончили?

— Мм-м, а есть другие идеи? Предложения? Планы?

— Нет! — отрезала Ксанна.

А Ририан... Ну всё-таки именно она была из нас самой умной, а ещё выступала за правду и крайне редко что-то скрывала. Вот и сейчас выдала:

— Я просто надеюсь, что мы не пойдём в подвал, в котором держат Салиса тэс Малея и тэс Краев? Не будем их... ну того. Убивать?

От неожиданности я закашлялась. Прийти к этим гадам и, если не убить, то хотя бы пугнуть как следует? Отличная идея!

Но, подумав, я всё-таки отказалась:

— Нет. Не будем. Пусть живут. Недолго и несчастливо.

Девчонки выдохнули с заметным облегчением, а я разжала ладонь, в которой лежали три хрустальные заготовки. Опять удивилась. Впрочем, всё закономерно. Магистр Ицер не раз говорил, что людям свойственно неосознанно повторять форму знакомых вещей.

Глава 29

В комнату мы вернулись благополучно и сразу же завалились спать. Я отключилась моментально, но вот с самым сном вышла незадача.

Я снова угодила в туман! Опять увидела дверь, но...

— А вот не пойду, — сказала раздосадовано.

И действительно не пошла.

Вместо этого я, каким-то чудом, умудрилась вынырнуть из туманного пространства и провалиться в самое обыкновенное сновидение. Там были и Рэйтран, и Салис, и побег от слишком бдительных сторожей оранжереи, и спор с Вивироной, которая снова начала доставать.

Я сражалась всю ночь! Но проснулась довольно бодрой и в нормальном, а не как вчера, настроении. К подвигам готова не была, а вот к учёбе — вполне.

Жаль только с отлётом драконов жизнь в академии действительно превратилась в бардак. Вот и это утро встретило очередной волной нездорового ажиотажа.

Магистресса Коини умудрилась заглянуть в оранжерею, обнаружить останки Перста, и теперь вся академия занималась

гаданием на кофейной гуще. За один только завтрак теорий настроили столько, что у меня разболелась голова.

Зато подружки молчали. Более того, Ририан и Ксана не уставали глупо улыбаться. Обоих очень впечатлили вручённые мною хрустальные поделки. Девчонки даже признали, что ходили мы не зря.

Ну а я поймала себя на странности... Сама не знаю почему, но в какой-то момент я принялась изучать подруг в разных магических спектрах. Рассматривала их энергетические тела, но ничего особенного не находила. У них не было ни зловещих шрамов, ни вторых, расположенных в животах, сосудов. От последнего хотелось нелогично и горько вздыхать.

В обычную колею жизнь так и не вошла. Всё стало по-другому, иначе чем было.

Даже у моих сокурсников, без пяти минут выпускников, приоритеты сменились в какую-то непонятную сторону. Кажется, я стала единственной, кто ещё интересовался учёбой. Пыталась сохранять нормальность как могла.

Ещё я старалась не думать о Рэйтране и драконах — несколько дней даже удавалось! При этом я благополучно игнорировала дверь в «медитативное пространство», но однажды ночью всё пошло не так.

Едва я начала уплывать в сон, перед глазами привычно возникли туман и дверь, а потом меня в эту дверь, самым наглým образом, засосало. То есть она приоткрылась, а я начала отступать, но безуспешно. Меня втягивало, как воду в сливное отверстие. Как песок в перемышку песочных часов.

Просто р-раз, и всё. И я, невзирая на всё своё обиженное нежелание, оказалась в знакомом помещении.

Дверь тут же захлопнулась, я попыталась её открыть, но тщетно. Уж не знаю кто меня не пускал.

Я подумала и решила, что раз башня принадлежит Рэйтрану, то виновен именно он. Надула щёки и пошла разбираться!

Только стоило мне войти в гостиную — ту самую, где располагался камин, возле которого я когда-то грелась — как пыл поутих. Просто я увидела портреты — очень много портретов! Они были повсюду — на стенах, на полках, даже на полу вдоль стен.

И на каждом изображалась я. Причём без всяких пририсованных угольком ушей и прочих посторонних элементов.

На этих полотнах я была разной, но неизменно красивой. Где-то улыбалась, где-то злилась, где-то поджимала губы, но даже при самом неприветливом выражении лица не теряла красоты.

Тот, кто создал все эти портреты, делал это с большой любовью — у меня аж дыхание перехватило.

Немного смущённая я пошла дальше. Заглянула в каждую комнату, включая чулан и светлую лабораторию. Однако Рэйтрона нашла не в самой башне, а на крыльце.

Тут, в столице драконьей империи, было светло и солнечно. Рэй вальяжно сидел на ступенях с кружкой кофе в руке. Белая рубашка была полурасстёгнута, заманчиво приоткрывая рельефную грудь — невольно вспомнилась наша ночь и мои нескромные этой груди ощупывания.

И да, меня однозначно заметили! Но повернулись лишь после того, как я уселась рядом и, поправив оборки платья, сказала:

— Привет.

Губы дракона растянулись в светлой, мальчишеской улыбке.

— Привет, — ответил бархатистым голосом. — Почему так долго не приходила?

— Я бы пришла, но туман не возникал.

Угу, я врала. Но! А вот не скажу! Иначе решит, что обиделась, а я и правда обиделась, но категорически не готова в этом признаваться. Даже обсуждать эту тему не желаю.

— Не возникал? — с толикой удивления переспросил Рэй.

И тут я не выдержала:

— И не надо было меня сюда засасывать!

Дракон замер, а потом рассмеялся. Ещё миг — меня обняли за талию, властно притянули ближе и потянулись к губам.

В жизни и делах, разумеется, нужно быть последовательной, иначе ничего не получится. Но здесь и сейчас моя последовательность скукожилась до размеров горошины, упала и закатилась в какую-то щель.

Я не сопротивлялась! Более того, ответила на его поцелуй сразу, в тот же миг, как какая-то глупышка. А потом всё — плотину прорвало.

Губы, пальцы, лёгкие прикосновения, объятия, снова поцелуи... Я не поняла, как и когда оказалась у него на коленях. Мы целовались. Просто целовались под ярким солнцем чужого континента. А перед

крыльцом играли в мяч мальчишки... Какая-то женщина периодически прикрикивала на них и грозила кулаком.

Так прошла вечность. Лишь когда солнце начало клониться к закату, а в наш тесный мирок вторгло далёкое ворчание потерявшей тапочек Ририан — подруга разыскивала обувь по всей комнате и делилась всеми впечатлениями от процесса, — я спросила:

— Как там твои важные дела? Когда вернёшься?

— Скоро, — Рэй как-то странно ухмыльнулся. — Месяц ведь ещё не прошёл?

В общем, из наполненного поцелуями сновидения я вернулась опять-таки надутой. С досады даже попыталась снять подаренные браслеты, но не смогла.

Этот день так бы и остался днём Вероломства-и-Наглости-одного-Ящера, но в обед случилось ещё одно событие. Да, к нам пожаловал король.

Рэйтран

Хорин посылал вестников дважды в день, и пусть летали его вестники стремительней прочих, новости я получал с запозданием.

Первые два послания были обыденными, а от третьего у меня закружилась голова. Я смотрел на строчки послания и поверить не мог. В итоге даже спросил вслух:

— Что-что она сделала?

Ответ был перед глазами, в моих руках. Элия отпилила от хрустального артефакта несколько кусков, а сам столб стёрла в песок.

Я застонал, воображая это непотребство, но исправить что-либо было уже невозможно. Сам Хорин тоже не вмешался — ведь у него был приказ сидеть тише воды, ниже травы. Не выдавать своё присутствие ни Элии, ни остальным.

По уму ничего ужасного не произошло, артефакт вышел из строя, утилизировать его было логично, но тот факт, что это сделала сама Элия! Причём ночью. Во время очередной тайной — и не согласованной со мной! — вылазки.

Эта рыжая не может посидеть спокойно даже пару недель?!

Я занервничал. Прямо-таки взвился, воображая, что ещё может натворить эта девчонка, особенно учитывая её новый уровень магии.

Но этот эпизод не мог заставить меня действовать быстрее. Я и без всякого уничтожения нашего наследия торопился как мог...

Едва вернулся на континент и в столицу, сразу отправился к отцу, однако его императорское величество Ройран был уже в курсе. Шорэм донёс. Не мог не сообщить, ведь вопросы обретения дэйлиры, победы над Непроявленным и очередного скачка моей силы были крайне важными.

Последнее было опасно и неприятно, однако отец, учитывая привычный ему оптимизм, предпочёл сосредоточиться на другом.

— Так! Где моя невестка? — весело воскликнул император, когда я вошёл в его кабинет.

— У себя. У людей. В академии.

Отец сначала удивился, а потом нахмурился. Но я объяснил:

— Она человечка, в силу происхождения относится к их аристократии, а там свои правила.

— Какие ещё правила? — Ройран заломил бровь.

— Отец, я знаю, что ты очень занят, а я давно не ребёнок, но надо кое-куда слетать.

Уговаривал я недолго. Вернее, вообще не уговаривал. Под конец нашего общения в кабинет просочился Шорэм, который, услышав о чём речь, встрепенулся и попросил:

— Разрешите вас сопровождать?

Затем советник подумал, и всё стало немного сложнее. Шорэм заявил, что сопровождающих должно быть больше. Кажется, зря я велел ему изучать нравы людей, их традиции и законы. Впрочем, переживём!

Как бы там ни было, но спустя три дня наша небольшая делегация вновь пересекла океан и, следуя прихваченной Шорэмом карте человеческих земель, отыскала владения герцога Мортингерского.

Мы прилетели вовремя!

В момент нашего приземления во дворе замка стояли осёдланные лошади и запряжённая карета с гербами — Мортингерский явно куда-то спешил.

Стараниями Шорэма, нас было полторы дюжины, включая императора и Совет в полном составе.

Перевоплощались мы прямо в воздухе, так, что сначала в небе кружили драконы, а на утоптанную землю спрыгивали уже мужчины, в целом похожие на людей.

Лошади, конечно, заволновались. Ставшие свидетелями нашего прибытия слуги застыли в оцепенении.

Мы отнеслись к такой реакции с пониманием и первые пару минут молчали. Потом император не выдержал:

— Я желаю видеть герцога Мортингерского и его супругу.

В ответ тишина.

Люди буквально заledenели от страха, что, пожалуй, было закономерно. Ситуацию спас старый, сухой, как пергамент, прислужник. Он встрепенулся, выпрямился и, шагнув вперёд, с поклоном произнёс:

— Добро пожаловать в замок его светлости герцога Мортингерского. Как о вас доложить?

Я хотел сказать, но отец оказался проворней:

— Скажи, что прибыл Владыка драконьей Империи с сыном.

— Одну минуту, господа. — Слуга поклонился опять.

Важно, но довольно торопливо, старик поднялся по ступеням неширокой лестницы и скрылся за массивной дверью. Отец в этот момент достал из кармана записку-подсказку, составленную для него Шорэмом. Я же удивился — почему не пригласили внутрь? Разве прилично оставлять важных гостей во дворе?

Но ответ оказался весьма прозаичен — приглашать было, по сути, некуда. И герцог, и его жена, находились в холле, готовились к отъезду. Это стало понятно после того, как слуга вернулся и попросил следовать за ним.

Мы вошли... Убранство просторного холла оказалось довольно скудным. Нет, если сравнивать с академией, то здесь был шик, а если по нашим меркам, то так себе.

Хозяева стояли посередине зала — бледные и растерянные. Факт их ошеломления мы культурно проигнорировали. Приблизились все, а затем император сделал размашистый шаг вперёд и, вновь заглянув в записку-подсказку, воскликнул:

— У вас товар, у нас купец!

Миг, и герцогиня упала в обморок. Мортингерский, нужно отдать ему должное, тут же отвлёкся от нашей делегации и ловко поймал супругу.

Сразу забежали слуги. Для герцогини принесли кресло, в которое её и опустили. В процессе усаживания она и очнулась, а отец весело

фыркнул. И бросил через плечо:

— Рэйтран, подойди.

Я приблизился и встал рядом, являя того самого «купца». Странные у людей всё-таки традиции.

— То есть это правда? — выдохнул Мортингерский, выпрямляясь.

Его супруга, которая оказалась столь же рыжеволосой и зеленоглазой как Элия, окинула меня пристальным взглядом. Следующий её взгляд был медленным и оценивающим — таким, что я невольно расправил плечи и выпятил грудь.

— Что «правда»? — переспросил император.

Мортингерский немного смутился:

— Вчера вечером гонец доставил записку от нашего короля. В ней говорилось, что... хм... в королевской академии магии объявились драконы, и... что они выказывают особое внимание Элии.

Ройран хмыкнул и уточнил:

— Вы поэтому собрались в дорогу?

— Не только, — ответил герцог после паузы. — Его величество велел мне прибыть в академию для переговоров. А моя драгоценная жена... Она, разумеется, не могла остаться в стороне.

Тем временем мать Элии продолжала меня... нет, уже не рассматривать, а именно оценивать. Я почувствовал себя племенным жеребцом! Причём герцогиня явно была готова мне отказать. Теперь ясно, что наглость Элии — это наследственное.

— Переговоры — это хорошо, — протянул император драконов иронично. — Но что насчёт свадьбы?

Тут впервые подала голос герцогиня:

— А Элия согласна?

Пожалуй, следовало держать лицо, но моя улыбка была красноречивее любых слов.

Элия согласна. Всё. Не обсуждается.

И люди поняли... Прямо по моей физиономии. Мортингерский глубоко вздохнул, и нам, наконец, предложили присесть.

Слуги притащили ещё три кресла — для отца, для меня и для самого герцога. Наша свита, как и несколько человек из свиты хозяина дома, остались стоять.

Пауза, и герцог заговорил:

— Если Элия согласна, то и мы, разумеется, возражать не будем. Но мы несколько обеспокоены тем, что...

Он замолчал. Разумный ход. Мортингерский видел нас впервые, откуда ему знать, какотреагируем на указание нашей расы и на всё то, что это указание предполагает.

— Мы драконы, — отец кивнул. — В истории нашего народа ещё не было союза между драконом и человечкой. Но Элия — пара, дэйлира, моего сына Рэйтрана. Вам нет причин беспокоиться о её статусе или судьбе. Дэйлира — сокровище. Мы, драконы правящего клана, скорее умрём, нежели позволим причинить ей вред.

— А... — начала и тут же осеклась герцогиня.

— Спрашивайте, — одобрительно махнул рукой император. И всё-таки не выдержал, пошутил: — Наш купец ответит на любые вопросы.

Мать Элии приободрилась, и... Да! Это у них семейное!

— Простите, но ваш сын и остальные драконы... Они же огромные? С клыками и когтями? Вдруг... он её сожрёт?

Император рассмеялся. Я тоже улыбнулся — помня нашу последнюю стычку, скорей уж она меня, чем я её. Впрочем, ладно.

— Дэйлира — сокровище, — повторил отец. — Рэйтран не причинит ей вреда, не беспокойтесь.

— А жить? — включился Мортингерский. — Жить молодожёны будут...

— У нас, — кивнул Ройран. — В драконьих землях, на нашем континенте.

— Значит мы Элию больше не увидим? — обеспокоилась герцогиня.

Отец бросил взгляд на меня, а я пожал плечами:

— Если нужно, долететь не очень-то далеко.

Мать Элии выдохнула и задала новый вопрос. Он прозвучал смущённо и робко:

— А дети? Вы разные, принадлежите к разным народам. Потомство от этого союза... оно возможно?

— Точно никто не скажет, — отозвался я. — Но шансы есть.

Тут леди смутилась ещё больше, но выпалила:

— А ребёнок? Он будет человеком или драконом?

Уж чего, а этого я знать не мог. На Элии по-прежнему светилась метка благословения, и Шорэм полагал, что она гарантирует потомство. Однако решать каким это потомство будет — всё равно, что гадать по облакам.

Мне хотелось верить, что дети будут драконами! Только врать я не стал:

— Не знаю, ваша светлость. Время покажет.

Хозяева замка ненадолго задумались. А потом прозвучало уже слышанное:

— Если Элия согласна, то и мы не возражаем. Более того, с радостью и уважением примем её выбор и... нового сына в нашу семью.

Это сказала герцогиня. А герцог добавил:

— Но я вынужден уточнить, что право решать судьбу Элии есть не только у нас. Её родной отец — его величество Луи-Майрар, и просить разрешения на брак нужно, прежде всего, у него.

Я ухмыльнулся. Знакомства с королём пока не водил, но, учитывая кое-какую информацию, знал, что Луи-Майрар попробует выжать максимум выгоды из этого союза.

— Мы спросим, — сказал император. — Но ваше мнение и мнение вашей уважаемой супруги, — вежливый кивок в сторону герцогини, — для нас первично.

Не знаю, польстила ли такая позиция, но мы льстить не пытались. Говорили как есть.

— Что ж, — вновь подал голос герцог, — в таком случае можем обсудить приданое. К сожалению, оно не так уж велико...

Про деньги и причитающиеся Элии деревни было неинтересно, я почти не слушал. Вместо этого мерил ответным взглядом герцогиню, чьей точной копией моя дэйлира являлась. И созрел у меня по-настоящему важный вопрос.

После того как отец, пошептавшись с Шорэмом, максимально вежливо отказался от человеческих деревень, но согласился на небольшую сумму деньгами и несколько сундуков вещей — не из жадности, а исключительно для того, чтоб самой Элии было комфортнее, я этот вопрос и задал:

— Уважаемый герцог, уважаемая герцогиня, скажите, отчего у Элии проблемы с магией?

Шорэм, как персона осведомлённая, тоже встрепенулся и наострил уши. Хозяева замка сначала удивились, а через миг погрузнели.

— Мы не знаем, — произнесла герцогиня. — С самого рождения Элии ничто не предвещало беды.

Прозвучало неоднозначно. Леди верила в то, что говорит, но словно бы о чём-то умалчивала.

Вот и Шорэм это почувствовал. Испросив разрешения у императора, он шагнул вперёд и поклонился:

— Прошу прощения. Я один из тех драконов, кто сопровождал принца в его поездке и находился в академии. Я видел Элию, ситуация с её магией действительно крайне странная. Может у вас есть какие-то версии? Хоть что-то? Любая зацепка.

Забавно, что советник, как и я, упоминать факт пробуждения у дэйлиры драконьего сосуда не спешил.

Герцог совершенно искренне пожал плечами, зато герцогиня занервничала.

— Скорее всего это не имеет никакого отношения, — пробормотала она в итоге.

Мортингерский удивился не меньше нас:

— Что «не имеет отношения»? Ты о чём?

Леди опустила ресницы, покраснела.

— Я никому говорила. Скорее всего это ерунда, и я сама задумалась только прошлым летом.

Жадный до сложных задач Шорэм аж придвинулся:

— О чём задумались? Поясните.

— Хорошо, — ответила леди после заминки, — но предупреждаю, что это глупость. Понимаете, когда-то давно его величество Луи-Майрар-Койн подарил мне один артефакт и велел носить не снимая. Когда родилась Элия... — леди снова потупилась, — король был опечален. Но наш правитель щедр, он передал ценнейший артефакт Элии, и с самого рождения тот был с ней. Полагаю это ничего не значит. Но артефакт — единственное, что отличает Элию от всех остальных.

Понятного в этом признании было мало.

Не знай я историю рождения Элии, то вообще бы затряс головой.

Вот и Шорэма ответ не удовлетворил:

— Леди, мы можем побеседовать наедине? — попросил он.

Герцогиня испугалась. Посмотрела сначала на дракона, затем на мужа. Но мы зла не причиняли, причин опасаться, в общем-то, не было. А отказывать важным гостям тоже нехорошо.

Наконец, герцогиня решилась:

— Только если его светлость позволит.

Мортингерский думал недолго. Он кивнул, и леди, сопровождаемая советником, отошла в дальний угол холла.

Я же, пользуясь ситуацией, тоже попросил:

— Ваша светлость, можем и мы с вами перекинуться парой слов?

Миг, и на меня посмотрели остро. В противовес непонятному рассказу герцогини, взгляд Мортингерского оказался очень даже говорящим!

Конечно, я — дракон. Человек неспособен причинить мне вред — даже отравленный ножичек дэйлиры для меня почти безвреден. Но под взглядом будущего тестя я дрогнул! И сильно порадовался тому, что не настоял на более близком общении со своей парой.

Между нами были только поцелуи. В вопросе безмолвных обвинений герцога я был кристально чист!

— Конечно, ваше высочество, — взяв себя в руки и вероятно опомнившись, произнёс человек.

Мы тоже отошли, и я даже не стал накидывать полог:

— Я хочу рассказать вам о новостях, которые до вас ещё, вероятно, не долетели. О том, что случилось в академии. К Элии было применено двойное внушение.

— Что-о? — выдохнул Мортингерский шокировано.

— Да. Двойное ментальное внушение и попытка убийства.

Шок Мортингерского сменился бешенством. Кажется, у Тириса тэс Края и прочих фигурантов дела появился ещё один враг.

В нормальном пересказе история герцогини оказалась куда более понятной.

Луи-Майрар жаждал наследника мужского пола и, встретив мать Элии, решил провести эксперимент. Кто-то из особо ушлых торговцев подарил ему некий артефакт — старинный, необычный, ценный. Даритель заверял, что когда-то такие предметы применялись для зачатия и рождения детей мужского пола. Информация была

неподтверждённой, но Луи-Майрара это не смутило, ради рождения сына он был готов на всё.

Король повесил артефакт на шею юной возлюбленной и та, повинувшись приказу, носила подвеску всю беременность.

Когда же вместо мальчика родилась девочка, король разочаровался. Но объявил артефакт наследством Элии и велел, чтобы подвеска всегда была при ней.

Ничего особенного в такой просьбе не было. Да и сам король явно не помнил о своём приказе. Но по факту — на протяжении всей жизни моей дэйлиры, рядом с ней или на ней была та подвеска. Вот только я сам никаких артефактов на девушке не видел. Шорэм магических предметов на Элии тоже не разглядел.

Поэтому мы отнеслись к полученной информации спокойно.

Возможно, герцогиня права, и всё это бред.

Я сделал мысленную пометку поговорить об этом с дэйлирой, после чего наша делегация покинула земли герцога Мортингерского. Мы с будущими родственниками договорились увидеться чуть позже, уже в академии. И там же познакомиться с королём.

Глава 30

Мы покинули замок Мортингерских спустя полтора часа. Отлетели на приличное расстояние и снова приземлились.

Прежде чем брать курс на академию следовало устроить привал — пусть разговор с семьёй Элии был недолгим, зато перелёт через океан изрядно утомил. Всем хотелось отдохнуть.

По иронии судьбы мы оказались неподалёку от останков одного древнего сооружения. Отец загорелся идеей осмотреть наследие предков, в результате привал затянулся на несколько часов.

Я не выдержал. Когда солнце покатилося к закату, махнул сородичам и полетел вперёд. До места добрался глубокой ночью.

Это было неплохо, ведь для комфортного размещения всех приглашённых драконов предстояло расширить остров. А я помнил, насколько болезненно люди отреагировали на то, первое «воровство суши».

В этот раз я «воровал» гораздо больше! Зато не возле замка, а дальше по береговой линии — так, что из академии и не разглядеть.

Сам остров тоже поднял. Зафиксировал выше и прикрыл снизу маскирующим пологом. Чтобы эта громадина не отбрасывала слишком

уж заметную тень на землю, сдвинул её в сторону моря. После чего отправился купаться в ледяной реке.

Купание было призвано смыть пот и сдержать порыв немедленно, вот прямо сейчас, увидеться с Элией.

Увы, встреча была преждевременной. Ведь я хотел, чтобы дэйлира приняла взвешенное решение, а для этого трёх дней недостаточно. Да и не ждут меня так рано — для возвращения нужно подгадать момент.

Зато я побеседовал с Хорином.

Разумеется, я знал всё из вестников, новостей не было, но нам нашлось что обсудить.

— Не сработало, — сообщил Хорин. Это касалось подруг Элии и искры.

Таон, улетая, прикоснулся магией и к обеим, но ничего не изменилось. Если у человек и были сосуды подобные драконьим, то они не пробудились. С точки зрения магии, Ририан и Ксанна оставались стопроцентными людьми.

С Вивироной эксперимент вообще не проводился. Таон отказался одаривать «пышнозадую» искрой, и я не видел причин спорить — нет так нет.

— Что ж, значит случай Элии действительно уникален, — сказал я.

Вздыхнул, бросил тоскливый взгляд в сторону двери её комнаты и отправился встречать подлетающую к академии делегацию.

Отец и остальные были очень довольны посещением древних развалин. Отец аж мурчал!

Я показал им летучий остров. Следующие полчаса наблюдал, как на ровной площадке вырастают новые походные шатры, на фоне которых мой собственный шатёр смотрелся ещё более нелепо.

Цветочки и ленточки!

— Ого! Старинные традиции! — увидав этот позор, весело воскликнул император.

— Парни подставили, — не преминул пожаловаться я.

Ещё одна порция короткого отдыха, рассвет, и отец опять засобирался в дорогу. Очутившись на старом материке, император Ройран пожелал посетить ещё несколько некогда важных для нашей цивилизации мест.

Я не возражал. Времени было достаточно, пусть его величество развлечётся. Благо, набрасывать полог невидимости не сложно, наше присутствие и перелёты никто не засечёт.

Провожая отца, я стоял на самом краю острова и смотрел в пространство. Природные силовые линии, пострадавшие от знакомства с Непроявленным, медленно восстанавливались — что ни говори, а природа сильна.

Это восстановление радовало, а вот то, что происходило со мной... Внутри обжигающей лавой кипела сила. После схватки её стало гораздо больше, я с трудом удерживал контроль.

Я понимал, что становлюсь опаснее с каждой минутой. Уж не поэтому ли сопровождать императора в его посещениях отправились практически все, кто прилетел на материк?

Даже Шорэм сбежал!

Впрочем, нет. Уж кто, а советник точно отправился по местам «былого величия» из искреннего интереса. Азарт исследователя в этом немолодом драконе неистребим.

Я стоял, смотрел... потом накинул невидимость и полетел в замок.

Да, разговаривать с Элией рано, но никто не запрещает на неё смотреть! Вот я и посмотрел... Отпустил Хорина отдохнуть, а сам ходил за дэйлирой до самого вечера.

Ближе к ночи, уже вернувшись на остров, сел в медитацию. Вошёл в личное пространство, а Элия не пришла.

День не пришла, второй не пришла, и тогда я снова не выдержал. Активировал механизм нашей связи и буквально затянул дэйлиру в «сон». Несколько первых минут девушка дулась, зато потом... поцелуи были волшебны!

Надеюсь Элия понимает, что единственным её «взвешенным ответом», будет «да»? Ответа «нет» я просто не приму!

А потом явился Луи-Майрар...

Король приехал верхом, в окружении внушительной свиты.

Родной отец Элии оказался высоким статным красавцем, не утратившим мужской привлекательности даже с годами. Неудивительно, что у него бастарды по всей стране.

Я наблюдал за королём и его сопровождением издалека. Не приближался, желая, для начала, оценить уровень приехавших с

монархом магов.

Но увы. Информация, полученная ранее, подтвердилась. Человеческая магия находилась в зачаточном состоянии — маги, которых люди считали сильными, у нас бы не поступили и в первый класс.

Моя дэйлира уже была сильнее любого из них!

Король спрыгнул с коня и размашисто зашагал к дверям замка. Ему навстречу выбежал всклокоченный ректор, следом показался и главный прокурор. Появлению последнего Луи-Майрар удивился — логично, ведь, невзирая на то, что прокурора «похитили» практически на его глазах, монарх не знал, куда именно и для каких целей прокурора «утащили».

— Где драконы? — выдохнул Луи.

Я стоял далеко, но, разумеется, услышал.

Тут на правителя и посыпались новости — одна интереснее другой.

Итог? Для начала король потребовал уединённый завтрак, затем дал короткое распоряжение насчёт своей свиты, а чуть позже, расположившись в кабинете ректора, потребовал к себе Элию.

Скрытый пологом, я проводил дэйлиру до дверей, а дальше не пошёл.

Более того — я покинул приёмную и расположился в коридоре. Не хотел ненароком подслушать беседу, не предназначенную для моих ушей.

Будь на месте Элии кто другой, я бы, вероятно, не стал так утруждаться, но моя леди имеет право на личное пространство и собственные секреты. Захочет — расскажет. Не захочет — отнесусь с уважением. Даже взглядом не попрекну.

Уже стоя в коридоре, я поморщился. Мой покров невидимости, как и покров Хорина, был хорош, но и Элия не так проста. Она обрела силу, теперь постепенно применяла, нарабатывая практический опыт. Боюсь не пройдёт и пары месяцев, как моя невидимость станет против дэйлиры неэффективна.

Ничего критичного, но столь бурное развитие магии нарушало планы. Я ведь рассчитывал обучать Элию лично. А обучение магии — это такой простор для... всего.

Элия

— Ну, здравствуй, дочь, — произнёс король, едва я переступила порог кабинета.

Помня о приличиях, я присела в реверансе и, на всякий случай, опустила глаза.

— Тут, говорят, много событий? — Король встал из-за стола и направился ко мне, чтобы помочь подняться.

Объективно помощь не требовалась. Долгий реверанс был данью уважения, а жест Луи-Майрара — этакий повод для сближения.

— Как ты, Элия? — Несколько неожиданный вопрос.

Мои отношения с родным отцом всегда были равными. Я — признанный бастард, которому при этом уделялось не больше внимания, нежели всем остальным.

Единственный по-настоящему веский поступок — король повлиял на руководство академии, чтобы меня не отчисляли. Но и то, как подозреваю, по настоятельной просьбе герцога Мортингерского.

В общем, как бы там ни было, а нас практически ничего не связывало. Задушевных разговоров мы тоже никогда не вели.

Зато сейчас явно намечался именно такой, и я уже чуяла, что он скажет. Король всё-таки. Интересы государства и собственные амбиции для него важнее всего.

Закономерно, обоснованно и... ну как-то безразлично что ли. Биться в истерике от отсутствия интереса именно ко мне и моей жизни я не собиралась.

— Значит, покушение... — протянул Луи-Майрар. — Я очень рад, что ты не пострадала, и приму все меры, чтобы мерзавцы получили по заслугам. Тириса на эшафот, Томса на рудники, Салиса — в ссылку.

Услышав такое, я вздрогнула. Сама пылала яростью к этим троим, и уж кого, а Тириса вообще не жалела. Судьба Томса сердце тоже не тронула, а вот Салис... Он, конечно, гад, но его самого тоже использовали.

А граф тэс Малей? Он же не чаёт в сыне души, для него это будет огромный удар.

— Ваше величество, отец... — несколько неожиданно для самой себя выдохнула я. — Мне кажется, что Салис не заслуживает такого наказания.

— Это почему же? — Луи-Майрар удивился.

А я не знала, что сказать.

Аргументов не было. Только один — мне всё-таки жаль настырного поклонника. Даже при том, с какой скоростью он от меня отказался.

Даже его стремительные обвинения в мой адрес, мол сама виновата, казались сейчас ерундовыми.

— Салисом манипулировали. Он не преступник, а просто дурачок.

Монарх заломил бровь. Я же с грустью поняла, что оказалась в просящем положении. А просьбы предполагают ответные услуги. Наверное. Может быть.

— Ладно. Насчёт Салиса я ещё подумаю, — выдержав важную паузу, произнёс король.

Миг, и он перешёл к новой теме, и по блеску глаз стало ясно — предыдущее было незначительной преамбулой, этакой завязкой разговора. По-настоящему короля интересовали только наши далёкие заморские соседи:

— Тут были драконы, верно? И сын их императора назвал тебя своей невестой?

Отец дождался, когда кивну и уточнил:

— А ты?

— А я его люблю.

Я сказала раньше, чем успела сообразить. Такие как Луи-Майрар относятся к любви пренебрежительно, я выставила себя глупышкой.

Король действительно не впечатлился:

— Любовь — это хорошо, но ты ведь понимаешь, что...

А дальше начался рассказ о плюсах и минусах с точки зрения государства. Мол, злить драконов, конечно, нельзя, ведь они могут навредить нашим землям. При этом и любить, потакая всем желаниям, не стоит. К роману с принцем нужно подходить с умом!

Я чуть не взвыла. Это было так... взвешенно, так неприятно-логично. Ну какой холодный расчёт, если я уже влюбилась по уши? А ещё Рэйтран подарил мне магию! И спас жизнь.

Но Луи-Майрар был сосредоточен на том, что важнее для него:

— Ты ведь любишь свою страну, Элия?

— Очень. — И я не лукавила!

Но и торговаться, обещая королю какие-то блага, которые подарят нам драконы, не собиралась. Страну действительно люблю, но, в конце

концов, я не принцесса, а бастард.

А ещё я девушка, молодая и не слишком умная. Когда драконы только прилетели, я пыталась проявить ответственность, а теперь таких желаний нет. По крайней мере не ради чьей-то корысти. Только и отказать было невозможно — ведь королям не перечат.

— Если мы с его высочеством Рэйтраном будем вместе, я сделаю всё от меня зависящее, — очень туманная формулировка.

— Хм... Дракон вернётся, это точно? — король прищурился.

— Надеюсь.

— А каков он по характеру? Версию ректора я уже знаю, теперь хочу твоё мнение.

Я подумала и закатила глаза.

Сначала хотела объявить Рэйя деспотом и тираном, чтобы Луи-Майрар прямо сейчас, в эту же секунду, оставил идею получить с жениха выгоду. Но потом испугалась — вдруг, услышав о мерзком характере, король не позволит выйти замуж? Вдруг в нём проснётся отцовский инстинкт?

Поэтому я использовала более мягкие формы: не «деспот» — а личность сложная; не «жмот» — а финансово-рассудительный, надёжный, как наш казначей; а вместо простого «где сядешь на него, там и слезешь», я применила обтекаемое:

— Его высочество себе на уме, мне он показался достаточно независимым в действиях и суждениях.

Луи-Майрар посмурил, потому что намёки понял.

Но надежды получить выгоду от моего гипотетического брака, разумеется, не оставил.

— Когда он вернётся?

Я пожала плечами:

— Обещал к концу сессии.

Монарх поморщился, ответил возмущённо:

— Это насколько же мы здесь застряли?

— Недели на три.

Я впервые испытала удовольствие от того, что драконы где-то там, очень далеко от нас.

Рэйтран

Разговор Элии с королём я, конечно, не слышал, но кое-какие слова всё-таки долетели. Я ведь дракон! У нас обострённые чутьё и

слух!

Оказываясь неподалёку от людей из свиты Луи-Майрара и от него самого я просто не мог не различать некоторые реплики. Из вот этих реплик я и узнал, что...

Во-первых, я — тиран!

Во-вторых, моя жадность велика как горы!

В-третьих, просто так ко мне не подступишься, я закрытый, эгоистичный самодур.

Разумеется, я не мог утверждать, что это Элия говорила обо мне в подобных выражениях, но было очевидно — драгоценная дэйлира к формированию столь нелестного общественного мнения причастна.

Как итог, весь следующий день я ходил за леди и грозно дышал ей в затылок. Боролся с желанием покусать!

При следующей ночной встрече в медитативном пространстве, в драконьей столице, такое желание тоже присутствовало. Но сразу забылось, стоило увидеть губы и поразительно красивые глаза.

Я начал таять, сознавая себя едва ли не подкаблучником. Заодно в который раз убедился, что бестелесные встречи снимают жажду прикосновений гораздо хуже, чем прямой физический контакт.

Из поистине неприятного — моя сила не желала успокаиваться. Я тратил целую прорву энергии на удержание в воздухе острова, но это была капля в море. Увы, тут я точно проиграл.

Пока Элия посещала последние перед предстоящей сессией занятия, я ещё раз изучил карту нашего материка и отметил несколько мест, куда можно отправиться изгнанникам.

Предстояло обсудить их с Элией, но не прямо сейчас.

Время текло медленно, но неумолимо. Наш император продолжал знакомиться с остатками древнего наследия и на острове почти не появлялся. Зато прибыла матушка и, первым делом, потребовала показать Элию.

А увидев, шепнула:

— Ой, какая хорошенькая! Сразу и не скажешь, что человек.

Элия вздрогнула и обернулась. И это при том, что полог невидимости, применённый нами, отлично скрывал ещё и звуки!

Императрицу пришлось увести и сделать внушение. Кстати, что-то многовато невидимых драконов стало разгуливать по замку — надо это исправлять.

Но стоило так подумать, произошло ещё одно вопиющее событие. Тем же вечером, передав охрану дэйлиры Хрину и направившись к выходу из жилого крыла, я случайно уловил неприятный шепоток:

— А я вам говорю, что ему и даром не нужна эта приبلуда. Ну какая из неё принцесса? Бастард — она и у драконов бастард.

Конечно я заинтересовался. Пошёл на звук и обнаружил «прелестное». В одном из ответвлений коридора, в самой дальней его части, леди Вивирона шепталась с двумя девушками с младших курсов.

Я приблизился, чтобы услышать целую теорию о том, почему «драконы никогда не вернутся, а милорд Рэйтран ни за что не женится на этой прискорбной».

Я скривился — то есть Вивирона моего предупреждения не поняла?

За последние дни в замке я не раз и не два слышал слова о том, что ждать возвращения «ящеров» бесполезно. Про Элию тоже болтали — это бесило, но мне всё-таки не верилось, что источником сплетен является Виви.

До последнего надеялся на разумность этой юной леди, а сейчас окончательно убедился, что думает она не головой, а своим выдающихся размеров задом.

Я не воюю с женщинами, но здесь и сейчас передо мной стояла не женщина, а скользкая, мерзковатая тварь. Рука сама потянулась вперёд, перехватывая потоки, и через пару секунд магический сосуд Вивироны уменьшился до размеров горошины.

Я не заблокировал его полностью, как у Салиса и тэс Краев — оставил каплю магии на случай, если Вивирону всё-таки выгонят из приличного общества и ей придётся зарабатывать на жизнь. С этой «горошиной» она сможет показывать простые фокусы в каком-нибудь шапито.

На этом я удалился. Покинул академию и взмыл в небо.

Сколько там дней до этого несчастного бала? Светлые Небеса, как я устал ждать!

Элия

Дни тянулись медленно и печально. Настроение моё оставалось мрачно-колючим, и даже приезд почтовой кареты, в которой, кроме прочего, прибыла огромная коробка с моим платьем, его не смягчил.

Я скучала по Рэйю! Мне катастрофически не хватало тех часов, что мы проводили в медитативном пространстве, целуясь, переругиваясь и нашёптывая друг другу глупости.

Моя тоска была бескрайней, как разделившее нас море. Я даже учиться толком не могла.

Ксанна с Ририан всё понимали и очень сочувствовали. Пытались отвлечь от грусти как могли. Главным способом отвлечения были новости — я каждый день выслушивала короткие доклады о том, кто ещё приехал в академию по призыву Луи-Майрара.

Количество аристократии в нашем захолустье сильно возросло.

Народу приехало вроде и немного, но достаточно. Столько, что вместить всех стены замка уже не могли.

В итоге, неподалёку от оранжереи, вырос походный лагерь из белых полотняных шатров. Он был отдалённо похож на лагерь драконов, только особенного шатра, украшенного цветами, тут не было.

— Две недели! Ещё две недели... — стонала я за день до бала.

Когда, ведомая своей тоской, уже решила, что вообще на этот бал не пойду, случилась по-настоящему приятная вещь.

Мама с отчимом приехали. И если визит герцога Мортингерского был ожидаем — я даже не сомневалась, что его вызовут вести диалог с драконами, — то приезд мамы стал настоящим подарком.

А уж новость, которую они привезли...

Впрочем, началась наша встреча с другого — герцог Мортингерский, поздравив меня с пробуждением магии и, осведомившись о самочувствии, отправился беседовать с ректором. Затем состоялся его разговор с господином прокурором, на эти крики пришёл даже король.

Его светлость требовал встречи с арестованными, и намерения его были очевидно недобрыми. Отчим пребывал в неподдельной ярости, грозился перебить всех троих.

Кое-как, не сразу, Мортингерского всё же успокоили.

Правда ректор в финале этих «успокоений» стал совсем бледный — за халатность отчим пообещал ему много проблем. А герцог свои обещания всегда держал.

Лишь когда Мортингерский перестал изрыгать пламя, мне поведали ещё одну безумную новость. Оказалось, что сам владыка

драконьей империи прилетал просить моей руки...

Я впала в ступор и порозовела до кончиков ушей. Зато Луи-Майрар, который присутствовал при разговоре, не обрадовался — воспринял новость как нарушение иерархии.

Ведь это он король, это у него должны спрашивать. Сначала мнение монарха, и лишь потом открыть рот может кто-то другой.

Но драконы поступили так, как поступили, и я, представив картину описанного мамой сватовства, тихо рассмеялась. У вас товар, у нас купец? Небо, эта деревенская традиция, не принятая в высшем свете, была так мила!

Настроение взлетело до небес. Но тут вмешался король:

— Сватовство — это, конечно, хорошо, но Элия подданная нашего королевства. — Пауза и деловитое: — Хм, а мы можем её не отдать?

Воцарилась тишина. Мы, нарушая все этикетки, уставились на Луи-Майрара как на чокнутого.

Впрочем, что ещё взять с человека, который не видел драконов в их истинном облики? А верить уже полученной информации, видимо, не спешил.

К счастью, герцог Мортингерский был более благоразумен:

— Я бы не рискнул.

Честно? Вот я бы тоже не рискнула. Причём не столько из-за Рэйя, который может и голову откусить, сколько из-за одной невесты. Я без своего дракона не могу!

Мои поджатые губы заметили. Но в выражении лица явно было что-то ещё — нечто такое, от чего король вдруг закашлялся и сделал вид, что никаких вопросов вообще не звучало.

— Ладно, — пытаюсь выглядеть уверенным, произнёс он. — Значит отдаём. Но нужно понять условия. — И уже герцогу: — У меня есть проект этой сделки, нужно обсудить.

Уж что, а торговаться с драконами Мортингерский не хотел. Но куда деваться? Пришлось ему отправиться с Луи-Майраром для обсуждения «выкупа».

Я же осталась в объятиях мамы и, едва мужчины удалились, она шепнула:

— Твой Рэйтран очень привлекательный. Та-а-акой самец!

Я, конечно, хихикнула.

Но моя тоска по дракону взяла новую высоту.

Глава 31

Утро началось рано — ещё до рассвета. Всё жилое крыло замка превратилось в сумасшедший дом!

Главные очаги этого безумия находились в комнатах адептов, но и парней задевало. Как при мощной магической волне.

Я мерила платье, когда в комнату вошла Ри с новостью о том, что у Вивироны какие-то проблемы с магией. Силы у вредной сокурсницы стало совсем мало, сосуд почти не отвечал.

— Не удивлена, — фыркнула Ксанна. — Всё-таки есть на свете справедливость. Это ей за ядовитый язык!

Никто из нас троих сочувствия к Вивироне не испытал.

Посмотрев в зеркало, я стянула платье и принялась осматривать оборки. Стояла в одних чулках и тунике, совершенно не ожидая гостей.

Времени до бала было достаточно, но оно летело со скоростью штормового ветра. Тут раздался стук в дверь.

Ри поспешила на звук и ойкнула. За дверью никого не обнаружилось, зато на пороге лежал огромный букет белоснежных роз. А розы в нашей глухомани большая редкость — подобный букет даже в оранжерее не нарежешь.

— Элия, — позвала Ри удивлённо. — Это же тебе.

И правда — между тугих бутонов был зажат конверт со стилизованным изображением дракона.

Я вытасила конверт дрожащими пальцами, раскрыла и прочитала лаконичное: «Я близко!»

Рэй? Рэй скоро прилетит?

— Ририан, ты дверь-то закрой, — ворчливо сказала Ксанна. — Не видишь? Элия вообще-то голая.

— Вижу, — спокойно отозвалась наша умница. — Но за дверью-то никого нет.

Миг, я вздёрнула голову, уставившись в пространство. Снаружи действительно было пусто, но стоило перейти на магическое зрение, как... Впрочем нет, снова ничего.

Но внезапное ощущение чужого присутствия не отпускало, и я хищно оскалилась. Повинуясь какому-то инстинкту, повела бедром, потом приподняла тунику и поправила чулок...

— Ты всё-таки закрой, а? — повторила Ксанна.

Она же задала другой, весьма разумный вопрос:

— Кстати, а как сюда попал этот букет?

Я не знала почерк Рэйтрана, но почему-то не сомневалась, что записка написана им лично. А если так, то...

— Рэй отправил посыльного?

— А может прилетел сам? — предположила Ри.

Я вздрогнула и метнулась к окну, мечтая увидеть кружащего над замком огромного крылатого ящера, однако небо было чистым. Лишь где-то очень высоко над морем в магическом спектре виделся подозрительный глухо мерцающий объект.

Впрочем, не важно. Всё не важно. Кроме одного — возможно Рэй успеет на бал!

Следующую минуту я скакала по комнате как ненормальная.

Девочки отнеслись к такому повороту с внезапным осуждением:

— Элия, Элия, — покачала головой Ксанна. — Разве так можно?

Нельзя демонстрировать мужчинам такой восторг.

— Ты сейчас должна стать неприступной ледяной королевой, — поддержала Ририан. — Ну или хотя бы не визжать от счастья. Будь сдержанней, ты же леди.

Но я уже не могла.

Я даже про обиды забыла — желание увидеть Рэйтрана было сильнее. Тем более я уже поняла, для чего он улетал.

— Он покинул академию, чтобы просватать меня у родителей, — сказала вслух. — Девочки, вы понимаете?

Они понимали, но всё равно считали меня неправильно-безнадёжной.

— Ладно! — воскликнула Ри. — Но ты можешь не радоваться так бурно при его появлении? Можешь не позорить весь женский род?

Я опять-таки не могла.

Но пришлось!

Невзирая на букет и странное ощущение присутствия, я всё же не верила, что Рэй успеет. А несколькими часами позже, когда все адепты покинули замок и зашагали к широкому лугу, на котором была установлена деревянная сцена, выставлены нехитрые декорации и столы с угощением, поняла — что-то не то.

Ощущения стали такими острыми, такими странными... Я снова заозиралась, выискивая в небе парящего ящера, но зря.

— Показалось, — пробормотала разочарованно.

— Бывает, — отозвалась уравновешенная Ри.

Там, на лугу, собралась вся приехавшая на переговоры элиты. Развлечений в академии считай не было, они не могли пропустить единственный бал.

Я увидела маму, герцога Мортингерского, господина главного прокурора, зеленеющего ректора... А вот Луи-Майрар, как и положено сверхважным персонам, опаздывал.

На сцену уже поднимался небольшой, состоящий из адептов, ансамбль...

И вот когда они уселись, когда взяли первый аккорд, а мы приблизились, всё и случилось.

Темнеющее, абсолютно чистое небо вдруг полыхнуло молнией, и на нас посыпался дождь из цветочных лепестков. Этот поток вдруг подхватил ветер, закружил, и повсюду начали зажигаться магические огоньки — мне эти светлячки были знакомы.

Народ ахнул. Маги — не такие желторотики, как мы, а настоящие, — принялись озираться.

Пространство тем временем преображалось. Скромные декорации в виде фанерных деревьев попадали. Три украшенные бумажными цветами арки, вспыхнули, обращаясь в пепел, а потом...

Умом я понимала, что это иллюзия, но выглядело всё предельно настоящим! Вокруг площадки начали возникать колонны и арочные своды, над головами появился сложный изломанный купол — ажурный, словно сплетённый из лозы.

Всё засияло золотистым светом, условный пол тоже преобразился. Трава вдруг стала зеленее, расстелилась мягким густым ковром.

Ещё миг, на колоннах и арках начали появляться цветы. Сначала тонкие ветки, следом листья и бутоны. Бутоны лопались один за другим, являя нашим изумлённым взглядам незнакомое цветочное великолепие.

Часть цветов собралась в гирлянды, теперь свисала с ажурного потолка.

— О Небо, что это? — воскликнул кто-то.

Все, включая музыкантов, совершенно растерялись.

Вдруг смычок в руке скрипача дрогнул, выскочил из пальцев и сам мазнул по струнам. Звук вышел неприятным, но тут скрипка тоже

вырвалась, зависла в воздухе, и мелодия полилась сама собой.

Другие инструменты проявили аналогичное своеволие. Выскользнули из рук музыкантов и подхватили мелодию скрипки.

Музыка была незнакомой, но очень красивой — такой, что хотелось погрузиться в неё и слушать, слушать, слушать. Я застыла как зачарованная, но тут...

— Смотрите, там драконы, — сказал кто-то.

— Где? — отозвался другой неизвестный.

— Да там!

Народ начал спешно выбегать из-под купола — я тоже поддалась этому порыву.

Все таращились в небо — и там было на что посмотреть. В вечерней вышине, в отблесках красного закатного солнца, кружили несколько десятков драконов. Не один! Не два! И даже не четыре!

Самое невероятное — я точно знала какой из них мой.

Вот тот, с немного примятым правым крылом и самый-самый красивый. Я забывала дышать, глядя на их кружение... А потом они посыпались вниз.

Драконы входили в крутое пике, начинали падать, но вместо удара о землю меняли ипостась прямо в полёте.

Первым на траву прыгнул Хорин, за ним Таон и Шорэм. Остальных я не знала. Смотрела, испытывая восторг и одновременно шок.

Мужчины и женщины, очень похожие на людей, разных возрастов, в богатых нарядных одеждах. Одной из последних на траву ступила утончённая женщина с мерцающей диадемой в тёмных волосах. Рядом с ней тут же появился мужчина, я видела его впервые, но опознала мгновенно — император.

Последним неподалёку от иллюзорного магического строения опустился Рэйтран.

Мой жених был свеж и невероятно улыбчив. Настолько, что мои губы тоже дрогнули, а вот сорваться с места и броситься на шею я не смогла. Во-первых, ноги ослабли, а во-вторых, меня крепко держала за локоть бдительная Ририан.

Ксанна тоже была рядом. Готовая в любой момент закрыть мой восторженный позор грудью.

А Рэй... он смотрел только на меня. Сказать что-либо, приветствовать собравшихся, даже не подумал.

Дракон приземлился, расправил плечи и пошёл ко мне — двигался медленно и неумолимо. Я же стояла и таяла как дурочка. Не могла налюбоваться и не знала плакать или сиять.

Лишь когда Рэй оказался на расстоянии шага, мои дуэньи отступили.

Принц церемонно поклонился и протянул руку, а я этот жест приняла. Вложила свою ладонь в его пальцы и тут же оказалась притянута максимально близко — кое-кто точно соскучился.

От этого прикосновения по коже словно искорки побежали! А Рэйтран...

— Элия, ты выйдешь за меня? — сказал тихо, но точно знаю, что услышали все.

Пожалуй, всё-таки следовало поартачиться, помучить его, потянуть время, но...

— Да.

Я выдохнула, опустила ресницы, а Рэй вдруг поочередно коснулся подаренных браслетов — которые, кстати, не снимались! — и они полыхнули ослепительным светом.

Люди приглушённо охнули, драконы издали неожиданный радостный вопль.

— Это что? — прошептала я. — Это как?

— Активация брачных браслетов, — «объяснил» Рэй.

Ладно, выясню позже.

Всё же вспомнив о приличиях и свидетелях, я попробовала отстраниться. Только повернулась не очень удачно. В результате, артефактная подвеска, спрятанная глубоко в декольте — так, что снаружи оставалась лишь цепочка, — выскочила.

Бесцветный, закованный в тонкую золотую оправу камень, сопровождавший меня с младенчества, сверкнул в лучах заходящего солнца. Рэйтран заметил подвеску и неожиданно застыл.

Я сильно смутилась, ведь со стороны казалось, что жених пялится на мою грудь. Впрочем, его реакция на артефакт смутила не меньше.

— Элия, — тихо позвал Рэй. — А это что?

— Артефакт.

— Нет, я понимаю. Но откуда?

Я вздохнула и призналась:

— Отец когда-то подарил.

Дракон не просто застыл — он уподобился статуе. Я, желая хоть как-то сгладить эту неловкость, принялась объяснять:

— Мама носила артефакт во время беременности, потом он перешёл ко мне. Я хожу с ним всю жизнь, только в последние пару месяцев надоело. Кстати, я совсем не уверена, что предмет стоящий — ореол у него, конечно, сильный, но суть магии неизвестна. Какая-то ерунда.

Рэй наконец перестал таращиться в декольте и посмотрел в глаза — он по-прежнему выглядел потрясённым.

— Что? — не поняла я.

Подвеска в виде многогранного ромба, чью форму я неосознанно повторила при распиле Хрустального Перста, была надета на весенний бал исключительно для Луи-Майрара.

Пусть сам король давно забыл о подарке, но мама велела носить.

— Я знаю, откуда у тебя наша магия, — сказал Рэй.

Я не поняла, а он...

— Это наш, артефакт, Элия. И уж на что, а на пол ребёнка он точно не влияет. Это главный камень из короны одного из сильнейших правителей древности, КэртРэша Непримиримого. Он был Великим. Этот камень, как и другие сокровища КэртРэша, был утерян больше тысячи лет назад. Мы думали навсегда.

Я осознала сказанное, переварила и уточнила осторожно:

— Хочешь сказать, что этот артефакт перестроил мою магию? Это из-за него у меня появился драконий сосуд?

Жених кивнул:

— Камень влиял на тебя ещё в утробе. Все последующие годы тоже был максимально близко. Вот магия и изменилась.

Я захлебнулась вдохом. Ну надо же. Кто бы мог подумать!

— А что он вообще делает? В чём его суть? — задала новый вопрос.

Но ответ принца меня не удовлетворил:

— Понятия не имею. Наверняка известно лишь то, что главный камень короны был уникален. Есть предположение, что именно он помогал Непримиримому держать в узде его слишком уж крутой нрав.

Дракон опять утавился на мою грудь, и я, недолго думая, сняла подвеску. Протянула ему для более близкого изучения, но всё снова пошло не так.

Рэйтран взял камень, присмотрелся, явно сместил спектр зрения, а через секунду снова застыл этакой brutальной, одетой в расшитый камзол статуей. Словно прислушиваясь к своим ощущениям.

При том, что вдалеке ожидала целая толпа драконов во главе с императором, наше долгое приветствие выглядело уже неприлично. Только едва я собралась об этом сказать, синеглазый отмер и попросил хрипло:

— Элия, подари.

Что подарить? Подвеску? Которая трансформировала мою магию, дав тем самым возможность активировать брачный драконий артефакт? Штуку, которую презентовал сам король, и которая оказалась чрезвычайно древней и ценной?

Да пожалуйста!

— Бери, — улыбнулась я.

И сумасшествие продолжилось! Рэй просиял как мальчишка и, потянувшись, прилюдно поцеловал меня в губы. А потом повернулся к драконам и воскликнул весело:

— Отец! Посмотри внимательно! Ничего не замечаешь?

Я решила, что принц хвастается подвеской, но речь, как оказалось, шла о другом.

Император не только «посмотрел» — он ещё начал приближаться, причём вместе с императрицей. Они шагали, мы стояли, я косилась на маму и отчима, и тут кто-то издал изумлённый вопль.

Вопил не человек, а дракон. Причём весьма мне знакомый — Шорэм.

— Ваше высочество! Ваша магия!

А теперь император споткнулся.

Кажется все драконы перешли на магическое зрение, и уж не знаю что именно они там увидели — лично я, возможно в силу неопытности, ничего особенного не замечала, — но все ящеры впали в состояние этакого изумлённого неверия.

— Но как? — после долгой паузы выдохнул император. — Рэйтран! Как так получилось? Почему твоя магия больше не бунтует? Почему она успокоилась?

Рэй продемонстрировал зажатую в кулаке цепочку с подвеской и произнёс:

— Камень из короны Непримиримого.

У бедных ящеров опять случился шок.

Впрочем, длился он недолго... Очень быстро к нам подскочили и император с супругой, и Шорэм в компании двух сердитого вида старцев. Все уставились на подвеску, и советник произнёс, поражаясь собственному выводу:

— Он тебя стабилизирует. Твоя сила по-прежнему слишком велика, но абсолютно подконтрольна, Рэй!

Я тоже не выдержала:

— Что это значит? — спросила тихо-тихо.

— Что изгнание отменяется. — Мой синеглазый дракон повернул голову и весело подмигнул.

Для императора это значило другое:

— Мой единственный сын, на которого я возлагал большие надежды, может наследовать и трон, и империю! — и столько восторга прозвучало в его голосе, что я опешила.

Впрочем, дальше — хуже:

— Леди Элия, вы слышали? — сказал возникший неведь откуда Таон. — У вас есть все шансы стать императрицей.

И это он выдал при действующей правительнице! В её присутствии! У-у-у!

К счастью, мать Рэйтрана была слишком рада за сына, чтобы обращать внимание на всякие глупости.

Когда до драконов дошло, когда все осознали суть произошедшего, толпа заморских гостей возликовала. Они радовались так, что дрожали воздух, море и земля.

— Я знал! Я знал, что ты справишься и с этим! — рычаще радовался император, то обнимая сына, то просто хлопая по плечам. — Я знал, что Светлые Небеса тебя не оставят!

— Вообще-то ему скорее повезло, — деловито заметила императрица.

Она мне очень понравилась. Леди была очаровательна.

— Везения не существует! — не согласился император. — Любая удача — это результат действий и принятых решений!

Я невольно задумалась о том, а какие, собственно, решения Рэйтран принял?

Несколько недель назад он прилетел сюда, на наш материк, по зову брачного артефакта. Заявил, что ему не нужна невеста, но дал слово защитить ту, которая активировала древнюю магию. И слово своё сдержал!

А ещё влюбился... Драконы уверены, что отказаться от дэйлиры нельзя, значит идея Рэйя ограничиться спасением была обречена на провал с самого начала, но кто знает? Я не драконица, а человек, значит всё-таки могла не влюбиться. Могла отказаться?

Как бы там ни было, в предопределённость я всё равно не верю. Пусть не на сто процентов, но в очень и очень многом, жизнь зависит только от нас. Именно мы выбираем и любовь, и удачу, и саму судьбу.

Эпилог

Король опоздал. Он был так важен, что пропустил большую часть веселья. Переговоров в тот вечер тоже не получилось. С молчаливого согласия герцога Мортингерского и моей мамы Рэйтран взял ситуацию под собственный контроль.

Луи-Майрара он задвинул. Обещал пообщаться позже, и даже встретился с ним на следующий день, однако никакой выгоды для короны от этого не вышло. Зато на встрече Рэй непрозрачно намекнул, что семья жены имеет для драконов особую ценность, и что драконы будут присматривать за моими родными. И дал понять, что речь не о самом короле.

Монарх остался не то чтоб ни с чем, но при своих, что тоже немало. Поморщился, только что ему оставалось? Спорить с тем, кто многократно сильнее?

Вот и решение Рэйя о том, что отныне я буду жить на летучем острове никаких возражений не вызвало. Под утро, едва закончился бал, который стал лучшим за всю историю академии, меня утащили в небо. Уже оттуда носили на экзамены и в привычный мне, а не походный, душ.

Вместо двух недель моя сессия уложилась в три дня.

Я сдала! Получила диплом, к которому шла долгих пять лет. Мечта осуществилась!

Неважно, что в Драконьей Империи эта гербовая бумага не имела никакой ценности — для меня она была важной. Я даже станцевала

победный танец, когда свёрнутый в трубочку документ оказался в руках.

Потом было долгое прощание с мамой и ещё более долгое с подругами. Мы рыдали. Вот просто рыдали! Правда, ровно до тех пор, пока не вмешался Рэйтран.

Принц сначала не понял в чём грусть, а когда мы, всхлипывая и продолжая обниматься, всё-таки сумели объяснить, фыркнул:

— Тоже мне проблема. Конечно, вы ещё увидите! Обязательно. Даю слово.

Слёзы сразу высохли, трагедия стала менее трагичной. Я выдохнула, расслабилась и со спокойным сердцем шагнула к Рэйю. Меня ждал новый полёт на драконе — он вышел не таким, как предыдущие. Другим.

Это было головокружительно, но страдания того стоили, я очутилась в столице Империи — в самом волшебном из всех городов. Вот только в башню, которая в реальности оказалась необитаемой и запертой на тридцать три засова, меня не повели.

Меня поселили во дворце, в покоях, смежных с покоями Рэйтрана. По традициям драконьего народа, учитывая благословение и активированные брачные браслеты, я уже считалась женой, но...

— Надо всё-таки свадьбу, — безапелляционно заявил Шорэм.

Советник сказал, Рэйтран застонал, но свадьбу сыграли. Она как-то очень естественно совместилась с празднованиями по случаю изменения статуса Рэйя — его магия успокоилась, даже перестала подавлять сородичей, и он обрёл право на наследование.

Народ этим изменениям был чрезвычайно рад.

Меня тоже приняли. С некоторой опаской, с удивлением, но всё-таки. А ещё, в отличие от родного королевства, где некоторые персоны с удовольствием подчёркивали моё положение бастарда, здесь меня за глаза называли Благословением. За то, что именно через меня к Рэйю пришёл ключевой артефакт.

Касательно подвески... После долгого изучения умнейшие из драконов решили, что история лукавила, что уж с чем, а с нравом у предыдущего владельца, КэртРэша, проблем не было. Что Непримирымый имел ту же особенность, что и Рэй — слишком сильную, готовую вырваться из-под контроля магию.

То есть мой невыносимый дракон был не первым, кто столкнулся с подобной аномалией силы. Он минимум второй.

Однако понять, как и благодаря чему драконы древности смогли изготовить вот такой стабилизатор, современникам пока не удавалось. Вероятно потому, что у них не было возможности исследовать подвеску тщательно — Рэй её не отдавал.

Просто не мог. Берёг как зеницу ока и всерьёз задумывался о том, чтобы внедрить камень в своё тело — я относилась к подобным размышлениям спокойно.

Пусть это тело не только его, но и моё — как и драконье сердце, мозг и прочие жизненно-важные и не очень органы, которые мне милостиво «подарили». Вместе со своей душой...

Взаимно, кстати. Я тоже принадлежала ему — от кончиков пальцев, до самых глубоких уголков разума. Только объявлять вслух не спешила — знаю я этих ящеров! Жадины они всё-таки. Скажешь такое, а потом мяукнуть не успеешь, как окажешься в сокровищнице с повешенной на шею табличкой «моё!».

Впрочем, шучу. Причём делаю это много и часто — подкалывать Рэйтрана оказалось большим удовольствием. Я пристрастилась к этому делу, как Таон к брусничным леденцам, которые мама в огромном количестве положила в один из сундуков с приданым, и которыми я в итоге угощала всех.

Сам Рэйтран тоже подкалывал, но менее изобретательно — обычно переиначивал мои собственные шутки, как тогда с портретом.

В чём Рэй был уникален — так это в моём обучении магии. Муж господствовал и тиранствовал! А я фырчала, но неизменно оставалась самой прилежной из учениц.

У драконов не было заклинаний, подобных нашим, да и сами принципы магии сильно отличались, поэтому осваивать приходилось многое. Я опять учила, учила и ещё раз учила. И торопилась, точно зная, что однажды лишние нагрузки станут запрещены.

Я хотела освоить максимум! И с какого-то момента буквально чувала, что вольная жизнь вот-вот закончится.

Интуиция не подвела... Я вела календарь и, обнаружив приличную задержку, отправилась к свекрови. Та отвела к личной врачевательнице, а через четверть часа врачевательница с императрицей откупорили бутылку вина, чтобы отменить событие.

Мне, ясное дело, не налили. Женщинам в моём положении хмельные напитки вредны.

Я же очутилась перед гигантской дилеммой — как сказать Рэйтрану о будущем ребёнке?

У нас, у людей, такие вещи обыгрывались просто — достаточно положить в некое нетипичное место кочан капусты и повесить под потолком бумажного аиста. Драконы таких знаков не понимали. И тогда я поинтересовалась — а что является символом плодородия у них?

Ответ был внезапен. Вообще-то драконы живородящие, причём с третьего-четвёртого месяца драконица уже не может сменить ипостась, она вынашивает и рождает в «человеческом» облики.

Но символом плодородия считалось яйцо! Потому что на вопросы детей «а откуда я взялся», тут отвечали — «вылупился из яйца».

Подумав, я решила задачку так: в компании двух служанок отправилась на тот самый памятный рынок и скупилась все яйца — от настоящих, до сувенирных. Получилось две большие телеги, которые с огромным скрипом, но всё-таки пустили во дворец.

Следующие несколько часов мы со служанками расставляли эти яйца по покоям Рэйтрана. Личный слуга принца, Гэртхар, сначала протестовал и стонал, а потом присоединился к непонятному для него безобразию.

А уж как «обрадовался» сам Рэй!

Он прилетел с очень долгого, изнурительного совещания и обнаружил в спальне, в гостиной, в кабинете, да даже в ванной, стройные ряды яиц. В огромном количестве!

Сначала рассматривал их, изучал, бродил по узким «тропинкам», а потом зашёл в нашу совместную спальню и, застав там ту же картину, спросил у расположившейся на кровати меня:

— Любимая, а что происходит?

— Угадай.

Он не смог.

Тогда пришлось дать подсказку:

— У тебя будет... хм... яйцо?

Муж пошловато пошутил, потом попытался развить тему. Всё испортила императрица, чей голос долетел из моих покоев, дверь в которые была распахнута:

— Элия! — радостно и немного нетрезво воскликнула матушка Рэйтрана. — Элия! Посмотри! Я связала первую пинетку! У меня получилось! Я смогла!

Вот тут у Рэйя всё-таки проснулись интеллектуальные способности... Отец моих будущих детей резко онемел, лицо вытянулось. Потом он начал задыхаться, а я попыталась вспомнить есть ли у нас нюхательные соли. И помогут ли эти соли ящеру?

Но до обморока, конечно, не дошло. Зато был вопль на весь дворец — сначала нечленораздельный, а потом уже внятный:

— У нас будет дракон!

Дракон? Кхм... Да, я знала о вопросе, который когда-то задала «купцу» моя матушка, и который весьма взволновал Рэйя. Принц даже вывел целую теорию, которая «доказывала», что от союза дракона и человечки рождается именно дракон.

Возможно, теория была верна. Или не верна. Нам, в любом случае, предстояло проверить её на практике. Я понятия не имела кто у нас родится, но точно знала — всё будет в порядке.

Что бы ни случилось дальше — всё будет хорошо!

КОНЕЦ